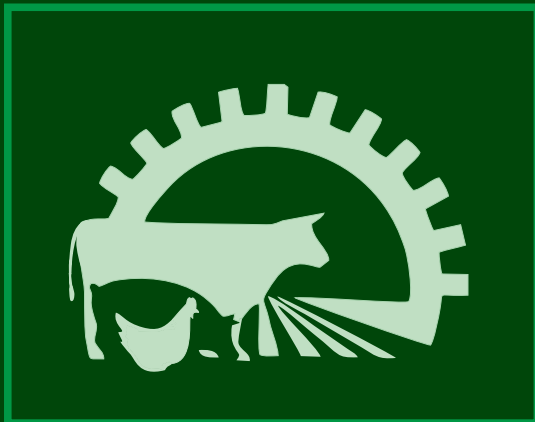

**Захарченко Т.Н.
Мичурина Ф.З.
Роженцова Е.В.**

**ДИНАМИКА АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ПЕРМСКОГО КРАЯ**

**Захарченко Татьяна Николаевна
Мичурина Фрида Захаровна
Роженцова Елена Владимировна**

**Динамика аграрных отношений и
перспективы развития сельских
территорий Пермского края**

Монография

Под редакцией доктора географических наук,
профессора Ф.З. Мичуриной

ПЕРМЬ 2016

УДК 631:711.3 (470.53)

ББК 65.32

3 382

Рецензенты:

М.Д. Шарыгин, заведующий кафедрой социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, доктор географических наук, профессор;
Т.М. Яркова, профессор кафедры организации производства и предпринимательства в АПК, Пермская государственная сельскохозяйственная академия, доктор экономических наук.

Авторы:

Захарченко Татьяна Николаевна – зам. начальника отдела развития предпринимательства финансово-экономического управления администрации муниципального образования «Пермский муниципальный район»;

Мичурина Фрида Захаровна – зав. кафедрой отраслевой и территориальной экономики, Пермская государственная сельскохозяйственная академия, доктор географических наук, профессор;

Роженцова Елена Владимировна – доцент департамента экономики и финансов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук.

3 382 Захарченко Т.Н. Динамика аграрных отношений и перспективы развития сельских территорий Пермского края: монография / Т.Н. Захарченко, Ф.З. Мичурина, Е.В. Роженцова; под ред. Ф.З. Мичуриной. – Пермь: Пермский ЦНТИ, 2016. - 252 с.

ISBN 978-5-904958-24-4

В монографии раскрыты тенденции развития аграрных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению продовольствия с акцентом на исследование производственных отношений в сельском хозяйстве, показаны общие черты и особенности динамики численности населения и системы населенных пунктов, обеспеченность и степень влияния инфраструктуры на развитие производственной и социальной сфер сельских территорий региона.

Исследование субъекта Российской Федерации и особенностей его развития за значительный период времени, авторские идеи по использованию методов оценки происходящих процессов, факты выявленных тенденций, определение на этой основе ожидаемых перспектив развития сельских территорий заинтересуют представителей управленческой практики, ученых, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами села и способами их решения.

ISBN 978-5-904958-24-4

9 785904 958244

УДК 631:711.3 (470.53)

ББК 65.32

© Захарченко Т.Н., Мичурина Ф.З., Роженцова Е.В., 2016

© Пермский ЦНТИ, 2016

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ	7
1.1. Периодизация как способ анализа аграрных отношений	7
1.2. Период первый (1861– 1906 гг.). Отмена крепостного права и пореформенные преобразования	8
1.3. Период второй (1907-1916 гг.). Столыпинская аграрная реформа и пореформенные преобразования	30
1.4. Период третий (1917-1928 гг.). Аграрные отношения в условиях Октябрьской революции, гражданской войны и НЭПа	39
1.5. Период четвертый (1929-1989 гг.). Социалистическое преобразование деревни.	48
1.6. Период пятый (1990-2015 гг.). Рыночные реформы в сельском хозяйстве и современные преобразования	81
РАЗДЕЛ 2. ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ	115
2.1. Сравнительная оценка развития городского и сельского расселения Пермского края в составе Урала	115
2.2. Внутренние различия степени освоенности и заселенности территории	127
2.3. Определение перспективы жизнеспособности сельских населенных пунктов на основе исследования реальных тенденций	141
РАЗДЕЛ 3. ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НАЛИЧИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	150
3.1. Функциональное многообразие инфраструктуры как понятия и необходимой составляющей жизнедеятельности территории	150
3.2. Изученность проблемы влияния инфраструктуры на экономический рост	160
3.3. Инженерная инфраструктура - важный фактор демографической стабильности и развития аграрной экономики	165
3.4. Расчетные аргументы положительного воздействия газификации на рост сельскохозяйственного производства	175
3.5. Расчетные аргументы положительного воздействия газификации на стабилизацию численности сельского населения	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
ПРИЛОЖЕНИЯ	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Территории больших стран, как правило, разнообразны по истории их заселения, формированию государственности, природным условиям и наличию ресурсов. Поэтому понадобился исследовательский методологический подход, именуемый регионализмом, использование которого привело к формированию обширных блоков знаний, содержащих как методический аппарат изучения, так и характеристику состояния и процессов, происходящих в отдельных регионах, на основе эмпирического исследования фактов действительности. В системе экономического знания реализация данного подхода привела к формированию региональной экономики.

Это весьма важное направление исследований, позволяющее конкретизировать выявленные закономерности на основе изучения причинно-следственных связей, формирующихся в пределах отдельных территорий. Результаты исследований, использующих именно такой подход, представлены в данной монографии. Территориальным объектом изучения является Пермский край, который представляет собой достаточно значительный по размеру регион, имеющий статус субъекта федерации. В виду того, что это часть страны, она с очевидностью обладает общими чертами развития, характерными для ее экономики, но местоположение и наличие определенных ресурсов приводят к формированию особенных неповторимых черт.

Авторы, хотя и не отвергают оригинальности и определенной уникальности края, но в большей мере опираются на наличие общих типичных черт, характерных либо для всех регионов страны, либо для многих из них. Это связано и более всего определяется перечнем исследуемых вопросов, отражающих проблематику жизнедеятельности общества, которое использует тот или иной тип производственных отношений и располагает в каждый отрезок времени тем или иным уровнем производительных сил.

Сельские территории края, занимающие большую часть его площадей, в настоящее время требуют к себе внимания не только управленческой практики, но и внимания ученых, располагающих инструментарием в виде методологических подходов и методов изучения значительных пространств. Именно эти территории во многом определяют будущее и самодостаточность региона в деле воспроизводства важнейшего условия и материально выраженного компонента жизнедеятельности общества – продовольствия. Современная ситуация диктует искать источники увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции для достижения определенного уровня импортозамещения

продуктов питания с их производством в регионе проживания. Определение такой возможности составляет достаточно важную задачу, которую можно определить также в качестве основной цели выполненного и представленного в тексте данной монографии исследования.

Вместе с тем, любое изучение неизбежно сопряжено с необходимостью системного, всестороннего анализа комплекса сочетающихся между собой вопросов для достижения поставленной цели в поиске наиболее верного решения всегда имеющихся и выявляемых в ходе изучения насущных проблем. Исходя из такой необходимости, данное исследование включает изучение трех блоков взаимосвязанных вопросов, весьма важных для адекватной аргументации содержания и главной сущности каждого. Первый из них отражен в названии монографии, представлен проблематикой аграрных отношений, динамика которых прослежена с использованием многочисленных документов и масштабной статистической базы за значительный отрезок времени с выделением в его пределах пяти периодов. Изучение развития аграрных отношений использовано в качестве инструмента всестороннего глубокого понимания и осмысления современной ситуации в производстве, распределении, обмене и потреблении продовольствия как главенствующего основания жизнедеятельности общества на любой стадии его развития.

Второй блок вопросов связан с исследованием формирования современного расселения Пермского края со сравнительной оценкой изменений в этом основном каркасе освоения и использования территории. Акцент изучения сделан на проблематику жизнеспособности сельских населенных пунктов в условиях значительного уменьшения их числа вследствие ликвидации многих малых и нередко средних по величине (численности населения). Ключевой задачей, при изучении этого процесса, является поиск норматива жизнеспособности населенных пунктов на основе выявления реальных тенденций и использования их в качестве главного показателя наличия оптимальных моментов в идущем процессе изменений в составе расселения. Сам процесс во многом определяется и одновременно выступает показателем изменения аграрных отношений.

Третий блок вопросов отражает современный уровень изученности очень важной проблемы обустроенности сельской жизни, связан с исследованием состояния и развития инфраструктуры, которая во многом определяет не только функционирование производства с использованием в том числе новых технологий, но и перспективу сохранения сельских территорий как полноценной среды жизни. В данном исследовании основное внимание направлено на оценку наличия в их пределах инженерных сетей и более всего на оценку интенсивности и роли процесса

газификации села. Авторы рассматривают этот процесс как весьма важную составляющую, определяющую перспективу снятия имеющихся противоречий, несовершенства аграрных отношений и достижения устойчивости системы существующего расселения с сохранением достаточной для благополучия и развития территории края сети населенных пунктов с проживающим в них населением.

Три названных блока вопросов охарактеризованы в тексте книги в избранной авторами логике и последовательности изложения с использованием статистической и содержательной аргументации в виде специально подготовленной для этой цели информации.

Опыт исследования Т.Н.Захарченко на основе поиска, использования, обработки и анализа архивных материалов, послужил аргументированной оценке динамики аграрных отношений в Пермском крае, что нашло отражение в первом разделе монографии. Изучение авторами роли объектов инженерной инфраструктуры, изучение текущего состояния инженерных сетей в сельских поселениях края, выявление зависимостей между производственными и ресурсными показателями дали возможность с использованием эконометрического анализа определить и выразить количественно влияние интенсификации процесса газификации на объемы производства сельскохозяйственной продукции и снижение оттока населения из сельской местности. Исследовательский опыт авторов отражен в представленной вниманию читателей книге результатами прогноза изменения в сельском расселении края с определением нормативов жизнеспособности сельских населенных пунктов, отражающих оптимальные моменты в реальных тенденциях изменения величины каждого населенного пункта в существующей совокупности сел и деревень.

Представленное в монографии исследование служит научным и прикладным целям, связанным с преобразовательной практикой улучшения ситуации как в производственной, так и в социальной сферах жизни сельских территорий, имеющих столь большое значение как для Пермского края - изученного региона, так и для страны в целом.

Авторы с благодарностью примут замечания читателя по структуре и содержанию текста монографии, использованным методам и интерпретации выявленных фактов.

РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

1.1. Периодизация как способ анализа аграрных отношений

Периодизация как исследовательский подход является весьма применимым для целей анализа изменения аграрных отношений за значительный период времени. Рассматривая представления о системе аграрных отношений в контексте понимания В. Дикарева, А. Курносова [21, с.25], она упорядочена нами и приведена к схематическому виду (рис. 1.1) [22, с.55]. Мы считаем методологически оправданно исследовать аграрные отношения Пермского края за период с середины 19 века и до настоящего времени, разделив его на внутренние временные составляющие. В основе такого разделения оправданно принимать начальную дату принятия нормативных документов, коренным образом изменяющих либо структуру форм собственности, либо форм хозяйствования в материальном производстве исследуемой территории и отразившихся на системе аграрных отношений. В частности, для выбора временного начала первого внутреннего периода целесообразно принять год отмены крепостного права в России.

Учитывая, что основным средством производства в сельском хозяйстве является земля, то важно рассматривать элементы цепи аграрных отношений, представленных на рис. 1.1, во взаимосвязи с земельными отношениями.

Для устранения негативного воздействия фактора несопоставимости (по территориальному признаку) на объективность сделанных выводов исследование аграрных отношений в прошлом осуществлено по тем территориям, которые входят в современные границы Пермского края.

Периодизация аграрных отношений за обозначенный выше период отражена в названиях разделов в составе первого раздела.

Рис. 1.1.
Система аграрных отношений [22, с.55]¹

1.2. Период первый (1861–1906 гг.). Отмена крепостного права и пореформенные преобразования

Началом этого периода, бесспорно, является 19 февраля 1861 года, когда были утверждены Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», состоявшего из 17 законодательных актов. Один из них - «Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям Министерства финансов». Позднее, 8 марта 1861 года было

¹ Все таблицы и рисунки первого раздела составлены Т.Н.Захарченко.

принято «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов».

Прежде, чем начать исследовать аграрные отношения настоящего периода, следует рассмотреть территориально-демографические, природно-климатические условия того времени и в пределах тех территорий, которые входят в современные границы Пермского края. Это шесть из двенадцати уездов Пермской губернии, в том числе Пермский, Кунгурский, Оханский, Осинский, Соликамский, Чердынский.

Климатические условия того времени всей Пермской губернии были описаны в 1864-м году Х. Мозелем следующим образом: «сильные морозы зимой, летние жары и быстрые переходы от теплых дней к холодным весной и осенью», для северных частей Чердынский уезд - «ранние морозы осенью и поздние весной, ночные и утренние холода» [28, с. 259].

Пермский уезд занимал значительную территорию и располагался в западной части губернии. Площадь уезда составляла 23961,8 кв. верст и в его восточной части является преимущественно весьма гористой [55, с. 340-341]. Вся площадь уезда находилась в системе реки Камы, имеющей такие притоки, как Косьва, Висим, Добрянка, Полазна, Чусовая, Обва и др. Почва преобладает в основном глинистая, а в восточной части, которая прилегалла к Уральскому хребту – каменистая.

В 1857-м году в уезде было 1454 селения, число крестьянских дворов – 20773 [23, с. 73]. Численность населения составляла 166661 жителей. Здесь повсеместно занимались хлебопашеством, рубили лес. Были развиты кустарные производства деревянной посуды, телег, саней, производили железо и чугун, занимались золотым промыслом.

Кунгурский уезд находился в южной половине губернии, на западной стороне Уральского хребта [53, с. 22]. Вся площадь уезда была расположена в системе реки Чусовой. Более половины площади уезда, в основном, восточная часть была занята преимущественно хвойными лесами. Почва преобладает в основном песчано-глинистая и каменисто-глинистая.

Всего селений в 1857-м году в этом уезде насчитывалось 396, число крестьянских дворов - 13056. Численность населения составляла 105008 жителей [23, с. 73]. В тот период, кроме сельского хозяйства, здесь занимались производством железа, чугуна, пчеловодством, судостроением, кожевенным производством, кустарными промыслами.

В Оханском уезде, расположенном в юго-западной части губернии, на правом берегу реки Кама, леса занимали до 60% всей территории [56, с. 493]. Почва в основном глинистая. Селений здесь в 1857-м году было 1773, число крестьянских дворов – 25524 [23, с. 73]. Жителей насчитывалось 198941 человек, главными занятиями которых было земледелие,

судоходство и рыболовство. На строгановских заводах выпускались различные металлические изделия.

В юго-западной части губернии располагался Осинский уезд, площадь которого составляла 16911 кв. верст [57, с. 235]. Восточная часть уезда отличалась гористостью. Южная, напротив, ровная степная и почва здесь черноземная, местами супесчаная. В северной части уезда почва глинистая.

В 518 селениях уезда в 1857-м году было сосредоточено 23146 крестьянских дворов [23, с. 73]. Население уезда (173144 человек) в основном занято в сельском хозяйстве, занималось также пчеловодством, изготовлением деревянных изделий, судоходством, рыболовством, горнозаводскими работами.

Территория следующего уезда, Соликамского располагалась в западной части Пермской губернии и имела площадь 25774,8 кв. верст [58, с. 753]. Река Кама делила уезд с севера на юг на две почти равные части. Восточная часть представляла собой покатость, была изрезана отрогами, а почва - каменистая. Западная часть имела равнинный характер, где почва, в основном, тундристая. В уезде в 1857-м году насчитывалось 1531 селений, 24195 крестьянских дворов [23, с. 73].

Население уезда, численностью 169655 человек, занималось солеварением, горными промыслами, судоходством и земледелием.

Последний из рассматриваемых уездов – это Чердынский уезд. Он был расположен в северо-западной части губернии и занимал площадь в 622000 кв. верст [57, с. 532]. Главные реки – этой территории Вишера, Печора и Кама. Последняя протекала в восточной части уезда. Реки имели здесь большое значение, т.к. для поселений северо-восточной части уезда они являлись единственным путем сообщения.

Жителей в уезде в 1857-м году насчитывалось 72345 человек, селений – 492, в которых числилось 9258 крестьянских дворов [23, с. 73]. Сельское хозяйство в пределах этой территории, как трактует компетентный справочный источник, развито недостаточно. Население было занято рыболовством, охотой, «отхожими промыслами» - бурлачеством, работали на Вишерских горных заводах, железных рудниках, соляных промыслах Соликамского уезда.

К описанию данных уездов необходимо добавить, что территории уездов между собой были связаны дорожной сетью. Основными ее почтовыми дорогами были такие тракты, как: Большой сибирский тракт (шел от границ Вятской губернии, через Оханск, Пермь, Кунгур в Екатеринбург и далее); Чердынский (от г.Перми через г.Соликамск до г.Чердыни); Камско-Воткинский (отделялся от Большого Сибирского тракта 13 $\frac{3}{4}$ к западу от г.Оханска, шел через г. Оса в Камско-Воткинский казенный завод Вятской губернии); Бирский (также отделялся от Большого

Сибирского тракта, но в 17 верстах к югу от г.Кунгура, шел в г.Бирск и далее) [28, с. 133]. Два торговых тракта того времени соединяли г.Осу и г.Кунгур, г.Кунгур и Кушвинский завод.

В этот период уже развивалось судоходство, что позволяло перевозить большой объем грузов.

Таким образом, к началу пореформенных преобразований в пределах современной территории Пермского края система расселения была весьма значительной по числу проживающих семей (их насчитывалось 115922) и по численности жителей – 716799 человек.

В тот период времени в Пермском крае проживало население вполне сопоставимое по численности с сельским населением в настоящее время. Что касается числа населенных пунктов, то в пределах территории Пермского края их насчитывалось 6164. Это количество близко к тому, которое имелось в 1970 году, когда начался процесс довольно быстрой ликвидации многих населенных пунктов. Это произошло в силу ряда объективных, а также субъективных причин, обусловленных проводимой социально-экономической политикой. По переписи 1959 года сельских населенных пунктов было значительно больше восьми тысяч.

Отмена крепостного права в 1861 году сказалась на формировании следующего состава форм хозяйствования в сельском хозяйстве Пермской губернии на начальном этапе данного периода:

- индивидуальные: помещик-землевладелец; «временно обязанные крестьяне» (до перехода на выкуп и получившие права «свободных сельских обывателей»); «крестьяне-собственники», выкупившие надел; сельские работники, исполнявшие различные вспомогательные работы при заводах, и одновременно занимающиеся хлебопашеством;

- совместные: сельские общества.

Вместе с тем, право собственности на землю у перечисленных выше форм хозяйствования сохранялась за помещиком с условием передачи её в коллективное пользование сельским обществам. В случаях, когда земельный надел выкупался у помещика, право собственности на землю переходило к «крестьянам-собственникам».

Крестьяне получали в постоянное пользование усадьбу и полевой земельный надел (независимо от их желания и, не имея право отказаться от него на протяжении 9 лет) за повинности помещику. Размеры земельных наделов и повинности на них устанавливались уставными грамотами для каждого селения.

Порядок определения для сельских работников частных горных заводов земельных наделов был аналогичен, что и для «временнообязанных крестьян». Сельские работники казенных горных заводов все земли, которыми они владели ранее, получали в пользование

за соответствующую оброчную подать, установленную для государственных крестьян.

Часть земельных угодий частных горных заводов сдавалось заводладельцами под сенокосение в аренду, как отмечает Ф.С. Горовой, «по значительно пониженным по сравнению с уставными грамотами ценам» [20, с. 77, 79]. Вместе с тем, он указывает, что оброк на земельные угодья на многих заводах Пермской губернии, в том числе и на Югокамском заводе В.П. Бутеро-Родали Пермского уезда, устанавливался по следующему принципу: стоимость первых десятин надела была «в несколько раз дороже последующих».

В итоге к 1887 году по 6-ти уездам Пермской губернии (Пермском, Кунгурском, Оханском, Осинском, Соликамском, Чердынском), территории которых входят в современные границы Пермского края, состав поземельной собственности сложился следующим образом: казенные земли – 6784,86 тыс. десятин, земли частных владельцев – 4269,49 тыс. десятин, крестьянские наделные земли – 3221,964 тыс. десятин, удельные земли – 41,974 тыс. десятин, прочие земли (монастырская, церковная, городская, разные учреждения) – 959,633 тыс. десятин [23, с. 74-77]. При этом в 1887 году на землях крестьянских наделных под пашней находилось 1541,323 тыс. десятин, то к 1893 году уже 1891,080 тыс. десятин. В среднем на мужскую ревизскую душу в 1893 году приходилось пахотной земли от 3 (Пермский уезд) до 7,2 десятин (Осинский уезд).

В 1903 году по 6-ти выше обозначенным уездам по данным губернской земской управы приходилось обложенной земскими сборами земли: казенных земель – 6610,983 тыс. десятин, земель частновладельческих – 4656,258 тыс. десятин, крестьянских наделных земель – 3639,340 тыс. десятин, удельные земли – 119,854 тыс. десятин, прочие земли (городская) – 13,567 тыс. десятин. За пятилетний период площади земель частных владельцев и крестьянских наделных земель увеличилось за счет уменьшения казенных и прочих земель. В свою очередь, необходимо отметить, что право собственности на крестьянские дома, постройки, все движимое имущество крестьян было закреплено за ними.

Не смотря на определенную положительную тенденцию развития аграрных отношений в части увеличения земельных площадей, принадлежащих крестьянам, производственные отношения в сельском хозяйстве в Пермской губернии в рассматриваемом периоде оставались весьма проблемными в части технологий и производственной структуры осуществляемого сельскохозяйственного производства.

Так, к началу реформы, как точно отмечал Ф.С. Горовой, сохранились «примитивные трехпольные севообороты, сочетавшиеся с подсеками и

перелогом, рутинная сельскохозяйственная техника, низкие урожан, недостаточное развитие животноводства» [20, с. 18].

Логика исследования развития аграрных отношений требует более детальной характеристики сельского хозяйства во второй половине 19-го века в 6-ти вышеназванных уездах Пермской губернии. Кратко охарактеризуем растениеводство, т.к. оно в сельском хозяйстве этих территорий играло значительную роль.

Традиционно в данных уездах сеяли из зерновых: озимую рожь, ячмень, яровую пшеницу, ярицу, гречу, горох, просо, полбу. Вместе с тем, во второй половине 19-го века в исследуемых уездах почти не возделывается озимая пшеница, мало – яровой рапс и недостаточно - полба, просо, ярица [1, с.295, 34, 37]. Картофель, в основном, крестьяне выращивали в огородах для личного потребления. Из корнеплодов выращивалась повсеместно репа. Еще в своих огородах крестьяне выращивали брюкву, редьку, свеклу, морковь, лук, чеснок, бобы, огурцы, тыкву. Технические культуры – лен и конопля в основном возделывались в Оханском и Осинском уездах.

Х. Мозель в 1864-м году по уровню развития хлебопашества разделил уезды Пермской губернии на: уезды «с низшей степенью хлебопашества», «в удовлетворительном положении» и «в цветущем состоянии» [27, с. 3]. К первой группе из числа нами рассматриваемых он отнес - Чердынский и Соликамский уезды, ко второй – Оханский, Кунгурский, Пермский, а к третьей - Осинский.

Вследствие того, что статистический сбор данных стал осуществляться в Пермской губернии лишь в 1881 году и при этом имел свои особенности (сбор данных не был сплошным, собирался по отдельным респондентам), нет возможности всесторонне исследовать динамику тех или иных показателей развития сельскохозяйственного производства в 6-ти уездах за весь рассматриваемый период. Вместе с тем, те статистические данные об отдельных экономических показателях сельского хозяйства на исследуемых территориях, которыми мы располагаем, позволяют сделать достаточно обоснованные выводы.

Итак, в целом площади занятые под посевами зерновых к концу исследуемого периода сократились на 30,9 % к уровню 1872 года (рис. 1.2). При этом именно в 80-х гг. XIX столетия площади посевов под зерновыми резко сократились, а с начала XX века их размеры стабилизировались. Снижение размеров посевных площадей под зерновыми культурами на исследуемых территориях в пореформенный период можно объяснить проблемами в землепользовании и землевладении того времени. Дело в том, что зерновые и продукты питания на основе их использования занимали значительную долю в рационе самих крестьян, использовались на корм скоту и, кроме того, были неким обменным товаром.

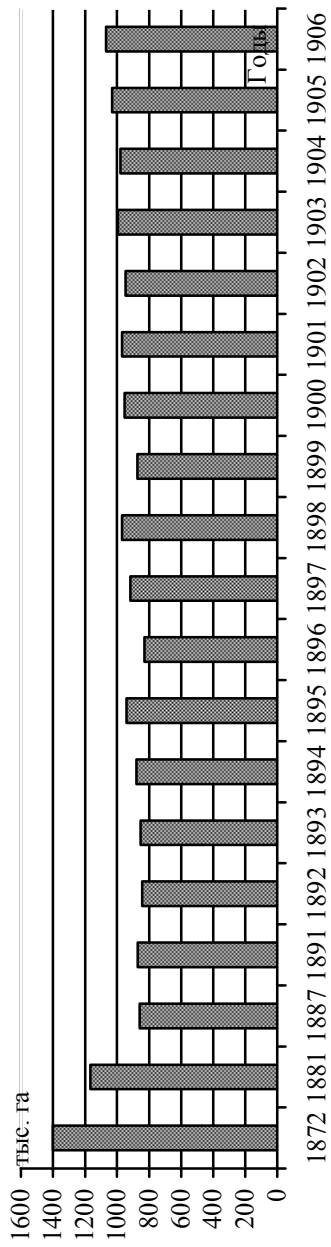

Рис.1.2. Динамика посевных площадей зерновых культур по 6-ти уездам Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков, тыс. га (составлено по статистическим данным: [23, с. 76-78; 39; 45; 46; 47; 42; 49; 32; 36; 48] с переводом десятины в тыс.га)

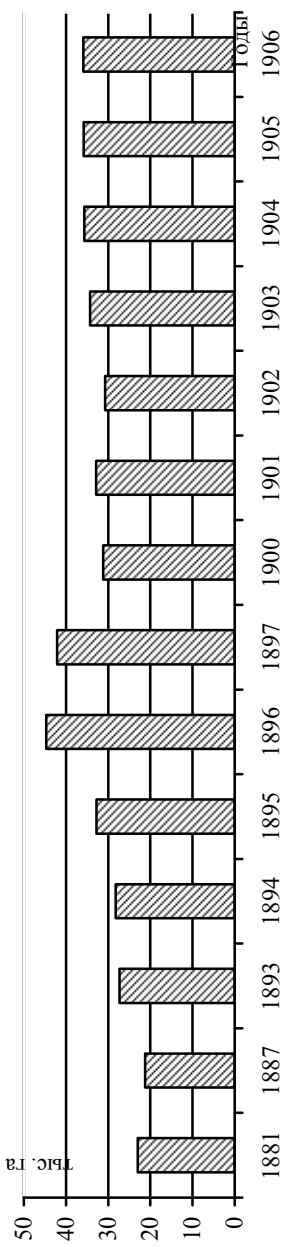

Рис.1.3. Динамика посевных площадей технических культур по 6-ти уездам Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков, тыс. га (составлено по статистическим данным: [45; 46; 47; 42; 49; 32; 30; 29, с. 126; 48] с переводом десятины в тыс. га)

В структуре посевов зерновых традиционно в целом по 6-ти уездам лидирующую позицию занимала озимая рожь, немногим меньше - овес [34, 37]. Например, в 1895 году площадь посевом под данными культурами в зерновом клине составляли соответственно 46,3% и 3,4%. На ячмень приходилось 9,4% всей площади зерновых, на гречиху – 4%.

В свою очередь, имеющиеся статистические данные о посевных площадях под технические культуры по исследуемым территориальным образованиям свидетельствуют о росте таких посевов к концу XIX века, с последующим незначительным снижением и дальнейшим, начиная с 1903 года, увеличением (рис.1.3). Такую динамику можно объяснить рядом фактов об использовании льна и других технических культур. Во-первых, наличие спроса на лен и коноплю со стороны купцов, скупщиков, фабричной и кустарной промышленности для производства масла, канатов и т.д. При том кустарный промысел был достаточно хорошо представлен к концу столетия в Пермской губернии. Во-вторых, широкое использование льна и конопли в крестьянском обиходе, начиная с льняной одежды, заканчивая конопляными чунями-веревочными лаптями.

Площадь, занятая под картофелем, была незначительной. Например, в 1887 году в целом по всем 6-ти уездам она составила 1,097 тыс. га, но к 1894 году она увеличилась до 4,497 тыс. га [49, 32]. Данные о количестве площадей под овощами в этих территориях в исследуемом периоде очень скудные. Из них можно найти, например, площадь репы за 1894-1895 гг., которая не достигала 1 тыс. га в тот период.

Площадь под кормовые травы (клевер, вику, тимофеевку, люцерну и др.) также были незначительны. К концу рассматриваемого периода она составила чуть более 1 тыс. га.

Имеющиеся посевные площади не давали крестьянам больших урожаев. Являясь одной из основных культур, озимая рожь, особенно в Чердынском уезде, имела низкую урожайность (табл. 1.1). При этом, в отдельные годы в тех или иных уездах наблюдался неурожай этой культуры. По приведенным в таблице 1.1 сведениям, неурожаи чаще встречались в Осинском и Оханском уездах.

В последнее десятилетие исследуемого периода урожайность в среднем по всем главным хлебам также была низкой (рис. 1.4). Вместе с тем, Пермский уезд имел урожайность выше, чем в других рассматриваемых уездах. Неурожаи в завершающем периоде наблюдались в 1898, 1901 годах. Стоит отметить, что урожайность зерновых культур на крестьянских наделных землях была значительно ниже, чем на частновладельческих [23, с. 79].

Низкая урожайность наблюдалась и у других сельскохозяйственных культур. Например, у картофеля в 1904 году в Пермском уезде ее значение

составляло 5,3 «сам» с десятины (для сравнения 3 ½ «сам» - в 1860-м, 4,1 пуда – 1895-м), а в Чердынском – 3,2 (3 ¾ - в 1860-м году) [46; 48].

Таблица 1.1

Средняя урожайность озимой ржи в 6-ти уездах Пермской губернии во второй половине XIX века

Уезды	1860 ¹	1872 ¹	1883 ²	1893 ³	1894	1895	1896	1897
Кунгурский	4	3	н.д.	51,1	49,9	65,8	59,5	49,1
Осинский	4 1/5	3,6	4	55,4	53	47,9	36,4	40,7
Оханский	5	3,2	2 ½	50,8	51,7	51,3	45,2	42,2
Пермский	4 ¾	4	6 ½	72,4	60,7	60,4	68,7	64,4
Соликамский	3 ¾	3,7	4	52,7	50,7	47	38,2	42,6
Чердынский	3 ½	4	3 ½	45,5	40,2	45,5	42,9	42,5

Примечание: ¹ – данные приведены в «самах», ² – в четвертях, ³ – здесь и далее в таблице в пудах с десятины. Составлено по статистическим данным: [1; 39; 27, с 41; 2].

Причины низких урожаев зерновых культур были разные. По сведениям подворного исследования в Вознесенской волости Оханского уезда за 1890-1891 гг. это были: для озимой ржи - «вредные насекомые и градобития», холод, повреждающий озимые всходы весной; для яровых – «засуха, ливни и ветра» [26, с.20].

В итоге, погодные условия, низкий уровень агротехники (нарушение сроков и условий посева и уборки, непринятие мер по борьбе с сорняками, вредителями и болезнями растений), не соблюдение условий хранения семян и выращенной продукции, трехпольный севооборот, чересполосица – это те факторы, которые на протяжении исследуемого периода негативно влияли на урожайность сельхозкультур, их качество и сохраняемость.

Низкая урожайность в сельском хозяйстве сказывалась и на валовом производстве сельхозпродукции. К примеру, в 1872-м году было собрано по 6-ти уездам 3034,9 тыс. четвертей зерна, а в 1883-м – 4322,115 [2; 50]. Вместе с тем, за последние 12 лет рассматриваемого периода наблюдались колебания валового сбора зерна (рис. 1.5). Особенно низкие урожаи были получены в 1898-м и 1901-м годах.

Картофеля также выращивалось очень мало. Например, в среднем 1870-1871 гг. по 6-ти уездам было собрано 235 тыс. четвертей картофеля, в 1896-м – 69,772 тыс. т, а в 1906-м – 68,108 [33; 2, с.СССХІУ; 37; 48].

В свою очередь, сена, как одного из основных элементов в рационе скота, зачастую в отдельные годы заготавливалось по разным причинам, в основном из-за плохих погодных условий, мало. Это в той или иной мере негативно отражалось и на развитии животноводства в рассматриваемых уездах.

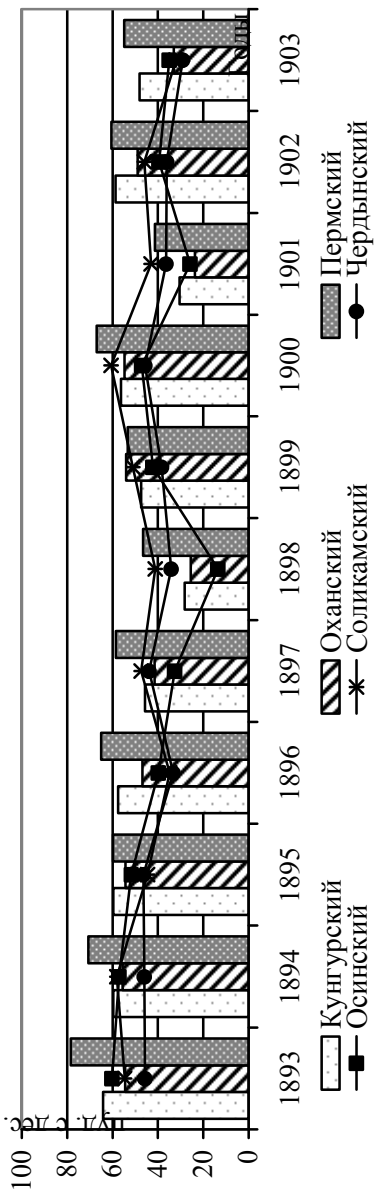

Рис. 1.4. Средняя урожайность всех главных хлебов в 6-ти уездах Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков (Составлено по статистическим данным: [45])

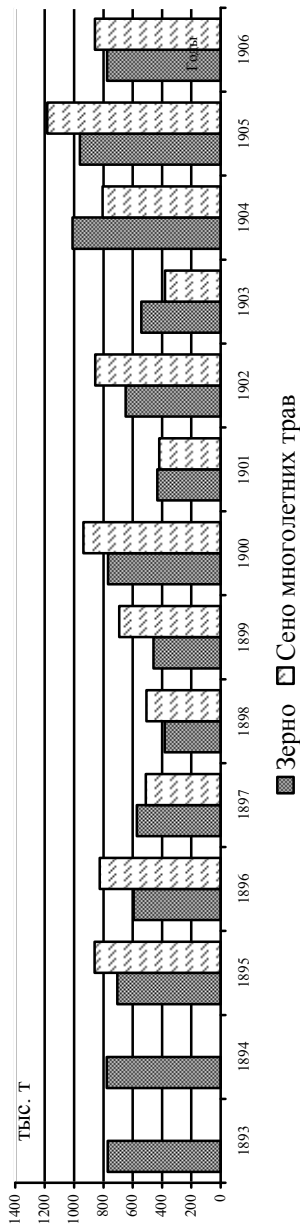

Рис. 1.5. Динамика валового производства зерна и сена многолетних трав по 6-ти уездам Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков, тыс. т (составлено по статистическим данным: [39; 46; 47; 42; 45; 41; 40; 43; 44; 48] с переводом пудов в тыс. т)

Так, до начала отмены крепостного права в 6-ти уездах имелось немногим выше 320 тыс. голов крупного рогатого скота (рис. 1.6). Спусти 3 года уже 606,8 тыс. В 70-х гг. позапрошлого столетия поголовье скота вновь сократилось и затем, периодически, то росло, то сокращалось. К 1897 году численность скота увеличилась к 1860 году в 2,26 раза.

Вместе с тем, состояние скота в начале исследуемого периода было плачевным [27, с.72]. Содержался он в достаточно в плохих условиях: зачастую не в коровниках, а под навесом. Кормили его, в основном, соломой, нередко мякиной. Так, в рационе скота отдельных волостей Оханского уезда в 90-х гг. исследуемого периода в процентном соотношении в среднем овес составлял 10%, сено – 32%, солома – 58% [26, с. 208]. В голодные же годы (например, 1884 году) имели место случаи, когда крестьяне кормили скот полусгнившей соломой с крыш, корой с деревьев (Чердынский уезд) [1, с.295]. Нередкими были факты падежа сельскохозяйственных животных от голода (в том же 1884 году), от чумы. Например, только в одной Дмитревской волости Соликамского уезда с 01.10.1883 по 01.06.1884 гг. на 936 дворов пало 72 коровы и 27 лошадей, а в Бымовской волости от чумы погибло 1/3 всего скота.

Вместе с тем, корова, как указывал Х. Мозель, была «важным подспорьем в крестьянском хозяйстве [27, с.72].

Рассматривая динамику изменения численности коров на примере одного из 6-ти уездов – Осинского, можно увидеть следующую тенденцию: каждое десятилетие второй половины XIX века давало заметный прирост поголовья коров: 49,981 тыс. гол. (1852-й год), 60,223 (1861-й год), 82,6 (1871-й год), 97,272 (1880-й год) [35; 52, с.57]. Однако, последнее десятилетие данного столетия показало снижение численности коров. Если в 1891 году дойное стадо составляло 95,857 тыс. голов, то к 1896-му году оно сократилось почти на 10 тыс. голов.

Оценивая тенденцию движения поголовья свиней в целом по 6-ти рассматриваемым уездам, ситуацию можно обрисовать следующим образом: во второй половине 19-го столетия вплоть до середины 90-х годов этого периода численность животных была достаточно стабильной (рис. 1.7). Затем наметился рост, продолжавшийся до конца столетия. Этим сельскохозяйственных животных в основном содержали для продажи.

Поголовье овец с 1860 года к концу столетия увеличилась более, чем в 2 раза. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что кроме мяса крестьяне от этих животных получали шкуры и шерсть. Последние, с развитием кустарной промышленности в конце XIX века на территории губернии, стали иметь сбыт. Козы, как описывал Х. Мозель, содержались, преимущественно «беднейшими людьми», в деревне и городах для мяса и шкур [28, с. 274].

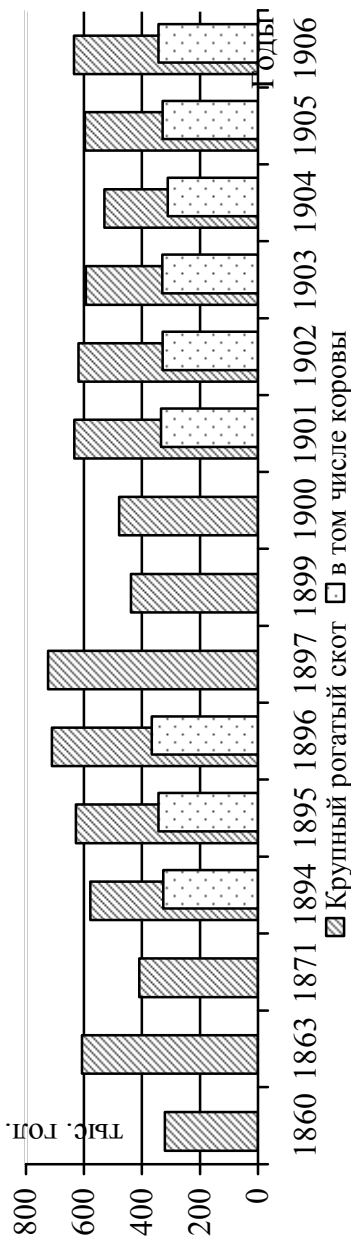

Рис. 1.6. Динамика поголовья скота и коров (в отдельные годы) в 6-ти уездах Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков. (Составлено на основании статистических данных [31, с. 166-169; 27, с.66; 23, с.84; 45; 46; 47; 38; 33; 2, с.СССХІУ; 48])

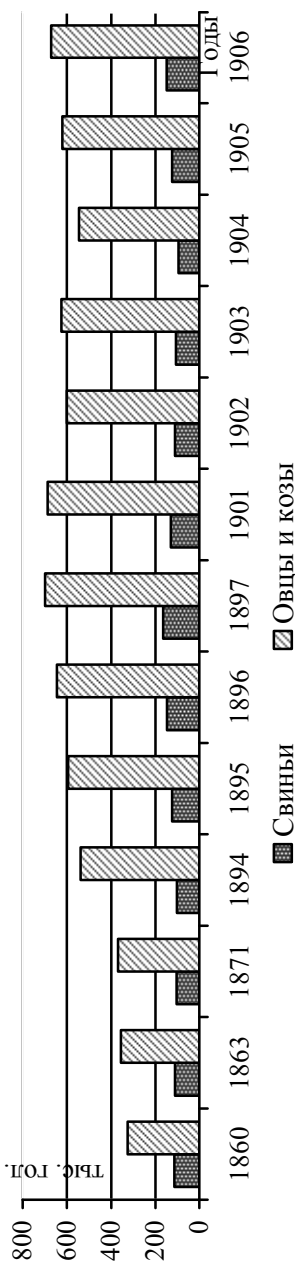

Рис. 1.7. Динамика поголовья свиней, овец и коз в 6-ти уездах Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков. (Составлено на основании статистических данных [31, с. 166-169; 27, с.66; 23, с.84; 45; 46; 47; 38; 2, с.СССХІУ; 48])

В итоге, в процессе сельхозпроизводства крестьянин получал готовую продукцию, которая направлялась на различные цели. Так, часть ее реализовывалась на ярмарках, торжках, базарах и рынках, в том числе через скупщиков [3, с. 18, 19, 26]. Например, в г.Перми проходила Петровская ярмарка (29 июня – 3 июля) – здесь торговали сельскохозяйственными орудиями, Евстафьевская (20 – 23 сентября) – основной товар – зерно, скот, в ноябре - Екатеринбургская. На последней торговали лошадьми. В Соликамском же уезде в 1860-х гг. проводилось 39 ярмарок и один торжок, а Чердынском – 32 [1, с. 16-18].

К концу 19-го века из числа рассматриваемых уездов известными ярмарками, где крестьяне торговали своей продукцией в палатках, с возов, с лотков, в них были: Прокопьевская (8 июля - Чердынь), Девятой пятницы от Пасхи (Соликамск), Введенская (с.Верх-Язьва (сейчас – с.Обвинск) Карагайского района) [1, с. 16-18].

Хлеб, пенька, сало, кожи, масло, щетина, волос, перо, шерсть и другая продукция скупалась купцами. Так, В.М. Нассонов, купец 1-й гильдии скупал у крестьян овес, рожь, коноплю, лен, гречу, а затем на баржах вывозил в различные города России [3, с. 112].

В начале исследуемого периода сеном торговали только на территории губернии в городах, горных заводах и больших торговых селениях [27, с. 49, 72]. Мясо, масло и молоко коровье в небольших количествах продавалось крестьянами в окрестных селениях, городах, частью на горных заводах.

Одним из известных рынков – был Черный рынок в Перми, где в птичьем, телячьем, зеленом рядах велась торговля сельхозпродукцией. На другом рынке – Сенном (на месте расположения в настоящее время главного корпуса ПНИПУ) крестьяне продавали сено, овес, кожевенные изделия, а скупщики скупали кости домашних животных для фосфорного завода купца Евграфа Тупица.

Часть продукции через скупщиков, напрямую от крестьян приобреталась для нужд кустарно-фабричной промышленности, которая наиболее бурно развивалась в конце 19-го столетия. В тоже время, по сведениям «Очерка состояния кустарной промышленности по Пермской губернии» 77,3% по 6-ти рассматриваемым уездам кустарей были заняты и в сельском хозяйстве [29, с.38].

В этой связи, уместным будет рассмотреть, какое сырье поставлялось сельским хозяйством, в том числе и через скупщиков в кустарную промышленность. В этот период, кожевенный промысел имел спрос на «сырье» - кожи домашних животных. Таких кустарных производств по 6-ти уездам в 1869-м году насчитывалось 43, в 1894-м – 51 [29, с.42, 56, 62, 70, 76].

В чеботарном промысле (шитье кожаной обуви), состоящем из 924 заведений на исследуемых территориях в 1894-м году, использовалась конопля. Шорный промысел (шитье сбруй), представляющий 28 заведений, зачастую занимался и производством сыромятных кож для сбруи. Отсюда и рождался спрос на «сырые» кожи. Скорняжный промысел, насчитывающий 159 скорняжных мастерских, принимал овчинные кожи у крестьян. В шерсти овец нуждался старый пимокатный промысел (валяльный) для производства валяной обуви, шляп и других изделий. Таких заведений в 6-ти уездах в 1894-м году было 436.

Салотопенный, свечной и мыловаренный промысел использовал в производстве своей продукции сало. Рога взрослого рогатого скота были сырьем для производства гребней в роговом промысле, который также был представлен несколькими заведениями в рассматриваемых уездах [29, с.86, 96-97].

Волокно конопля использовалось в 118 заведениях веревочно-канатного промысла, а семя конопля и льна - в маслособойном промысле. На территории 6-ти уездов в 1894-м году насчитывалось 103 маслособойни. Ткацким же промыслом, сырьем для которого является лен, занимались в основном для домашнего потребления сами крестьяне.

Мукомольный промысел, представленный 323 мельницами, получая зерно для размола в муку от крестьян-заказчиков, зачастую принадлежал крестьянам или лицам, входящих в состав сельских обществ [29, с. 126].

Итак, развитие промыслов, перерабатывающих сельхозсырье, с одной стороны, поддерживало спрос на него, тем самым, оказывая положительное воздействие на построение отношений распределения сельхозпродукции. С другой стороны, позволяла крестьянам получать дополнительный доход, нивелировало действие сезонной занятости и получения дохода в сельхозпроизводстве.

При этом, одна часть произведенной сельхозпродукции использовалась крестьянами на личные цели (питание, производство одежды, вещей домашнего обихода), другая – направлялась на воспроизводственные цели (семена, воспроизводство стада), и на корм скота, например, овес - на фураж. Следует отметить, что нередко ограниченное количество сельхозпродукции не позволяло крестьянам направлять ее в требуемом количестве на все вышеназванные цели.

К сожалению, по рассматриваемым уездам почти нет сведений о количественном распределении произведенной сельскохозяйственной продукции на те или иные цели за исследуемый период. Поэтому данные Х. Мозеля [27, с. 44-45] о распределении озимых и яровых зерновых, картофеля на различные нужды в 1860-м году по уездам Пермской губернии оказываются важными для исследования развития аграрных отношений, т.к. дают представление как о составе, так и о структуре

распределения сельхозпродукции в рассматриваемый период времени (рис. 1.8). Они являются практическими единственными статистическими материалами для аргументированного анализа.

Интересно то, что доходы, полученные от продажи произведенной сельскохозяйственной продукции, распределялись, в том числе на уплату государственных налогов и помещичьих повинностей (оброка). Так, например, крестьяне с 1862 года уплачивали подушную подать в размере 1 серебряного рубля, причем, с 1863 г. она постоянно росла. При этом, ее прибавка была различной для уездов Пермской губернии: по Чердынскому, Соликамскому – 12 коп. с души, по Кунгурскому, Оханскому – 24 коп., по Пермскому, Осинскому – 29 коп. [23, с. 119-121].

К 1876 году наибольший размер подушной подати с присоединением государственного, земского и общественного сбора составил в Пермском уезде с бывших государственных крестьян – 2,35 руб., с бывших помещичьих крестьян – 2,02 руб., в Кунгурском, Оханском – соответственно 2,54 и 2,02 руб., в Соликамском, Чердынском – 1,68 и 1,35 руб., Осинском – 2,74 и 2,41 руб.

Помимо подушной подати государственные крестьяне уплачивали еще и оброчную подать, размер которой с 1863 года для Чердынского и Соликамского уезда составил 3 коп. с десятины удобной земли, а по остальным уездам Пермской губернии – 5 коп. Оброчная подать с 12 июня 1886 года была заменена выкупными платежами, которые бывшие государственные крестьяне должны были уплачивать в течение 44 лет. Этот срок затем был пересмотрен.

Удельные крестьяне и бывшие помещичьи крестьяне, перешедшие на выкуп, кроме того, еще были обязаны уплачивать выкупные платежи. Первые в обязательном порядке с 01 июля 1865 года.

Временнообязанные крестьяне вплоть до 01 января 1883 года в соответствии с Указом «О выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных положениях 19 февраля 1861 года» выплачивали оброк помещику, а с этого времени в обязательном порядке переходили на выкуп и уплачивали выкупные платежи.

В целом, недостатки в отношениях распределения произведенной сельхозпродукции и дохода от ее реализации, а также несовершенные земельные отношения рождали недовольство крестьян и горнозаводского населения. Это нередко выливалось в народные волнения.

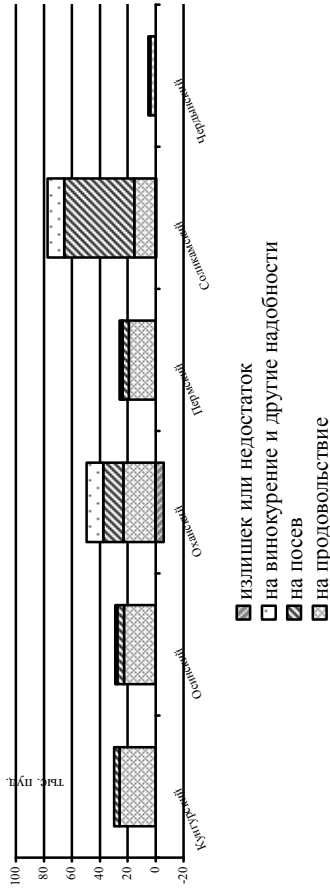
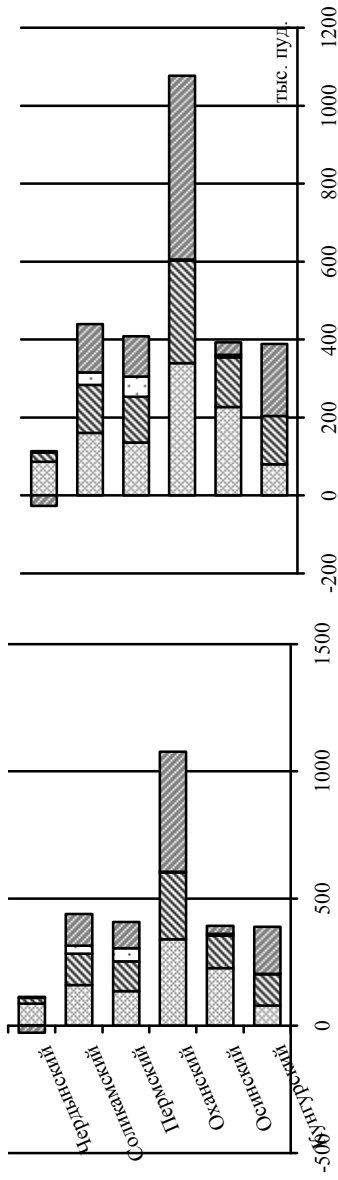

Рис. 1.8. Распределение цели по 6-ти уездам Пермской губернии. (Составлено на основании данных [27, с.44-45])

Делая попытку объективно оценить складывающиеся для сельхозтоваропроизводителя того времени отношения обмена и используя современную терминологию, можно подчеркнуть, что они носили диспаритетный характер. Как трактуют Пермские губернские ведомости [1, с.295]: с одной стороны, крестьяне довольно за низкие деньги продавали произведенную ими продукцию. С другой стороны, вынуждены были, особенно весной, приобретать семена, сено, солому по высоким ценам.

В качестве примера можно привести такой факт: крестьяне, приезжающие в город для торговли на ярмарках, рынках, нередко отдавали свою продукцию по заниженным ценам прасолам - перекупщикам [1, с. 111]. Последние затем сбывали эту продукцию по более высоким ценам.

Переходя к рассмотрению отношений потребления, следует отметить, что в тот период не велось постоянного статистического наблюдения за показателями, характеризующими личное и производственное потребление продукции сельского хозяйства. Однако, в различных источниках есть сведения, в той или иной степени раскрывающие проблемы потребления сельхозпродукции того времени.

Например, у Х. Мозеля, изучающего состояние Пермского губернии в канун отмены крепостного права, можно встретить такие факты. Исследуя валовой сбор сена в 1860-м году в губернии, он отмечает: «Как ни велико такое количество сена, но его едва достает на удовлетворение внутренней потребности края. При этом надо заметить, что крестьяне свой домашний скот, за исключением лошадей, кормят большей частью ржаной и овсяной соломой и отчасти мякиной» [27, с. 3, 48, 72, 77].

Весьма часто крестьяне испытывали нехватку семян, кормов для скота [1, с.295]. Семена зачастую из-за нехватки продовольствия использовались в пищу, на корм скоту.

Проблемы были и в обеспечении крестьян продовольствием. К примеру, в Чердынском и Соликамском уезде производство зерна находилось на таком низком уровне, что не могло полностью обеспечить продовольствием самих земледельцев. Так, Пермские губернские ведомости за 1884 год о Чердынском уезде писали: «Своего хлеба, за исключением юго-западных волостей, хватает у некоторых до февраля, а у других до декабря, остальное же время нужно его покупать, а для этого заработать на каких либо других работах деньги...» [25, с.199].

Потребление других продуктов питания в начале анализируемого периода выглядело следующим образом: мясо, масло животное и молоко коровье, за исключением небольшого количества реализуемого на сторону, потреблялось крестьянами [27, с. 72, 77]. Молоко овец и коз

крестьяне почти не использовали в питании. Редко употреблялась и в пищу свинина, за исключением, поросят 2-3-х недельного возраста.

В этой связи встает вопрос: сколько же в количественном выражении потреблялось продовольствия на душу населения на исследуемых территориях во второй половине 19-го столетия и на рубеже 20-го?

Как было отмечено выше, такая статистика почти не велась. Однако, данные Х. Мозеля о количестве озимого и ярового зерна, а также картофеля за 1860-й год и поуездной численности населения ближайшей 10-й ревизии податного населения Российской империи (1857-й год) позволяют сделать расчет фактического потребления хлеба населением без учета приобретенного зерна по рассматриваемым уездам в год (табл. 1.2) [27, с. 44-45; 23, с.73].

Пересчет картофеля на зерно переведен в пропорции 1:3, как принималось в начале XX века при расчете продовольственного хлеба.

Таблица 1.2

Расчет фактического потребления хлеба населением 6-ти уездов Пермской губернии без учета приобретенного зерна в 1860-м году

Уезды	Направлено на продовольственные нужды, пуд.				Численность населения (данные на 1857-й год)	Потреблено хлеба на душу населения без учета приобретенного зерна, пуд. в год	
	Озимые	яровые	картофель				Всего
			в чистом весе	в том числе в пересчете на зерно			
Кунгурский	150485	79765	25788	8596	238846	105008	2,27
Осинский	229827	226839	22559	7519,7	464185,7	173144	2,68
Оханский	261164	339852	22922	7640,7	608656,7	198941	3,06
Пермский	135405	135880	18994	6331,3	277616,3	166661	1,67
Соликамский	111527	160062	15094	5031,3	276620,3	169655	1,63
Чердынский	74626	86802	3871	1290,3	162718,3	72345	2,25
Итого:	963034	1029200	109228	36409,3	2101462	885754	2,37

Расчитано на основании данных [27, с. 44-45; 23, с.73].

Ограниченность опубликованных материалов того времени не позволяет проанализировать динамику потребления населением продовольствия по всем вышеобозначенным уездам во второй половине XIX века. Мы лишь имеем возможность сравнить их с данными, полученными по 8-ми волостям Оханского уезда в 1890-1891 гг. в ходе подворной переписи [26, с. 208]. Итак, если в 1860-м году уровень

потребления зерна на душу населения в год по всем уездам составлял от 1,63 до 3,06 пуда, то в 1890-1891 гг. по 8-ми волостям Оханского уезда его значение уже равнялось 16,48 пудов.

Относительно потребления мяса населением в материалах переписи имеются такие сведения по отдельным волостям Оханского уезда. Так, в данных территориях в год в среднем на 1 душу населения приходилось 1,2 пуда мяса.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Развитие аграрных отношений в целом по 6-ти исследуемым уездам Пермской губернии со второй половины XIX века до 1906 года носило инерционный характер. Несмотря на реформы, эффективность использования земли не улучшилась, урожайность сельскохозяйственных культур не имела заметного роста, условия содержания скота существенно не изменились. Государство, формально освободив крестьян от бремени крепостного права, не сделало его по сути независимым. Крестьянин, в своей массе оставаясь бедным по многим причинам, вынужден наряду с сельхозпроизводством искать дополнительный доход в других отраслях.

Положительными изменениями в системе аграрных отношений можно назвать следующее: развитие ярмарочно-рыночной торговли, кустарных промыслов в Пермской губернии улучшило положение отдельной части крестьян посредством получения дополнительного дохода и улучшения сбыта своей продукции.

Библиографический список

1. 1884 г. в сельскохозяйственном отношении // Пермские губернские ведомости. 1884. № 59. С.295.
2. XXXI. Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 года. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, Типография Министерства внутренних дел, 1875. – 443с.
3. Баяндина Н.П. Пермь – Купеческая. – Пермь: Изд.-во «Пушка», 1997. – 160с.
4. Баяндина Н.П., Бординских Г.А. и др. Рынок – это целый мир. – Пермь: Изд.-во «Пушка», 1997. – 160с.
5. Весновский В. У хutorян Сосновского района. – Пермь: Типо-литография Губ. Правл., 1915.
6. ГАПО, ф.277, оп.1, д.10, л. 29, 195.
7. ГАПО, ф.277, оп.1, д.10, л.2, 29.
8. ГАПО, ф.277, оп.1, д.10, л.27.
9. ГАПО, ф.277, оп.1, д.10, л.46.
10. ГАПО, ф.277, оп.1, д.11, л.3-4.

11. ГАПО, ф.277, оп.1, д.11, л.40-42.
12. ГАПО, ф.277, оп.1, д.12, л.174-190.
13. ГАПО, ф.277, оп.1, д.12, л.38-44.
14. ГАПО, ф.277, оп.1, д.22, л.11-14.
15. ГАПО, ф.277, оп.1, д.3, л.63-64, 76.
16. ГАПО, ф.277, оп.1, д.8, л.2, 29.
17. ГАПО, ф.277, оп.1, д.9а, л. 257-477.
18. ГАПО, ф.277, оп.1, д.9а, л.311, 350.
19. ГАПО, ф.277, оп.1, д.9а, т.2, л.298-440.
20. Горовой Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале (в Пермской губернии). – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1954. – 148с.
21. Дикарев В., Курносое А. Теоретические основы аграрных отношений в стратегии решения проблем аграрной экономики. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. № 6. С. 25-27.
22. Захарченко Т.Н., Мичурин Ф.З. Современная динамика аграрных отношений в Пермском крае // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8 (114). С. 55-58.
23. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств П.А. Голубевым. – Пермь, Типография Губернской Земской Управы, 1904. – 156с.
24. История Урала: XX в. Учебник для общеобразовательных учреждений/ Под ред. Проф. Б.В.Личмана и проф. В.Д.Камынина. – Екатеринбург: Издательство «СВ», 1996.
25. Конюхов Н. Чердынь // Пермские губернские ведомости. 1884. № 39 (3 мая 1884). С.199.
26. Красноперов Е.И. Подворное исследование экономического сельского населения Оханского уезда, Пермской губернии, произведенное в 1890-1891 гг. Выпуск первый. – Пермь, Типография губернской земской управы, 1896. – 398с.
27. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Часть II. – Санкт-Петербург, 1864. – 801с.
28. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Часть I. – Санкт-Петербург, 1864. – 820с.
29. Обзор Пермского края. Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии./ Издание Пермского губернского земства. – Пермь, Типография Губернской Земской Управы, 1896. – 224с.
30. Отдел III-й. Пермская губерния в 1897 году. - ?. – 160с.

31. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С.С. Пенном. – Пермь: Губернская Типография, 1862. - 380с.
32. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск второй. Лето 1894 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1894. – 55с.
33. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск второй. Урожай 1896 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1897. – 191с.
34. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск второй. Лето 1895 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1895. – 55с.
35. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск первый. Зима 1892/3 года и весна 1893 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1893. – 125с.
36. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск третий. 1901 год. Виды на урожай озимых и яровых хлебов и трав по сведениям к 1 июля 1901 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1901. – 29с.
37. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск третий. Урожай 1895 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1896. – 179с.
38. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Выпуск четвертый. Зима 1897-98 и весна 1898 гг./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1898. – 275с.
39. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1897 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1898. – 110с.
40. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1898 года. Лето, осень 1898/9 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1901. – 51с.
41. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1899 года. Лето, осень 1899 и зима 1899. / Статистическое отделение

- Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1901. – 149с.
42. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1900 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1903. – 191с.
 43. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1901 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1902. – 135с.
 44. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1902 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1903. – 135с.
 45. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1903 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1904. – 155с.
 46. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1904 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1905. – 155с.
 47. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1905 года./ Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1906. – 123с.
 48. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1906 года. / Статистическое отделение Пермской губернской земской управы. - Пермь: Типография губернской земской управы, 1907. – 123с.
 49. Статистика Российской империи XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XXXI. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – С.-Петербург, 1897. – 19с.
 50. Урожай 1883 года в Европейской России. / Центральный Статистический Комитет Министерства Внутренних Дел. – Санкт-Петербург, 1884. – 386с.
 51. Ушачев И. Столыпинская реформа и приоритеты современной аграрной политики// АПК: Экономика, управление. – 2006. - №12.
 52. Шумилов Е.Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII-XIX вв. – Уфа, 2002. – 91с.

53. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVII. Култагай-Лед.- Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1896. – 499с.
54. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXII. Опека-Оутсайдер. - Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1897. – 504с.
55. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXII. Патенты на изобретения - Петропавловский. - Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1898. – 487с.
56. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXIIa. Оуэн-Патент. -Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1897. – 500с.
57. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIIIa. Человек-Чугаевский. - Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1903. – 497с.
58. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXa. Слюз-София Палеолог. - Санкт-Петербург: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1900. – 509с.

1.3. Период второй (1907-1916 гг.). Столыпинская аграрная реформа и пореформенные преобразования

Началом данного периода в развитии аграрных отношений вполне оправдано считать 1907-й год. Во-первых, с 1 января 1907 года отменялось взимание с крестьян выкупных платежей за наделные земли. Во-вторых, что более важно, начинается работа по претворению в жизнь Указа от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения» [6].

Кратко остановимся на положениях данного Указа, которые, на наш взгляд, способны были перестроить систему аграрных отношений, функционирующую до того времени. Во-первых, каждый крестьянин теперь мог в любое время выйти из общины путем приобретения в личную собственность наделных земельных участков, которые были в его пользовании до того времени. При этом он мог требовать у общины выделения, по возможности, участков в одном месте (отруба). В случае, если на таком участке стояли хозяйственные постройки и дом владельца, то такой запрашиваемый участок тогда назывался хутором. Во-вторых, за крестьянами, получившими в собственность земельные участки, сохранялось право пользования сенокосными, лесными и другими угодьями, выгонами, пастбищами общины.

По сути дела, этот Указ менял устоявшиеся правила землепользования и землевладения.

В тоже время, в начале исследуемого периода основной формой хозяйствования в 6-ти рассматриваемых уездах, территории которых входят в современные границы Пермского края, оставались крестьянские хозяйства. К концу рассматриваемого периода, в 1916-м году, на этих территориях было 265 968 крестьянских хозяйств [15].

В свою очередь, незначительная часть крестьянских хозяйств в обозначенных территориях воспользовалась предоставленной ей государством возможностью выйти из общинного влияния, образовав отруба и хутора. Так, например, в 1914-м году в Оханском уезде было образовано 438 единоличных хозяйств, в Соликамском уезде в 1916-м году – всего 1035 хозяйств. Из них 180 крестьянских хозяйств в Кекурском сельском обществе, 749 – в Дедюхинском, 76 – в селе Верхь-Иньва и деревне Гырчи [16, с. 311, 350]. В Сосновском землеустроительном районе Оханского уезда к 1915-му году было 122 единоличных хозяйства со средней площадью на 1 хозяйство 14 ½ десятины [1, с. 1].

В ходе реформы стали сосуществовать одновременно единоличные хозяйства и община, хотя не всегда это носило «мирный» характер.

Переходя на рассмотрение производственных отношений, следует отметить, что проводимая в тот период столыпинская аграрная реформа в целом не была такой уж успешной для рассматриваемой нами территории. В подтверждение этому выводу, приводим расчеты, свидетельствующие о динамике периода - с 1906-го года, в конце которого вышел в свет вышеназванный Указ.

Как показали расчеты, в этот период площадь посева зерновых к 1916-му году незначительно выросла и составила 1115,8 тыс. га (табл. 1.3). Сократились площади посева технических культур. Вместе с тем, заметно выросла площадь посева под кормовыми культурами. Наряду с этим, лишь в отдельные годы отмечалась высокая, для того времени, урожайность зерновых - например, в 1908-м, 1912-м годах. Неурожаи зерновых наблюдались в 1907-м, 1911-м, 1916-м годах.

В этой связи валовые сборы зерновых были выше, чем в 1906-м году, лишь в 1908-1910, 1912-1914 гг. (табл. 1.4). Наибольший валовой сбор картофеля (по имеющимся у нас данным) получен накануне Первой мировой войны, в 1913-м году. Вместе с тем, сборы сена относительно высокими были в 1908-м, 1910-м, 1912-1913-х гг.

Отсутствие статистических данных того периода о валовом производстве различной продукции животноводства, продуктивности скота и птицы, позволяет судить о тенденциях развития животноводства на рассматриваемой территории только по численности скота (табл. 1.5).

Таблица 1.3

Динамика посевных площадей и средней урожайности по 6-ти
исследуемым уездам Пермской губернии за 1906-1916 гг.

Показатели	1906	1907	1908	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916
	Посевные площади, тыс. га ¹									
Зерновые культуры	1070	1066,5	958,1	1073,5	1128,3	1086,5	1159,4	1108,8	479,3 ²	1115,8
Технические культуры	35,9	36,1	35,7	н.д.	н.д.	н.д.	35,6	н.д.	н.д.	26,8
Картофель	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,5	н.д.	н.д.	2,1
Овощи	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	н.д.	н.д.	0,3
Кормовые культуры	н.д.	16,1	7,8	10,8	н.д.	н.д.	35,8	н.д.	н.д.	62,4
Зерно	7,2	6,0	10,1	8,3	5,0	9,3	8,5	8,0	н.д.	6,6

Составлено и рассчитано по статистическим и архивным данным: [9; 10; 11; 2; 3; 4; 5; 13; 14, с. 70, 82]. Примечание: ¹ – переведено из десятин в тыс. га; ² – данные приведены по озимым посевам.

Таблица 1.4

Динамика валовых сборов отдельных культур по 6-ти исследуемым уездам Пермской губернии за 1906-1916 гг.

Показатели	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1916
Зерно	775,0	639,2	970,2	999,7	892,0	566,8	1005,2	988,0	891,7	733,9
Картофель	68,1	78,6	83,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	167,3	н.д.	н.д.
Сено со всех покосов	857,4	628,7	928,1	838,3	966,2	686,2	1001,8	928,6	640,5	н.д.

Составлено по статистическим и архивным данным: [9; 10; 11; 2; 3; 4; 5; 13].

Таблица 1.5

Динамика численности скота по 6-ти исследуемым уездам Пермской губернии за 1906-1916 гг., тыс. гол.

Показатели	1906	1907	1908	1909	1911	1912	1916
Крупный рогатый скот	633,7	664,5	545,17	543,5	590,8	608,9	602,0
в том числе коровы	343,0	353,9	н.д.	н.д.	н.д.	334,9	347,0
Свиньи	147,8	160,1	128,0	127,5	158,9	120,8	258,0
Овцы и козы	671,2	693,4	599,4	598,6	721,0	558,6	722,0

Составлено по статистическим и архивным данным: [9; 10; 11; 13; 34; 14, с. 85, 88].

Так, в 1907-м году численность скота была выше, чем в предшествующем году. Последующие два года за этим поголовье рассматриваемых сельскохозяйственных животных сокращалось, в 1911-м году начало расти и в 1916-м году превысило уровень 1906-го года (исключение численность крупного рогатого скота). Это дает основание утверждать, что реформа в целом для животноводства была успешной.

В тоже время, стоит признать, что к концу исследуемого периода производство в единоличных хозяйствах, переведенных на хутора и отруба, было налажено значительно лучше, чем в общине, но их, несмотря на реформы, было образовано мало. В этой связи уместны описания сельской жизни хуторян Сосновского района В. Весновского 1915 года. Он это описывал следующим образом: «Был праздничный день. По дороге то и дело попадались телеги, нагруженные разными продуктами сельского хозяйства... За Барановой (деревня Баранова – прим. автор.) идет поле, засеянное хлебами...нивы тучные, совершенно без сорных трав, мелких полос со смежниками нет и поныне...Дорога идет к нагорью и справа открывается прелестный вид на ложину, по берегам которой раскидало больше десятка хуторов. Домики – прямо игрушки: стены белые, крыши черепичные, выкрашены силикатною краскою...На дне ложины протекает какая-то безымянная речка, во многих местах перехваченная небольшими плотинками. Здесь у хуторских усадеб устроены прудики, на которых видны плавающие гуси и утки с многочисленным потомством...А кругом необъятные поля с тучными хлебными нивами. Картина безусловно редкостная.» [1, с. 1-6].

В это, как он отмечает, «трудно и представить, сколько в начале положено было усилий, времени и труда!». В свою очередь, он указывает, что хуторянам ведомством землеустройства для раскорчевки земельных участков были предоставлены «конные и ручные машины-корчевалки», для работ «по показательному огнестойкому строительству был отпущен особый кредит около (15 тыс. руб.) приглашен особый техник, специалисты мастера, выписан соответствующий инструмент».

На хуторах и отрубях уже нередко применялись прогрессивные для того времени и территории агротехнические мероприятия при обработке почвы, вводились севообороты, применялись минеральные удобрения, новые сорта зерновых, корнеплодов, стали в большом количестве высеваться кормовые травы, корнеплоды [1, с. 6, 9-11]. Многие хуторяне уже имели плуги, бороны, сеялки, сортировки, молотилки.

На показательных полях, где применялись агротехнические мероприятия, выращивали огурцы, томаты, тыкву, капусту, салат, дыни, репу, свеклу, морковь, укроп, бобы, горох, турнепс, кормовую свеклу. Урожайность на таких полях достигала на 1 десятину озимой ржи – 85 пудов, пшеницы – 70, овса - 80, картофеля – 1104.

Для сравнения: на общинных полях урожай на 1 десятину были озимой ржи – 45-70 пудов, пшеницы – 60-70 пудов, овса – 60-75 пудов.

Наряду с этим, в конце исследуемого периода в единоличных хозяйствах стали развиваться скотоводство, свиноводство, коневодства, садоводство, появились перерабатывающие производства по производству масла, муки.

Таким образом, у единоличных хозяйств появилось больше возможностей для ведения успешного сельскохозяйственного производства, чем у крестьян-общинников, на основе получения ссуды и иной помощи от государства.

В этой связи уместно указать, в каком экономическом состоянии была в этот период основная часть крестьянства на исследуемой нами территории. Например, в 1913-м году в Оханском уезде Пермской губернии из 62543 крестьянских хозяйств безземельных было 9375, безлошадных – 14678, не имели скот - 10034 [8, с. 182]. По заводам данного уезда 86% бывших государственных крестьян не имели своих наделов.

Отношения распределения в этот период почти не отличались от конца предыдущего периода, но с начала Первой мировой войны изменились. Сокращение валового производства продукции сельского хозяйства повлияло на то, что на местных рынках стало продаваться меньше продовольствия [1, с. 114].

В отношениях обмена в этот период появились новые явления. Это связано, прежде всего, с отношениями обмена единоличных хозяйств и государства, которые строились следующим образом. Государство выдавало таким крестьянским хозяйствам семена в ссуду на 2-3 года, предоставляло целевые ссуды на перенос и возведение построек, оборудования усадебной оседлости, на мелиорацию, устройство дорог и т.д. [16, с. 2, 29]. Единоличные хозяйства, в свою очередь, должны были выплачивать эти ссуды государству.

В качестве примера уместно привести следующие факты. В 1914 г. средний размер ссуды на 1 двор на перенос и возведение построек составлял от 15 руб. (Чердынский уезд) до 128 руб. (Кунгурский уезд), а на другие надобности – от 30 руб. (Соликамский уезд) до 150 руб. (Кунгурский уезд). Срок уплаты последнего платежа по ссудам, выданным в 1914 г., приходился на 1928 г. [17, с. 257-477].

В тоже время действующие кооперативные формы хозяйствования, например, сельскохозяйственные общества выстраивали отношения обмена с крестьянскими хозяйствами таким образом: последние получали у этих обществ в прокат земледельческие машины, орудия [1, с. 11].

Таблица 1.6

Динамика производства хлеба на душу населения в целом по 6-ти
исследуемым уездам Пермской губернии за 1907-1914 гг.

Показатели	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Валовой сбор зерновых, тыс. пуд.	39019,6	59231,4	61029	54456	34603,9	61366,6	60315,7	54439,1
Валовой сбор картофеля, тыс. пуд.	4798,3	5097	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10213	н.д.
Пересчет картофеля на зерно, тыс. пуд.	1599,4	1699	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3404,3	н.д.
Итого произведено хлебов (с учетом картофеля), тыс. пуд.	40619,0	60930,4	61029	54456	34603,9	61366,6	60319,1	54439,1
Численность населения 6-ти уездов, тыс. чел.	2101,5	2101,5	2101,5	2101,5	2101,5	2101,5	2101,5	2101,5
Произведено хлеба на 1 душу населения, пуд.	19,3	29,0	29,0*	25,9*	16,5*	29,2*	28,7	25,9*
Продовольственная норма хлеба на 1 едока, пуд.	19	19	19	19	19	19	19	19
Разница, пуд.	0,3	10,0	10,0	6,9	-2,5	10,2	9,7	6,9

Рассчитано по статистическим и архивным данным: [9; 10; 11; 2; 3; 4; 5; 13]. Примечание: * без учета картофеля.

В свою очередь, скудость статистических и архивных данных, а также малая изученность проблемы потребления сельскохозяйственной продукции того времени не позволяет нам в точной мере определить

сколько ее потреблялось населением рассматриваемой территории, и сколько шло на производственное потребление. Однако, имеющиеся статистические данные об объемах валовых сборов зерновых культур, численности населения в исследуемых уездах по данным последней предшествующей этому периоду переписи населения позволяют сделать расчеты и определить, сколько производилось хлеба на душу населения (табл. 1.6). В расчет производства хлеба мы аналогично, как это было в предыдущем разделе, включаем и картофель в пропорции 1 : 3, как принималось в тот период при определении количества произведенного продовольственного хлеба.

Сравнивая это значение с продовольственной нормой 1904 года для расчета обеспеченности продовольствием населения, равной 19 пудам на едока, мы получаем возможность сделать определенные выводы [12, с. 81].

В исследуемом периоде недостаток произведенного хлеба в 6-ти уездах для продовольственного обеспечения наблюдался в 1907-м, 1911-м годах. Это обусловлено низкой урожайностью в эти годы.

Таким образом, это еще раз подтверждает, что проводимая аграрная реформа того времени не принесла кардинальных перемен в сельское хозяйство исследуемой нами территории.

Снижение поголовья крупного рогатого скота, низкие валовые сборы в отдельные годы свидетельствуют о том, что в данный период на рассматриваемой территории имелись проблемы в отношении воспроизводства в сельском хозяйстве. На этом основании очевиден следующий вывод. В рассматриваемом периоде проводимая государством политика не оказала значительного влияния на систему построенных ранее аграрных отношений в животноводстве. Лишь в отдельных составляющих отношений это влияние наблюдалось – например, в отношениях обмена и потребления. Заметным оно было в единоличных хозяйствах. При этом, производственные отношения в аграрной экономике не претерпели серьезных изменений.

Библиографический список

1. Весновский В. У хуторян Сосновского района. Пермь: Типо-литография Губ. Правл., 1915. 15 с.
2. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому Губернскому Земскому Собранию 42-й очередной сессии. № 28 Об урожае хлебов и трав в Пермской губернии в 1911 г. / Пермское губернское земство. Пермь, 1911. 46 с.
3. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому Губернскому Земскому Собранию 43-й очередной сессии. № 25 Об

- урожае хлебов и трав в Пермской губернии в 1912 г. / Пермское губернское земство. Пермь, 1912. 30 с.
4. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому Губернскому Земскому Собранию 44-й очередной сессии. № 26 Об урожае хлебов и трав в Пермской губернии в 1913 г. / Пермское губернское земство. Пермь, 1913. 30 с.
 5. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому Губернскому Земскому Собранию 45-й очередной сессии. № 27 Об урожае хлебов и трав в Пермской губернии в 1914 г. / Пермское губернское земство. Пермь, 1915. 30 с.
 6. Именной Высочайший указ О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 09 ноября 1906 г. [Электронный ресурс] // Сайт учителя истории и обществознания МБОУ Гимназия г.Урая Быковой Ольги Александровны: [сайт]. URL: <http://oabyk.86gym1.edusite.ru/p26aa1.html> (дата обращения 11.11.2015).
 7. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1977. 144 с.
 8. Отчий край. / Ред. – сост. Е.Клюева. Пермь: Кн.изд-во, 1987. 220 с.
 9. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1906 года. / Пермская Губернская Земская Управа, отдел сельскохозяйственной статистики. Пермь: 1907. 123 с.
 10. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1907 года. / Пермская Губернская Земская Управа, отдел сельскохозяйственной статистики. Пермь: 1908. 123 с.
 11. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1908 года. / Пермская Губернская Земская Управа, отдел сельскохозяйственной статистики. Пермь: 1908. 121 с.
 12. Пьянков С.А. Производство продовольствия в крестьянских хозяйствах Пермской губернии в конце XIX - начале XX века. [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2011/009_P'yankov.pdf (дата обращения 11.03.2015).
 13. Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губ.», изд. 1908-9 г.г., и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь: Издание Пермского Губернского Земства, 1910. 82 с.
 14. Тридцать лет. 1947 год. г.Молотов // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 167.85, 88 л.

15. Уральское х-во в цифрах. 1930. Выпуск 4. Сельское хозяйство Урала. Год издания 5-й. Свердловск: Изд-во Статсектора Уралплана, 1930. 890 с.
16. Цирюляры ГУЗиЗ, Министерства земледелия о порядке разверстания и продажи казенных земель, правила счетоводства и отчетности по ссудам и кредитам, выдачи заделых платы землемерам, об использовании военнопленных, о выделах лесов; сведения о продаже // ГАПО. Ф. 277. Оп.1. Ед. хр. 10. 2, 29 л.
17. Цирюляры ГУЗиЗ, переписка о представлении для сметы расходов на землеустроительные работы и содержание комиссии на 1916 г.,
18. сведения о возврате выданных в 1906-1914 гг. ссуд крестьянам, именные списки домохозяев-собственников по уездам //ГАПО. Ф. 277. Оп.1. Ед. хр. 9а. 257-477 л.

1.4. Период третий (1917-1928 гг.). Аграрные отношения в условиях Октябрьской революции, гражданской войны и НЭПа

Началом данного периода, несомненно, является 1917-й год. Череда исторических событий – Февральская, а затем Октябрьская революция 1917-го, образование нового государства, и последовавшая за ними гражданская война полностью изменила сложившуюся ранее систему аграрных отношений в сельском хозяйстве на исследуемой нами территории. Не останавливаясь на этих событиях, исследуем аграрные отношения того времени. Для этих целей важно рассмотреть отдельные нормативные правовые акты, которые оказали значительное влияние на трансформацию системы аграрных отношений.

Итак, первый документ – это «Декрет о земле», принятый II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 27 октября 1917 года [3]. Декрет отменил право частной собственности на землю, дав полный запрет любой формы ее отчуждения. При этом устанавливалось, что отчуждение всех земель в пользу государства осуществлялось на безвозмездной основе.

Он определил новый порядок землепользования. Право пользования землей получали все граждане страны, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или товарищества. В тоже время, вновь появилась в данном нормативном правовом акте норма, позволяющая совершать периодические переделы земельного фонда.

Декрет о земле наложил запрет на наемный труд.

В свою очередь, «Декрет о социализации земли» от 27 января 1918 года развил положения «Декрета о земле» [13].

Положение об отмене частной собственности на землю и передача ее без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования трудящимся нашло свое отражение и в Конституции РСФСР 1918 года [6].

Эти нормативные правовые акты того времени изменили систему земельных отношений, функционирующую ранее.

В этом же году, в апреле, изменилось и административное устройство Пермской губернии: она разделилась на Пермскую и Екатеринбургскую. Уже в ноябре 1923 года она вошла в состав Уральской области. На ее территории были учреждены округа Верхне-Камский, Кунгурский, Пермский, Сарапульский (8 из 12-ти районов входят в границы современного Пермского края).

Вышеназванные нормативные правовые акты и события в стране сказались на производственных отношениях.

В то время основными товаропроизводителем в сельском хозяйстве рассматриваемой территории были крестьянские хозяйства. Численность этой формы хозяйствования уже к 1920-му году стала меньше, чем в 1917-м году (табл. 1.7). Лишь в 1924-м году она начала увеличиваться. В итоге, в 1928-м году численность крестьянских хозяйств составила 357263 ед.

Таблица 1.7

Динамика численности крестьянских хозяйств, колхозов и совхозов в целом по исследуемым территориям в составе Пермской губернии (1917-1923 гг.), в составе Уральской области (1924-1926 гг.)

Показатели	1917	1920	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Крестьянские хозяйства, ед.	276290	254309	257687	248513	271927	270105	271366	357445	357263
Колхозы, ед.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	82	82	92	99	339
Совхозы, ед.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21	16	17	20	15

Составлено по статистическим и архивным данным: [15].

В тот период начинают организовываться и коллективные формы хозяйствования. На начальном этапе этого периода преобладали коммуны, с начала 1920-х годов – ТОЗы (товарищества по общественной обработке земли), и лишь в конце исследуемого периода – сельскохозяйственные артели (основная форма колхозов) [5].

Рассмотреть изменение структуры форм хозяйствования, связанных в той или иной мере с сельскохозяйственным производством, можно воспользовавшись статистическими данными по Пермскому округу Уральской области.

Таблица 1.8

Формы хозяйствования в сельском хозяйстве, а также в других сферах аграрного производства в Пермском округе Уральской области за 1925-26 – 1928-29 хозяйственные годы, ед.

Формы хозяйствования	Хозяйственный год			
	1925-26	1926-27	1927-28	1928-29
Сельскохозяйственные кредитные товарищества	65	65	52	52
Специальный производственный кооператив	88	136	205	253
Машинные товарищества	40	145	352	550
Колхозы	22	14	68	111
Итого:	215	360	677	966
из них:				
Молочно-маслодельные артели	12	19	29	50
Птицеводческие товарищества	-	-	34	55
Снабженческие товарищества	-	-	-	8

Составлено по статистическим и архивным данным: [15].

Наряду с этим, в 1922-м году в Прикамье был создан один из первых - совхоз в селе Тойкино Оханского уезда Пермской губернии, где впервые в этом же году был использован трактор [9, с.157].

Несмотря на некоторые положительные перемены в виде технических достижений проведенная аграрная политика и исторические события того времени негативно отразились на отрасли растениеводства. В целом по исследуемым территориям площадь посевов зерновых в это время резко сократилась (табл. 1.9). Лишь в 1928-м году она приблизилась к уровню 1917-го года. В 1922-м году из числа рассматриваемых лет под зерновыми было занято всего 36% уровня 1917-года, когда площадь под данными культурами составляла 1049,7 тыс. га. Площади посевов в это время сокращались из-за ведения гражданской войны, отсутствия семенного

материала на посевы, голода и продразверстки, изымающей у крестьян последнее зерно.

Таблица 1.9

Динамика посевных площадей в целом по исследуемым территориям в составе Пермской губернии (1917-1923 гг.), в составе Уральской области (1924-1928 гг.) по всем категориям хозяйств, тыс. га

Показатели	1917	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Зерновые культуры	1049,7	668,4	683,2	686,4	378,2	529,4	514,9	529,9	569,9	514,1	994
Технические культуры	19,6	18,6	21,8	15,9	13,5	19,8	15,0	15,5	15,0	8,2	41,1
Картофель	0,7	1,8	0,5	5,3	0,3	1,2	3,5	3,4	2,1	1,8	16,8
Овощи	н.д.	1,1	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,6	н.д.	5,3
Кормовые культуры	6,4	5,6	4,1	8,6	2,9	4,3	18,4	23,5	61,2	65,4	50,6

Составлено по статистическим и архивным данным: [16, с. 8, 9; 14, с. 75, 76; 15; 7].

Однако площади под кормовые культуры с 1924-го начинают расти. Это способствовало увеличению валового сбора данных культур (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Динамика валовых сборов в целом по исследуемым территориям в составе Уральской области (1924-1928 гг.) по всем категориям хозяйств, тыс. т

Показатели	1924	1925	1926	1927	1928
Зерно, тыс. т	н.д.	н.д.	н.д.	890,3	1041,6
Картофель, тыс. т	589,1	348,2	412,2	602,14	908,1
Кормовые корнеплоды, тыс. т	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	н.д.
Сено многолетних трав, тыс. т	27,5	29,0	53,9	155,0	121,1
Сено естественных сенокосов, тыс. т	106,8	135,1	142,7	128,1	212,5

Составлено по статистическим и архивным данным: [15; 12, с. 12].

Вместе с тем, в 1928-м году был получен хороший урожай и зерновых культур, и картофеля.

Следует отметить, что земледелие того периода велось по экстенсивному пути развития. Урожаи были невысокими, механизация агротехнических работ также оставалась на довольно низком уровне. Лишь к концу исследуемого периода стал повышаться уровень механизации крестьянского труда [4, с. 85].

Аграрная политика нового государства, гражданская война также негативно отразились и на развитии отрасли животноводства в исследуемом периоде. Так, на анализируемых территориях в исследуемый период, начиная с 1918-го года, сокращалось поголовье скота. Самая низкая численность скота наблюдалась в 1923-м году – по крупному рогатому скоту (58,2% от уровня 1917-го года), в 1924-м – по коровам (68,9% от уровня 1917-го года), в 1921-м – по свиньям (54,8% от уровня 1917-го года), в 1923-м – по овцам и козам вместе (30,5% от уровня 1917-го года).

Таким образом, политика нового советского государства, которая велась фактически в ущерб крестьянству, имела свои пагубные результаты для сельхозпроизводства: сокращение посевов, валовых сборов, численности скота. Это негативное воздействие мультипликативно распространилось и на всю цепочку системы аграрных отношений.

Так, например, в этот период произошла и ломка прежних отношений распределения в сельском хозяйстве. Трансформация здесь проходила как

по изменению структуры направлений распределения произведенной продукции, так и по составу этих направлений.

Таблица 1.11

Динамика поголовья скота в целом по исследуемым территориям в составе Пермской губернии (1917-1923 гг.), в составе Уральской области (1924-1928 гг.) по всем категориям хозяйств, тыс. гол.

Показатели	1917	1918	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Крупный рогатый скот, тыс. гол.	714,7	607,6	489,4	424,0	471,4	415,8	467,8	517,9	549,5	574,4	588
в том числе коровы, тыс. гол.	387,7	н.д.	334,2	н.д.	299,4	271,4	267,2	291,1	303,8	316,2	385
Свиньи, тыс. гол.	301,7	240,3	196,1	165,2	185,2	104,4	178,2	298,8	222,0	194,4	188
Овцы и козы, тыс. гол.	876,4	755,9	669,5	490,2	516,4	267,4	631,1	749,7	803,1	838,3	863

Составлено по статистическим и архивным данным: [15; 14, с. 85; 16, с. 10].

Так, в начале исследуемого периода произведенная продукция направлялась крестьянами на исполнение обязательств перед государством по заготовке продовольствия, сырья и фуража, называемой продразверсткой. Например, в 1919-м году продразверстке подлежали: мясо, хлеб во всех его видах, крупа и зернофураж, конопляное, подсолнечное и льняное масло, картофель и животные жиры и др. [10]. В 1920-м году в этот список добавили яйцо, масло коровье, убойный скот, сено, солома.

Такая система заготовок сельскохозяйственной продукции повсеместно вызывала недовольство крестьян. Это обуславливалось принудительным характером ее проведения, а также случаями, когда забиралось то зерно, которое было оставлено на семена и корм скоту. Проводимая таким образом варварская аграрная политика нового государства, ломая выстроенные аграрные отношения, вела в отдельных случаях и к массовым восстаниям. Например, самое крупное восстание прикамья – Сыпаческое, охватившее в августе 1918-го года 6 волостей Оханского уезда [11, с.114].

Продразверстка искажала как количественную, так и качественную структуру распределения сельскохозяйственной продукции. Меньше, а зачастую в самых ограниченных количествах, такая продукция направлялась на личное потребление, на воспроизводственные цели. Об этом будет сказано позднее.

В свою очередь, Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» продразверстку заменил натуральным налогом [8]. Он взимался в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков и наличия скота. При этом крестьяне только после выплаты данного налога могли использовать запасы продовольствия, сырья и фуража на свои нужды (для улучшения и укрепления хозяйства, для повышения личного потребления и обмена на промышленную продукцию, сельхозинвентарь).

Следующее направление распределения произведенной сельскохозяйственной продукции, существовавшей до начала данного периода, оставался ее сбыт, в том числе на рынках. Однако, уже почти сразу это положение изменилось. Уничтожение купечества, признание базара чуждым для советского государства, запрет на частную торговлю привели к тому, что крестьяне прекратили сбывать свою продукцию на рынках [1, с.114].

Были примеры этого периода, когда прежние отношения распределения продукции через рынки восстанавливались. Так, в период с конца 1917-го до начала июня 1918-года колчаковцами, занявшими в то время г.Пермь, был отменен запрет на частную торговлю [1, с. 114]. В связи с чем, вновь заработали рынки, где торговали продовольствием. При этом по очень высоким ценам.

С 1921-го года начинается переход на «новую экономическую политику», частная торговля оживает. В этот же год Декретом «Об обмене» была разрешена свободная покупка и продажа продовольствия и фуража, в том числе и на рынках, и на базарах [17]. Однако, рынки почти не работали. Позднее, например, в г.Перми стал работать лишь один

рынок, где, в основном, велась торговля сельскохозяйственной продукцией [1, с. 114-120].

В июле 1924-го года в г.Перми открывается первая советская ярмарка – Петровская, на которой крестьяне вновь начали продавать свою продукцию, например, скот. На открытой в октябре этого же года Евстафьевской ярмарке крестьяне продавали зерно и скот. В 1926-м году в г. Перми было уже 5 рынков, на двух из них продавали сено и дрова. В эти годы в Перми работал и Черный рынок, где реализовалась мясная продукция.

В 1928-1929-х гг. «новая экономическая политика» свертывается государством. В итоге уже к концу 1920-х годов закрывается большая часть рынков в г. Перми, остается только один – Сенной (сегодня это Центральный рынок г. Перми).

В свою очередь, и отношения обмена сельского хозяйства также были подорваны проводимой государственной политикой. Так, в 1917-м году в целом по стране наблюдался рост цен, в том числе и на продукты питания [10, с.153-154]. К концу года продовольственные товары уже стоили в 10 раз выше, чем были в довоенное время.

Из-за обесценивания денег крестьяне отказывались принимать ассигнования за свою продукцию. Это обусловило появление натурального обмена между сельским хозяйством и промышленностью. Например, заводы, испытывая огромные трудности с продовольственным обеспечением, обменивали пуд железа на 2 пуда пшеницы или 3 пуда овса, или $2\frac{3}{4}$ пуда ржи.

В 1919 году была введена государственная монополия на продовольствие, зерно. Был установлен прямой запрет на заготовку и провоз данной продукции любым организациям, кроме государственных органов продовольствия и их контрагентов. Этим был прекращен натуральный обмен между сельским хозяйством и промышленностью.

С введением натурального налога в 1921-м году, как отмечалось выше, а также вступлением в силу Декрета СНК РСФСР от 24 мая 1921 года «Об обмене» был разрешен свободный обмен продуктов сельского хозяйства на промышленные товары, как через кооперативные организации, так и на рынках, базарах, с лотков, ларей [17].

Наряду с этим появились катастрофические проблемы в отношениях потребления. Почти с начала этого периода ухудшилось продовольственное обеспечение населения городов. Была введена карточная система снабжения населения продовольствием [1, с.114].

В 1921-1922-х годах в Пермской губернии был страшный голод из-за неурожая 1921 года. Люди ели липовую муку, лепешки из древесных опилок, лебеду, даже падаль. В стране были и случаи каннибализма. В

1922-1923 гг. потребление горожан продовольствия было в 6 раз меньше, чем у крестьян.

В 1928-м году из-за сокращения объемов государственных заготовок хлеба вновь была введена в городах карточная система снабжения отдельными видами продовольствия [4, с. 85].

Построенная таким образом система аграрных отношений в исследуемых нами территориях негативно повлияла и на воспроизводственные отношения в сельском хозяйстве. Это проявляется как в критическом сокращении площади посевов, так и в сокращении поголовья скота.

Таким образом, очевидным является следующее. Ломка старой системы аграрных отношений, сложившихся еще в Российской империи, нанесла огромный вред сельскому хозяйству тех территорий, которые входят в современные границы Пермского края. Голод, нищета, разруха в начале исследуемого периода – вот итоги этих «преобразований». Снижение давления государства на крестьянство во время НЭПа дало свои положительные результаты, пусть и не такие значительные. Стали увеличиваться после сокращения в сложные годы площади посевов, валовые сборы сельскохозяйственных культур, поголовье скота. Оживился сбыт сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Баяндина Н.П., Бординских Г.А. и др. Рынок – это целый мир. Пермь: Изд.-во «Пушка», 1997. 160 с.
2. Власов В.А. Закупки сельскохозяйственной продукции в государственные продовольственные фонды в период с 1917 по 1929 г. (историко-правовой аспект): [Электронный ресурс]: История государства и права, 2011. № 3. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Декрет о земле [Электронный ресурс]: принят II Всероссийским съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов 27.10.1917. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
4. История Урала: XX в. Учебник для общеобразовательных заведений / Под ред. проф. Б.В.Личмана и проф. В.Д. Камынина. Екатеринбург: Изд.-во «СВ», 1996. 400 с.
5. Колхозы [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Пермский край»: [сайт]. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804003465&idParentObject=1804003846> (дата обращения 11.11.2015)
6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]:

- принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1977. 144 с.
 8. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 21.03.1921. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Отчий край. / Ред. – сост. Е.Клюева. Пермь: Кн.изд-во, 1987. 220 с.
 10. Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки / Науч. ред. М.Г. Нечаев. Пермь: Книжный мир, 2000. 392 с.
 11. Популярная энциклопедия Пермского края. / Пермская обл. универс. б-ка. А.М. Горького. Пермь: 2006. 200 с.
 12. Статистический сборник. Основные показатели развития сельского хозяйства (1913-1978 гг.)/ Статистическое управление. / Пермская область. Пермь. 1980. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 168. 12, 16, 20, 21 л.
 13. Таппасханова И.Б. Аграрный вопрос в 1917-1918 гг.: законодательная основа и регулирование [Электронный ресурс]: История государства и права. 2015. № 13. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. Тридцать лет. 1947 год. г.Молотов // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 167. 85, 88 л.
 15. Уральское х-во в цифрах. 1930. Выпуск 4. Сельское хозяйство Урала. Год издания 5-й. Свердловск: Изд-во Статсектора Уралплана, 1930. 890 с.
 16. Черновые секретные материалы к книге «30 Лет». 1947 год. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 184. 10 л.
 17. Чимбеев А.Н. Противоречия и коллизии Российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, в период НЭПа [Электронный ресурс]: История государства и права. 2014. № 11. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

1.5. Период четвертый (1929-1989 гг.). Социалистическое преобразование деревни.

Началом данного периода можно считать 1929-й год, в мае которого был принят I пятилетний план (1928/29-1932/33 гг.). Этот документ намечал определенные шаги в кооперировании сельского хозяйства.

В характеристике системы аграрных отношений анализируемого периода полезно привести кратко информацию об административном

устройстве территорий того времени, которые входят в современные границы Пермского края. Четыре территориальных образования входили тогда в состав, образованной еще 3 ноября 1923 года Уральской области. Это были округа: Пермский, Кунгурский, Коми-Пермяцкий, часть Сарапульского (восемь из 14-ти районов) [13, с.159].

Собственность на землю еще по Земельному Кодексу РСФСР 1922 года была государственной [12]. В течение всего характеризуемого периода эта форма собственности на землю оставалась неизменной.

Формы хозяйствования в сельском хозяйстве этих территорий на начальном этапе данного периода были представлены:

- индивидуальными формами хозяйствования, разделенными в то время на такие классы: как бедняки, середняки, кулаки;
- коллективными (коммуны, артели, ТОЗы (товарищества по общественной обработке земли), колхозы);
- государственными (совхозами).

В свою очередь, вышеназванный I пятилетний план ставил ряд задач по изменению сложившейся структуры форм хозяйствования. Эти преобразования касались крестьянских хозяйств. Так, к концу 1933 года 18-20% крестьянских хозяйств должны были объединиться в колхозы и 85% из них за пятилетку - приобщиться к различным формам кооперации.

Выполнение этого плана, в большей степени происходило принудительно, началось оно в 3-х округах Уральской области (Пермском, Кунгурском, Коми-Пермяцком) в 1929-м году [13, с.208]. В это же время были созданы колхозы – гиганты, например, в с. Култаево Верхне-Муллинского района (ныне Пермский) [6]. При этом уже к концу 1929-го года уровень коллективизации, например, в Пермском округе достигал 60%. Результаты этих преобразований приведены в табл.1.12

В свою очередь, постановлением ЦК ВКП (б) от 05 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» устанавливалось, что, по сути, проведение коллективизации на Урале должно быть закончено в основном к весне 1932 года [13, с.208-209]. Этим нормативным правовым актом провозглашалась новая политика - политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

В этой связи уже 30 января этого года была принята директива Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», а затем и Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» [13, с.211]. Эти постановления включили в действие механизм ликвидации кулака, как представителя единоличной формы хозяйствования, путем

насильственного раскулачивания, что ломало сложившуюся к тому времени систему форм хозяйствования в аграрном секторе производства. По сути, такая политика подрывала сложившуюся систему аграрных отношений не только вследствие ликвидации кулацких хозяйств, но и многих других, которые «ошибочно» попали под раскулачивание.

Таблица 1.12

Динамика численности коллективных форм хозяйствования в целом по Пермскому, Кунгурскому, Коми-Пермяцкому округам Уральской области в 1928-1930 гг.

Дата	Количество			
	Коммуны	Артели	ТОЗы	всего
На 01.05.1928	24	84	124	232
На 15.04.1929	33	159	203	395
На 01.05.1929	33	157	208	398
На 01.10.1929	41	188	238	467
Май 1930	41	897	Нет данных	Нет данных

Составлено по статистическим данным: [66].

Такая ломка системы аграрных отношений происходила не только из-за изъятия у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, модулей по переработке произведенной продукции, мест хранения, кормовых и семенных запасов, но и из-за полного устранения (в том числе физического) этих людей и их семей из системы аграрных отношений.

В тоже время построение аграрных отношений с такими коллективными формами хозяйствования, как сельхозартель (основная форма колхозов) на начальном этапе данного периода осуществлялось на основе «Примерного устава сельхозартели», принятого Колхозцентром и одобренного Наркоматом земледелия СССР, утвержденного СНК и ЦИК СССР 1 марта 1930 года [50, с.3-7]. Он имел силу нормативного правового акта. В этой связи рассмотрение данного документа важно, несмотря на довольно частое его упоминание в научных работах в прошлом и настоящем.

Так, устав был обязателен для исполнения, как уже созданными, так действующими сельхозартелями. По уставу обобществлялось: все земельные наделы членов артели, за исключением приусадебных участков (под огороды и сады), рабочий скот (лошади), сельхозинвентарь, весь товарно-продуктивный скот, быки-производители, все семенные запасы, корма в размерах, необходимых для содержания скота сельхозартели, хозяйственные постройки для ведения артельного хозяйства, все предприятия по переработке продуктов питания. Вместе с тем, не

подлежало обобществлению: те корма, которые остаются сверх потребленного количества в сельхозартелях, жилые постройки членов артели, одна корова, мелкий сельхозинвентарь для работ на приусадебных земельных участках, домашняя птица.

К этому следует добавить, что по Уставу не допускалось сокращение всей земельной площади сельхозартели. Наряду с этим, площади приусадебных участков могли сокращаться. Уставом также определялось, что при выбытии членам артели выплачивался только паевой взнос, а земельный участок обратно не возвращался.

На таких условиях строилась система аграрных отношений, в том числе и земельных, с использованием новой коллективной формы хозяйствования - сельхозартель. Интересно то, что для привлечения в колхозы населению предоставлялись привилегии личные и семейные, Например, скидка на сельхозналог; льгота по окладному страхованию от огня; а также привилегии самим сельхозартелям и опосредованно их работникам: получение на льготных условиях древесины для постройки зданий в сельхозартелях, машин, кредитов; получение лучших земель; передача в пользование местных предприятий (мельниц, маслобоен и другое).

В этих «добровольно-принудительных» обстоятельствах создание коллективных форм хозяйствования в деревне в исследуемых нами территориях продолжалось. Так, часть районов из числа рассматриваемых к осени 1930-го года уже стали районами сплошной коллективизации, например, Больше-Сосновский, Кунгурский [13, с.208].

В итоге, в целом на всей анализируемой территории в границах современного Пермского края к 1933 году уже было 2450 колхозов, 14 совхозов, 27 машинно-тракторных станций [61, с. 30, 34, 35]. Последние выполняли часть сельскохозяйственных работ еще в начале исследуемого периода. В декабре 1930 года к ним присоединились и коллективные тракторные колонны, созданные в этом же году по принятому в феврале 1930 года Уральским облисполком постановлению [13, с.215- 216].

Процессы коллективизации деревни оказали влияние на построение новой структуры собственности и на систему землепользования в СССР. В этой связи, имеет смысл, кратко остановиться на правовой базе рассматриваемого периода, определяющей формы собственности и устанавливающей правила землепользования в сельскохозяйственном производстве.

По Конституции СССР 1936 года собственность подразделялась на государственную (земля, совхозы, машинно-тракторные станции) и на кооперативно-колхозную (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений) [17]. При этом, к последней относились общественные предприятия в колхозах и

кооперативных организациях, инвентарь, производимая ими продукция, общественные постройки. Вместе с тем, как было определено этим нормативным актом, в личной собственности колхозников могли быть: подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птица и мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

Закон также допускал наличие мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Кроме того, данная Конституция закрепила землю за колхозами, которую они занимали, в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно. Стоит добавить, что позднее в «Основах земельного законодательства Союза ССР и Союзных республик» 1968 года это положение сохранилось [41]. При этом данный закон расширил перечень землепользователей, имеющих право на бесплатное пользование землей. Это были совхозы, другие сельскохозяйственные государственные, кооперативные предприятия и граждане СССР.

В свою очередь, Конституция СССР 1977 года признала формами собственности: собственность советских граждан, коллективную и государственную собственности [18].

Данный нормативный правовой акт установил право граждан иметь земельные участки в пожизненном наследуемом владении, а также в пользовании для ведения крестьянского и личного подсобного хозяйства. Кроме прочего он допускал индивидуальную трудовую деятельность в сфере сельского хозяйства, основанную исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

Возвращаясь к исследованию динамики форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве на территориях, входящих в современные границы Пермского края, в течение рассматриваемого периода важно отметить следующее. В 1939-м году, втором году после образования Молотовской области, называемой в те годы Пермской области, количество колхозов на исследуемой территории было наибольшим за весь анализируемый период и составило 3410 ед. В начале 50-х годов прошлого столетия количество колхозов резко сократилось. Это было обусловлено укрупнением ослабленных войной колхозов. В 60-х годах ситуация с сокращением колхозов повторилась, тогда многие из них были преобразованы в совхозы. По этой причине численность последних увеличилась. В итоге в 1989-м году в Пермской области насчитывалось 227 колхозов и 208 совхозов.

В свою очередь, количество машинно-тракторных станций в анализируемом периоде выросло с 27 ед. в 1933-м году до 113 ед. в 1954-м году. В 1958-м году эти формы хозяйствования были упразднены (рис. 1.9).

Переходя к рассмотрению производственных отношений в сельском хозяйстве исследуемой территории данного периода, уместно кратко сказать, как формировались трудовые отношения в сельскохозяйственном производстве. Так, например, в начале исследуемого периода трудовые отношения в колхозам строились на основе «Примерного устава сельхозартели» 1930 года, а затем «Примерного устава сельскохозяйственной артели» 1935 года [40] следующим образом: использовался личный труд членов артели на всех работах, работа велась в производственных бригадах, устанавливались нормы выработки и расценки на сельскохозяйственные работы, оплата труда производилась по трудодням, выплата денежных авансов осуществлялась в течение года в размере не более 50% суммы, причитающейся члену артели за работу.

Вместе с тем, проводимые декларирующиеся как добровольные, но принудительным путем преобразования в сельском хозяйстве тех территорий, которые входят в современные границы Пермского края, в первые годы рассматриваемого периода, а также последовавшие за этим череда исторических событий (Великая Отечественная война) оказали непосредственное влияние на производственные отношения в сфере аграрной экономики.

Проведем статистическую аргументацию динамики производственных результатов функционирования сельского хозяйства в рассматриваемом периоде.

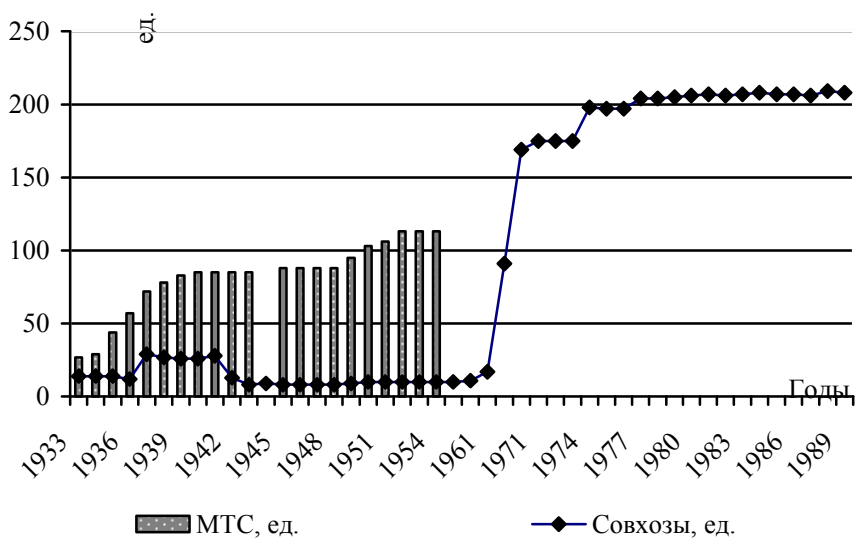
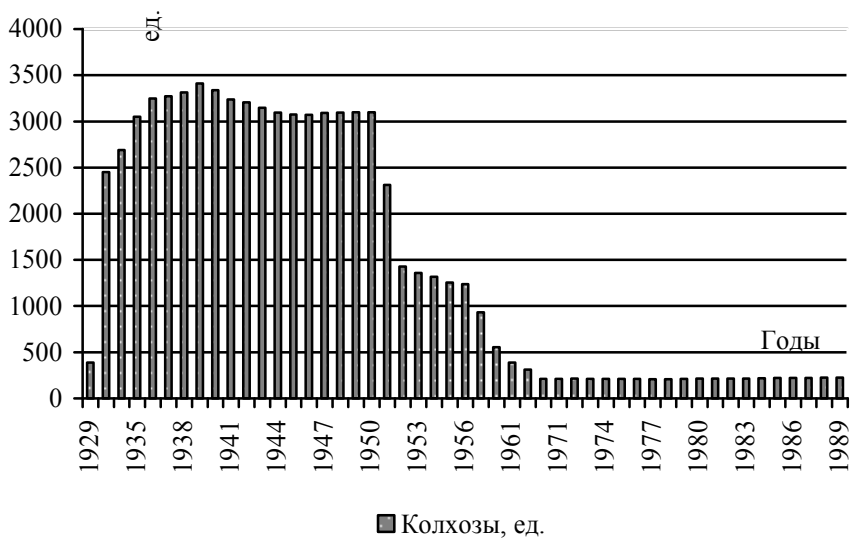

Рис. 1.9.
 Количество колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) в Пермской области за 1929-1989 гг. (Составлено по статистическим и архивным данным: [61, с. 30, 34, 35; 51, с.47, 60; 24, с. 158; 22, с. 76; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46]).

Так, раскулачивание и насильственная коллективизация в 1929 году нанесли ущерб сельскому хозяйству исследуемых территорий. Площадь посевов в этом году резко сократилась (в 1,7 раза по сравнению с 1928 годом) (рис. 1.9). Затем, вплоть до 1935 года, посевные площади на данных территориях из года в год увеличивались. В первые годы Великой Отечественной войны наблюдался заметный рост площади посевов, а с 1944-го по 1947-й год - снижение. С начала 70-х годов прошлого столетия и вплоть до 1989-го года значение площади пашни было самым высоким по Пермскому краю за период, начиная с 1850-го года и заканчивая настоящим временем.

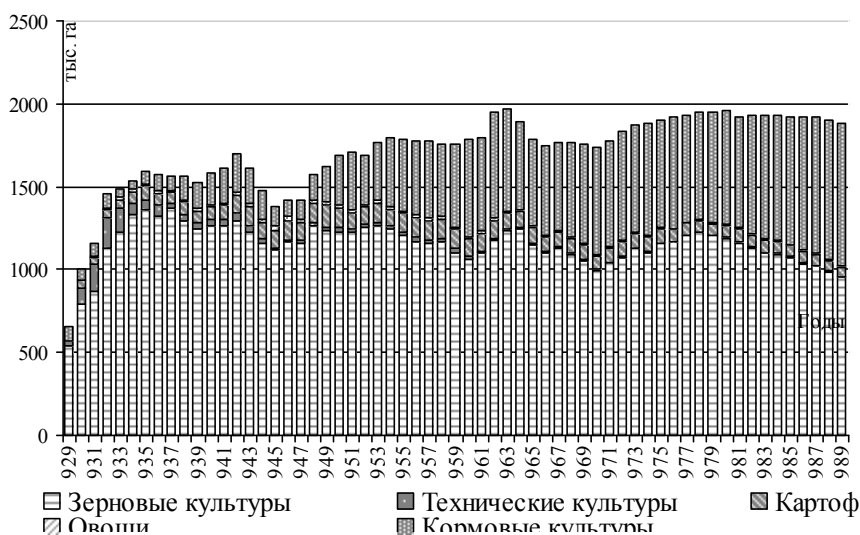

Рис. 1.10.

Динамика посевных площадей в Пермской области за 1928-1989 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. га. (Составлено по статистическим и архивным данным: [[66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 58, с.87, 83; 14, с.22; 61, с.27-29; 51, с.56; 24, с.149; 9, с.65; 22, с. 64-65; 47, с. 19, 21, 64, 94, 112]).

За 60 лет изменилась и структура посевов. Если до 1948 года площадь зерновых составляла более 80% всей пашни, за исключением 1930-1932 гг., начиная с 1949 года, она постепенно начала снижаться (рис. 1.10). В этот период начинает расти площадь, занятая кормовыми культурами. К концу данного периода в структуре посевов зерновые уже занимали 50,8% площади, а кормовые культуры – 45,7%.

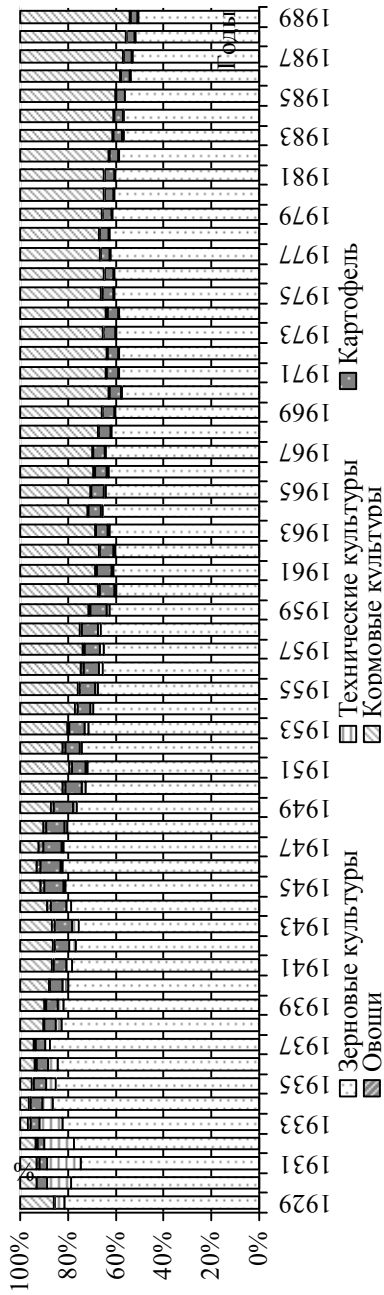

Рис. 1.11.

Структура посевных площадей в Пермской области за 1929-1989 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. га.
 (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 58; с.87, 83; 14, с.22; 61, с.27-29; 51, с.56; 24, с.149; 9, с.65; 22, с. 64-65; 47, с. 19, 21, 64, 94, 112]).

В тоже время урожайность основных сельскохозяйственных культур в целом по всем категориям хозяйств в исследуемом периоде имела следующие тенденции. Зерновые культуры вплоть до 1966-года имели низкую урожайность - менее 10 центнеров с гектара, за исключением отдельных лет (1937-го, 1939-го, 1941-1942 гг.) (рис. 1.12). Начиная с 1967-го года, урожайность зерновых увеличилась. Однако с 1987-го года начала снижаться. Неурожаи зерна по области наблюдались в 1956-м, 1973-м, 1981-м, 1989-м годах.

Вместе с тем, урожайность овощей в исследуемом периоде имела иную тенденцию. Если до 1953-года она не достигала 100 центнеров с гектара, то с 1954-года она начала из года в год расти (за исключением отдельных лет). В результате к концу рассматриваемого этапа она достигла значения 279 центнеров с гектара. Самый низкий урожай овощей за 1935-1989 гг. наблюдался в 1936-м году, когда он составил 36,2 центнера с гектара.

В то же время низкая урожайность была и у картофеля в первые годы после раскулачивания и сплошной коллективизации. Например, в 1935-м году урожайность картофеля в целом по колхозам исследуемой территории составила всего 5,5 центнеров с гектара [1, с.31]. В последующие годы и вплоть до 1953-го года урожайность картофеля не достигала 100 центнеров с гектара. С 1954-го года ситуация изменялась. Урожайность повысилась, но в 50-х и начале 60-х годов прошлого столетия еще в течение ряда лет была низкой. Самая высокая урожайность данной культуры - 181 центнер с гектара, была достигнута в 1973-м году.

В тоже время валовые сборы зерновых культур с середины 30-х годов прошлого столетия и до войны были относительно хорошими для того периода (рис. 1.13). Учитывая, что данные по валовому производству зерна за время всего периода Великой Отечественной войны, имеются только по колхозам, то реальную тенденцию этого показателя в целом по всем категориям хозяйств в данный период оценить крайне сложно.

Вместе с тем, вплоть до середины 50-х годов, его значение было примерно на уровне 1000 тыс. т год. Во второй половине 50-х годов валовые сборы зерна сократились. Лишь с 1966-го года валовое производство зерна в области стабильно, за исключением отдельных лет, оно превышало 1000 тыс. т в год. С 1987-го года оно начало резко снижаться. В результате в 1989-м году было получено всего 565,8 тыс. т зерна. Эта самый низкий урожай с 1935-го года.

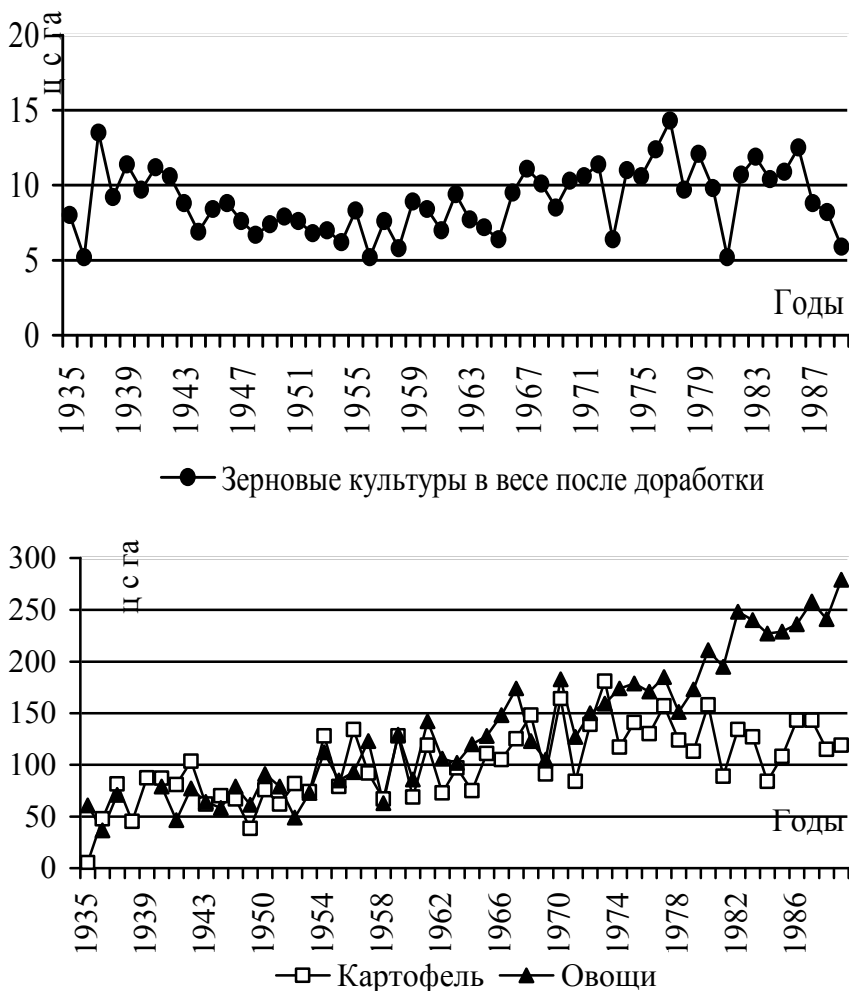

Рис. 1.12.

Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в Пермской области за 1935-1989 гг. (во всех категориях хозяйств), центнеров с га. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 61, с. 13, 19, 30; 56; 24, с. 155, 156; 20, с. 154; 51; 7; 45, с. 9; 1, с. 31; 62, с.3]).

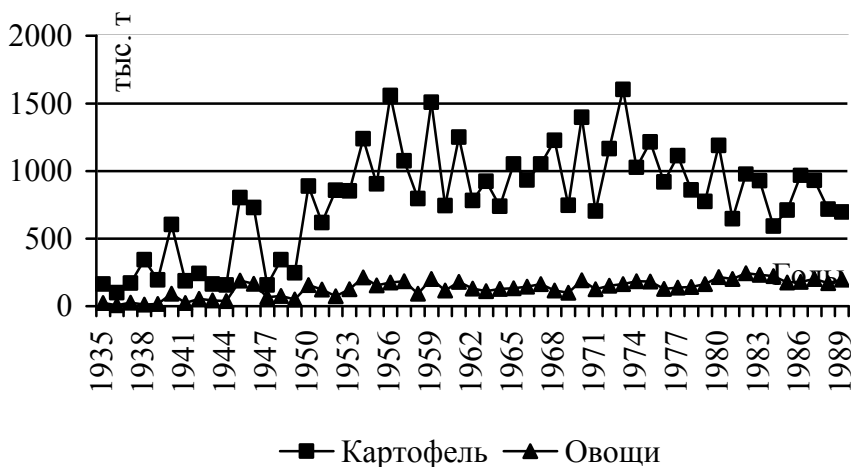

Рис. 1.13.

Динамика валовых сборов основных сельскохозяйственных культур в Пермской области за 1935-1989 гг. (во всех категориях хозяйств*), тыс. т. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 1, с. 3; 62, с. 3; 54, с. 9; 63, с. 12, 16; 67, с. 90; 2, с.6, 9, 15]). Примечание: * валовые сборы приведены по колхозам: по всем культурам - за 1935 г., за 1941-1944 гг., по картофелю и овощам - за 1936-1937 гг., за 1947-1949 гг., по овощам - за 1938-1939 гг.,

В свою очередь, валовые сборы картофеля, начиная с 1950-го года и до начала 80-х годов XX века, показывали стабильно высокие для региона урожаи, но затем начали снижаться.

Валовые сборы овощей в целом за период 1935-1989 гг. выросли. При этом строительство и ввод в действие в начале 60-х годов тепличного комбината в совхозе «Верхнемуллинский» позволило в дальнейшем значительно увеличить производство и овощей закрытого грунта в пригородной зоне Прикамья.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение валового производства кормовых культур, как необходимых элементов в составе рационов питания сельскохозяйственных животных.

Итак, в производстве кормовых культур за период 1935-1989 гг. наблюдается следующая тенденция. Валовые сборы сена многолетних трав снижались до конца 70-х годов прошлого века, а затем до конца исследуемого периода, напротив, росли. Валовые сборы сена однолетних трав и кормовых корнеплодов были низкими. Это обусловлено тем, что посевные площади, занимаемые этими культурами, были незначительными. При этом уборка кормовых корнеплодов требовала ручного труда.

Вместе с тем, валовые сборы сена многолетних трав показывали с середины прошлого века неплохие результаты, лишь в конце 70-х годов XX века они снизились, а затем вновь показали рост. Неплохой показатель объемов валового производства для зоны Урала давала и кукуруза, используемая на зеленый корм, силос и сенаж в конце исследуемого периода (рис. 1.14).

Состояние кормовой базы в исследуемом периоде не могло не сказаться на развитии отрасли животноводства, в которой наблюдались следующие тенденции.

В целом за весь рассматриваемый период произошел рост поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, свиней (рис. 1.15). При этом численность поголовья крупного рогатого скота, коров заметно начала увеличиваться лишь с середины 50-х годов прошлого столетия после своего 4-х летнего снижения. К концу исследуемого периода, в 1989-м году, численность коров достигла 523,9 тыс. гол. Это было максимальное значение за весь последний 170-летний период.

В свою очередь, поголовье свиней достигло своего пика в 523,9 тыс. голов годом ранее, в 1988-м году, а поголовье крупного рогатого скота в 1987-м году. В этот год его численность составила 905,7 тыс. голов.

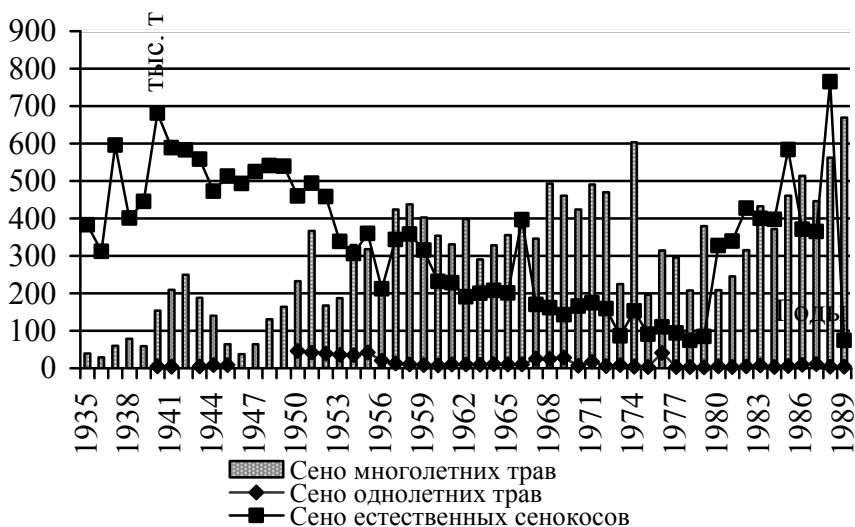

Рис. 1.14.

Динамика валовых сборов кормовых культур в Пермской области за 1935-1989 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. т. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 1, с. 34; 56, с. 45; 63, с. 20; 5, с. 85, 94]). Примечание: * валовые сборы приведены по колхозам: по всем культурам - за 1935-1939 гг., за 1941-1944 гг., за 1947-1949 гг., по кукурузе на силос, зеленый корм и сенаж - за 1940 г., по кормовым корнеплодам - за 1951-1952 гг.

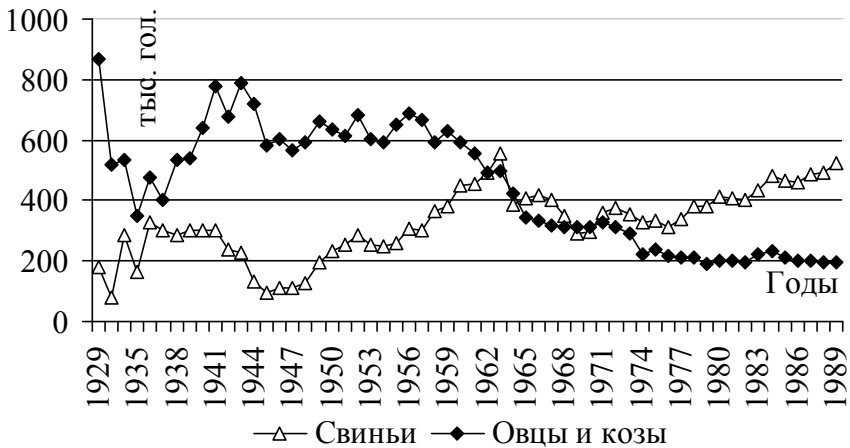
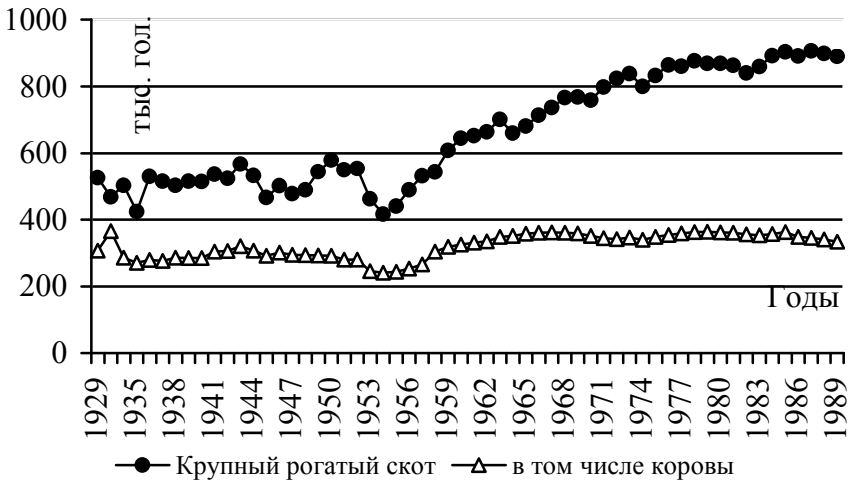

Рис. 1.15.

Динамика поголовья скота в Пермской области за 1929-1989 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. гол. на начало года. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 4, с. 63; 64, с. 85; 68, с. 58; 15, с. 40; 61, с. 34; 24, с. 61]).

Напротив, численность овец и коз в целом за весь рассматриваемый период сократилась до 197,1 тыс. гол.

Важно отметить, что падение численности поголовья сельскохозяйственных животных в первые годы анализируемого периода было обусловлено проведением варварского раскулачивания и коллективизации прикамской деревни. В итоге, восстановить поголовье в том количестве, которое было в 1929-м году, удалось по крупному рогатому скоту лишь в 1936-м году, по коровам – в 1942-м. В свою очередь, поголовье овец в количестве 1929-го года позднее так и не удалось достичь.

В тоже время отдельные показатели продуктивности скота имели в данный период тенденцию к росту. Так, надои от 1 коровы выросли с 970 кг в 1937-м году до 2499 кг в 1989-м году (рис. 1.16).

Имеющиеся статистические данные позволяют также оценить и динамику среднесуточных привесов крупного рогатого скота и свиней второй половины рассматриваемого периода, а именно за 1965-1988 гг. В целом за этот период среднесуточные привесы крупного рогатого скота увеличились лишь на 5,3% и составили 554 г. в день в 1988-м году. Этот показатель у свиней рос интенсивнее, дав увеличение с 356 г в 1965-м году до 535 – в 1988-м. Основной вклад в эту положительную динамику внес Свинокомплекс «Пермский» (п.Майский Краснокамского района).

В птицеводстве в исследуемом периоде тоже были свои успехи, начиная с 60-х годов прошлого столетия, увеличивается численность поголовья птицы и возрастает яйценоскость кур (рис. 1.17). Это обусловлено тем, что с этого времени в Пермской области птицеводство начинает развиваться на промышленной основе. Так, в 1960-м году вводится в действие Платошинская птицефабрика (с.Платошино Пермского района) [6]. В 1961-м году начинается строительство Калининской птицефабрики (с.Бершеть Пермского района), в 1973-м - Сылвенской птицефабрики (п.Сылва Пермского района). В 1974-м году на Менделеевской птицефабрике (д.Савино Карагайского района) была получена первая партия яйца. В 1978-м году была образована птицефабрика Чайковская (с.Фоки Чайковского района), в 1981-м – Пермская птицефабрика (п.Сылва Пермского района).

Это способствовало тому, что к концу данного периода, в 1984-м году, поголовье птицы по области насчитывало 9455 тыс. гол. Это было самое высокое значение за весь период, рассматриваемый в настоящем исследовании. При этом яйценоскость кур в 1989-м году составила 255 шт. Для сравнения: данный показатель в 1938-м году – 60 шт.

Совокупное действие вышеназванных факторов отразилось на валовом производстве продукции животноводства в целом и его подотрасли – птицеводства, в частности.

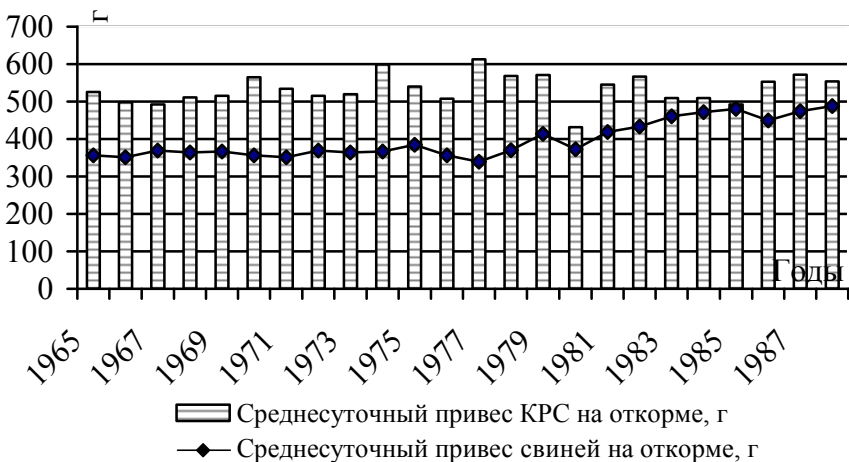
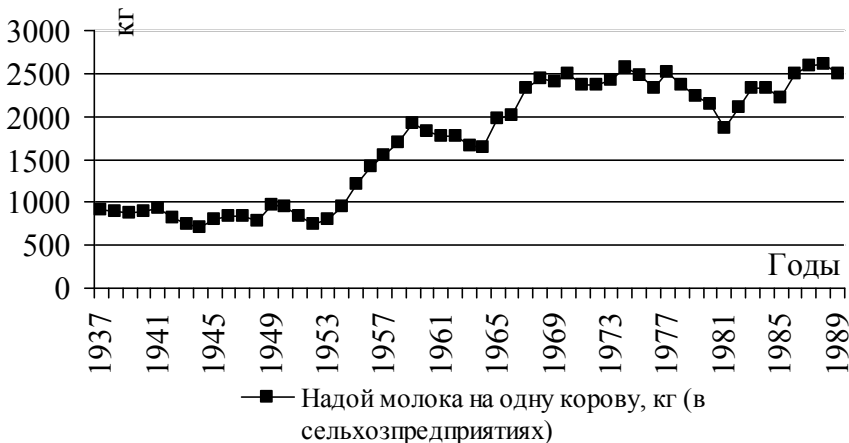

Рис. 1.16.

Динамика продуктивности коров за 1937-1989 гг. и продуктивности скота за 1965-1988 гг. в Пермской области. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 63, с. 62; 56, с. 1; 51, с. 70; 19, с. 169; 9, с. 70; 57, с. 1; 21, с. 65; 43, с. 82]).

С начала 50-х годов прошлого века наметился постепенный его рост. В 1989-м году область получила 232,8 тыс. т скота и птицы на убой (в живом весе), мясо (в убойном весе) – 151,6 тыс. т. По молоку (874,9 тыс. т) и яйцу (1015 млн. шт.) наиболее высокий показатель производства за весь 170-летний исследуемый период наблюдался годом ранее.

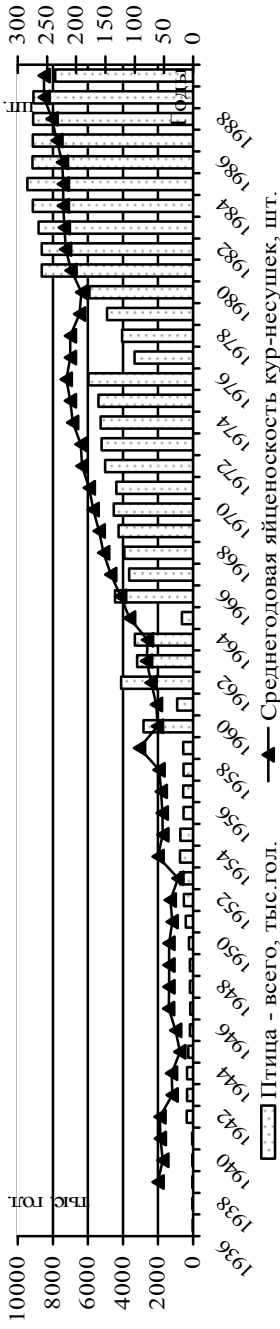

Рис. 1.17. Динамика поголовья птицы и ее продуктивности в Пермском крае за 1936-1989 гг. (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 61, с. 34; 56, с. 58; 24, с. 168; 20, с. 169; 51, с. 70; 3, с. 6; 43, с. 76; 82; 57, с. 61; 64, с. 49; 44, с. 6; 55, с. 43; 30, с. 122]).

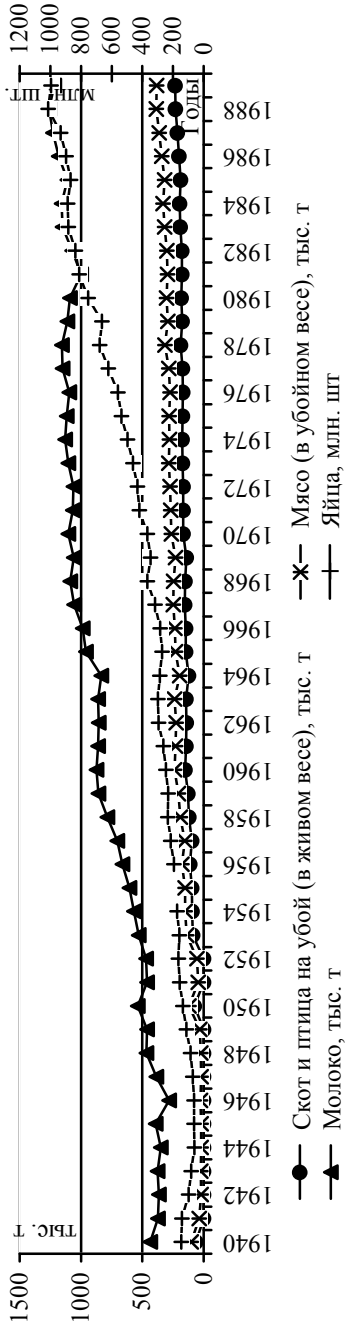

Рис. 1.18. Динамика валового производства продукции животноводства в Пермской области за 1940-1989 гг. (во всех категориях хозяйств) (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 11, с. 346; 8, с. 279; 63, с. 58]).

Таким образом, развитие производственных отношений в рассматриваемом периоде можно назвать прогрессивным только в животноводстве. Подтверждение этому являются статистические и архивные данные отдельных производственных показателей исследуемого 4-го периода. Очевиден их значительный рост.

Однако в растениеводстве ситуацию однозначной назвать нельзя. С одной стороны, в целом посевные площади под сельхозкультурами увеличились, с другой, валовые сборы продукции растениеводства к концу исследуемого периода стали снижаться.

Отношения распределения сельскохозяйственной продукции на рассматриваемой территории имели в этот период свои характерные черты. А именно: в начале исследуемого периода распределение сельскохозяйственной продукции носило по отдельным направлениям планово-регламентирующий характер. Это были обязательные поставки, фактически введенные в январе 1933-го года, и натуроплаты МТС.

Размеры поставок сельхозпродукции не зависели от экономических показателей хозяйств и определялись сверху. Они рассчитывались по продукции растениеводства, исходя из плановых размеров посевных площадей, а по продукции животноводства – по поголовью скота [25, с. 35-38]. Позднее этот порядок в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1940 года «Изменение в порядке заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» был изменен: расчет поставок по продукции растениеводства велся с каждого гектара закрепленной за артелью пашни, включая не только освоенную, но и подлежащую освоению землю. По продукции животноводства расчет поставок велся с каждого гектара земельной площади.

Индивидуальные хозяйства колхозников осуществляли обязательные поставки государству зерновых, картофеля, кожсырья, молока, мяса, яйца, шерсти и других видов сельскохозяйственной продукции. В тоже время крестьянские хозяйства, привлекались к сдаче зерна – если имели посеы картофеля, к сдаче молока – если имели коров, шерсти – если имели овец и коз. Независимо от наличия скота и птицы они привлекались к заготовкам кожсырья, мяса, яиц по установленным нормам.

В связи с принятием в 1940-м году постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов» перечень сдаваемых колхозниками и крестьянскими хозяйствами продуктов и сырья значительно расширился за счет яйца, брынзы, кожаного сырья, сена, махорки, семян масличных культур, овощных культур (капусты, лука, моркови, свеклы, помидоров, огурцов).

При этом колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами запрещалась продажа картофеля на сторону, пока не будут выполнены обязательства по поставкам продукции.

В 1941-м году были увеличены нормы поставок сена для колхозов Пермской области на 35%, в 1942-м - нормы по мясу для колхозов и колхозных дворов, нормы поставок картофеля, овощей и других продуктов сельского хозяйства. При этом из первых партий зерна, масличных культур и картофеля, сданных колхозами, гасились ссуды, полученные колхозами от государства, а также их задолженность за прошлые годы по обязательным поставкам и натуроплате. Далее из каждой партии зерна, сдаваемой колхозами, половина шла в счет обязательных поставок, а другая половина – в счет натуроплаты за работы МТС. Вместе с тем, запрещалась засыпка семенных фондов с общих посевов вплоть до выполнения плана заготовок.

В сентябре 1943-го года в соответствии с постановлением СНК СССР «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок» колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам запрещалось продавать и обменивать зерно и муку до выполнения плана сдачи хлеба государству.

Такой порядок заготовки сельхозпродукции приводил к тому, что зачастую сельхозтоваропроизводители того времени вынуждены были, чтобы выполнить план поставок, сдавать государству не только все товарное, но и часть необходимого для воспроизводства зерна. Это негативно сказывалось на отношениях производства продукции, т.к. падали валовые сборы вследствие недостатка семян при посеве. Сдача в мясopоставки скота с весом ниже сдаточного веса, в свою очередь, вела к сокращению общественного стада, т.е. отрицательно сказывалось на воспроизводственных процессах в сельском хозяйстве того времени.

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС положение селян улучшилось. Для колхозов и крестьянских дворов были снижены нормы обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. При этом, были повышены заготовительные и закупочные цены. В 1958-м году были полностью отменены обязательные поставки сельхозпродукции. Они были заменены государственными закупками по повышенным ценам. Эти меры и подъем сельского хозяйства в последующие годы позволили увеличить объемы государственных закупок у сельхозтоваропроизводителей Пермского края (рис. 1.19).

Таким образом, отмена в 1958-м году обязательных поставок государству сельхозпродукции коренным образом поменяла систему отношений распределения в сельском хозяйстве Пермской области.

В свою очередь, в отношениях обмена в сельском хозяйстве на начальном этапе данного периода были свои проблемы. Это заключалось в неравновесном обмене: государство принимало у колхозов в счет обязательных поставок продукцию по твердым государственным ценам. Эта цена была более низкая, чем на рынке.

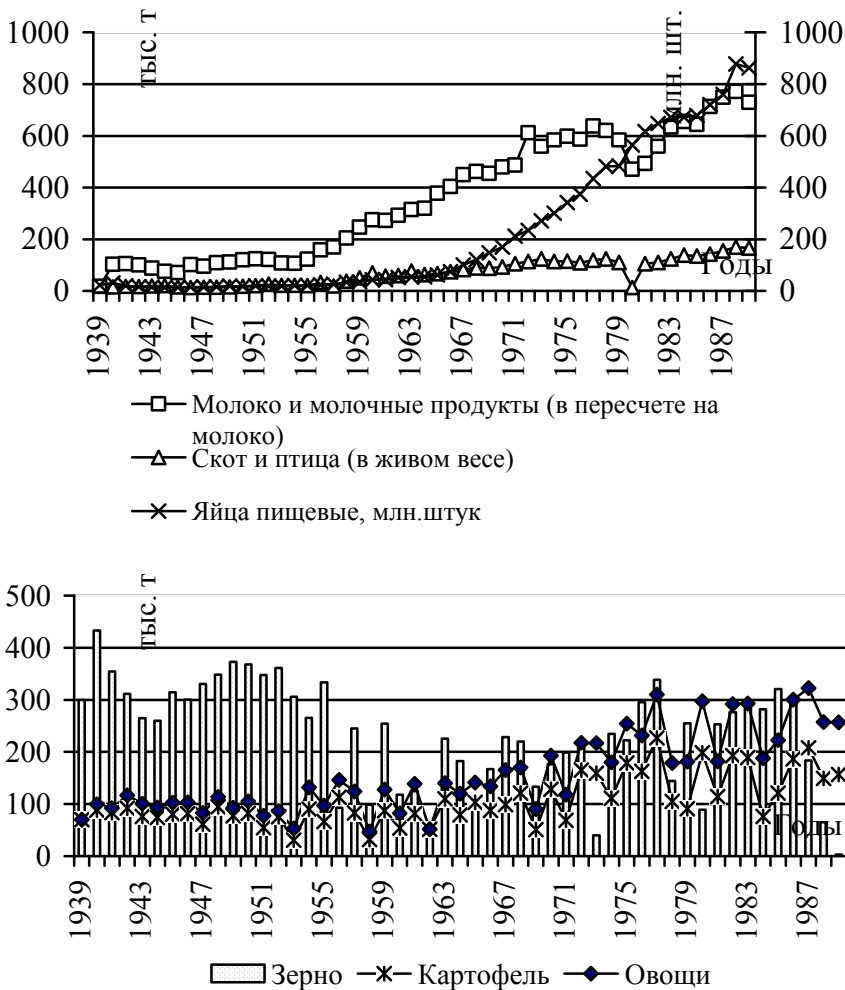

Рис. 1.19. Динамика объемов обязательных поставок (1939-1957 гг.) и государственных закупок (1958-1989 гг.) в Пермской области (во всех категориях хозяйств). (Составлено по статистическим и архивным данным: [66; 16; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 59, с. 48-55; 15, с. 56]).

Лишь после 1958 года этот обмен стал более выгоден для сельского хозяйства, т.к. уже государственные закупки производились по более высоким ценам.

Стоит отметить, что выстроенная в первые три десятилетия рассматриваемого периода аграрная политика государства оказывала негативное, можно сказать, пагубное влияние на отношения потребления сельскохозяйственной продукции.

Так, в конце первого года исследуемого периода в 4-х округах, территории трех из которых полностью входят в современные границы Пермского края и одного - частично (Сарапульский), наблюдалась следующая ситуация. Уже в октябре 1929 года по данным специального анкетного обследования потребление на душу сельского населения в этих округах мяса, масла (исключение Пермский и Сарапульский округ), молока (исключение Пермский округ) было ниже, чем в среднем по Уральской области за период 1924-1927 гг., в состав которой в то время входили эти территории.

Таблица 1.13

Потребление продуктов на душу сельского населения в отдельных округах Уральской области в октябре 1929 года, кг

Продукты	Верхнекамский	Коми-Пермяцкий	Пермский	Сарапульский	В среднем по Уральской области за 1924-1927 гг.*
Хлебные продукты	26,7	28,86	25,77	21,45	20,243
Картофель	16,86	13,02	14,52	15,78	9,641
Прочих овощей	7,74	7,17	6,48	5,79	2,387
Мяса	2,43	1,74	2,43	2,76	4,65
Птица	0,57	0,51	0,24	0,51	Нет данных
Масла	0,18	0,15	0,3	0,27	0,242
Молока	8,01	7,08	10,44	8,82	9,641
Прочих молочных продуктов	0,9	0,42	0,68	0,57	Нет данных
Яиц	0,15	0,24	0,3	0,24	0,102

Составлено по статистическим данным: [66].

Примечание: *рассчитано по данным: [37, с.226].

Вместе с тем, уже к 1933-му году на территориях, которые входят в современные границы Пермского края, потребление молока, мяса и хлеба у колхозников было ниже уровня потребления бедняков в 1928-1929 гг. Потребление картофеля ими в это время, напротив, увеличилось в 2 раза [60].

В 1939-м году, например, потребление мяса населением Молотовской области повысилось и составило 333 гр. на душу населения в день.

С конца 1950-х годов потребление основных продуктов питания населением Пермской области увеличилось, за исключением хлебных продуктов, картофеля (рис. 1.20). Наибольший рост потребления наблюдался по яйцу. Заметный рост потребления населением овощей и бахчевым обеспечил достижение значения данного показателя до значений научно обоснованных норм потребления в 1980-м году. Наряду с этим потребление мяса и молока за данный период увеличилось незначительно. Несмотря на рост, фактическое потребление молока, мяса, яиц так и не достигло значений научно обоснованных норм потребления.

Такая динамика была достигнута ростом объемов производства сельхозпродукции в Пермской области в анализируемом периоде, в то время регион обеспечивал себя вышеназванными видами продовольствия почти полностью, за исключением мяса, молока (рис. 1. 21).

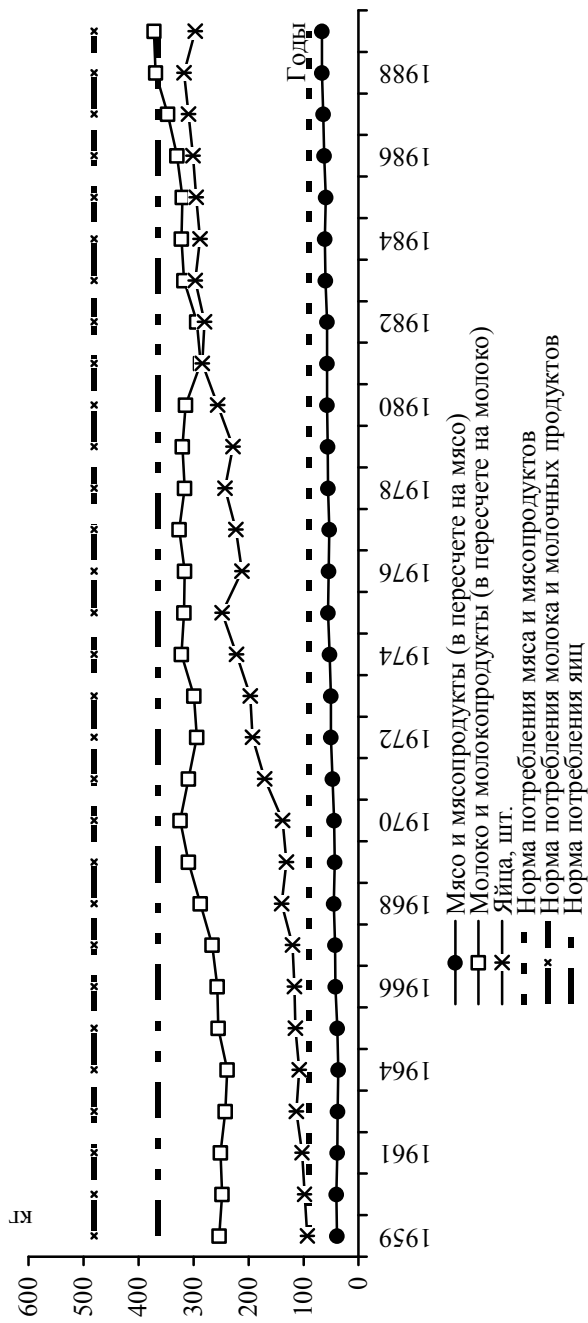
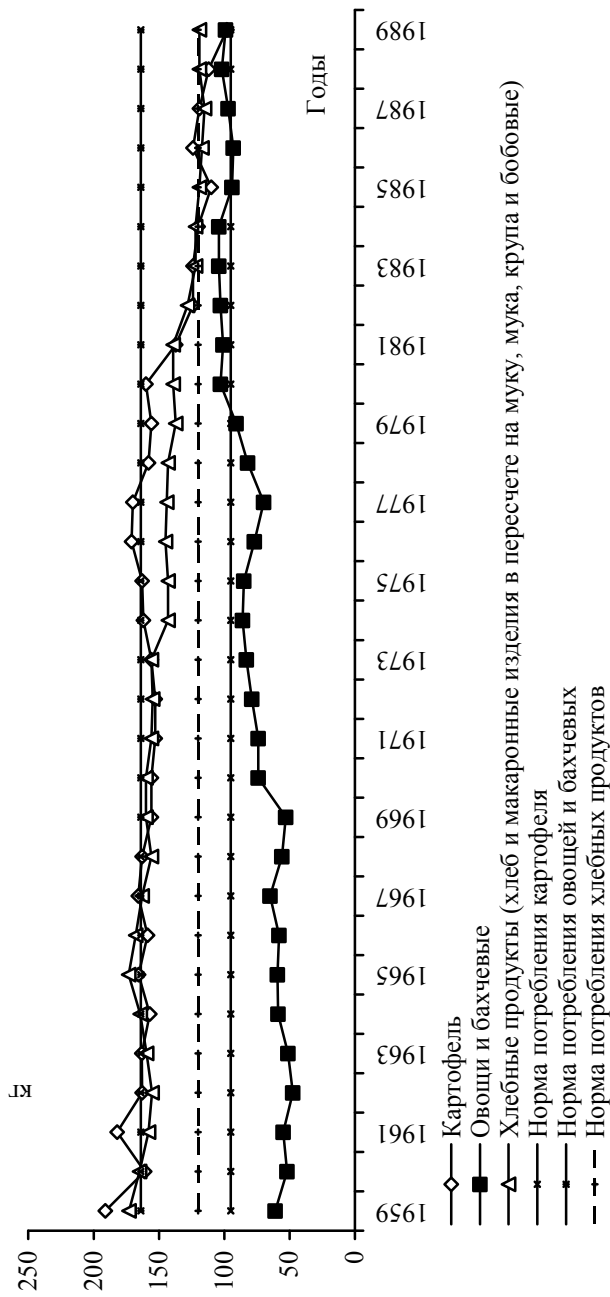

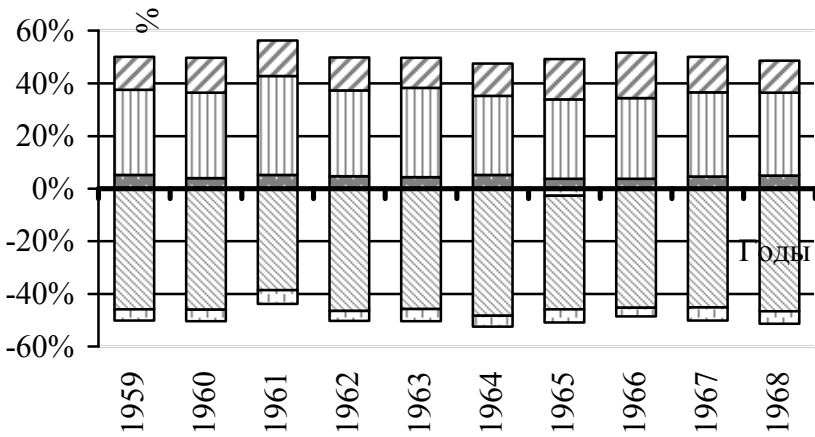
Рис. 1.20.

Динамика потребления населением продовольствия в год на душу населения в Пермской области в 1959-1989 гг. (Составлено по статистическим данным: [27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 63; с. 123; 65, с. 2; 10, с. 29; 53, с. 244; 42, с. 140; 33, с. 173]).

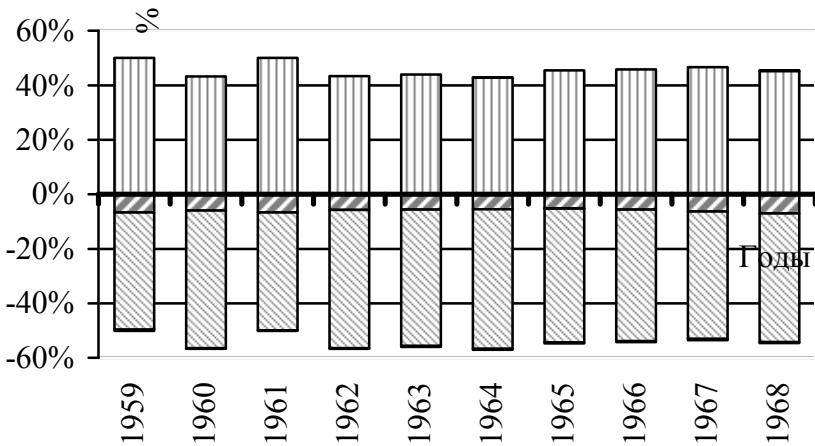

Продолжение Рис. 1.20..

Динамика потребления населением продовольствия в год на душу населения в Пермской области в 1959-1989 гг. (Составлено по статистическим данным: [27; 28; 29; 31; 32; 34; 35; 36; 46; 63; с. 123; 65, с. 2; 10, с. 29; 53, с. 244; 42, с. 140; 33, с. 173]).

Мясо и мясопродукты

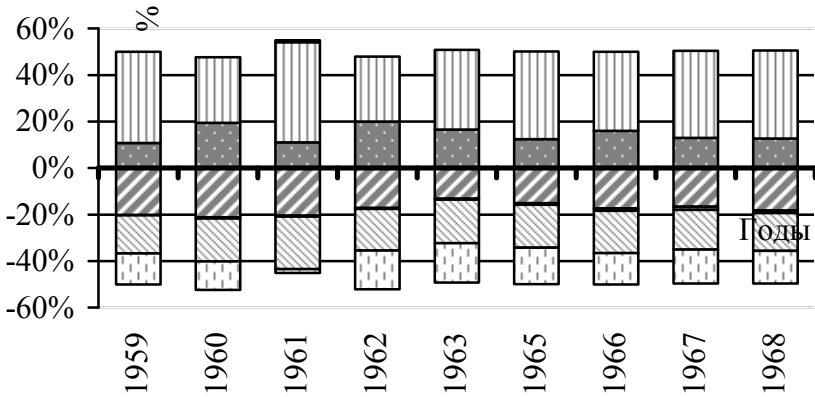

Молоко и молокопродукты

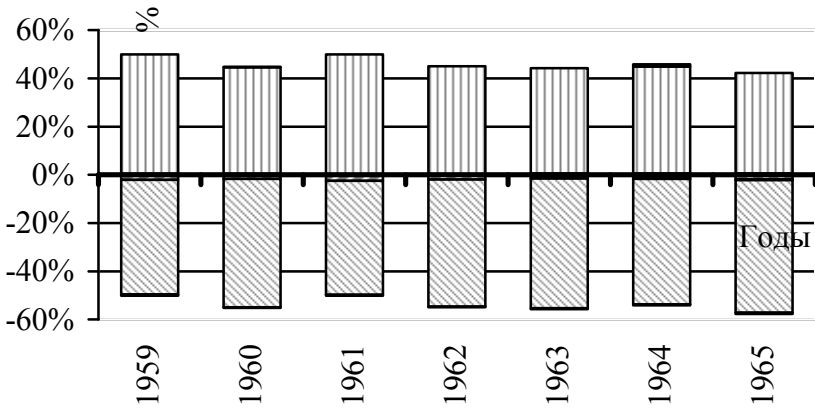
- запасы на начало года
- ▨ ввоз, включая импорт
- ▨ потери
- ▨ личное потребление
- производство
- ▨ производственное потреб
- ▨ вывоз, включая экспорт
- запасы на конец года

Рис. 1.21.

Структура основных видов продовольственных ресурсов и источников их формирования в Пермском крае в 1959-1968 гг. (Составлено по статистическим данным: [53, с. 2, 110; 10, с. 25, 32, 172; 65, с.3; 52, с. 4, 181]).

Картофель

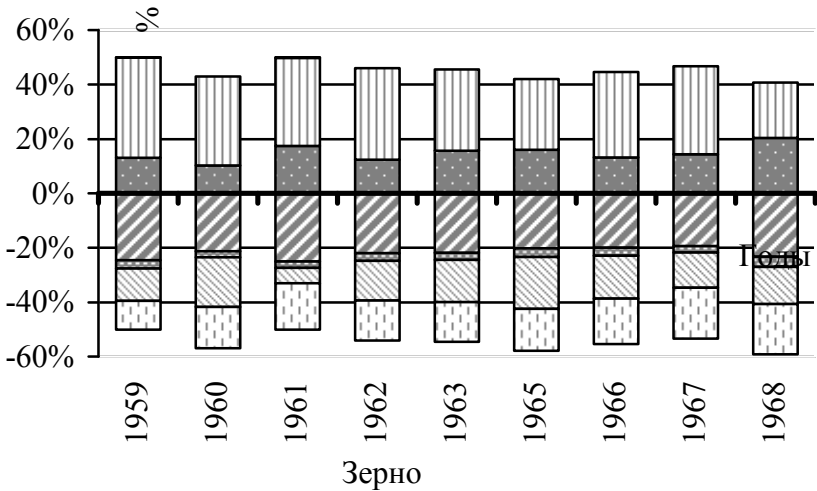
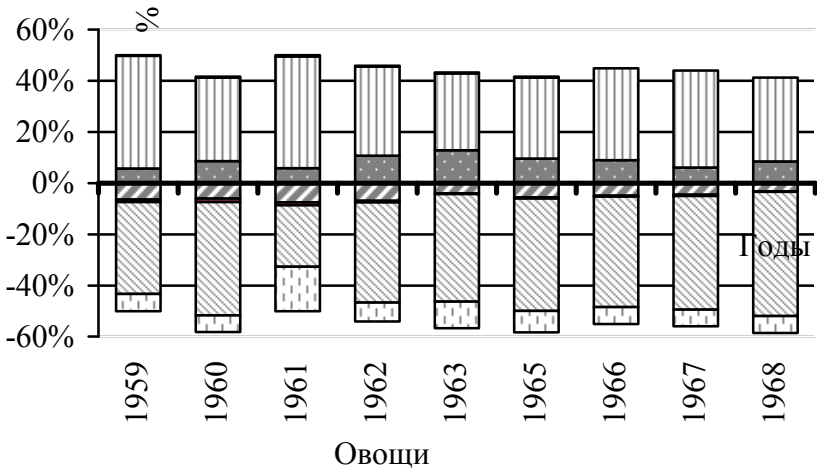

Яйцо и яйцепродукты

- запасы на начало года
- ▨ ввоз, включая импорт
- ▩ потери
- ▤ личное потребление
- ▧ производство
- ▦ производственное потреб
- ▥ вывоз, включая экспорт
- ▣ запасы на конец года

Продолжение Рис. 1.21.

Структура основных видов продовольственных ресурсов и источников их формирования в Пермском крае в 1959-1968 гг. (Составлено по статистическим данным: [53, с. 2, 110; 10, с. 25, 32, 172; 65, с.3; 52, с. 4, 181]).

■ запасы на начало года	□ производство
▨ ввоз, включая импорт	▨ производственное потреб
▨ потери	▨ вывоз, включая экспорт
▨ личное потребление	□ запасы на конец года

Продолжение Рис. 1.21.
 Структура основных видов продовольственных ресурсов и источников их формирования в Пермском крае в 1959-1968 гг. (Составлено по статистическим данным: [53, с. 2, 110; 10, с. 25, 32, 172; 65, с.3; 52, с. 4, 181]).

Обращаясь к отношениям непрерывного возобновления производства, важно сказать следующее. Рост поголовья скота и птицы, посевных площадей, валового производства продукции животноводства и растениеводства, повышение уровня механизации сельскохозяйственных работ, улучшения материально-технической базы сельского хозяйства во второй половине рассматриваемого периода свидетельствует о том, что сельскохозяйственное производство постоянно возобновлялось и его оправдано считать расширенным воспроизводством.

Подводя итог, следует отметить, что данный период был необычайно сложен для развития аграрных отношений в Пермском крае вначале, но изменение аграрной политики государства в конце 1950-х годов позволило создать довольно успешную их систему - наилучшую за весь последний 170-летний период истории исследуемого региона. В итоге, в конце данного периода был накоплен достаточный потенциал для дальнейшего развития сельских территорий региона.

Библиографический список

1. П Полеводство в колхозах области./ Посевные площади, размещение, их валовые сборы, урожайность, агротехнические мероприятия и объем./ Продолжительность посевной и уборочной по отдельным культурам; механизация полеводства (на 01.01.1947). // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1335. Л. 31, 32, 34.
2. Альбом о состоянии сельского хозяйства Молотовской области. Раздел 2. Хозяйственное состояние колхозов. Часть 3. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр.1319. Л. 6, 9, 15.
3. Альбом о состоянии сельского хозяйства Молотовской области. Раздел IV «Животноводство» за 1938-1955 гг. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1333. 6 л.
4. В. Тиунов. Молотовская область (краткий экономический очерк). Молотовское областное издательство 1940 год. // ГАПК. Ф. р-783. Оп. 1. Ед. хр. 72. 63 л.
5. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в РСФСР. М. ЦСУ Совета Министров РСФСР. 1959. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 37. Л. 83, 85, 94, 288, 291, 296, 304.
6. Вехи большого пути [Электронный ресурс]: Официальный сайт архива Пермского района [сайт] URL: <https://www.arhivpr.ru/milestones.html>
7. Вопросы промышленности и сельского хозяйства/ Материалы облплана и облстатуправления/ 1950 год. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 81. Л. 313-314.
8. Дело № 11. Статистические бюллетени стат. управления РСФСР. За

- январь, февраль, март, апрель, май, июнь. 1957. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1333. 279 л.
9. Дело № 15-а. Экономические материалы Сов. Секретного и секретного характера. 1950 год. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 82. Л. 148.
 10. Дело № 181 Инструкции и указания ЦСУРСФСР и расчеты фондов потребления (продуктов животноводства), мяса, молока, яиц, хлебопродуктов, картофеля, овощей населением за 1959-1960-1963 гг. // ГАПК. Ф. р-493. Оп. 16. Ед. хр. 27. 29 л.
 11. Животноводство РСФСР. Статистический сборник. ЦСУ Совета Министров РСФСР. М. 1959. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 60. 346 л.
 12. Земельный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: утвержден постановлением ВЦИК от 30.10.1922 (ред. от 27.12.1926). Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. История Урала. Том II. Пермь, 1977. 543 с.
 14. Итоги 1-й пятилетки по сельскому хозяйству. 1932. // ГАСО. Ф. р-241. Оп. 2. Ед. хр.1777. Л. 22.
 15. Итоги развития народного хозяйства Молотовской области в пятой пятилетке (1951-1955 годы). Статистический сборник. г.Молотов, 1956 год/Статистическое управление Молотовской области. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 175. 40 л.
 16. Каблов А.И., Климов А.А. Пермская область в цифрах и фактах: Прикамье за 70 лет Советской власти. Пермь: кн. Изд-во, 1987. 110 с.
 17. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята ВС СССР 07.10.1977. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Молотовская область в первой послевоенной сталинской пятилетке 1946-1950 гг. Молотов, 1952 / сост. В. Тиунов // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр.164. Л. 148.
 20. Молотовская область в первой послевоенной сталинской пятилетке. 1946-1950 гг. Составил В.Тиунов. г.Молотов. 1952 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 166. Л. 154.
 21. Молотовская область в пятой пятилетке (1951-1955 годы). Составил В. Тиунов. г.Молотов 1953 г. // ГАПК. Ф. р-783. Оп. 1. Ед. хр. 11. 65 л.
 22. Молотовская область в пятой пятилетке 1951-1955 годы. г.Молотов. 1956 год // ГАПК. Ф. р-783. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 76.

23. Молотовская область. 1939-1943 гг. / сост. В. Тиунов. Молотов, 1944 // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр 152. Л. 148.
24. Молотовская область. 1939-1943 гг. Составил В.Тиунов. г.Молотов. 1944 г. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр.152. Л. 155.
25. Мотревич В.П. Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10-2 (105). С. 35-38.
26. Народное хозяйство Молотовской области. Статистический сборник / Молотовское областное статистическое управление. Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. 201 с.
27. Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1986. 182 с.
28. Народное хозяйство Пермской области в 1986 – 1990 гг. Статистический сборник. Часть 2. Материальное производство / Пермское областное управление статистики. Пермь, 1991. 133 с.
29. Народное хозяйство Пермской области в 9-й пятилетке. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1974. 244 с.
30. Народное хозяйство Пермской области в VIII пятилетке (1966-1970 г.) Статистический сборник. 1972 г. // ГАПК. Ф. р-1196. Оп. 1. Ед. хр. 1648. 122 л.
31. Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке (1971-1975 гг.). Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1976. 215 с.
32. Народное хозяйство Пермской области в десятой пятилетке. 1976-1980. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1981. 327 с.
33. Народное хозяйство Пермской области в одиннадцатой пятилетке 1981-1985. Статистический сборник /Статистическое управление Пермской области. г.Пермь // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 222. 173 л.
34. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Пермь: Кн. Изд-во, 1977. 144 с.
35. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Статистический сборник. – Пермь: Кн. Изд-во, 1967. 270 с.
36. Народное хозяйство Пермской области. Статистический сборник / Статистическое управление Пермской области. Свердловск: Государственное статистическое издательство, 1961. 157 с.
37. Нефедов С.А. Уровень жизни в сталинскую эпоху: питание уральцев // Известия Уральского федерального университета. Сер.2, Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 222-230.
38. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 21.03.1921. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

39. О создании из урожая 1942 года хлебного фонда Красной Армии [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 10.07.1942 № 1148. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
40. Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 01.08.1940. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
41. Об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и Союзных республик [Электронный ресурс]: Закон СССР от 13 декабря 1968 года № 3401-VII. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
42. Основные показатели экономического и социального развития Пермской области. 1989 год. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 307. 346 л.
43. Основные показатели экономического и социального развития. Пермская область. 1988 год. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 264. 65 л.
44. Основные показатели. Справки, сведения к плану развития сельского хозяйства области на 1959-1965 гг. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1228. 6 л.
45. Отчет о выполнении плана восстановления и развития местного хозяйства Молотовской области за 1947 год. Часть I. г.Молотов, 1948 г. / Молотоская областная плановая комиссия. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 9.
46. Пермская область в цифрах. Статистический сборник / Статистическое управление Пермской области. Свердловск: Свердловское отделение издательства «Статистика», 1970. 247 с.
47. Посевные площади РСФСР в 1959 году/ ЦСУ при Совете Министров РСФСР. М. - 1960г. // ПермГани. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр.56. Л. 148.
48. Примерный устав сельскохозяйственной артели [Электронный ресурс]: утвержден СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
49. Примерный устав сельскохозяйственной артели [Электронный ресурс]: утвержден СНК СССР, ЦК ВКП (б) 17.02.1935. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
50. Пронский В. Устав сельхозартели в вопросах и ответах. Пермь: Издание Пермского Окрколхозсоюза и ред.газ. «Колхозник», 1930. 16 с.
51. Пять лет Молотовской области. Составил В.Тиунов. г.Молотов. 1943 г. // ГАПК. Ф. Р-783. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 58.
52. Расчеты фондов потребления продуктов животноводства за 1963-1965 гг. // ГАПК. Ф. р-493. Оп. 16. Ед. хр. 50. 2 л.

53. Расчеты фондов потребления продуктов растениеводства. 1966-1968 г. // ГАПК. Ф. р-493. Оп. 16. Ед. хр. 99. 244 л.
54. Расчеты, справки, сведения по производству продуктов животноводства и мероприятия по дальнейшему увеличению их по всем категориям хозяйств на 1961-1966 // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1198. 9 л.
55. Расчеты, справки, сведения по производству продуктов животноводства и мероприятия по дальнейшему увеличению их по всех категориям хозяйств на 1961-1966 г. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 1198. 43 л.
56. Сведения и справки по развитию животноводства в колхозах области за 1938-1945 гг. // ГАПК. Ф. р-1090. Оп. 1. Ед. хр. 2733. Л. 41, 45.
57. Сведения о развитии животноводства в районах области за 1943-46 гг. Сравнительные данные о состоянии животноводства за 1940-45 гг. // ГАПК. Ф. р-1090. Оп. 1. Ед. хр. 2735. 40 л.
58. Сводки по сельскому хозяйству. 1927-38. // ГАСО. Ф. р-241. Оп. 2. Ед. хр. 1663. Л. 83, 87.
59. Система ведения сельскохозяйственной зоны Урала. Свердловск: Издательство Уральский рабочий. 1968. 727 с.
60. Совхозы [Электронный ресурс]: Пермский край энциклопедия: [сайт]. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804030314>
61. Справочник. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Молотовской области. // Перм ГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 6. Л. 13, 19, 22, 30.
62. Статистический бюллетень. Выполнение плана развития сельского хозяйства и связи с ним отраслей народного хозяйства и промышленности Пермской области. / Статистическое управление Пермской области. г.Пермь. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 188. Л. 3.
63. Статистический сборник. Основные показатели развития сельского хозяйства (1913-1978 гг.)/ Статистическое управление. / Пермская область. Пермь. 1980. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 103. Ед. хр. 168. Л. 12, 16, 20, 21.
64. Тридцать лет. 1947 год. г. Молотов. // ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Ед. хр. 167. 85 л.
65. Указания и инструкции, расчеты фондов потребления мяса, молока, яиц, хлеба, картофеля и овощей 1962 год. // ГАПК. Ф. р-493. Оп. 16. Ед. хр. 50. 2 л.
66. Уральское х-во в цифрах. 1930. Выпуск 4. Сельское х-во Урала. Год издания 5-й. Свердловск: Изд-во Статсектора Уралплана. 1930. 890 с.

67. Характеристики местной и кооперативной промышленности Молотовской области по отраслям. 1949. // ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 9, 90.
68. Экономика Молотовской области в условиях Отечественной войны. 1940-1944гг. Составил В. Тиунов. г.Молотов. 1945. // ГАПК. Ф. р-783. Оп. 1. Ед. хр. 6. 58 л.

1.6. Период пятый (1990-2015 гг.). Рыночные реформы в сельском хозяйстве и современные преобразования

Началом последнего анализируемого периода является 1990-й год. В этот год вышел ряд законодательных актов, которые определили современное состояние аграрных отношений.

Законом СССР от 06 марта 1990 года № 1305-1 «О собственности в СССР» законодательно были закреплены следующие формы собственности: собственность граждан, коллективная, государственная и смешанная форма собственности [11]. Его значение для построения аграрных отношений заключалось в том, что Закон предусматривал предоставление гражданам земли в пожизненное наследуемое владение для ведения крестьянского и личного подсобного хозяйства, садоводства. Второе – был определен состав собственности для крестьянского и личного подсобного хозяйства. Это – жилые дома, хозяйственные постройки, насаждения на земельном участке, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная техника и инвентарь, транспортные средства и другое имущество, необходимое для самостоятельного ведения сельскохозяйственного производства, переработки и реализации продукции, а также произведенная продукция и доходы.

Следующий, на наш взгляд, прогрессивный для того времени нормативный правовой акт – это Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 «О земельной реформе». Данный Закон не только определил формы хозяйствования в сельхозпроизводстве, такие как: колхозы, совхозы, крестьянские хозяйства, их кооперативы и ассоциации, личные подсобные хозяйства, но и установил следующие формы собственности: государственную, колхозно-кооперативную, частную, коллективно-долевою [7]. Вместе с тем была отменена государственная монополия на землю. Теперь земельные участки для производства сельхозпродукции могли предоставляться государством в пользование, владение и собственность. При этом было установлено, что передача в собственность земли в определенной доле для крестьянского хозяйства и для ведения личного подсобного хозяйства, а также земли, предоставленные ранее, или предоставленные вновь малопродуктивные сельскохозяйственные угодья

и нарушенные земли для садоводства и животноводства осуществляется бесплатно.

«Земельный кодекс РСФСР», утвержденный Верховным Советом РСФСР 25.04.1991 № 1103-1, дополнил к вышеназванным формам собственности на земельные участки коллективную совместную собственность [4]. Позднее, Конституцией РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, в Российской Федерации были признаны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (пункт 2 статьи 8), также было установлено, что земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (пункт 2 статьи 9).

В свою очередь, Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» впервые определил крестьянское (фермерское) хозяйство самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица [8]. Этот нормативный правовой акт установил порядок построения аграрных отношений этой формой хозяйствования, в том числе земельных, трудовых, производственных, отношений распределения готовой продукции и т.д.

Вместе с тем, трансформация таких форм хозяйствования на селе, как колхозы, совхозы проходила в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» [10], от 04.09.1992 № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» [9]. Эти формы хозяйствования должны были пройти процедуру реорганизации до 01 января 1993 года, образовав товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения.

Колхозы и государственные сельскохозяйственные предприятия могли сохранить за собой прежнюю форму хозяйствования по решению собрания трудового коллектива. Они должны в этом случае были пройти перерегистрацию. Колхозы, в этом случае, должны были выбрать в качестве организационно-правовой формы в соответствии с «Рекомендациями по приведению Уставов колхозов, сохраняющих прежнюю форму хозяйствования, в соответствие с действующим законодательством», утвержденным Министром сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации 04 января 1993 года, - сельскохозяйственный производственный кооператив [21].

Действие этих нормативных правовых актов и ряда других оказало значительное влияние на изменение аграрных отношений, состава, численности и структуры форм хозяйствования и форм собственности в сельском хозяйстве.

Действие принятых законодательных актов проявилось достаточно быстро. Так, в 1990-м году из числа 477 хозяйств Пермской области (Пермским краем территория стала позднее) 49,4% имели колхозно-кооперативную форму собственности (колхозы), 43,8% - государственную (совхозы), 0,4% - имущество принадлежало на праве общей совместной собственности, входящих в состав организаций (межхозы – 2), 6,4% - имущество принадлежало на праве общей долевой собственности хозяйств-участников (межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия - 32) [14]. В 1993-1994 гг. на государственную форму собственности уже приходилось соответственно 18 и 10%, на частную – соответственно 71 и 87% (из которых товарищества, акционерные общества закрытого типа составляли 42%, колхозы – 41%), на смешанную – соответственно 11 и 3% [28, с. 27]. С 1993 года совхозы (при условии сохранения прежней формы хозяйствования) стали обладать коллективной собственностью на принадлежащее имущество и государственной собственностью – на землю.

Вместе с тем, возможность получения кредитов и бесплатной земли способствовала росту числа крестьянских (фермерских) хозяйств на начальном этапе этого периода. Начиная с 1994 года, эти хозяйствующие субъекты могли регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, имеющих частную форму собственности. Их число в Пермской области на начало 1994 года насчитывало 4803, из которых 516 в течение года прекратили свою деятельность [27, с.17]. В этот год им было передано земельных участков общей площадью 126,91 тыс. га. Уже со следующего 1995 года число крестьянских (фермерских) хозяйств стало сокращаться. Одновременно, вплоть до 1999 года, сокращались и земельные площади, переданные этой группе землепользователей. К началу 2003 года количество зарегистрированных хозяйств было 2518 ед. (к началу 2009 года – 2291 ед.) (табл. 1.14) [17, с. 155; 22].

Следует отметить, что средний размер земельной площади на одно крестьянское (фермерское) хозяйство в исследуемом периоде, начиная с 1999 года, начал заметно расти (табл. 1.14). Так, если в 1994 году средний размер площади на одно такое хозяйство составлял 26,4 га, то в 2005-м – 38,2, в 2008-м – 55, а в 2010-м уже 65 га.

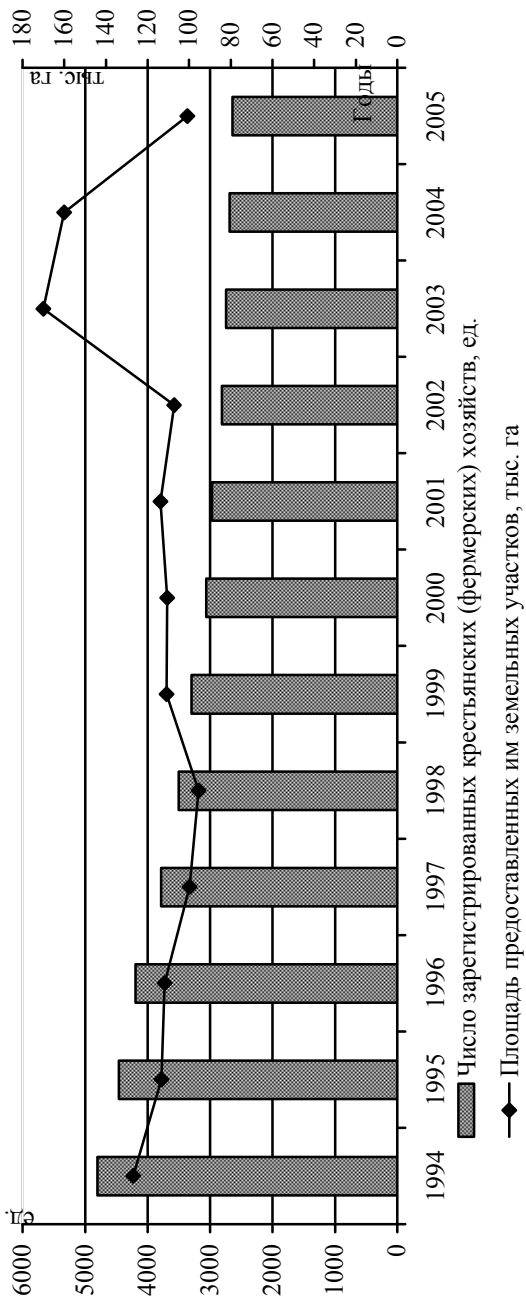

Рис. 1.22.

Площадь земли крестьянских (фермерских) хозяйств в Пермском крае за 1994-2005 гг. (Составлено по статистическим данным: [16, с. 148; 17, с. 155; 18, с. 134; 27, с. 17]).

Таблица 1.14

Динамика среднего размера земельного участка на одно крестьянское (фермерское) хозяйство Пермского края в 1994-2005 гг., га

Показатели	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2010
Средний размер земельного участка, га	26,4	25,4	26,7	26,4	27,2	33,6	36,2	38,4	38,2	39,1	39,5	38,2	55	65

Составлено по данным: [16, с. 148; 17, с. 155; 18, с. 134; 27, с. 17, 12].

Вместе с тем в исследуемом периоде менялся и численно, и структурно состав сельскохозяйственных организаций. Например, в 2003 году из общего количества сельхозпредприятий 47% приходилось на сельскохозяйственные кооперативы, 13% - колхозы, 6% - акционерные общества, 20,5% - общества и товарищества с ограниченной ответственностью, 4,4% - государственные и муниципальные сельхозпредприятия, 1,5% - совхозы. Уже к 2007 году от 38-ми зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов фактически работало - 23, в том числе 15 кредитных, 4 снабженческих и бытовых, 4 перерабатывающих.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Изначально из числа прошедших регистрацию лишь незначительная часть непосредственно была занята в сельскохозяйственном производстве. Например, в 2008-м году в сельхозпроизводстве Пермского края было занято 560 ед., в 2009-2010-х – 555, в 2011-м – 540, в 2013-м – 552, в 2014-м – 564 [12; 3; 15; 5; 6].

Количество сельскохозяйственных организаций в Пермском крае в исследуемом периоде из года в год сокращалось. Особенно, с начала 2000-х годов, наметилось сокращение численности сельхозорганизаций, представляющих крупный и средний бизнес региона (рис. 1.23). Так, с 2001 по 2014 годы их число сократилось более чем в 4 раза, с 407 ед. в 2001-м году до 99 ед. в 2014-м. Тем самым регион лишился большей части главенствующего ранее типа сельхозтоваропроизводителей. Например, только Пермский район в середине 2000-х годов потерял таких крупнейших производителей овощей закрытого грунта, как ОАО «Тепличный комбинат «Муллинский», ОАО «Тепличный комбинат

«Пермский», ОАО «Верхние Муллы», две птицефабрики – Сылвенскую и Платошинскую.

Вместе с тем, начиная с 1994 года вплоть до 1998 года, росло количество убыточных хозяйств. С 1999 года их уровень начал снижаться. Несмотря на это, в настоящее время более 20% средних и крупных сельхозтоваропроизводителей имеют от своей хозяйственной деятельности убыток.

Трансформация состава и численности форм хозяйствования привела к тому, что, например, в 2011-м году в сельском хозяйстве края было занято 342 сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм и форм собственности, 540 крестьянских (фермерских) хозяйств, 490 индивидуальных предпринимателей, 314 тысяч личных подсобных хозяйств [6].

Заслуживает внимание и рассмотрение вклада в отдельности вышеобозначенных форм хозяйствования в стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции Пермского края за исследуемый период.

На начало рассматриваемого периода сельскохозяйственные организации были основным производителем сельхозпродукции региона. Их доля в стоимости валовой продукции сельского хозяйства, как в растениеводстве, так и животноводстве была значительной (около 80%) (рис. 1.24, 1.25).

Начиная с 1991 года, роль населения в производстве сельхозпродукции возрастает. Особенно это заметно в растениеводстве по такой продукции как картофель и овощи. Уже в 1993 году более 70% стоимости произведенной продукции растениеводства приходилось на хозяйства населения, а в 1999-м, кризисном году, – до 80%. Это было обусловлено тем, что в структуре производства продукции растениеводства на хозяйства населения более 80% (в отдельные годы более 90%) приходилось на картофель и около 90% (в отдельные годы и выше) – на овощи. Для сравнения: в 1990-м году в структуре производства на хозяйства населения приходилось на овощи 38,5%, на картофель – 74,4% [17, с. 183; 24, с. 45].

В животноводстве, несмотря на снижение доли в стоимости произведенной продукции, роль сельскохозяйственных организаций до настоящего времени остается значительной. Они производят около 70% всей продукции животноводства Пермского края.

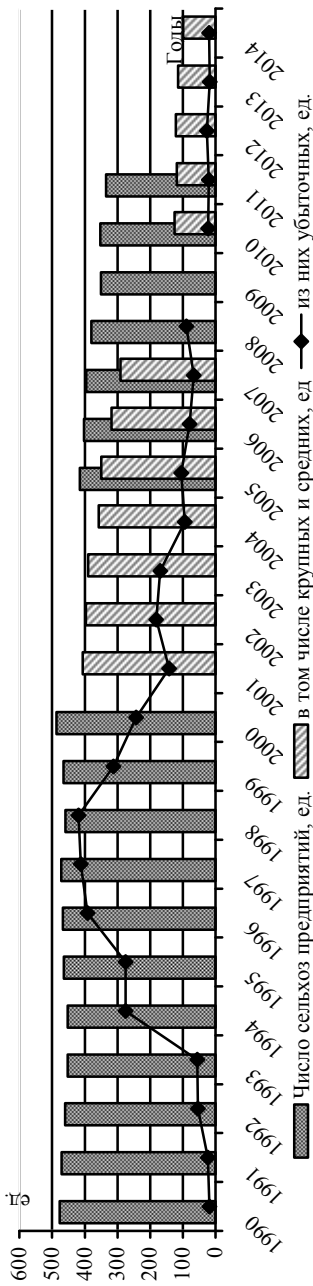

Рис. 1.23. Количество сельскохозяйственных организаций в Пермском крае за 1990-2014 гг., ед.* (Составлено по статистическим данным: [5; 6; 22; 16, с. 170; 23, с. 178; 24, с. 64; 18, с. 156; 17, с. 177]). Примечание: * с 2001 года, за исключением 2005-2011 гг., данные приведены по крупному и среднему бизнесу.

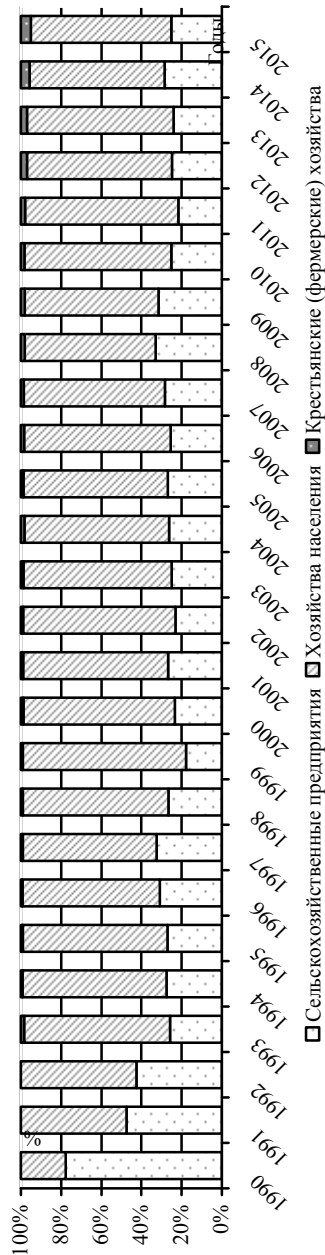

Рис. 1.24. Структура стоимости произведенной продукции растениеводства в Пермском крае за 1990-2015 гг. (в фактически действовавших ценах), % (Составлено по статистическим данным: [16, с. 168; 19; 17, с. 175; 23, с. 34; 24, с. 28]).

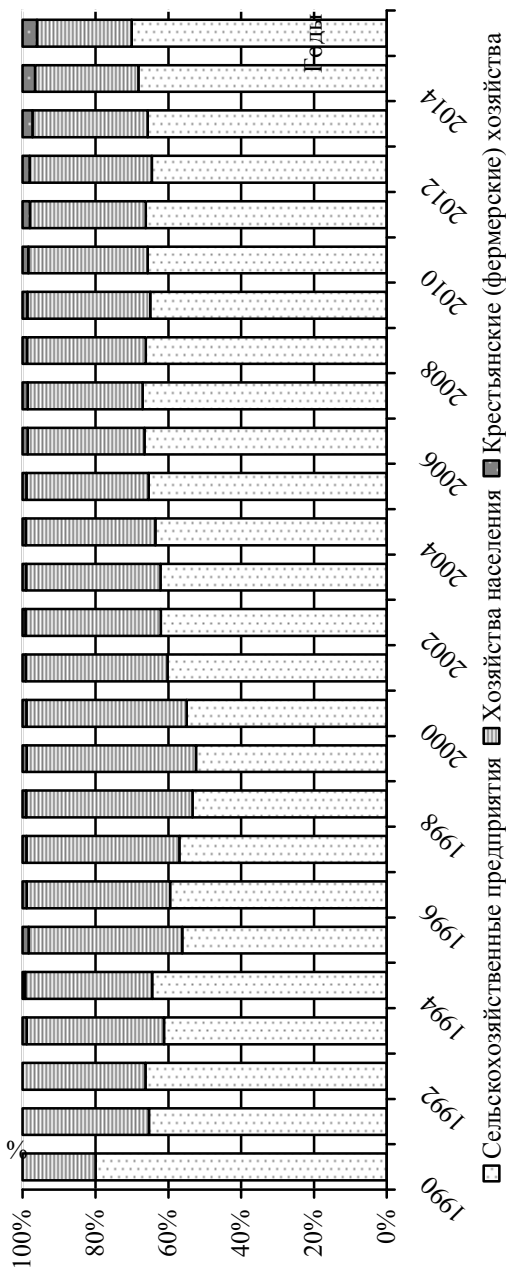

Рис. 1.25.

Структура стоимости произведенной продукции животноводства в Пермском крае за 1990-2015 гг. (в фактически действовавших ценах), %.(Составлено по статистическим данным: [16, с. 168; 19; 17, с. 175; 23, с. 34; 24, с. 28]).

Наряду с вышеназванными трансформациями в количественном и качественном составе форм хозяйствования и форм собственности, в сельском хозяйстве Пермского края происходили негативные процессы, которые отрицательно сказались и на производственных отношениях в этой отрасли экономики.

Начнем с растениеводства. В начале рассматриваемого периода на полях прикамья возделывалась яровая пшеница, овес, рожь озимая, ячмень яровой, горох, мало гречихи, в отдельные годы в небольших количествах - просо. Из кормовых – выращивали кормовые корнеплоды, многолетние и однолетние травы, кукурузу на силос, зеленый корм и сенаж. Традиционно выращивались овощи и картофель. В свою очередь, в 1990 году посевная площадь по краю составляла 1850,3 тыс. га (рис. 1.26). Но в последующие годы она стала сокращаться. Причины этого негативного явления имеют как эндогенный, так и экзогенный характер. Перечислим некоторые из них. Это, во-первых, неверно выстроенная аграрная политика начала 90-х годов прошлого столетия. Во-вторых, бездумная бесплатная передача в тот же период земель вновь создаваемым крестьянским (фермерским) хозяйствам - «однодневкам». В-третьих, разделение земель на паи. В-четвертых, прекращение деятельности большинства сельхозтоваропроизводителей и др. В итоге мы получили: заросшие травой, кустарником и лесом пахотные угодья. В результате такого реформирования сельского хозяйства за 25 лет было выведено из оборота 1111,3 тыс. га пашни по всему краю. Сейчас в крае засеваются земли в 2,5 раза меньше, чем в 1990-м году.

Изменилась и структура посевов. Если в 90-х годах прошлого столетия площадь зерновых составляла около 50% всей пашни, то, начиная с 2003 года, около 40% (рис. 1.27). Это обусловлено тем, что основные землепользователи пашни - сельскохозяйственные организации стали выращивать больше многолетних трав, чем зерновых культур.

В тоже время урожайность основных сельскохозяйственных культур в целом по всем категориям хозяйств в исследуемом периоде имела следующие тенденции. Начиная с 1991 года вплоть до 2000 года, урожайность зерновых культур по краю была низкая (рис. 1.28). Это обусловлено тем, что основные производители зерновых – сельхозорганизации, испытывая кризисные явления, связанные с взаимными неплатежами, отсутствием оборотных средств для приобретения минеральных удобрений, известки сократили до минимума внесение таких удобрений в почву, практически перестали вносить кислые почвы [26, с.28]. Также сокращалось и внесение органических удобрений в почву. В итоге, в большинстве районов тогда Пермской области сложился отрицательный баланс питательных веществ на пахотных землях.

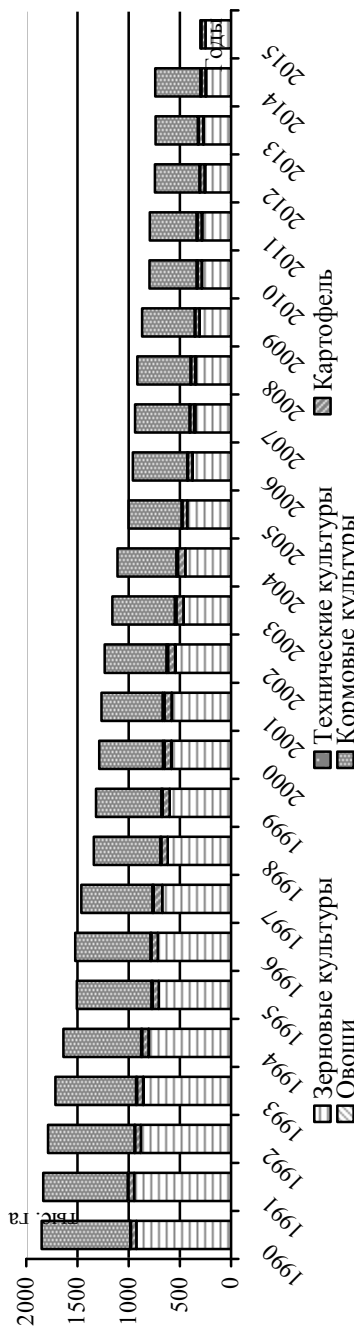

Рис. 1.26. Динамика посевных площадей в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. га. (Составлено по статистическим данным: [24, с.41; 23, с. 13; 16, с.171; 17, с.179; 19]).

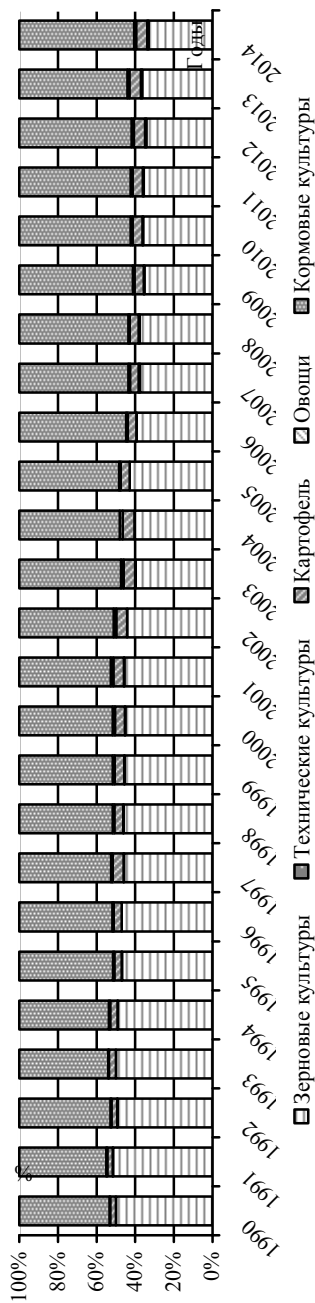

Рис. 1.27. Структура посевных площадей в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. га. (Составлено по статистическим данным: [24, с.41; 23, с.13; 16, с.171; 17, с.179; 19]).

Стоит отметить, что в отдельные годы урожайность зерновых первого рассматриваемого десятилетия была настолько низкой, что по уровню соответствовала пятидесятым годам прошлого столетия. Так, неурожайными годами, которые вдобавок еще были предкризисным и кризисным годами для российской экономики, для зерновых культур были: 1997-й год (7,9 центнера с гектара), 1998-й год (7,6 центнера с гектара). Для сравнения: такие низкие сборы урожаев зерновых были соответственно в 1950-м и в 1947, 1952, 1956-м годах.

В течение 25 лет наиболее высокий урожай зерновых был получен в 2011 и 2014-м годах (соответственно 16,3 и 16 центнера с гектара).

Вместе с тем, урожайность картофеля и овощей в хозяйствах населения намного превосходила этот показатель в сельскохозяйственных организациях. В целом же по краю урожайность картофеля в отдельные годы была очень низкой. В самые неурожайные годы, например, в 1993 году было получено 86 центнеров с гектара, в 1994-м – 83, 2005-м - 83,1. Высокая урожайность картофеля в крае, более 160 центнера с гектара, была получена в 1992, 1995, 1996, 2009, 2011 годах.

Урожайность овощей в исследуемом периоде за ряд лет (1991-й, 1994-й, 2002-2010 гг., за исключением 2009 года) была ниже уровня 1990 года. При этом самая высокая урожайность овощей наблюдалась в 1999-м году, которая составила 355,3 центнера с гектара.

Сокращение посевных площадей, низкая урожайность сельхозкультур в отдельные годы, прекращение существования значительного числа сельскохозяйственных предприятий, непродуманные реформы и другие причины негативно отразились на валовом производстве продукции растениеводства (рис. 1.29). В итоге, в 2015 году было получено урожая зерновых культур 303,2 тыс. т, что в 3,7 раза меньше, чем было собрано в 1990-м году. Меньше собиралось в исследуемом периоде лишь в 2010-м году – 274,7 тыс. т.

Валовой сбор картофеля в первое десятилетие рассматриваемого периода был в среднем выше, чем в последующие годы. Здесь были и рекордные для 25-летнего периода годы. С 2000-го до 2004 года урожай картофеля был настолько низким, что его дефицит покрывался ввозом из других регионов. Затем наблюдался подъем производства этой культуры в крае, а с 2012-го года – вновь спад. В результате в 2015-м году валовое производство картофеля составило 508,3 тыс. т, что к уровню 1990-го года составляет 89,5%.

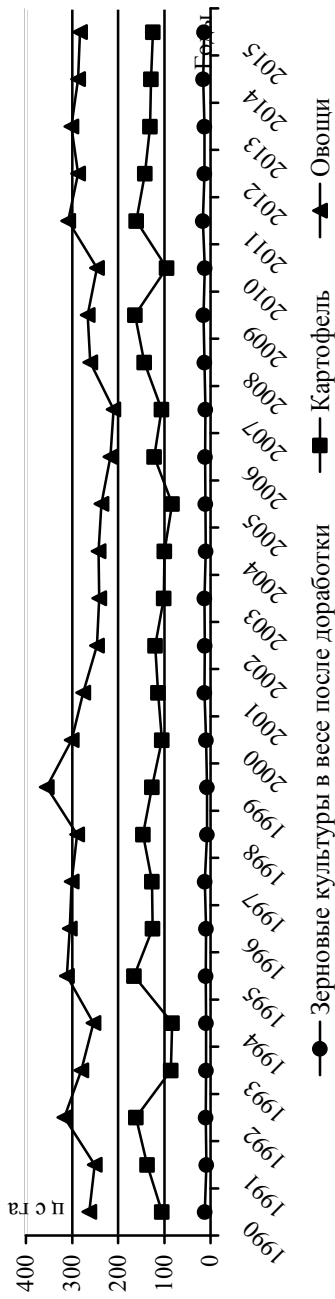

Рис. 1.28. Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех катег. хозяйств), центнеров с га. (Составлено по статистическим данным: [18, с.160; 17, с.183; 23, с.56; 24, с.46; 19; 16, с.175]).

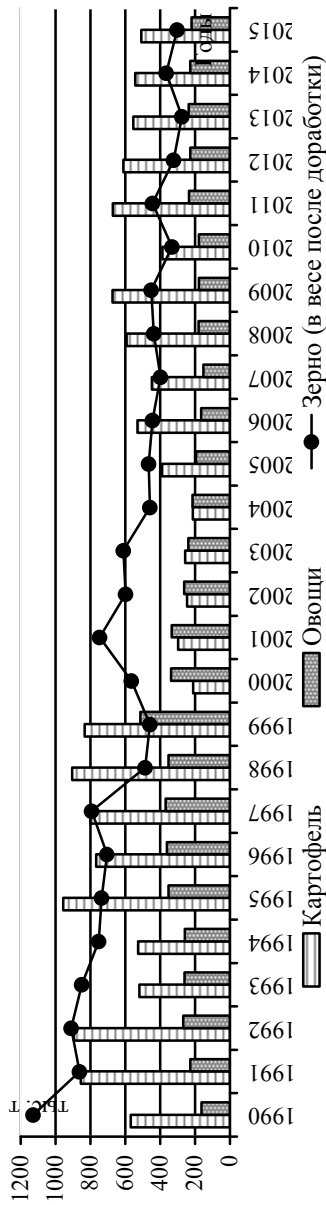

Рис. 1.29. Динамика валовых сборов основных сельскохозяйственных культур в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. т. (Составлено по статистическим данным: [18, с.157; 17, с.179; 23, с.54; 24, с.44; 19; 16, с.172]).

В тоже время производство овощей в крае в течение всего исследуемого периода было выше, чем в 1990-м году, за исключением 2007 года, где сбор овощей составил всего 151,8 тыс. т. Вместе с тем данного количества овощей для внутреннего потребления было недостаточно. Это покрывалось импортом и ввезенной из других регионов овощной продукцией. При этом следует отметить, что ликвидация основных производителей овощей закрытого грунта в Пермском крае, о которых было сказано выше, практически привело к остановке их производства в регионе. Вместе с тем, в последнее время стали выходить на рынок с зелеными культурами закрытого грунта крестьянско-фермерские хозяйства.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение валового производства кормовых культур, как источника питания для сельскохозяйственных животных. За исследуемый период производства корнеплодов сократилось в 26,6 раз с 100,9 тыс. т в 1990-м году до 3,8 – в 2014-м. Это обусловлено многими факторами, но, на наш взгляд, это связано с тем, что их уборка требовала, в основном, ручного труда. Ранее для этих целей привлекались горожане, студенты, школьники. В условиях же рыночных отношений это стало невозможным.

Производство кукурузы на силос, зеленый корм, сенаж сократилось за 25 лет в 10,7 раз. Если в 1990-м году было произведено 1543,1 тыс. т, то в 2014-м – лишь 144,5. Производство сена с 699,8 тыс. т в 1990-м году упало до 268,3 в 2014 году.

Ухудшение кормовой базы сельского хозяйства и ряд других негативных факторов не могло не сказаться на развитии отрасли животноводства.

Так, с начала 1990-го по 1 января 2016 года поголовье крупного рогатого скота сократилось: коров – в 3,2, составляя около 100 тыс. гол.; овец и коз – в 2,6 раза, составляя – 80 тыс. гол.; свиней – в 2,6 раза, составляя – 195 тыс. гол. Следует отметить, что с 1860-го года, по имеющимся в нашем распоряжении статистическим и архивным данным по Пермскому краю, такой низкой численности сельскохозяйственных животных, какая имеется в наличии сейчас, не было. Исключение – это численность свиней. Например, в 1920-м году она составляла 196,1 тыс. гол. Такую ситуацию в животноводстве в крае можно обоснованно считать критической.

В тоже время отдельные показатели продуктивности скота имели в данный период тенденцию к росту. Так, надой от 1 коровы выросли с 2570 кг в 1990-м году до 5235 кг в 2015-м году (рис. 1.31). Среднесуточный привес крупного рогатого скота также увеличился. Если в 1994-м году его значение составляло 351 г, то в 2000-м – 405, а в 2015 году уже 638. Среднесуточный привес свиней на откорме, напротив, в 2015-м году имел свое наименьшее значение с 2000 года (334 г) и составил 305 г.

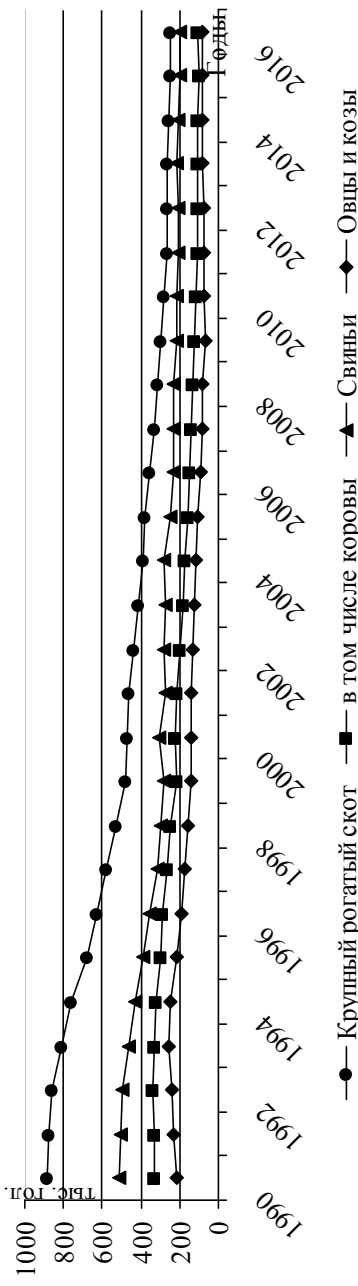

Рис. 1.30. Динамика поголовья скота в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех категориях хозяйств), тыс. гол. на начало года (Составлено по статистическим данным: [18, с.161; 17, с.184; 23, с.58; 24, с.48; 19, 16, с.175]).

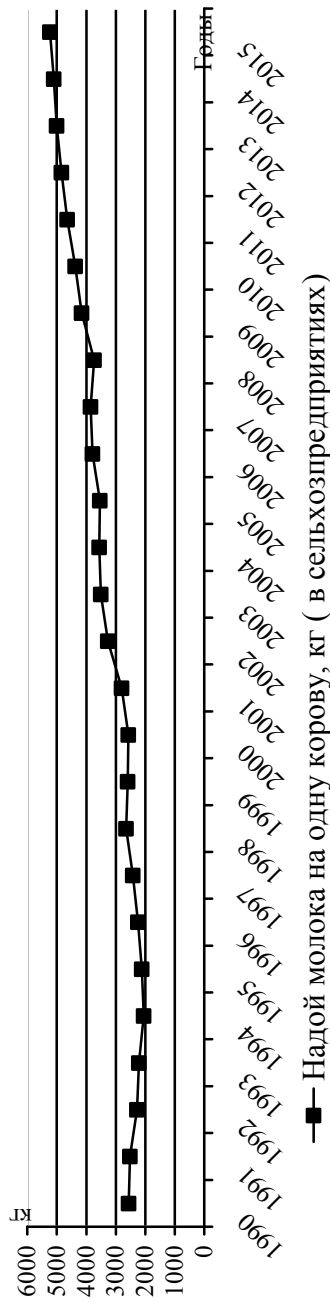

Рис. 1.31. Динамика продуктивности коров в Пермском крае за 1990-2015 гг., кг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.161; 17, с.184; 23, с.64; 24, с.50; 19; 16, с.176]).

В свою очередь, птицеводство Пермского края показывает не такие плачевные (по снижению поголовья) результаты, полученные за 25 лет, как в животноводстве. С одной стороны, за этот период поголовье птицы сократилось на 10,8%, с другой стороны, начиная с 2011 года, отрасль показывает рост с момента очень значительного снижения поголовья птицы в 2007-2010 гг. (рис. 1.32). Как было отмечено выше, в этот период прекратили свое существование такие крупные представители птицеводства, как Платошинская, Сылвенская птицефабрики.

Стоит отметить, как положительный момент, что в исследуемом периоде такой показатель продуктивности птицы, как яйценоскость кур в год вырос с 250 шт. в 1990-м году до 315 - в 2015-м.

Итак, в 20-летнем периоде негативные тенденции снижения поголовья скота дополнены положительными – ростом продуктивности и скота и птицы.

Те негативные процессы, которые имели место в анализируемом периоде в отрасли животноводства, отразились и на валовом производстве ее продукции. Наблюдалось сокращение производства молока, мяса (рис. 1.33). Например, объем производства скота и птицы на убой в 2015-м году составил 44,8% к уровню 1990-го года, молока – 56,8%. Вместе с тем производство яиц, напротив, выросло в этот период на 16%.

Подводя итог, следует сказать, что отрасли животноводства нанесен огромный урон, восполнить который будет очень сложно. Это касается и ее материально-технической базы. Если в конце 80-х годов прошлого столетия почти в каждом крупном селе стояли фермы, в том числе механизированные, телятники, скотные дворы со скотом, полные силоса ямы, то к концу девяностых все поменялось. Много ферм закрылось, они стояли в разграбленном и разрушенном состоянии.

В настоящее время ситуация улучшилась, вновь стали строить сооружения для содержания скота и птицы, причем, не только в малых формах хозяйствования, но и в крупных сельхозорганизациях. Однако этого пока далеко недостаточно, чтобы исправить сложившуюся ситуацию в животноводстве края.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения производства в целом в сельском хозяйстве Пермского края за 1990-2015 гг. претерпели значительные, структурные, можно сказать, критические изменения. Произошла трансформация количественной стороны таких средств производства, как земля и сельскохозяйственные животные, здания, сооружения, не говоря о качественной составляющей этих факторов.

Эти процессы, а также другие явления, происходившие в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности, негативно отразились на отношениях распределения сельхозпродукции.

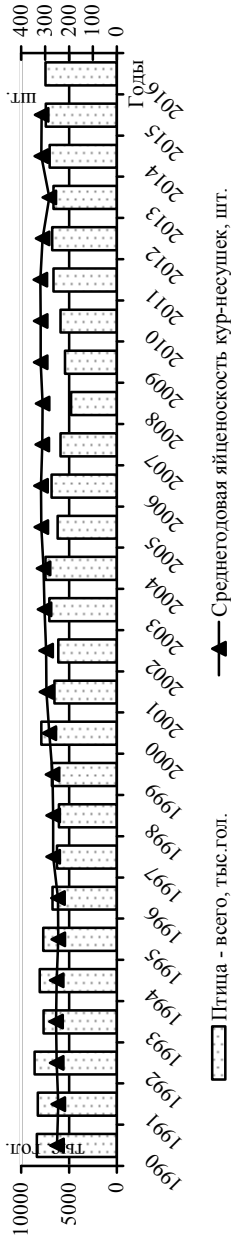

Рис. 1.32. Динамика поголовья птицы и ее продуктивности в Пермском крае за 1990-2015 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.161; 17, с.184; 23, с.64; 24, с.50; 19; 16, с.176; 2, с. 15]).

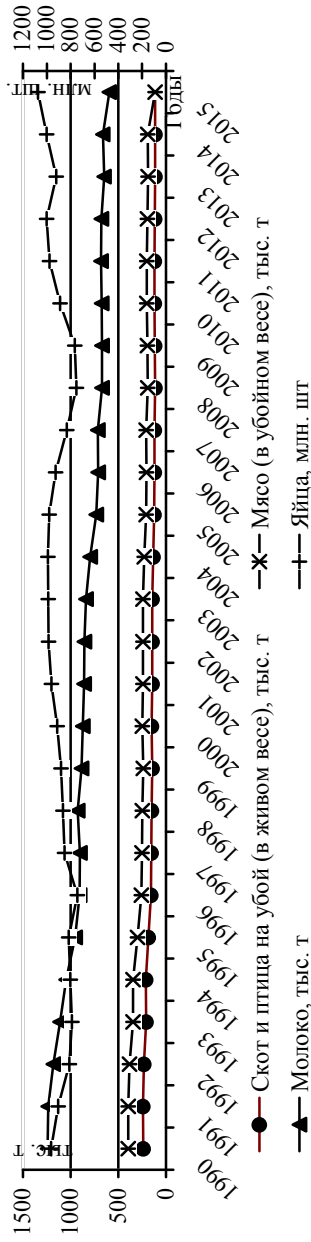

Рис. 1.33. Динамика валового производства продукции животноводства в Пермском крае за 1990-2015 гг. (во всех категориях хозяйств) (Составлено по статистическим данным: [18, с.161; 17, с.185; 23, с.61; 24, с.51; 19; 16, с.176]).

Так, в начале анализируемого периода производимая сельскохозяйственная продукция сельхозорганизациями распределялась по следующим направлениям: заготовительным организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд, оптовой торговле, перерабатывающей промышленности; на рынках; через собственную торговую сеть; общественное питание; в порядке оплаты труда и т.д. Кроме того, часть продукции направлялась на воспроизводственные цели: на семена, посадочный материал, фураж, молоко - на выпойку телятам, телята – на выращивание и откорм, на пополнение стада.

Население же основную часть продукции, произведенную на своих земельных участках и подворьях, использовала на питание, часть оставляла на посадочный материал (клубни картофеля), небольшие излишки реализовало на рынках, часть сдавало заготовительным организациям, включая и потребительскую кооперацию. Последнее позволяло в то время получить преференции в приобретении дефицитных промышленных товаров.

Рассмотрим более детально те направления распределения сельхозпродукции, которыми пользовались сельхозорганизации.

Так, перерабатывающая промышленность приобретала сельхозпродукцию как сырье для производства продовольственных товаров. Например, товарное зерно скупалось мелькомбинатом. Молоко приобретали молзаводы. Скот и птицу – мясокомбинаты, крупнейший из которых – Пермский. Яйцо приобреталась хлебокомбинатами, кондитерскими фабриками (например, Пермской).

Для государственных нужд (для питания в школах, детских садах, учебных заведениях, больницах) заготовители скупали, кроме вышеназванной продукции, за исключением зерна, еще и овощи.

В 90-х годах прошлого столетия, в условиях, когда у хозяйств не было оборотных средств, часть заработной платы своим работникам они выплачивали в виде натуральной оплаты.

В кризисные 1997-1998 годы повсеместно были развиты взаимозачеты. Даже перед бюджетом сельхозорганизации гасили свою задолженность продукцией. Бюджетные организации, в свою очередь, выплачивали этой продукцией зарплату своим работникам.

В тоже время повсеместно сельхозтоваропроизводители начали заниматься переработкой своей продукции. Например, только в одной Птицефабрике «Пермская» было освоено производство колбасных изделий, копчено-вареных изделий, консервов, пельменей.

Вместе с тем, получила развитие собственная розничная сеть сельхозпроизводителей. Например, все четыре птицефабрики Пермского района (Сылвенская, Пермская, Платошинская, Калининская) открыли свои магазины, как на территории района, так и в городе Перми.

Тепличный комбинат Верхнемуллинский также имел свою торговую сеть, где торговал овощной продукцией, зелеными культурами.

Но эта ситуация с 2003 г. существенно изменилась. Большинство сельхозпредприятий, имеющие инфраструктуру переработки и объекты розничной продажи, для перехода на уплату единого сельхозналога, вынуждены были отказаться от розницы. Появились дилерские сети, основная часть фирменных магазинов значимых для региона сельхозтоваропроизводителей закрылась.

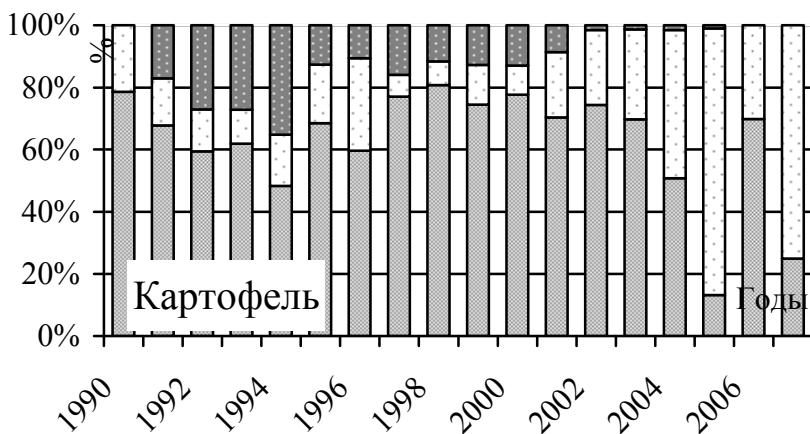
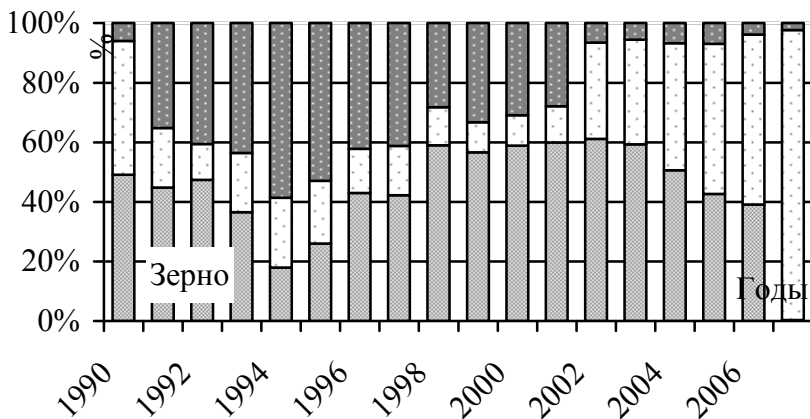
В итоге, это изменило структуру распределения сельхозпродукции в крае сельхозорганизациями. Если в 90-х годах прошлого столетия эти формы хозяйствования реализовывали свою продукцию через заготовительную сеть, то в начале 2000-х годов значительную часть ее стали продавать на рынках, через собственную торговую сеть, общественное питание (рис. 1.34).

Вместе с тем, в целом по всем вышеназванным каналам реализации к концу исследуемого периода произошло заметное снижение объемов сбыта основных видов сельхозпродукции сельскохозяйственными организациями края (рис. 1.35). Исключение составляет сбыт картофеля, который начиная с 2009-го года, постепенно увеличивается. Основным поставщиком свинины в крае остается ОАО «Пермский свинокомплекс», мяса бройлеров – ОАО «Птицефабрика «Пермская», яиц – ОАО «Птицефабрика «Комсомольская».

Наблюдаются и свои особенности в обмене отдельными видами продукции. Например, овощи. Здесь видна следующая тенденция: с 1995 по 2004-й год овощей завозилось в Пермский край в довольно небольшом количестве. Регион в основном обеспечивал себя этой продукцией сам. С 2005 года ситуация коренным образом поменялась. Резко, почти в 5 раз, увеличилось количество овощей, ввозимых из других регионов и зарубежья. Это обусловлено низкими валовыми сборами, которые наблюдались, начиная с 2000-го года, прекращением деятельности основных производителей овощей закрытого грунта, сокращением посевных площадей, переориентации розничной и оптовой торговли на импортную дешевую сельхозпродукцию.

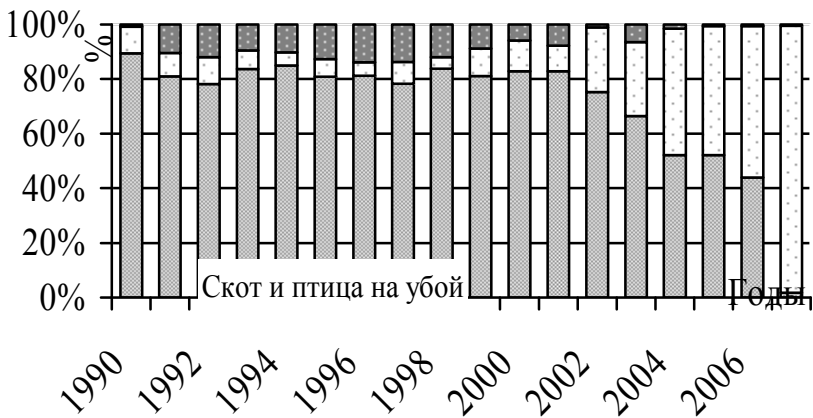
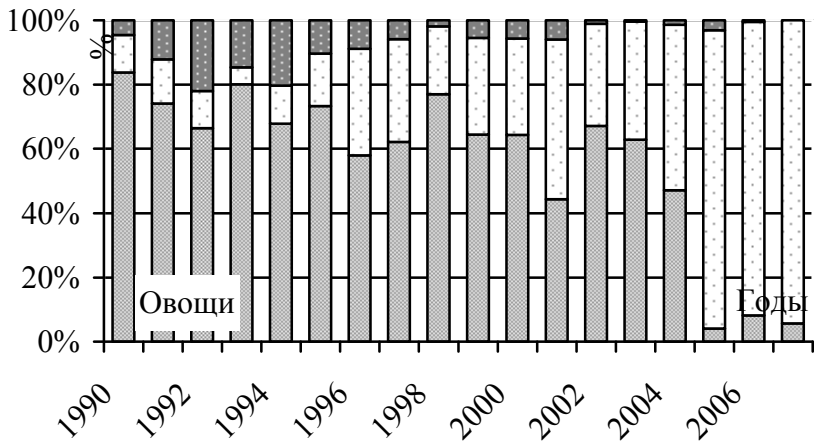
Состояние сельского хозяйства края, сокращение объемов сельхозпроизводства, нарастание конкурентной борьбы со стороны дешевого импортного продовольствия негативно отразились на отношениях обмена в этой отрасли экономики. Так, с 1995 года на территории края в целом стало завозиться из других регионов и импортироваться больше мяса, молока, картофеля (за исключением отдельных лет), овощей и даже яиц (рис. 1.36, 1.37, 1.38). При этом сельхозтоваропроизводители в качестве межрегионального обмена поставляли в другие регионы незначительную часть своей продукции,

количество которой из числа рассматриваемых видов за последние 3-4 года увеличилось.

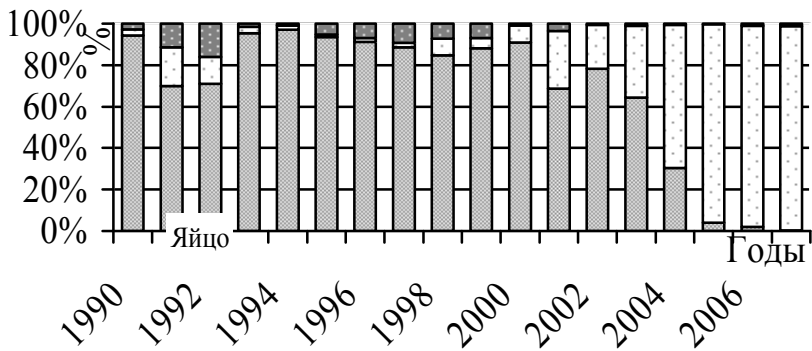
- по прочим каналам
- на рынке, через собственные предприятия торговли и общепита
- ▒ заготовительным организациям

Рис. 1.34. Структура сбыта продукции сельхозорганизациями Пермского края за 1990-2007 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.155; 17, с.176-177; 23, с.67; 24, с.54; 19; 16, с.169]).

- по прочим каналам
- на рынке, через собственные предприятия торговли и общепита
- ▨ заготовительным организациям

Продолжение Рис. 1.34. Структура сбыта продукции сельхозорганизациями Пермского края за 1990-2007 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.155; 17, с.176-177; 23, с.67; 24, с.54; 19; 16, с.169]).

- по прочим каналам
- на рынке, через собственные предприятия торговли и общепита
- ▒ заготовительным организациям

Продолжение Рис. 1.34. Структура сбыта продукции сельхозорганизациями Пермского края за 1990-2007 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.155; 17, с.176-177; 23, с.67; 24, с.54; 19; 16, с.169]).

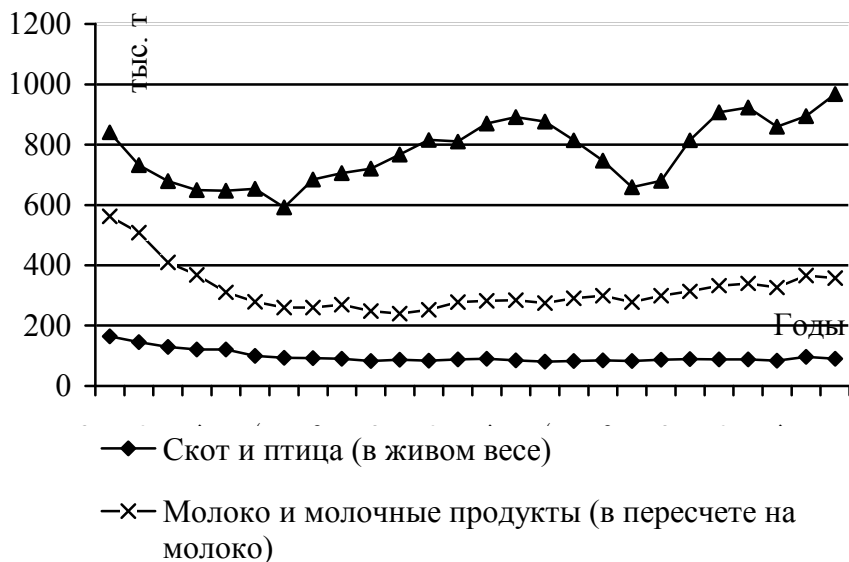
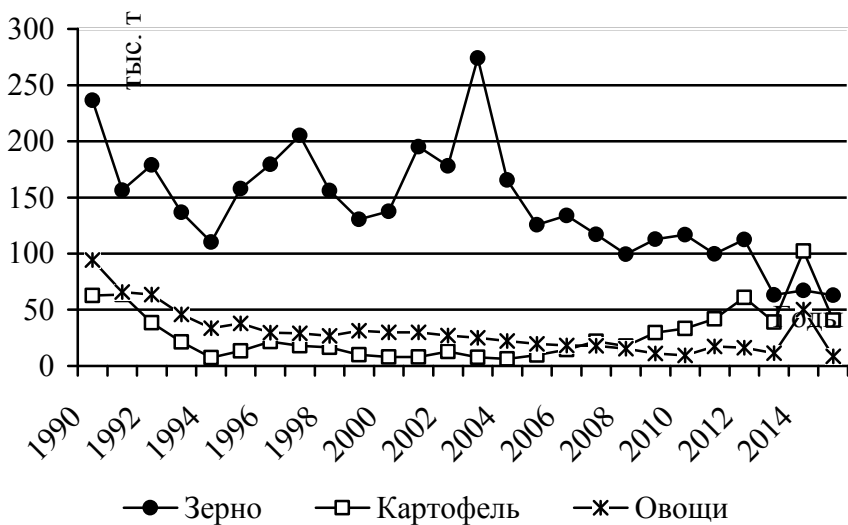

Рис. 1.35. Динамика реализации продукции сельхозорганизациями Пермского края в 1990-2015 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.155; 17, с.176-177; 23, с.67; 24, с.54; 19; 16, с.169]).

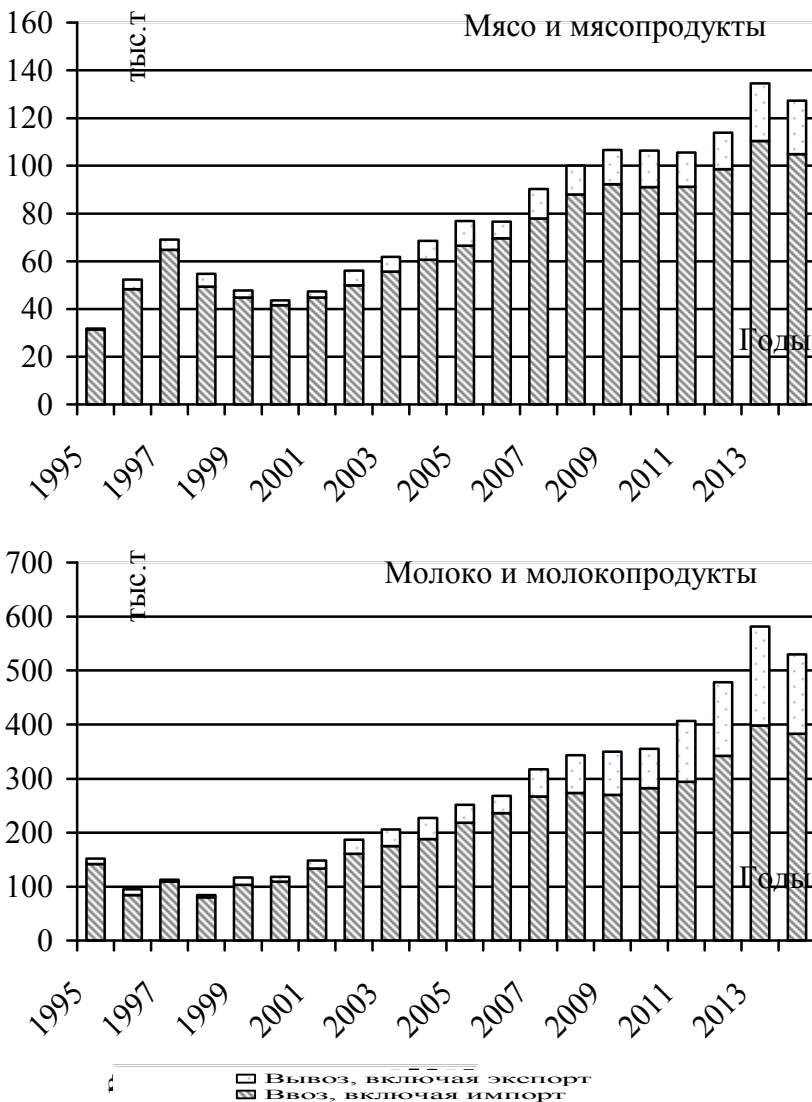

Рис. 1.36.

Объемы ввоза, включая импорт, и вывоза, включая экспорт, основных видов продовольствия в Пермском крае в 1995-2014 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.164; 17, с.188; 19; 16, с.178-179]).

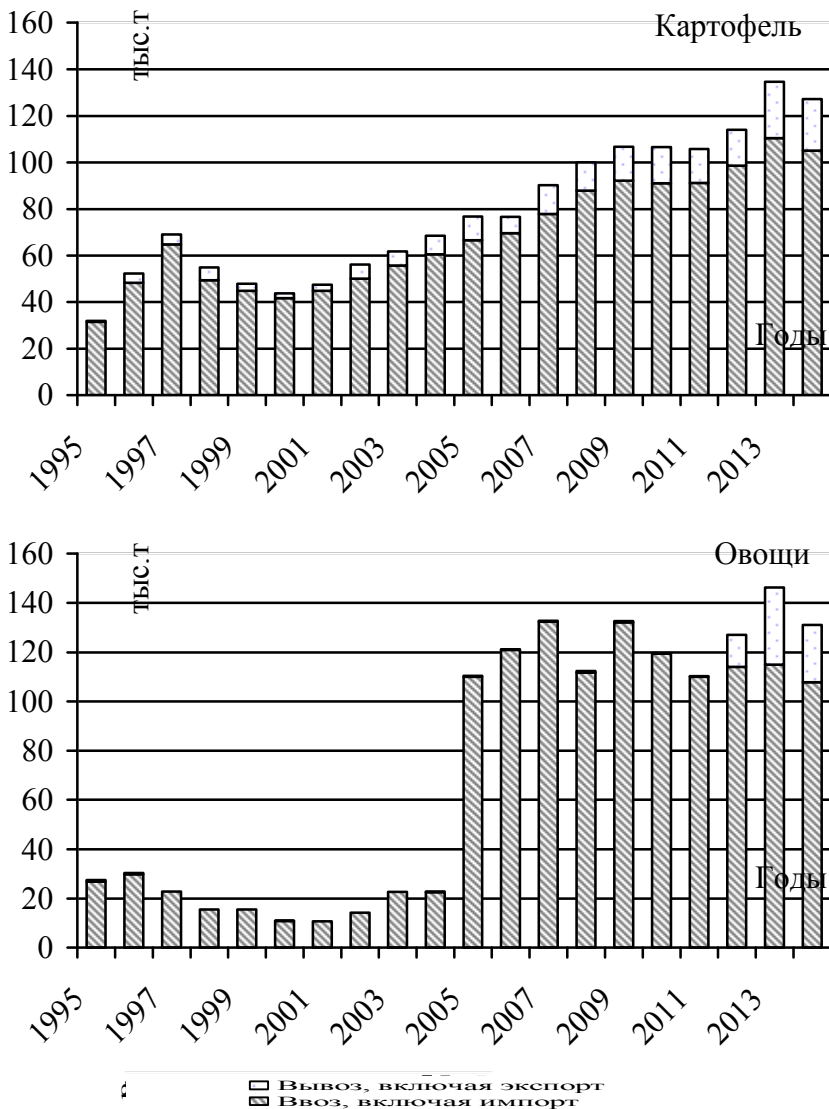

Рис. 1.37.

Объемы ввоза, включая импорт, и вывоза, включая экспорт, основных видов продовольствия в Пермском крае в 1995-2014 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.164; 17, с.188; 19; 16, с.178-179]).

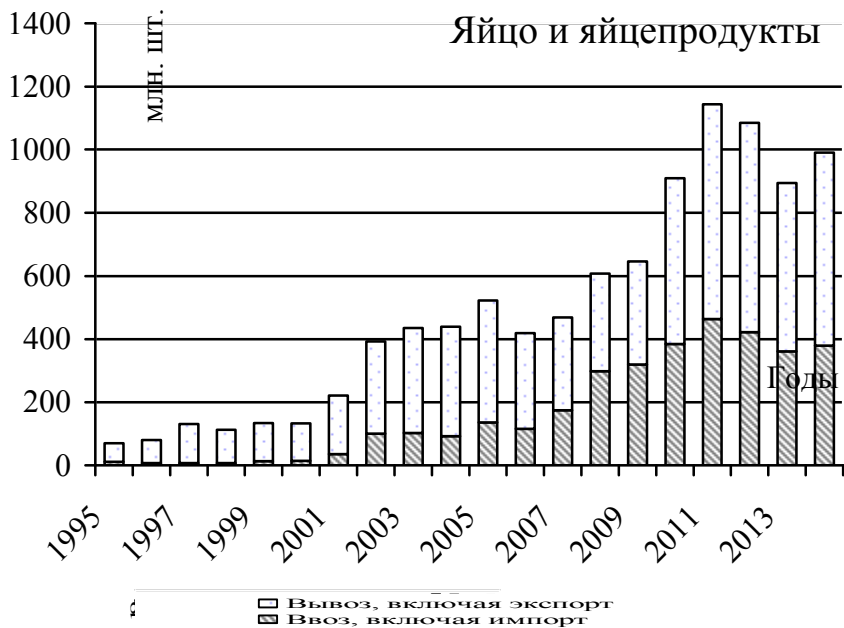

Рис. 1.38.

Объемы ввоза, включая импорт, и вывоза, включая экспорт, основных видов продовольствия в Пермском крае в 1995-2014 гг. (Составлено по статистическим данным: [18, с.164; 17, с.188; 19; 16, с.178-179]).

В тоже время картофель, начиная с 2003 года, в большем объеме вывозился в другие регионы, чем ввозился на региональный рынок, за исключением 2005-го (неурожайного года) и 2014 года. Вместе с тем, яйцо уже с 1995-го было основной, из числа рассматриваемых видов продовольствия, продукцией, поставляемой в другие регионы Российской Федерации.

Отдельного внимания требует рассмотрение проблемы диспаритетного неравнозначного обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, который негативно отражается на всей цепи аграрных отношений.

В этой связи уместно сравнить индексы цен реализации продукции сельскохозяйственными организациями и индексы цен приобретения ими промышленной продукции и услуг. Например, в 1995-м году индекс цен реализации продукции сельскохозяйственными организациями составил

314,7% к предыдущему году, а индекс цен приобретения минеральных удобрений - 372,1%, горюче-смазочных материалов - 371%, электроэнергии - 329%, топлива - 417,6%. В 2000-м году это были уже такие соотношения: 122,7%; 123,1%; 158,2%; 128,5%; 155,6%. В 2011-м году соотношения выглядели так: 96,1%; 128,1%; 117,2%; 110,2%; 113,7%.

Диспаритет цен усугублял кризисные явления в сельском хозяйстве. Цены в сельском хозяйстве росли медленнее, чем в промышленности, энергетике, машиностроении. Это снижало объемы внесения минеральных удобрений в почву, не способствовало укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, сокращало объемы оборотных средств, необходимых для производства и направления на воспроизводственные цели. В конечном итоге эти и другие факторы не только тормозили, но и зачастую останавливали воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве.

В свою очередь, рассматривая состояние отношений потребления в цепи аграрных отношений, уместно более подробно рассмотреть личное и производственное потребление основных видов сельхозпродукции, а также ресурсы, которые их формировали.

Личное и производственное потребление мяса и мясопродуктов формировалось за период 1995-2014 гг. как за счет ввезенного продовольствия, так и за счет произведенного в сельском хозяйстве края.

Рассматривая в этой связи потребление мяса и мясопродуктов, можно увидеть следующую тенденцию. Так, если в 1995-м году доля импорта (либо ввезенной из других регионов продукции) в потреблении (личном и производственном) мяса и мясопродуктов составляла 20,1%, то в 2008-м - 57,3%, в 2014-м - 65,4% (рис. 1.37). В потреблении молока и молокопродуктов доля импортной и ввезенной продукции составляла в эти годы соответственно 18,2; 40,5 и 55,3%.

В тоже время потребление картофеля, за исключением отдельных лет, формировалось за счет производства его на территории края. По формированию потребления овощей картина выглядела иным образом. Если в 1995-м году доля импорта (либо ввезенной из других регионов продукции) в потреблении (личном и производственном) составляла всего 8,2%, то в 2005-м году выросла до 36,8% и в 2014-м году оставалась примерно на таком же уровне.

Потребление картофеля формировалось, как за счет собственного производства, так и за счет межрегионального обмена.

Переходя к рассмотрению потребления населением продовольствия, следует кратко описать экономические условия, в которых формировалось потребление.

В 1990-1993 гг., в кризисный период, на фоне высокого уровня безработицы и темпов инфляции, тотального дефицита продовольствия,

снижалась покупательная способность населения. Основные продовольственные и промышленные товары распределялись по талонам, введенным ещё в 1987-1988 гг.

Пищевая промышленность края не могла преодолеть имеющийся продовольственный дефицит и снижала объемы производства. Для сокращения продовольственного дефицита и для решения своих финансовых проблем сельхозпредприятия шли на забой скота, но и это не оказало должного эффекта.

Население в это время увеличило производство мяса, молока, яиц, овощей, картофеля, самообеспечивая себя продовольствием. Небольшие излишки продукции реализовались на рынках и через знакомых.

В этот период дефицит потребления продовольствия частично покрывался за счет распределения гуманитарной помощи (консервы, сухое молоко и т.д.) среди малоимущих слоев населения.

В 1992-1993 гг. неоднократное повышение цен, а затем их отпуск привел к тому, что население не могло приобрести самое необходимое. Наряду с увеличением импорта отпуск цен «в свободное плавание» дал положительный результат. Продовольствие заполнило полки магазинов.

В 1994-1995 гг. цены на продовольствие еще росли, но меньшими темпами, чем в предыдущие годы. В тоже время начинают массово появляться небольшие перерабатывающие предприятия – мини-пекарни, цехи по производству макаронных, колбасных изделий. Наблюдается оживление в сфере общественного питания. Здесь начинают выпекать хлеб, производить мясные полуфабрикаты.

В этот период усиливается конкуренция на рынке продовольствия в основном за счет импорта, что влияет на конечное потребление. Низкий уровень доходов граждан играет негативную роль в этой борьбе. Население вынуждено покупать дешевое, не всегда качественное импортное продовольствие, например, так называемые «ножки Буша». При этом у потребителя появился выбор: товар какого производителя приобрести.

В условиях конкурентной борьбы в перерабатывающей промышленности края заметно оживилась инновационная деятельность: внедряются новое оборудование и технологии, используется для того времени новая упаковка (пластик, тетрапак, амифлекс, амитан и др.), разрабатываются новые виды товаров.

В 2000-х годах уровень доходов населения начинает постепенно увеличиваться. Это отражается и на потреблении продовольствия.

В этот период запускаются Правительством Пермского края такие проекты, как «Покупай пермское!», «Пермская картошка», реализация которых способствует появлению на рынке Прикамья продукции местных

сельхозтоваропроизводителей. В тоже время с рынка уходят небольшие переработчики, открываются новые торговые сети со своей переработкой.

Наряду с вышеназванными факторами, финансовый кризис 2008 года и экономический кризис 2014 года внесли свои коррективы в структуру потребления продовольствия населения Пермского края.

В этой связи уместно рассмотреть динамику потребления продовольствия населением края в анализируемом периоде (рис. 1.39).

В потреблении продовольствия на душу населения в регионе можно определить следующую тенденцию. В целом за весь период в Пермском крае произошло снижение потребления рассматриваемых видов продовольствия, за исключением картофеля.

Самым низким потреблением яиц население можно признать период с 1992-го по 1999-й год. При этом только в 1990-м году, а также с 2006 года и по настоящее время потребление яиц соответствовало рациональным нормам потребления пищевых продуктов, рекомендованных Министерством здравоохранения и социального развития РФ (далее – рациональные нормы) [13].

Вместе с тем потребление молока и молочных продуктов в крае населением соответствовало рациональным нормам лишь однажды – в 1990-м году. Самое же низкое потребление этих продуктов было в период 1995-1997 гг., 1999-2001 гг., 2008-й и 2010-2011 гг. Тогда потребление молока населением составляло менее 229 кг в год.

С потреблением мяса и мясопродуктов дела обстоят еще более проблемно: в исследуемом периоде его значение не соответствовало рациональным нормам. Даже в 1990-м году оно составляло 67 кг в год, при норме – 70-75 кг в год. В период с 1996-го по 2002-й год мяса населением края потреблялось всего в количестве 50 и менее кг в год.

В свою очередь, потребление овощей в течение 25-ти лет тоже не соответствовало рациональным нормам. При этом, в период 1992-1995 гг. наблюдалось самое низкое потребление этого вида продовольствия.

Вместе с тем, потребление хлеба и картофеля (за исключением 1990-го и 2005-го года) в исследуемом периоде было выше рациональной нормы. Только с 2008-го года потребление хлеба стало снижаться.

Делая попытку, объективно оценить состояния отношений непрерывного возобновления сельхозпроизводства в анализируемом периоде уместно сказать следующее. Как показывают данные статистики, реальное положение дел в сельском хозяйстве региона требует большого внимания со стороны региональной власти и отраслевых министерств и ведомств. Аграрные отношения несовершенны по всем их составляющим: по производству, распределению и потреблению. Основные ресурсы в отрасли практически не возобновляются.

Попытки, какие делают государство и аграрии, не позволяют в достаточной мере вводить в оборот выбывшие сельскохозяйственные угодья. В настоящее время недостаточно инвестиций для строительства новых животноводческих объектов и реконструкции действующих. поголовье скота и птицы почти не увеличивается. В пашню мало вносятся минеральных и органических удобрений. Возраст работников сельского хозяйства увеличивается, в целом вся их совокупность стареет, а молодежь не спешит связывать свою трудовую деятельность с данной сферой экономики.

Подводя итог, следует признать, что процессы и явления, которые происходили в сельском хозяйстве последнего из рассматриваемых периодов в Пермском крае, изменили установившиеся за несколько десятилетий аграрные отношения не в лучшую сторону. Особенно пострадали производственные отношения. Они, в свою очередь, оказали негативное влияние и на отношения распределения, обмена, потребления, а также на отношения непрерывного возобновления сельхозпроизводства.

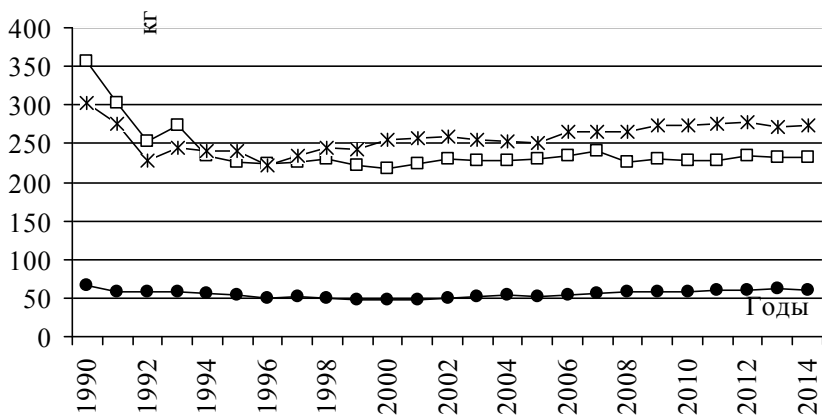
Проведенные исследования развития системы аграрных отношений за период с середины XIX века до настоящего времени в тех границах, в которых сегодня представлен Пермский край, дает нам основания сделать следующие выводы.

Во-первых, так или иначе, толчком к развитию как отдельных аграрных отношений, так и всей системы этих отношений, является правильно выверенная аграрная политика государства. И, наоборот, непродуманность аграрной политики, давление и ущемление крестьянства негативно отзывается в такой системе.

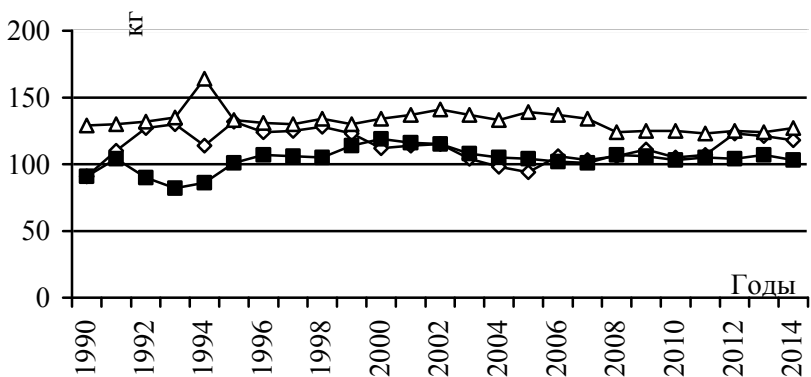
Во-вторых, ломка или иные изменения отдельных элементов цепи аграрных отношений мультипликативно влияет на всю систему.

В-третьих, восстановление системы после ее трансформации происходит продолжительное время.

Кроме того, важно добавить, несмотря на весьма неблагоприятные итоги для сельского хозяйства на начальных этапах 3 и 4-го периода послереволюционного развития аграрных отношений, наибольший ущерб нанесен системе этих отношений именно в последний пятый период, т.е. в наше время.

- Мясо и мясopодукты (в пересчете на мясо)
- Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)
- * Яйца, шт.

- ◇ Картофель
- Овощи и бахчевые
- △ Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)

Рис. 1.39. Динамика потребления населением продовольствия в год на душу населения в Пермском крае в 1990-2014 гг. (Составлено по статистическим данным: [19;24, с. 78-79; 23, с.171-173]).

Сельское хозяйство региона в настоящее время, находясь в фазе кризиса, имеет перспективу выйти из этого состояния. Для ускорения данного процесса важно проводить адекватную аграрную политику, не распыляя государственную поддержку на не эффективно хозяйствующие в сельском хозяйстве субъекты, а распространить основной ее объем на ту часть сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые действительно вносят заметный вклад в производство сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, властным структурам муниципального, регионального и федерального уровней важно обратить серьезное внимание на те процессы, которые происходят в пределах сельских территорий и отражаются в весьма заметных изменениях системы населенных пунктов и проблематике их благоустройства. Данные процессы являются как причиной, так и одновременно результатом развития аграрных отношений. Дело в том, что последние проявляются не только в изменениях и современном состоянии производства, распределения, обмена и потребления, как показано в данном разделе, но и в динамике территориальной организации жизнедеятельности протяженных сельских территорий.

Эта сторона их функционирования исследована в отношении характера изменений в системе расселения Пермского края в связи с изменением производственных и всей системы аграрных отношений. Изменения в расселении проявляются в ликвидации многих населенных пунктов и при этом, как это ни парадоксально, в сохранении общих черт территориальных различий в степени освоенности и заселенности территории.

Более того, развитие аграрных отношений отражено в изменениях инфраструктуры обеспеченности села, в том числе формировании инженерных коммуникационных систем, что оправдано связывать с перспективным направлением преобразований в сельской местности, способствующим сохранению ее заселенности и освоенности территории.

В следующих разделах представлены результаты исследования динамики аграрных отношений в ключе определения будущего сельских территорий на основе использования оригинальных методик анализа жизнеспособности сел и деревень, а также положительного влияния их благоустройства на рост производства, уровень комфортности быта, стабилизацию численности сельского населения, социальные достижения, отражающиеся ростом уровня и качества его жизни, на благо всего населения региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс Пермского края: основные итоги развития в 2005-2011 годы / Пермьстат. Пермь, 2012. 79 с.
2. АПК: основные итоги развития в Пермском крае (1195-2007гг.). Статистический сборник. Пермь, 2008. 72 с.
3. Годовой отчет о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. - Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 03.11.2015).
4. Земельный кодекс РСФСР : [утвержден ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1] // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1991.
5. Итоги развития АПК за 2010 год. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. - Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru/analytics/results/2010/>(дата обращения 03.11.2015).
6. Итоги развития АПК за 2011 год. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. - Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru/analytics/>(дата обращения 03.11.2015).
7. О земельной реформе : Закон РСФСР от 23.11.1990 N 374-1 (ред. от 28.04.1993) // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1990.
8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1990.
9. О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса : Постановление Правительства РФ от 04.09.1992 № 708 (в ред. от 03.08.1998) // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1998.
10. О порядке реорганизации колхозов и совхозов: Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1991.
11. О собственности в СССР : Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1990.

12. Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»: Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1320-п // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2013.
13. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания : [утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 года №593н] // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2010.
14. Основные показатели хозяйственной и финансовой деятельности колхозов, совхозов, межхозов Пермской области за 1989 г. Пермь: Пермское областное управление статистики, 1990. 208 с.
15. Отчет о деятельности министерства сельского хозяйства Пермского края в 2009 году и механизмах государственной поддержки на 2010 год. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. - Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru/analytics/results/2009/> (дата обращения 03.11.2015).
16. Пермская область. Статистический ежегодник: Статистический сборник/ Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 2002. 304 с.
17. Пермская область. Статистический ежегодник: Статистический сборник/ Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 2005. 332 с.
18. Пермская область. Статистический ежегодник: Статистический сборник/ Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 2001. 286 с.
19. Пермский край в цифрах 2015 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. - Режим доступа: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 03.11.2015).
20. Пермский край. Статистический ежегодник: Статистический сборник/ территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2011. 376 с.
21. Рекомендации по приведению Уставов колхозов, сохраняющих прежнюю форму хозяйствования, в соответствие с действующим законодательством : [утвержден Минсельхозпродом РФ 04.01.1993] //

- Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 1993.
22. Сельское хозяйство Пермского края (аналитический обзор за 2008 год). [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. - Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru/analytics/results/2008/> (дата обращения 03.11.2015).
 23. Сельское хозяйство Пермского края. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2015. 174 с.
 24. Сельское хозяйство Пермского края. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2008. 157 с.
 25. Сельское хозяйство Пермского края. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2011. 171 с.
 26. Социально-экономическое положение Пермской области в 1994 году: доклад/ Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 1995. 183 с.
 27. Статистический бюллетень. Некоторые показатели экономики Пермской области в январе-декабре 1994 г. №1/455. Пермь: Пермский областной комитет государственной статистики. 1995. 119 с.
 28. Экономическое и социальное положение Пермской области в 1994 году: доклад / Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 1995. 183 с.

РАЗДЕЛ 2. ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

2.1. Сравнительная оценка развития городского и сельского расселения Пермского края в составе Урала

Расселение как совокупность населенных пунктов имеет ярко проявляющуюся системную сущность в виду того, что города, села и деревни функционально взаимосвязаны друг с другом, что проявляется наличием разнообразия коммуникаций – сети дорог, информационных каналов, а также – финансовых и товарных потоков. Систему расселения Пермского края территориально организуют важнейшие природные составляющие в виде предгорного рельефа местности, размещения в зоне лесов умеренного пояса и наличие речной сети. Главная речная артерия определила широко употребляемое название территории – Прикамье, а расположение вблизи Уральских гор не менее часто употребляемое название – Предуралье.

Систему расселения Пермского края можно рассматривать в качестве состоящей из подсистемы городов и подсистемы сельских населенных пунктов, однако вполне оправдано рассматривать ее и в составе более крупного (в сравнении с субъектом федерации) образования – Уральского экономического района, расположенного между западной и восточной частями России и сформировавшего в своих пределах феномен расселения с евроазиатскими чертами.

При рассмотрении Прикамья в составе Урала становятся заметны многие общие с ним черты в генезисе и тенденциях развития при одновременном наличии существенные различий в расселении. Краткая характеристика особенностей расселения Урала как «срединной» территории России, с нашей точки зрения, проявляет сущность типичного и особенного в расселении Пермского края, входящего в этот крупный регион.

Система расселения Урала имеет немало общего с соседними региональными системами. Ее своеобразие обусловлено географическим положением, особенностями природы, хозяйства и историей развития региона. Она выделяется среди систем расселения других территорий России насыщенностью элементами (населенными пунктами), рисунком размещения городов и деревень (привязанность к природным объектам - горным цепям, рекам), структурой сети поселений, их величиной (большая доля крупных городов и большое количество мелких деревень), функциональной структурой (много горнопромышленных городов и лесных сельских поселений), степенью концентрации населения

(небольшая - для сельской подсистемы, значительная - для городской), неоднородностью низовых систем расселения и характером их динамики. Урал и Пермский край в его пределах является территорией переходной между сплошь заселенной Европейской и выборочно заселенной зауральской территориями РФ.

В сравнении с системами соседних западных районов она имеет большую насыщенность элементами, особенно городскими. При меньшей общей плотности населения и примерно одинаковой плотности городского населения (табл. 2.1) густота городов здесь больше (табл. 2.2).

Таблица 2.1

Динамика показателей плотности населения в системах расселения сопредельных экономических районов

Экономические районы	Годы	Плотность населения, чел.		
		Общая	в подсистемах	
			городской	сельской
Волго-Вятский	1959	31,4	12,2	19,1
	1970	31,7	16,8	15,0
	1979	31,7	19,7	12,0
	1989	31,8	19,3	12,5
	2010	31,8	19,4	12,4
Поволжский	1959	23,5	10,8	12,7
	1970	27,0	15,4	11,6
	1979	28,5	18,7	9,8
	1989	28,5	18,8	9,7
	2010	28,4	18,8	9,6
Уральский	1959	20,8	13,0	7,8
	1970	22,3	15,3	7,0
	1979	22,5	17,0	5,5
	1989	22,7	18,1	4,6
	2010	22,7	18,0	4,7
Западно-Сибирский	1959	4,6	2,3	2,3
	1970	5,0	3,1	2,0
	1979	5,3	2,7	2,6
	1989	5,5	3,0	2,5
	2010	5,4	2,9	2,5

В этом проявляется генезис развития территории как горнопромышленного района, сформировавшего значительное число

горнозаводских поселений, часть из которых превратилась в мелкие, средние и большие города. Эти черты весьма характерны для Пермского края, обусловленные аналогичными предпосылками заселения территории. Для сельской местности очень характерно широкое распространение мелких деревень с населением менее 200 человек. Особенности природы (изрезанность рельефа, заселенность значительной части района, мелкие пашни и луга) отразились на характере заселения, обусловили развитие сети мелких и многочисленных деревень. Статистически это отражается показателем среднего размера сельского пункта (табл. 2.2).

Данный показатель невелик. Лишь соседний с Уралом Волго-Вятский район имеет еще меньшую среднюю людность сельских поселений. По густоте населенных мест Урал более близок к западным районам (табл. 2.2). В целом же, по степени заселенности он представляет собой, как и в природном отношении, определенную переходную территорию от сплошь заселенной Европейской к выборочно освоенной азиатской части РФ (табл. 2.1).

Таким же является Пермский край как органическая его часть. По структуре сети и, в особенности, по диапазону вариации величины элементов, входящих в состав системы расселения, Урал оригинален. Он менее контрастен, чем соседние районы (с запада и востока), по структуре городской сети. Города его мало отличаются по численности населения. Небольшие величины коэффициентов вариации (табл. 2.2) свидетельствует, с одной стороны, о распространении городов всех рангов (крупных, средних, малых).

Таблица 2.2
Структура систем расселения (2010 г.)

Экономические районы	Среднее число жителей в населенных пунктах, тыс. чел.		Число поселений на 1 тыс. кв. км		Коэффициент вариации величины поселений			
					от линейного отклонения		от дисперсии	
	Городских	Сельских	Городских	Сельских	Городских	Сельских	Городских	Сельских
Волго-Вятский	21,3	171	0,79	87,4	0,72	0,02	0,10	0,02
Поволжский	36,1	359	0,43	32,3	0,93	0,01	0,16	0,01
Уральский	30,9	253	0,50	27,6	0,40	0,01	0,07	0,02
Западно-Сибирский	36,4	372	0,08	5,2	0,90	0,004	0,13	0,005

В этом отношении Урал значительно отличается от западных и восточных районов. Например, при одинаковой плотности городского населения на Урале и в Поволжье (15,3 и 15,4 чел.) густота городских поселений Урала значительно выше (0,50, в Поволжье - 0,43).

Сеть сельских населенных пунктов (при сравнении ее с сельской сетью сопредельных районов) не отличается однородностью. Причем в процессе развития она становится все менее однородной, что обусловлено внутри районной межселенной миграцией. Пермский край, относящийся территориально к Уральскому Нечерноземью, имеет своеобразную функциональную структуру систем расселения. Ее элементы - сельские населенные пункты, по крайней мере, их значительная часть являются либо несельскохозяйственными (лесопромышленными, поселками при шахтах, карьерах), либо смешанного функционального типа.

Развитие системы расселения Пермского Прикамья, как и на Урале в целом, происходит в общих для РФ условиях увеличения численности городского населения и уменьшения сельского. В связи с этим плотность городского населения растет, сельского - снижается. Сеть городов и поселков в целом стабильна и отличается лишь динамикой людности: одни увеличивают, другие теряют население. При этом, преобладает тенденция роста их населения. Однако увеличивается оно медленнее, чем в соседних регионах. По среднему размеру городов Урал в 1959 г. имел первенство, в сравнение с Поволжьем (соответственно 26,4 и 25,9 тыс. чел.). К 2010 он его утратил (Урал - 30,9, Поволжье - 36,1 тыс. чел.).

Характерен процесс разрежения сети сел и деревень при одновременном укрупнении одних населенных пунктов и деградацией и ликвидацией других. Средний размер сельского населенного пункта на Урале в настоящий период таков, каким он был в Поволжье 20 лет назад. Процесс "стягивания" населения в крупные пункты здесь менее интенсивен. Это проявляется и в темпах роста городов (хотя они и немалые), и в более слабом "стягивании" населения в центры сельской сети. В Пермском крае этот процесс проявляется в самой полной мере.

Мелкоселенность, выраженная почти столь же ярко, как в северном Волго-Вятском районе, есть следствие формирования расселения в условиях пересеченной местности, что наряду с другими факторами неизбежно приводит к трансформации сети и свойств систем населенных мест.

Сравнительный анализ систем расселения Пермского Прикамья и соседних с ней систем расселения показал, что особенности географического положения, рельефа, природных ресурсов и связанных с этим функций промышленного и сельскохозяйственного производства сформировали своеобразную систему расселения, как городскую, так и сельскую. Своеобразие структуры функциональной, пространственной и

по величине элементов предопределяет своеобразие развития региона, при идентичности общих тенденций динамики расселения в России.

Направление и темпы развития весьма важно учитывать при определении перспектив развития системы расселения. Степень динамизма и стабильности системы в предпрогнозный период - важный отправной момент стратегии прогноза на основе учета особенности формирования единой системы расселения и фактической направленности ее современного развития. Система расселения Пермского края обладает чертами общими как для северной части Урала, так и для всего Нечерноземья РФ. Особенно это показательно для сельского расселения, характеризующегося в большой степени, чем городского, пространственными характеристиками. Однако различия также весьма заметны.

Более рассредоточенное сельское расселение края имеет и более однородную структуру в сравнение с соседними территориями. Подтверждением служат коэффициенты вариации (табл.2.3), рассчитанные для систем расселения ранга субъектов федерации. Существуют различия и в характере динамики сельских систем для северной и южной частей большого региона. В северной преобладает деградация (65%) над ростом (21%) людности поселений, в южной - доли деградирующих по численности населения (43%) и растущих (44%) пунктов примерно равны. Число стабильно функционирующих поселений в северной и южной частях Урала тоже примерно одинаково (14 и 13 %).

Таблица 2.3

Структура (2010 г.) и динамика системы расселения Урала
(1959-2010 гг.)

Области, края, республики	Коэффициенты вариации элементов систем расселения				Индексы		
	От линейного отклонения		От дисперсии		Люд- ности	Струк- туры	Дина мики
	город ских	сельс ких	город ских	сельс ких			
Курганская	0,31	0,03	0,02	0,113	1,06	1,38	1,46
Оренбургская	0,33	0,02	0,04	0,009	1,05	1,32	1,38
Пермский	0,25	0,01	0,03	0,005	0,99	1,11	1,10
Свердловская	0,25	0,004	0,03	0,003	0,68	1,72	1,17
Челябинская	0,51	0,02	0,23	0,100	2,62	0,49	1,28
Удмуртия	0,38	0,01	0,10	0,040	1,96	0,55	1,08
Башкортостан	0,30	0,02	0,12	0,01	1,07	1,43	1,40

Различия в перераспределении населения отражаются и на характере трансформации сети населенных мест. По динамике людности отдельных

населенных пунктов и динамике структуры сети в целом следует выделить системы расселения трех динамических типов, характерных для Пермского края и сопредельных территорий.

Первому типу соответствуют системы с наиболее интенсивным процессом укрупнения населенных мест, что характерно для Челябинской области и Удмуртии (самые высокие индексы изменения людности - табл.2.3. Здесь изменения происходят не только за счет ликвидации многих мелких пунктов и потому увеличения доли более крупных поселений, но и за счет укрупнения многих из них.

Ко второму типу относятся сельские системы расселения Курганской и Оренбургской областей, где изменения уже в меньшей степени обусловлены ростом отдельных пунктов (индексы менее высоких значений - табл. 2.3).

Системы расселения Пермского края и Свердловской области относятся к третьему типу. Основные изменения структуры сети происходят в результате ликвидации значительного числа мелких населенных пунктов и роста доли отдельных структурных групп без фактической концентрации населения в крупных пунктах.

Рассматривая обобщенно процесс изменений внутри большой региональной системы, то есть, объединяя отдельные его составляющие (динамику людности отдельных элементов и изменения характеристик сети систем расселения субъектов федерации), приходим к выводу об общих чертах развития сельского расселения в Пермском крае, Свердловской области и Удмуртии. Процесс концентрации населения здесь менее интенсивный (что отражает синтетический по своей природе показатель - индексе динамики (табл.2.3) в отличие от более ярко выраженных изменений в сельском расселении южной части Урала (Курганская, Челябинская и Оренбургская области), где характерно укрупнение сел и деревень, что подтверждают индексы динамики сети.

Особенности расселения Пермского края указывают на необходимость дифференцированного подхода к проблеме управленческой практики совершенствования.

При прогнозировании и планировании процесса развития в целях адекватных регулирующих действий важно определение целесообразной степени "стягивания" сельского населения. Частично данный вопрос может быть решен путем анализа соотношения городской и сельской подсистем в единой системе расселения. Преимущественное промышленное развитие обусловило приоритет городов, являющихся ядрами концентрации большей части населения. Это повлияло и будет влиять на формирование сельского расселения, которое испытывает интегрирующую роль городов, что препятствует созданию крупнонаселенной сельской сети.

Степень концентрации сельскохозяйственного производства в Пермском крае значительно меньшая, чем в более западных регионах РФ. Вместе с влиянием городов, генезисом формирования сельской сети (в свою очередь сильно зависящего от природных условий) это является причиной небольшого «стягивания» сельского населения в отдельные немногие пункты (за последние 50 лет). Данная особенность, по - видимому, сохранится и в перспективе. Критерий определения величины наиболее перспективного сельского населенного пункта, а также критерии оптимального количества пунктов в системе целесообразно дифференцировать, что обуславливается опять-таки ролью и влиянием городов, особенностью исторически сложившейся сельской системы и характером современного развития.

Общие направления регулирования систем расселения можно связывать с приоритетом групповых форм расселения. При этом, используя сравнительный анализ реальных тенденций динамики расселения Пермского края, входящего в состав Нечерноземья и более южной территории Челябинской области, реально аргументированное определение критериев перспективных преобразований в Прикамье.

Критерии отбора, кроме учета реальных тенденций важно основывать на тех требованиях, которые население предъявляет в настоящее время к уровню концентрации (требования к сфере обслуживания, к условиям труда и быта). Поиск таких критериев предполагает также применение анализа изменения людности населенных пунктов в системах расселения. Эти изменения использованы для расчета коэффициентов роста, стабилизации и деградации. Чем выше коэффициенты роста и стабилизации, тем в большей степени данная группа поселений подвержена положительным изменениям (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Коэффициенты динамики людности сельских населенных пунктов в структурных группах (1959-2010гг.)

«Ключевые» территории севера и юга Урала	Коэффициенты								
	роста			стабилизации			деградации		
	населенных пунктов людностью, чел								
	М нее 100	100- 500	Более 500	Мене е 100	100- 500	Более 500	Ме нее 100	100 - 500	Боле е 500
Пермская	0,71	1,54	2,28	0,86	1,39	1,41	1,1 2	0,7 4	0,47
Челябинская	0,16	1,01	1,29	0,54	1,48	0,92	1,9 4	0,8 9	0,73

В Пермском крае, входящем в состав нечерноземного Урала, устойчивость от деградации приобретает основная масса деревень, достигших людности 100 человек (коэффициент стабильности и деградации в табл. 2.4). Этот же рубеж людности чаще всего является показателем возможности дальнейшего роста (коэффициент роста в табл. 2.4). Большинство сельских поселений, достигших его, действительно увеличивают население. Это свидетельствует о перспективе сохранения в будущем более мелкоселенного расселения, чем в соседних регионах. Так, в Челябинской области - представителе южного Урала - устойчивость от деградации и последующей ликвидации приобретают более крупные населенные пункты с населением не менее 200 чел. Растут же преимущественно села, достигшие людности 500 чел. (коэффициент роста в табл. 2.4). Причем, многие из населенных мест такой величины не имеют устойчивости в тенденции роста, а, иногда, и стабильного функционирования. Некоторые села из этой категории сравнительно крупных пунктов теряют население. Устойчивую тенденцию к стабильному функционированию имеют на юге Урала лишь сельские поселения людностью 1000 и более человек.

Анализ региональных особенностей и тенденций современного развития подтверждает необходимость дифференциации критериев отбора элементов в опорном каркасе расселения. Кроме того, такой анализ позволяет установить данные критерии, определить диапазон колебаний основных нормативов, на которые целесообразно ориентироваться при определении перспектив развития системы расселения.

Длительный исторический период развития расселения обусловил воздействие всех основных факторов жизни и деятельности населения, формируя систему расселения настоящего времени. Особенности природы, характер освоения территории, способ ведения сельского хозяйства, залесенность, всхолмленность, пересеченность местности явились основными причинами распространения мелких контуров пашни и привязанных к ним небольших деревень в Пермском крае.

Проблемы сельской местности большой территории края во многом связаны с рассредоточенным размещением производственных объектов, жилой застройки и самого населения. Трудности создания развитой сферы обслуживания, благоустроенного быта и других важных условий жизни людей при небольшой их концентрации привели к заметному оттоку населения из сельской местности, о чем свидетельствуют материалы последних пяти послевоенных переписей (1959, 1970, 1979, 1989, 2010 гг.). Причем, скорость и масштабы таких изменений в пределах ее территории неодинаковы.

Фундаментальное и подробное исследование сельского расселения Урала, результаты которого, в том числе, в виде типологии и

районирования приведены в статье пермских ученых (П.Н. Чепкасов и др., 1984), в целом, подтверждает оправданность выделения северного и южного Урала, как достаточно контрастных по отношению друг к другу территорий с типичными характеристиками расселения в каждой из них.

Региональность как совокупность черт статистики и динамики явления оправданно считать важным фактором дальнейшего его развития. В связи с этим, и варианты совершенствования целесообразно создавать, опираясь на региональность, и рассматривая ее, как проявление своеобразия для расселения большой территории (страны), и наоборот, как проявление типичного для расселения территории меньшего масштаба (экономический мезо - или микрорайон, природная зона в его пределах).

Другими словами, региональность в создании концепций расселения как общих, так и частных, конкретизированных может иметь роль и значение в первом случае дифференцирующую, во втором - обобщающую.

Определенная контрастность сельского расселения Нечерноземного и степного Урала позволяет искать нормативы преобразования именно для этих его частей. Используя коэффициенты динамики людности поселений и материалы реальной численности населения каждого села и деревни ключевых территорий, определена величина тех из них, которые имеют перспективу дальнейшего развития.

Нормативная база преобразования весьма полезна для расчетов перспектив в программах и планах развития, которые в целевых установках их разработок могут являться руководством для регулирующих действий местных властей. Географический анализ состояния и тенденций полезен в качестве базисной характеристики условий для расчетов и предложений улучшения территориальной организации с определением перспектив расселения.

Особенно необходим такой анализ для весьма динамичного сельского расселения, которое в основном отражает характер территориальной организации сельскохозяйственного производства и степень концентрации или рассредоточенности работающего населения. В Пермском крае наличие большого числа мелких деревень и, наоборот, немногочисленных крупных сел - одна из отличительных черт расселения. За последние несколько десятков лет произошли очень серьезные изменения, которые отразились на состоянии не только сравнительно больших систем населенных пунктов (область, край, муниципальный район), но и почти каждой внутрихозяйственной системы расселения.

Повысилась интегрирующая роль центральных усадеб сельскохозяйственных предприятий в дальнейшем формировании данных систем, поскольку в них, как правило, либо сохраняется основное население без больших изменений численности, либо увеличивается за

счет переселяющихся из малых деревень. Строительство ведется преимущественно также в центральных поселках хозяйств.

Заметной и существенной чертой изменения территориальной организации сельскохозяйственных предприятий является ликвидация небольших деревень, маленьких ферм и других производственных объектов. Поэтому правильный и осторожный отбор тех, которые целесообразно сселить - важная сторона общей стратегии преобразования сельской местности вообще и сохранения необходимого объема трудовых ресурсов, в особенности.

Значительная территория нечерноземного Урала и Пермского края в его составе обязывает дифференцировать такой отбор в зависимости от того, какой характер расселения сложился к настоящему времени и каковы тенденции его дальнейшего развития. Исследования показали, что в последние десятилетия общая тенденция концентрации населения в более крупных селах сохраняется, но темпы концентрации, в сравнении с предыдущим периодом снизились. При этом, в различных муниципальных районах процесс этот неодинаков, во многом зависит от уровня управления на местах и реального состояния расселения (число населенных мест во внутривоспроизводственной системе, величина каждой деревни, размещение и выполняемые функции).

Преобразование расселения представляет собой упорядочение территориальной организации сельскохозяйственных предприятий, оно должно влиять, с одной стороны, на дальнейшее развитие и рост производства, с другой стороны - на улучшение условий труда и быта населения. Эти две взаимосвязанные задачи, однако, по-разному влияют на выводы о целесообразности степени концентрации производства и населения в пределах хозяйства.

Наиболее правильные выводы по этому вопросу можно сделать, исходя из реальных различий природы (преобладающих почв или иных почв, степени заселенности), специализации сельскохозяйственного производства, транспортной обеспеченности, основных размеров пахотных угодий, которые характерны для территории. Данные различия проявляются в характере сложившегося расселения.

На севере Пермского края и сопредельной с ним Свердловской области сформировался район выборочного освоения, где на площадь, составляющую треть часть нечерноземного Урала приходится лишь десятая доля сельских поселений и сельского населения. Рисунок расселения повторяет очертания главных сплавных рек, большинство поселков являются лесопромышленными (в них проживает половина населения данной территории), сельскохозяйственное производство более развито в староосвоенном районе междуречий Колвы, Вишеры, Сылвы, Туры и других рек. Сеть населенных пунктов соответствует в настоящее

время экономическим, техническим возможностям общества в освоении территории с суровыми природными условиями. Каждая деревня и даже лесной кардон имеют здесь право и необходимость существования и могут стать форпостами в дальнейшем освоении этого богатого ресурсами края.

Несколько южнее, в основном на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края и севера Удмуртии сложилось крупноочаговое расселение. Ступени сел и деревень в юго-западной части этой территории представлены центральными усадьбами в окружении серии бригадных и прифермерских поселков сравнительно крупных: примерно половина сельских поселений имеют число жителей более 100 человек. В северо-восточной части района распространены линейные формы расселения, издавна сложившегося в долинах рек - ранее главных путях сообщения. Селений крупных здесь меньше (одна треть), системы внутрихозяйственного расселения представлены сочетанием центральной усадьбы и большого числа прифермерских селений.

Трудность преобразования таких внутрихозяйственных систем населенных пунктов - в отсутствии ярко выраженных местных центров, организующих производство и обслуживание культурно-бытовых нужд населения. В данном районе к числу сел и деревень первоочередного интенсивного развития следует относить те, которые уже достигли 200 человек населения. Остальные деревни также заслуживают внимания, особенно в отношении улучшения транспортных связей с центрами хозяйств. В противном случае, сельскохозяйственное производство будет терять население вследствие отсутствия возможности оперативного достижения более обустроенных центров. При этом, для образования очень крупных поселков - мест концентрации переселяющегося населения - нет ни природных (мелкие контуры разобщенных, отделенных друг от друга сельхозугодий), ни достаточных экономических предпосылок (отсутствие внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием).

Восточный редкозаселенный район сформировался в пределах Урала и охватывает территорию востока Пермского края и запада Свердловской области. Очаги сельского расселения единичны в местах развития сельскохозяйственного производства пригородной специализации. Центры территориальных систем чаще всего - городские поселения. Перспективы сельских поселений, в большинстве случаев возникших при шахтах, карьерах, железнодорожных станциях связаны с развитием промышленности. В таких населенных пунктах проживает больше половины населения района, причем, в его восточной части в них размещено все имеющееся население. Дальнейшее совершенствование сельской местности не может быть связано с отбором перспективных

поселков и должно идти по пути дальнейшего благоустройства всей немногочисленной их сети.

В пределах Сылвенско-Обвинского поречья и верховьях Чепцы выделяется район дисперсного расселения. Его отличает многочисленность сельских поселений, число которых сильно сократилось. Так, в Пермском секторе этого района в 2010 г. их было 1416 (1893 в 1970 г. и 2622 - в 1959 г.). Дисперсность проявляется малой людностью большинства из них. В селах величиной более 500 чел. сосредоточено менее трети сельского населения.

Для рисунка расселения характерны узкие "ленты" поселений, иногда почти непрерывно тянущиеся на десятки километров. В северо- западных и северо-восточных оконечностях района заселенные "пятна" и "ленты" прерываются большими массивами лесов. Мелкоселенность в этом районе обусловлена не только историей заселения, но и изрезанностью территории руслами рек и малыми контурами сельхозугодий.

Перспективу развития следует связывать здесь с формированием групповых форм расселения, когда комплексы жилых строений близко расположенных деревень остаются без больших территориальных перемещений, а организация производственной деятельности (животноводство и главные отрасли производственной инфраструктуры), школьного обучения, культурно-бытового обслуживания осуществляется в одном центре, общем для всего окружения поселений. Более отдаленная перспектива может включить большую степень стягивания населения в компактные массивы селений на базе имеющихся здесь городов, рабочих поселков и немногочисленных, но крупных сел.

В юго-восточной части Пермского края и прилегающей к ней южной части Свердловской области расположена густозаселенная территория с неоднородной структурой сельского расселения. Наряду с множеством мелких деревень достаточно велико число средних (100-500 чел.) - их третья часть, и крупных сел (более 500 чел.) - около 7%, в отличие от района дисперсного расселения. Большая часть населения сосредоточена в центральных усадьбах, бригадных и прифермских поселениях людностью более 100 человек. Это создает хорошие предпосылки для совершенствования расселения, тем более, что здесь имеются отчетливо выделяющиеся местные центры концентрации населения.

Территорию юга Пермского края и южную половину Удмуртии характеризует большая равномерность расселения. Значительная часть населения сосредоточена в довольно крупных селах. Например, в Бардымском, Уинском и Ординском районах Пермского края 65,5% населения проживает в селах и деревнях людностью более 500 чел. - для нечерноземного Урала это высокий показатель концентрации населения. Первичные внутрихозяйственные системы расселения объединяют

небольшое число пунктов (6-10 и менее). Дальнейшая концентрация населения целесообразна и будет сопровождаться меньшей степенью сокращения численности сельского населения. Так, для дальнейшего укрупнения поселений и все большей локализации многих производственных объектов в центральных поселениях здесь имеются природные (более крупные контуры пашни), социальные (особенности национального состава населения) и экономические (больше экономически крепких хозяйств, достаточно интенсивное строительство улучшенных дорог особенно в нефтедобывающих районах) предпосылки.

2.2. Внутренние различия степени освоенности и заселенности территории

Различия территориальной организации сельскохозяйственного производства в пределах Пермского края вызывают необходимость дифференцированного подхода при выработке стратегии преобразования.

В настоящее время невозможно прекращение давно идущего процесса концентрации населения (в том числе и с переездом сельских жителей в города) и производства, но имеются пути разумного его регулирования, с учетом местных условий.

Сельское расселение развивается в тесной связи с развитием городов. Вокруг крупных городов формируются целые сгустки малых городов и поселков. Быстро растущие численно дачные поселки являются, хотя и сезонно обитаемыми, но тоже вносящими изменения в пространственный характер расселения. Развитие городских форм расселения направлено в этих случаях от точечных пространственных форм к площадным. Это свидетельствует о том, что пределы концентрации при их всеобщности имеют чрезвычайно различные формы и в какой-то части дополняются процессом рассредоточения.

Этот процесс неодинаков, зависит от уровня развития сети сельских поселений, он идет по пути укрупнения ее опорных пунктов за счет деградации и постепенной ликвидации многих других. Локализуясь в не столь многочисленных элементах, сельское расселение, таким образом, приближается по форме к точечному. Степень такого движения различна в разных районах страны, не одинакова она и в пределах Пермского края.

Развитие всей взаимосвязанной системы расселения, включающей городскую и сельскую местность, - это движение к более однородным условиям жизни населения. Город и село, сложно взаимодействуя, взаимообогащаются. Кроме традиционных очень тесных связей между городом и селом по обмену промышленной и сельскохозяйственной продукцией, культурных и бытовых связей, в период развития новых производственных отношений заметно усилилось их взаимовлияние, что,

наряду с другими причинами, приводит к динамике каждой соответствующей подсистемы расселения.

В результате влияния городов на сельскую местность произошло стягивание населения в крупные города, это изменило саму городскую подсистему. Промышленные предприятия строили подсобные хозяйства в сельских пределах, мелиоративные и строительные отряды в течение значительного периода времени изменяли облик деревни. В селе распространялся городской образ жизни, что также привело к существенным изменениям в сельской подсистеме. В настоящее время укрупняются одни поселения, ликвидируются другие, меняется и пространственная и функциональная структура сети поселений. Все это приводит к определенной динамике сельской подсистемы и ее свойств.

Сельская местность оказывает на городскую среду меньшее влияние. Тем не менее оно очень отчетливо проявляется в ориентации городского жителя (особенно крупного города) на такие условия проведения времени свободного от производственного труда, которые, хотя и не идентичны, но очень близки к сельским. Это накладывает существенный отпечаток на облик пригородных территорий, обрамленных большими массивами дачных поселков. В период сезонных полевых работ село привлекает горожан для сельскохозяйственного труда (особенно в рамках семейного бизнеса в огородничестве и садоводстве), несколько меняя трудовые ритмы в городе.

Перечень контактов и взаимного влияния городов и сел, составляющих единую систему расселения, расширяется. В целом развитие системы расселения идет по пути трансформации внешних форм, динамики функциональных связей в каждой из главных подсистем, а также усиления контактов между ними.

Данное обстоятельство немаловажно, его следует иметь в виду при определении перспектив развития расселения Прикамья, то есть, в том случае, когда готовится ответ на вопрос "как будет, если тенденция сохраниться". Усиления контактов села и города, а также использование определенного опыта более интенсивно развивающихся городов становится необходимо в том случае, когда нужен правильный выбор направления целенаправленного регулирования изучаемого процесса.

Исследования показали, что трансформация расселения идет по пути увеличения неоднородности сети, уменьшения числа ее элементов и расстояния между ними, но при этом сохраняются основные пространственные пропорции в заселенности, освоенности территории. Опираясь на данные изучения состояния и основных современных тенденций развития сельского расселения Пермского края и имея намерение способствовать обоснованному его регулированию, выскажем ряд соображений по поводу его совершенствования с целью оптимизации.

В течение десятилетий преобразование расселения и в науке, и в практике связывалось с необходимостью ликвидации огромного большинства мелких населенных пунктов. Предполагалось оставить лишь десятую часть элементов существующей сети из числа более крупных поселков с тем, чтобы создать в них высокий уровень обслуживания, закрепить имеющиеся на селе трудовые ресурсы. В соответствии с таким представлением и проектировались объекты сельского строительства. Изменение принятого на вооружение тезиса всемерной ликвидации мелких деревень обусловлено необходимостью более гибкого подхода с бережным отношением к тем внутрихозяйственным, районным, областным и республиканским системам расселения, которые на основе объективных условий сложились в течение длительного исторического периода.

Очевидно то, что любой процесс, в том числе и негативный, обладает определенной инерцией. Ликвидация мелких деревень будет продолжаться определенное количество времени даже без стимулирования ее специальными мерами. Неизбежно будет продолжаться и процесс концентрации производства и населения, однако дополненный рассредоточением в случае развития фермерства. Поэтому очень важно, по нашему мнению, склониться к избранию стратегии вариантного подхода к преобразованию расселения.

Концентрация сельскохозяйственного производства и населения, в настоящее время и в дальнейшем, является основным направлением развития села. Но, при этом, в современных условиях появления индивидуального товарного производства, концентрация, дополняемая определенной рассредоточенностью по территории как мест проживания населения, так и производственных объектов – вполне адекватное явление. Приемлемое соотношение крупного производства (животноводческих комплексов) и производства обычного масштаба, также как и разумное сочетание в составе систем расселения более крупных и небольших поселков, представляется весьма положительным результатом совершенствования.

Задача эта, разумеется, сложная, основанная на изучении современного состояния, тенденций развития, а также изучения потребностей сельскохозяйственного производства в уровне концентрации своих основных объектов и работающего населения. При этом пути совершенствования социальной инфраструктуры, возможно, следует искать уже с учетом того, какие нормативы концентрации и рассредоточенности окажутся применимы в практике составления и реализации перспективных планов и программ развития.

Современная территориальная организация сельскохозяйственных предприятий должна, с одной стороны, положительно влиять на

дальнейшее развитие, количественный и качественный рост производства, с другой - способствовать улучшению условий труда и быта населения, закреплению работников на данном производстве и созданию новых рабочих мест. Такие взаимосвязанные задачи по-разному влияют на выводы о целесообразной степени концентрации производства и населения в пределах хозяйства.

Это обусловлено разными требованиями основных отраслей сельского хозяйства и сферы обслуживания: если животноводство в большей степени поддается концентрации, а социальная инфраструктура даже нуждается в этом, то растениеводство, в том числе и кормопроизводство, приуроченные к земельным угодьям, может быть эффективным лишь при полном использовании не только расположенных в центре хозяйства, но и отдаленных угодий. Поэтому ликвидация мелких (периферийных для хозяйства) деревень приводит либо к фактическому выводу из хозяйственного использования значительного количества лугов и пашни, либо к созданию временно обитаемых полевых станов, то есть, частичному возврату определенного рассредоточения работающей части населения.

Возникает известное противоречие между необходимостью максимальной концентрации (для обеспечения хороших бытовых условий) и сохранением определенной рассредоточенности населения (для интенсивной эксплуатации всех земельных угодий). Преодолеть это возможно на основе сохранения достаточно большое число существующих в настоящее время населенных пунктов. Совершенствование культурно - бытового обслуживания достаточно разобщенного населения возможно в данном случае при широком использовании выездных форм. При этом целесообразно принять за основу принципы "группового" расселения, когда каждый населенный пункт приобретает тесную связь с центральной усадьбой хозяйства, а через него - с центром района или края.

Задача равноценного обслуживания может быть решена, если местный центр будет разделять прием заказов и их выполнение. Могут помочь и мобильные методы обслуживания: организация выездных бригад врачей для профилактического осмотра населения удаленных сел, ремонтных бригад, фотографов, преподавателей консультативных пунктов для учащихся, театральных групп, различных приемных пунктов, базирующихся на районных культурно-бытовых предприятиях и учреждениях.

Дополнительные затраты на транспортировку услуг и товаров окупятся положительным социальным эффектом, улучшением демографической структуры сельского населения, стабилизацией

трудовых коллективов и, в конечном итоге, положительно скажутся на производстве.

Политика, направленная на совершенствование расселения Прикамья состоит, во-первых, в сохранении главного направления на создание основного опорного каркаса, более отвечающего по уровню благоустройства современным требованиям сельского населения к условиям жизни. При этом, во-первых, необходимо адекватное определение элементов этого каркаса и усиление интегрирующей, организующей роли каждого из этих элементов. Во-вторых, сохранение достаточного уровня заселенности территории, а значит - сохранение многих мелких населенных пунктов.

Несовершенство многоэлементных систем расселения обусловлено историческими и природными факторами развития и может быть названо первичным. Другое, противоположное, несовершенство в условиях Пермского края (особенно, северного) состоит в превращении внутрихозяйственной системы в мало - или одноэлементную. Оно является результатом ошибочного направления на ликвидацию малых сел и деревень, сохранения лишь центральных усадеб (его можно назвать вторичным несовершенством).

Потеря значительной части населения, сопровождающимся забрасыванием небольших ферм и периферийных земельных угодий, приводит к последствиям отрицательным именно для производства. Такую территориальную организацию можно улучшить либо с помощью возрождения некоторых прежних деревень, либо созданием мест сезонного проживания. В таких случаях, как правило, бывает необходим целый комплекс мероприятий по привлечению недостающих трудовых ресурсов в функционирующие предприятия, либо способствующие развитию фермерства.

Бесспорно то, что тенденции развития расселения Прикамья содержат оптимальные моменты, отвечающие перспективным потребностям. Сам процесс динамики расселения, при его достаточной изученности, способен указать критерии, применимые для достижения лучшей, чем в настоящее время, организации территории. Поиск критериев оптимальности в отношении нижнего предела людности жизнеспособных населенных пунктов, а также числа таких пунктов в каждой внутрихозяйственной системе является весьма полезным.

Эти критерии могут составить основу нормативной базы, которая, в условиях необходимости рационального и с учетом имеющихся возможностей стимулирования развития расселения, поможет принимать более обоснованные решения о направлениях регулирования сложившихся, но динамичных систем расселения такого староосвоенного региона, как Пермское Предуралье.

Исследование расселения позволило сформулировать концепцию его развития, предполагающую целесообразность регулирования на вариантной основе в зависимости от складывающейся социально - экономической обстановки в регионе, опираясь при этом на непреходящие приоритеты сохранения современной степени освоенности территории. Важен также учет пространственной дифференциации расселения, подтверждаемой следующими факторами.

Сельское население Пермского края по итогам переписи 2010 г. составляло 25%. Это меньше среднего по РФ (38%), но больше, чем в близлежащих областях Уральского экономического района - Свердловской (19%) и Челябинской (22%). Если долю сельского населения считать показателем, обратным уровню урбанизации, то Пермский край оказывается сравнительно урбанизированной территорией, занимающей третье место после двух высокоурбанизированных областей Урала.

На состояние системы расселения края существенное влияние оказывает развитие промышленности. Характерно, что 240 населенных пунктов (33 тыс.чел. сельского населения) не входят в состав сельских районов, а располагаются на территориях, подчиненных горсоветам. Основная же масса деревень появилась и существует в настоящее время благодаря развитию сельского хозяйства.

Освоенная территория края практически совпадает с площадью землепользований сельскохозяйственных предприятий (27,6% всей площади края). Именно эта часть является заселенной, поскольку за небольшим исключением именно здесь и располагаются населенные пункты.

В пределах края имеются большие практически безлюдные пространства и ареалы с довольно высокой плотностью населения. В первом случае показатель плотности не превышает 1 чел. на км², единичные населенные пункты представлены лесными поселками и сторожками. Во втором случае колебания плотности значительны в диапазоне 3,1-140,8 чел. на 1 км². Высокие показатели плотности (30 и более чел.) имеют территориальные ячейки, представляющие по рисунку размещения три параллельных стержня неодинаковой протяженности, вытянутых с северо-запада на юго-восток. Первый: Юрла-Кудымкар; второй - Сива-Карагай-Пермь-Кунгур; третий - Частые-Барда-Чернушка.

Большинство сельскохозяйственных предприятий с наибольшей численностью населения на единицу площади расположены вблизи сельских районных центров, концентрирующих значительную часть населения. Так, среди ареалов повышенной плотности выделяется целостный массив, образованный Кудымкарским, Юсьвенским районами, с "отрогами" в Кочевском районе. Он тяготеет к Кудымкару - центру

Коми-Пермяцкого автономного округа, истоки формирования которого как центра народности уходят в XVII в., когда коми-пермяки были отодвинуты русской колонизацией от Чердыни на юго-запад, в бассейн Иньвы и Косьвы (Чепкасов, 1967). Эта территория (районы Коми - округа) самая освоенная в сельскохозяйственном отношении. Здесь расположены основные пахотные, сенокосные и другие сельскохозяйственные угодья, давно сменившие сплошные лесные массивы. Природные условия и высокая плотность населения в южной части Коми-округа - основные факторы животноводческо-лесьной специализации его сельского хозяйства. Высокая степень освоения территории связана с историей заселения, национальной преемственностью коми-пермяков в отношении мест обитания, а также с удобными транспортными коммуникациями (дорога с твердым покрытием), не подверженными сезонности и надежно связывающими этот район с центром края.

Следующая полоса пятен повышенной плотности сельского населения больше первой по протяженности, проходит через административный центр края, но не образует сплошного ареала, а представлена прерывистыми массивами, расположенными либо в пригородных зонах больших и малых городов (Пермь, Краснокамск, Кунгур), либо имеющими в своем составе крупные села (Сива, Карагай) и населенные пункты несельскохозяйственного назначения (например, Менделеево).

Характер освоенности отличается мелкоконтурностью земельных угодий, располагающихся среди массивов хвойного и смешанного леса. В значительной степени это обусловлено изрезанностью территории долинами многочисленных рек и речек, а в юго-восточной части края - большими закарстованными участками.

Высокая плотность сельского населения здесь обусловлена преимущественно пригородным направлением сельскохозяйственного производства. Необходимость обеспечения населения городов, в особенности краевого центра, продуктами питания требует развития картофелеводства, парникового хозяйства, интенсивного животноводства.

Третья полоса пятен повышенной плотности расположена юго - западнее предыдущих. В ее пределах - сельские райцентры (Частые, Елово, Барда, Уинское) и сельскохозяйственные территории, лежащие вдоль железнодорожной магистрали, которая проходит по югу края. В условиях самых благоприятных для сельского хозяйства (более плодородные почвы, меньшая изрезанность земель мелкими речками) освоенность территории проявляется в наибольшей концентрации населения по долинам Тулвы и Буя - притоков Камы. Расположенность населения у водных артерий объясняется тем, что междуречья больших рек в этом районе маловодны.

На юго-западе края больше, чем в других его районах, развито зерновое хозяйство, а самый южный плотнонаселенный "отрог" концентрирует население, издавна занимающееся коневодством. Ядро данного ареала плотности составляет территория Бардымского района с исторически сложившимся преобладанием татарского населения, менее тяготеющего к миграции в города.

Другие сельские территории края, менее плотнонаселенные, тоже отличаются особенностями в распределении населения. Среди пространств юго-западнее центральной и южной полос, с пятнами повышенной плотности, преобладают контуры плотностью 10-20 чел. на 1 км²; северо-восточнее расположены территории, имеющие преимущественно меньшую плотность населения: 6-10 и даже 1-5 чел. на 1 км².

Показатель плотности населения северных ареалов заселенных земель колеблется в значительных пределах. Контуры с высокой плотностью - староосвоенные районы Чердыни, Ныроба, Соликамска. Заселенные земли здесь разобщены, и наличие их является "индикатором" пригодности для хозяйственной деятельности природных условий вообще и почв, в особенности. Огромные безлюдные пространства в бассейнах Весляны, Вишеры, Колвы, Усьвы и других притоков Камы "дополняются" малоосвоенными, часто заболоченными пространствами, расположенными в междуречье Косы и Камы. В южной части края большие лесные массивы тянутся по водоразделам Тулвы и Ирены.

Системы расселения характеризуются преобладанием небольших по размеру населенных пунктов. Среди них людностью до 200 чел. составляют 81% общего их числа. Доля населения, проживающего в них, равна 31,1% (табл.2.5).

Наибольшая, в сравнении со средней по краю, людность населенных мест отличается на юге края, крайнем северо-западе и в восточной, горнозаводской части. Число поселений в этих районах невелико, что объясняется разными причинами. Если на юге в условиях развитого сельскохозяйственного производства сравнительно небольшое число селений, - следствие концентрации значительного по численности сельского населения в крупных селах, что свидетельствует о наличии здесь более благоприятных условий жизни для сельского населения, то на востоке (горнозаводская часть территории) небольшое число сельских населенных мест обусловлено малочисленностью сельского населения вообще, почти полным отсутствием населения, занятого в сельском хозяйстве, выполнением населенными пунктами функций пристанционных селений, обслуживания карьеров, промыслов.

Таблица 2.5

Структура сети населенных пунктов Пермского края (2010)

Размер населенного пункта, чел.	Количество населенных пунктов, %	Численность населения, %
До 25	25,1	1,9
26-50	16,5	4,0
51-100	20,5	9,8
101-200	18,9	17,4
201-500	12,7	24,7
501-1000	4,2	19,3
Более 1000	2,1	22,9
Всего	100,0	100,0

Северные районы имеют более развитую в сравнении с восточными сеть поселений, которые выполняют лесопромышленную функцию, имеют значительную численность населения и поэтому немногочисленны. Густота сети населенных пунктов увеличивается в направлении с северо-востока на юго-запад, до центра края, несколько южнее которого стабилизируется в пределах 5-10 поселений на 100 км² и уже в самой южной части края снова уменьшается до 1-5 селений на единицу площади.

Самый густонаселенный ареал (более 10 поселений на 100 кв.км.) представлен районами западной половины центральной части края. Они характеризуются более мягкими, по сравнению с его крайним севером, природными условиями (что позволяет более интенсивно заниматься земледелием), богатыми лесами, сравнительной доступностью территории (в этом важную роль играет железная дорога). Пересеченность местности долинами мелких рек способствовала образованию множества пахотных угодий и приуроченных к ним мелких деревень. Возможность селиться почти повсеместно благодаря многочисленным водным источникам (близость грунтовых вод), наличие рядом с пашнями сенокосов для содержания скота и леса для строительства жилья явилась одной из предпосылок, обусловивших формирование в западной части края мелко и густоселенного ареала расселения.

По густоте населенных пунктов к этому ареалу приближается Кишертский район, расположенный на юго-востоке территории края. Факторы, влияющие на образование густой сети поселений, во многом схожи. Важнейший из них - мелкоконтурность земельных угодий - связан с распространением карста.

На территории края имеются существенные различия в размещении населенных пунктов разной величины. (Учитывая, что мелкоселенность - одна из основных черт расселения края, в дальнейшем населенные пункты людностью более 500 чел. названы крупными, поселения в 100-500 чел. -

средними, менее 100 чел. мелкими). Населенные пункты людностью более 1000 чел. немногочисленны и, как правило, в большинстве районов доля их не превышает 12,5%. Селе и деревня свыше 500 жителей распространены в большей степени.

Преобладание мелких населенных пунктов (до 100 жителей) характерно для группы мелкоселенных западных районов, где удельный вес деревень в общем числе сельских поселений увеличивается до 89,4% (Ильинский район), доля населения, живущего в них, - до 48,3 (в том же районе).

Так, поселения юго-восточного ареала образуют линейные сгущения (вдоль Тулвы, Сылвы и ее притоков). Вдоль рек тянутся преимущественно не однорядные цепочки деревень, а целые полосы поселений, отдаленных друг от друга небольшими расстояниями (не более 0,5 км). Иногда это полосы сплошного заселения, лишь условно именуемые отдельными деревнями.

В местах пересечения коммуникаций (впадение реки, пересечения реки дорогой или железной дороги автомобильной магистралью регионального или республиканского значения) образовались более крупные населенные пункты, а в ряде мест - кучевые сгущения селений. Однако преобладают все же линейные формы расселения. Это объясняется устойчивостью конфигурации сети поселений, которая в значительной степени сложилась в этом районе еще в XVII - начале XVIII вв., когда реки явились основными средствами сообщения, а главные сухопутные дороги проходили по их долинам.

Своеобразным рисунком отличается и ареал расселения в западной части края. Он имеет наибольшую в области густоту поселений (при малой людности большинства пунктов). Отчетливо прослеживаются линейные формы сети населенных мест, но здесь они представлены в виде однорядных "цепочек", состоящих из мелких "звеньев". Фактически, это непрерывные узкие "ленты" селений. Между такими лентами нередко расположены цепочки более коротких линейных сгущений. На фоне рассредоточения населения по множеству мелких и мельчайших пунктов выделяется ряд крупных сел (Карагай, Сива) и поселков городского типа (Северный Коммунар, Зюкайка, Ильинское), являющихся местными центрами концентрации населения. Своеобразие рисунка расселения состоит в том, что цепочки линейных сгущений в этом ареале расселения перемежаются с кучевыми сгущениями, пятнами довольно равномерного заселения и сохранившимися массивами лесов.

Для южной части Коми-Пермяцкого автономного округа характерно преобладание кучевых внешних форм расселения, образованных селениями более крупными, чем в вышеописанном ареале. Линейные сгущения встречаются нередко, но они коротки по протяженности.

Кучевые формы расселения ярко выражены и в центре края, южнее Перми, что является следствием интенсификации производства в непосредственной близости к большому городу.

Весь слабозаселенный север края имеет формы расселения в виде разряженных "цепочек" населенных пунктов, вытянутых вдоль крупных рек: Камы, Косы, Колвы, Вишеры, Язвы и их притоков, а также в виде отдельно стоящих довольно крупных лесных поселков. Но преобладание этих форм расселения не исключает наличие и густонаселенных "пятен". Для района междуречья Колвы-Вишеры и Камы и возвышенных берегов этих рек между Ныробом и Соликамском характерна сеть поселений в виде таких пятен.

Итак, основная особенность расселения края очень различная степень заселенности территории. Суровый температурный режим и заболоченность почв обусловили слабое заселение его севера. Горный рельеф восточной части в сочетании с довольно суровым климатом - одна из главных причин почти полного отсутствия здесь сельских поселений. Своеобразие водного режима (наличие поверхностных и грунтовых вод) - одно из условий формирования густозаселенного запада и юго-востока края и большого, почти безлюдного пространства, в его центре (южнее Перми).

Экономические факторы оказали влияние на заселенность в основном через территориальную удаленность от главных транспортных магистралей: чем удаленнее от них территория, тем менее она заселена. Деятельность общества, направленная на освоение природных богатств удаленных территорий (лесные ресурсы Севера, вишерские алмазы, ископаемые богатства горного Урала) предопределили образование в таких местах хотя бы редкой сети поселений, главным образом несельскохозяйственных.

Другие черты расселения, такие, как разная густота и людность поселений, неодинаковый рисунок сети в разных частях края, обусловлены, кроме природных и экономических факторов, временем заселения (староосвоенные районы, мелкоселенные и исторически сложившиеся), национальными представлениями о преимуществах жизни в малых или больших поселениях с той или иной планировкой.

Характеризуя территориальные системы расселения края, прослеживаем их территориальную дифференциацию. С этой целью выделены типологические группы таких систем (обобщенно в границах административных районов и более подробно - поселений) по сочетанию двух свойств однородности (или неоднородности) и рассеянности (или сосредоточенности).

Однородными названы системы расселения с небольшими колебаниями людности поселений; рассеянными - мелкоселенные;

сосредоточенными - с преобладанием крупных и средних по величине поселений. Основанием для определения типа систем служат вариационные коэффициенты (меры дисперсии).

Самую большую группу образуют в крае неоднородные рассеянные системы, в которых элементы имеют резкие колебания величины, причем большинство составляют мелкие селения. К этому типу относятся 14 из 43 районных систем края, размещаются они в основном в его центральной части (рис. 2.1).

Довольно многочисленную группу (13) составляют системы однородные рассеянные: людность их поселений преимущественно невелика и колеблется в небольших пределах, другими словами, население довольно равномерно распределено между небольшими населенными пунктами. Часть таких систем представлена рядом районов Коми - округа, другая - "цепочкой" западных районов и южными развитыми сельскохозяйственными районами.

Третья группа - неоднородные сосредоточенные системы: преобладают сравнительно крупные, но очень разные по величине поселения. Таких систем немного (9), в основном это районы горнозаводского востока края.

Невелика группа и однородных сосредоточенных систем (7). Они характеризуются преобладанием крупных поселений с небольшими колебаниями людности и представлены несколькими северными лесопромышленными и южными сельскохозяйственными районами.

Данная типология имеет значение в определении центрированности систем, как предпосылки развития взаимосвязанной совокупности элементов. Те из рассеянных и сосредоточенных систем, которые характеризуются неоднородностью элементов, имеют местные центры, значительно выделяющиеся по численности населения, претендующие на главенствующую роль и фактически выполняющие ее.

Другая часть районных систем, обладающая свойством однородности, таких сельских центров не имеет, поэтому здесь трудно определить населенные пункты, имеющие приоритет среди других в дальнейшем развитии.

Системы с центрами и без них территориально перемежаются. Однородные системы сельского расселения расположены на юге Коми-Пермяцкого автономного округа, в юго-западной части края, в некоторых административных районах юго-востока (Березовский, Суксунский) и севера (Красновишерский, Гайнский) края.

Однако, в очень многих случаях не имеют ярко выраженного центра даже сосредоточенные системы. Особенно это характерно для систем расселения, удаленных от главных транспортных магистралей. Это означает необходимость либо укрупнять такие низовые административные

системы на базе определенно выраженного центра, либо развивать собственные центры в каждой из таких систем.

Приведенная типология позволяет также в определенной мере оценить возможности дальнейшего развития первичных систем расселения в современном наборе их элементов без стимулирования специальными мерами к большей концентрации или, наоборот, рассредоточенности населения.

С позиций необходимости преобразования и наличия условий для них территория края не является контрастной, существенного перераспределения населения по территории с изменением пропорций в степени заселенности не ожидается. Тем не менее, различия в состоянии как первичных, так и низовых систем расселения, имеются.

Более благоприятна структура территориальных систем расселения однородных и неоднородных сосредоточенных (рис.2.1). Они нуждаются не в организационных и функциональных изменениях в составе элементов, а в строительстве дорог, и, тем самым, в укреплении связей между отдельными пунктами - элементами данных систем. Менее благоприятна структура систем расселения однородных и неоднородных рассеянных. Здесь преобразования целесообразно связывать с планомерным ростом крупных поселков, которые могли бы формировать централизованные первичные системы расселения. Данные системы занимают 97,6 тыс. км², т.е. 60,8 % площади края. Большая часть этой территории приходится на наиболее освоенные пространства с немалой плотностью населения (20-30 и более чел. на 1 км²).

Представление об условиях какого-либо направленного вмешательства в процесс развития с целью совершенствования использования территории и улучшения ее организации посредством изменения функций, размера и состава элементов первичных систем, дает анализ гипотетических вариантов преобразования районных систем расселения, когда в качестве центров стягивания населения для систем низшего ранга принимаются населенные пункты той или иной величины из числа существующих. В силу достаточной людности они могут стать опорными пунктами для преобразования сети и создания систем, отвечающих требованиям производства и населения в большей мере, чем в настоящее время.

Если за такие центры принять населенные пункты людностью более 500 чел., то главных опорных пунктов в краевой системе сельского расселения (кроме 25 городов и 55 поселков) будет немногим более 400. Интегрирующая и обслуживающая их роль должна быть достаточно значительной для обеспечения нормальной жизнедеятельности населения почти 4000 существующих, кроме них, сельских населенных пунктов.

Группы систем расселения муниципальных районов

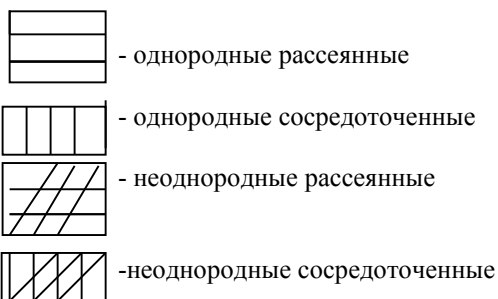

Рис. 2.1.

Территориальная дифференциация систем расселения Пермского края

В ряде систем решения муниципальных районов ситуация достаточно благоприятная. Территориально она образуют треугольник с основанием на юге края и вершиной в районе Перми. В их пределах имеется значительное количество крупных пунктов. На каждый из них приходится не более 10 мелких, в которых сосредоточена либо половина, либо еще меньшая доля сельского населения, зависимо в определенной мере от организации сферы обслуживания в более крупных поселениях.

Сложнее условия функционирования систем расселения Добрянского, Гайнского, Чердынского, Красновишерского, Кудымкарского, Юсьвинского районов. Крупных поселений здесь намного меньше. В двух последних муниципальных районах на каждый крупный населенный пункт приходится 20 селений мелких, в которых проживает большая часть сельского населения (70%) этих районов.

В системах расселения остальных муниципальных районов условиях улучшения их территориальной организации еще более сложные. На немногочисленные крупные поселки здесь приходится очень большое число мелких и мельчайших селений (до 82 поселений в Очерском районе), в которых проживает 80% сельского населения. Особенно это характерно для западных и юго - западных районных систем. Интегрирующая роль имеющихся крупных селений при установке по направленному формированию более совершенного расселения с целью улучшить условия жизни людей должна быть очень значительной. В реальности она отсутствует. Если допустить, что можно достичь и здесь большой концентрации населения, увеличивая притягательную силу крупных поселков путем оптимальной организации обслуживания, концентрации производственных мощностей животноводства, то такая кардинальная реорганизация отрицательно скажется на развитии растениеводства, в виду мелкоконтурности пахотных угодий, часть из которых будет заброшена (это происходит и в действительности довольно масштабно), и отсутствия внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием, без чего невозможна быстрая переброска людей к местам приложения труда. Поэтому здесь опрометчиво рассчитывать на большую концентрацию населения.

2.3. Определение перспективы жизнеспособности сельских населенных пунктов на основе исследования реальных тенденций

Улучшение условий жизнедеятельности можно связывать в этой части края с политикой сохранения той части населенных пунктов, которые функционируют устойчиво, стабильны по численности населения, а также - с попыткой сдержать деградацию мелких пунктов, создавая сферу услуг, общую в группах близко расположенных деревень.

Фактический масштаб такой деградации в Пермском крае весьма заметен. О нем можно судить по ликвидации большого числа сельских населенных пунктов. С 1959 по 1989 г. их число уменьшилось вдвое с 8733 до 4198 (в 1970 г. - 6500, в 1979 г. - 5070). По оценочным сведениям государственной статистики 1996 г. (на 1.01) в Пермском крае 4116 сел и деревень, в 325 из которых нет населения. Перепись 2010 года показала наличие менее 4 тысяч сельских населенных пунктов.

Пермский край принадлежит к числу тех преобладающих в стране территорий, в которых общее направление динамики расселения определяется разрежением сети поселений при одновременном сокращении сельского населения и уменьшения его доли в численности всего населения. Как показано в табл. 2.6, на протяжении десятков лет сельское население края неизменно уменьшается. Постоянно меняется и соотношение городского и сельского населения в пользу городского.

Таблица 2.6

Динамика численности населения Пермского края

Годы	Численность населения, тыс. чел			Доля сельского населения, в %
	всего	городское	сельское	
1913	1777	232	1545	86,9
1917	1809	233	1576	87,2
1926	1738	317	1421	81,8
1939	2087	828	1259	60,3
1959	2993	1765	1228	41,1
1970	3023	2030	992	32,8
1979	3008	2223	787	26,1
1989	3083	2395	704	22,8
1996	3009	2301	708	23,5
2002	2819	2121	698	24,9
2010	2336	1976	660	25,0

Процесс ликвидации мелких населенных пунктов обусловлен многими причинами, из которых очевидными являются: 1. Принятие жителями решения о переселении ввиду неразвитости или полного отсутствия обслуживания населения в учебе детей, медицинской помощи, доставке товаров, благоустройстве жизненного пространства; 2. Принятие решений руководителями предприятий о строительстве производственных помещений и сооружений лишь в центральных усадьбах; 3. Необоснованность общего подхода к реконструкции села в государственном масштабе, что длительное время отражалось действиями органов местного самоуправления и администраций субъектов федерации.

Практическим руководством для сохранения и совершенствования систем расселения является всемерное стимулирование развития большинства существующих деревень и частичное возрождение тех из них, которые еще сохранили застройку, имеют достаточно хорошую транспортную доступность и окружены сельхозугодьями.

Изучение динамических процессов, дает возможность предвидеть дальнейшее значительное уменьшение сел и деревень в составе систем расселения уже в ближайшие годы. Постепенная ликвидация многих деревень, в которых остались лишь люди пожилого возраста, неизбежна.

Однако часть из них можно сохранить, если не как производственные участки, то как рекреационные поселения. В некоторых деревнях, расположенных в живописных и доступных (по транспортной ситуации) местах, уже в настоящее время часть застройки используется в качестве дач.

Перспективу развития, вполне определенную и несомненную, имеют села и деревни, выполняющие, кроме места проживания, и несколько других функций, например, производственную и рекреационную, промышленную и сельскохозяйственную. Фактически таковыми являются сельские поселения, имеющие: 1 - сельскохозяйственные объекты, обеспечивающие рабочие места их жителями; 2 - промышленные объекты (и функции); 3 - совмещение сельскохозяйственных и промышленных функций; 4 - функции общественного сельскохозяйственного производства; 5 - сочетание сельскохозяйственной функции с рекреационной.

Перспективу сохранения имеют деревни, утратившие всякие производственные функции, но имеющие давнюю или вновь приобретенную рекреационную функцию.

И, наконец, перспективой возрождения располагают деревни в окружении сельскохозяйственных угодий, пригодных к использованию, имеющие хорошую транспортную доступность, которые могут привлечь новых жителей, намеревающихся вести индивидуальные, фермерские, арендные хозяйства или хозяйства других типов.

В этой связи перспектива развития каждой внутривоспроизводственной системы расселения, имеющей то или иное сочетание населенных пунктов разных функциональных типов, приобретает достаточно определенные очертания, отличающиеся от среднего оптимума.

Оптимум внутривоспроизводственной системы по числу сел и деревень следует связывать не только с сельскохозяйственными по своей функции населенными пунктами (стабильное и надежное функционирование ее зависит от наличия производства, а значит, рабочих мест и связанного с этим сохранения населения), но и селами с промышленной функцией, поскольку именно они (села) располагают, как правило, более развитой сферой обслуживания (детскими садами, магазинами, клубами и другими общественными объектами), которые, в значительной мере, тоже способствуют сохранению населения.

Если же иметь в виду образование новых мелкотоварных форм производства сельскохозяйственных продуктов (индивидуальные, крестьянские, фермерские, кооперативы), которым не под силу самим создавать необходимую сферу обслуживания, то наличие поселков промышленного производства в пределах внутривоспроизводственного расселения приобретает значение еще более серьезного фактора

стабилизации, как его собственного функционирования, так и трудообеспеченности сельскохозяйственного предприятия любого типа.

Изменения во всех сферах жизни приносят с собой необходимость искать не только новые идеи для познания качественных изменений в характере развития, но и использовать имеющиеся. Таково знание о свойствах географического пространства. Данные свойства присущи более всего сельской местности ввиду ее территориальной масштабности, рассредоточения входящих структурных элементов, тесного взаимодействия с природой, различий в состоянии, тенденциях, интенсивности и характере происходящих процессов.

Устойчивость и динамичность - противоположные, но при этом всегда одновременно присущие системам расселения свойства (как и его отдельным структурным составляющим), проявляющиеся в неодинаковой степени в разное время и в различных районах. Устойчивость обусловлена наличием менее подвижных частей в природной (условия, ресурсы) и социально-психологической (застройка, представления, поведение) составляющих. Она включает в себя целый ряд других более частных характеристик, в том числе, таких, как однородность и неоднородность, рассредоточенность и концентрация. Динамичность определяется в большей мере новыми явлениями социально-экономического характера. В настоящее время - формированием новых производственных отношений в обществе. Это происходит с появлением новых форм собственности и хозяйствования, меняющегося взаимоотношения города и села. Считаем, что новые явления жизни лишь активизируют проявление динамичности пространственных и других характеристик расселения. Они становятся более заметными, являясь как и устойчивость в своей основной сути спонтанным свойством географического пространства вообще и территории Пермского края, в частности.

Саморегулирование и управляемость представляют собой вторую пару свойств, которые столь же оправданно рассматривать в составе динамичности развития всего процесса, как и выделяя их отдельно, имея в виду серьезную силу воздействия на состояние расселения. Эта пара свойств отражает в отличие от первой не столько сам процесс с определением его характеристик, сколько степень участия в данном процессе ориентиров, установок, критериев и норм, принятых общественными институтами для целенаправленного влияния. Саморегулирование носит явно спонтанный характер, в то время, как управляемость относится к числу внешнедействующих сил, приобретающих однако черты столь же неизбежного и неотъемлемого свойства территории, поскольку всегда включает наряду с целенаправленными непреднамеренные меры воздействия на нее.

Противоречивость свойств саморегулирования и управляемости обостряется в переходные периоды развития общества и смягчается при его относительной стабильности. С одной стороны, рыночные отношения активизируют саморегулирование жизненных процессов. С другой стороны, необходим поиск преднамеренных мер и познания возможностей управления, поскольку соотношение, пропорции свойств саморегулирования и управляемости зависит и от реальной действительности, и от уровня ее понимания, и правильной оценки.

Континуальность и дискретность географического пространства - пара свойств, в самой полной мере проявляющаяся в характере развития территории. Они столь же противоречивы, противоположны и одновременно взаимосвязаны, как и предыдущие. Сущность этих свойств в большей мере пространственна, чем процессуальна, но не менее действенна в реальной жизни в сравнении с ранее представленными.

Мы предполагаем, что территориальные образования в составе Пермского края разного масштаба обладают определенным качеством, как одинаковых, так и различных понятийных и смысловых элементов. Первые определяют континуальную общность пространства и контактность его элементов, второе - его дискретность с наличием препятствий в таких контактах. В пространственном развитии, как и в обществе в целом, в настоящее время происходит изменение пропорций одинаковых и различных элементов, поддерживающих тот или иной уровень стабильности в соотношении континуальности и дискретности.

В один и тот же отрезок времени межрегиональная общность в характере воздействия всех свойств, которыми обладает пространственно-временной объект, несомненно определяет концептуальную общность развития. Поэтому определение перспектив, кроме выбора оптимальных моментов в реальных тенденциях, предполагает важность учета всего многообразия в существовании неотъемлемых свойств территории и перемен в их внутреннем взаимодействии. Особенно важен такой учет в определении критериев оценки, предложений и рекомендаций о разумном и осторожном регулировании процессов, происходящих в отдельных регионах.

В решении практических вопросов сохранения рациональной сети населенных пунктов особенно важно изучение устойчивости самой этой сети, а также каждого населенного пункта в отдельности. Именно данный признак дает возможность принимать решения по совершенствованию расселения, опираясь на реально складывающуюся обстановку его состояния и тенденций развития.

Устойчивость сети поселений может быть измерена соотношением числа существующих в настоящее время сел и деревень и ликвидированных за исследуемый период. При этом сопоставление за

данный период показателей, характеризующих изменение свойств и связей сложившихся систем расселения, существенно дополняют оценку характера их устойчивости. Что касается отдельных поселений, то их устойчивость определяется ростом или стабильностью людности.

Устойчивость сетей, систем расселения и отдельных элементов в них могут рассматриваться в качестве типологических признаков дифференциации по условиям, характеризующим реальные возможности тех изменений в расселении, которые могут быть отнесены к целесообразным.

В изучении устойчивости наиболее актуально определение величины сельского населенного пункта, имеющего перспективы развития в конкретном районе с исторически сложившимся, но динамичным расселением. Фактически, это поиск предела людности, при достижении которого населенный пункт становится устойчивым к деградации, стабилизируется или растет. Опираясь на анализ современного развития, возможно определить тот оптимум, который диктуют реальные изменения.

Основной статистической базой в поиске оптимальной величины сельского населенного пункта является изменение людности каждого существующего селения прогнозируемой системы (и исчезновения некоторых из них за значительный промежуток времени в 10 - 20 и более лет). Такая информация позволяет распределить населенные пункты на растущие, стабильные по численности населения (с колебаниями в обе стороны не более, напр., 5%) и деградирующие, а также и по степени процесса (интенсивно растущие или теряющие население, например, более чем на 50%).

Динамические группы, выделенные внутри каждой структурной (по величине) группы поселений, дает возможность составить матрицу "динамика-людность", рассчитанную в абсолютном выражении (число поселений, численность населения). Для достижения большей сопоставимости данных целесообразно перевести абсолютные величины в проценты от общего числа населенных мест изучаемой системы, и далее еще раз взвесить долю растущих, стабильных, деградирующих по доле поселений каждой группы людности. Таким способом достигается независимость показателей динамики от общего числа населенных пунктов в той или иной структурной группе при одновременном вскрытии влияния на динамику достигнутой на момент анализа величины каждого отдельного элемента системы.

Полученные с помощью указанных расчетов преобразования матрицы дают показатели, выступающие в виде относительных величин - коэффициентов роста, стабилизации, деградации (табл. 2.4).

Чем выше значения первых двух из них, тем данная группа населенных пунктов более подвержена положительным изменениям, росту или стабильному функционированию. Коэффициент деградации показывает обратный процесс. При этом более дробное деление структурных и динамических групп позволяет получить и более дифференцированный ответ на вопрос о нижнем пределе устойчивости элементов систем расселения.

Приведенные в таблице 2.4 расчеты показали, что в Пермском крае, являющемся регионом северной части Урала сельские поселения, достигшие людности 50 чел., обычно уже получают устойчивость от деградации (при отсутствии экстремальных условий: строительства какого-либо большого сельскохозяйственного комплекса или промышленного объекта, притягивающих население сельского окружения). При достижении людности 100 чел. они имеют хорошие возможности для роста.

В отличие от Пермского края в южной части Урала устойчивыми, сохраняющими свое население, являются более крупные сельские поселения, достигшие людности не менее 100 человек, относительные возможности роста приобретают населенные пункты при достижении людности 200 человек, лучшие же перспективы имеют села, с числом жителей более 500.

Найденные нормативы дают возможность обосновать необходимую и вместе с тем возможную степень переустройства расселения Пермского края, в котором оптимальные элементы реальных тенденций изменения отличаются от таковых в других субъектах Уральского региона, как показано на примере сравнения показателей динамики численности поселения в сельских населенных пунктах Пермского края и Челябинской области.

Расселение является показателем степени освоенности территории и индикатором качества среды жизни. Оно является опорным каркасом, который и формирует, и одновременно отражает изменения, происходящие в обществе.

Процесс деформации системы расселения Пермского края, органично связанный с соседними регионами, с одной стороны, свидетельствует об общности процессов, происходящих в стране и ее регионах. С другой стороны, свидетельствует о генетической преемственности состояния системы расселения в части сохранения территориальных пропорций в степени освоенности и заселенности территории Прикамья. Представим ряд толкований, характеризующих процесс систем расселения в его пределах.

Процесс современного развития систем расселения многосторонен и проявляется через развитие производственной, жилищно – бытовой и

обслуживающей сфер, которые входят в данные системы. Скорость и степень развития систем расселения зависят от потребности общества в совершенствовании каждой сферы, а также от его возможности создать те или иные экономические условия для этого.

Одним из важных проявлений развития расселения является пространственная трансформация систем. Данный аспект изменений в единой взаимосвязанной системе расселения, возможно определить термином концентрация. Хотя и в разных формах и масштабах, но он способен отразить направление динамики не только городской подсистемы, но всей систему расселения, включая сельскую.

Как и любое сложное явление, концентрация проявляется неоднозначно не только в разных региональных системах, но и внутри одной большой системы. Подобно тому, как прогресс способен включать в себя элементы регресса, концентрация обязательно дополняется рассредоточением. Само рассредоточение опять-таки различно в городских и в сельских подсистемах.

Пространственные изменения городской подсистемы, сильно локализованной в сравнении с сельской, выражаются расширением площадей, занятых жилой и производственной застройкой, и еще более специфической чертой - ростом вверх, что дает существенное дополнительное уплотнение на городских территориях. Образование агломераций, направленное в своем развитии от точечных пространственных форм к площадным, является процессом концентрации, если рассматривать единую систему расселения со всей совокупностью проживающего в ней населения. Для городской подсистемы это явление территориального расширения. Оно доказывает, что пределы концентрации при ее всеобщности имеют чрезвычайно различные формы и что концентрация дополняется процессом рассредоточения.

Пространственные изменения сельской подсистемы расселения имеют иной характер. В сравнении с системой городских поселений в территориальном плане происходит противоположный процесс определенного сжатия сельской системы. Отмирание отдельных ее элементов, концентрация населения в более крупных из них приводит к некоторому приближению внешних форм сельского расселения к городским. Это процесс определенного упрощения территориальной структуры сельской сети в результате широко известного явления локализации населения в не столь многочисленных уже и менее разнотипных, чем ранее элементах. Степень движения в этом направлении различна в регионах расселения, выделяющихся пределах Пермского края.

Причина неоднозначной пространственной трансформации городских и сельских подсистем расселения восходит к особенностям промышленного и сельскохозяйственного производства. Первое требует

большей концентрации, второе - определенного рассредоточения по территории. Однако, на современном этапе промышленность уже достигла высокого уровня концентрации, а сельское хозяйство продолжительное время проявляло тенденцию к усилению этого процесса. Это накладывает свой отпечаток на направление дальнейшего развития основных составляющих системы расселения, проявляющееся в расширении и увеличении числа элементов в городской ее части и в территориальной локализации, уменьшении числа элементов в сельской части систему расселения.

Вместе с тем, в современных условиях всеобъемлющее влияние производственного фактора несколько ослабляется. Наряду с потребностями производства социальные факторы становятся все более важной движущей силой в динамике. Именно поэтому внутри единой системы расселения происходит неоднозначный процесс, когда в своем развитии расселение при сохранении его зависимости от производства приобретает определенную свободу от концентрации промышленности, когда речь идет о городском расселении и, наоборот, свободу от рассредоточенности сельскохозяйственного производства - для сельского расселения. В этой тенденции в течение многих лет проявлялась необходимость удовлетворения недостающих потребностей: городскому жителю - в полноценном отдыхе, а сельскому - в хороших условиях быта и культуре обслуживания.

Тенденция развития всей взаимосвязанной системы расселения Пермского края отражает движение к более идентичным условиям для жизни населения и проявляется трансформацией внешних форм, динамикой функциональных связей и усилением контактов между главными подсистемами (городской и сельской), что приводит к сближению их свойств.

РАЗДЕЛ 3. ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НАЛИЧИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Функциональное многообразие инфраструктуры как понятия и необходимой составляющей жизнедеятельности территории

В сельской местности население получает меньший жизненный комфорт в отношении благоустройства населенных пунктов, бытовых условий жизни и условий труда по сравнению с городом.

Наблюдаемая существенная разница в уровне развития инфраструктуры в сельской местности и в городе объясняется особенностями сельского расселения и аграрного производства. Значительная рассредоточенность мест проживания населения в пределах сельских территорий существенно увеличивает затраты на создание новых объектов инфраструктуры, особенно инженерных сетей, что является сдерживающим фактором их строительства в условиях ограниченного бюджета как населения, предприятий материального производства, расположенных в сельской местности, так и государства.

В тоже время, высокий уровень обеспеченности инженерными объектами сельских территорий представляет собой одну из главных составляющих стабильного развития сельского хозяйства, повышая производительность труда. Инфраструктурные объекты улучшают благоустройство сельских поселений и, следовательно, повышают качество жизни селян, удерживая и привлекая в них качественную рабочую силу. Улучшение технологических процессов сельскохозяйственного производства за счет инфраструктурного обустройства приводит к повышению продуктивности его отраслей. Таким образом, улучшение инфраструктурного обеспечения не только улучшает условия жизни селян, но также повышает выпуск продукции агропромышленного комплекса, что в свою очередь поддерживает продовольственную безопасность как отдельных территорий, так и страны в целом.

С ростом научно-технического прогресса развивается материальное производство, что сопровождается улучшением инфраструктурного обеспечения производства и населения. Появление новых объектов инфраструктуры взаимосвязано с совершенствованием материального производства и способствует созданию все новых типов обслуживающих и интегрирующих с ним отраслей и видов деятельности. При этом повышение эффективности труда в сфере материального производства высвобождает все больший объем занятого населения для работы в среде

обслуживания. Поэтому, справедливо отметить, что появление инфраструктуры - это и стимул и результат развития производства, а ее содержание задается внутренним экономическим единством входящих в нее отраслей с определенными функциями обслуживания как производственной, так и непроизводственной сфер.

В литературных источниках представлены разные понятия инфраструктуры. В одних подчеркивается, что понятие "инфраструктура" появляется в экономических источниках в конце 40-х годов, причем этот термин взят из военного лексикона, в котором определяет комплекс сооружений, объектов, обеспечивающих действия вооруженных сил [51, с.61]. В других имеются иные толкования.

Так, российские исследователи, впервые выделившие инфраструктуру как самостоятельный объект изучения, подчеркивали, что она необходима, прежде всего, для обеспечения условий эффективного роста материального производства. Лишь позднее инфраструктура стала пониматься не только как необходимая составляющая условий роста и деятельности материального производства, но и как необходимая составляющая эффективного решения социальных задач развития общества [62, с. 4].

В данной монографии использовано комплексное по своему содержанию и отвечающее представлениям о многофункциональности понятие инфраструктуры, сформированное в работе В.П. Басенко и др. «Инфраструктура и ее роль в сельском хозяйстве»: по своему содержанию инфраструктура представляет многообразный комплекс отраслей и видов деятельности, создающих наиболее общие производственно-экономические, социальные и другие условия для производства продуктов» [17, с. 4].

Ученые экономисты используют два подхода к рассмотрению инфраструктуры: горизонтальный и вертикальный. Вертикальный - отражает экономическую суть инфраструктуры внутри отдельной экономической сферы на разных уровнях ее деятельности. К примеру, ими выделяется инфраструктура всего материального производства, отрасли производства и предприятия. Горизонтальный подход отражает укрупненную группировку инфраструктурных отраслей по видам деятельности, где отражается их назначение. Проводя внутреннюю дифференциацию состава инфраструктуры, прежде всего выделяются ее крупные элементы, например, производственная и социальная инфраструктура [16, с.499]. В научной литературе можно встретить деление инфраструктуры и на более мелкие элементы. Н.Н.Некрасов делит инфраструктуру на четыре типа: социальную, производственную, экологическую и институциональную [39, с. 33]. В своих работах В.В. Воронин разделяет инфраструктуру на производственную, социально-

культурную, социально-бытовую, рекреационную, экологическую, институциональную, рыночную, и природно-ресурсную [8, с.12]. М.Д.Шарьгин в качестве самостоятельных элементов инфраструктуры рассматривает военную, духовную и природоохранную инфраструктуру [63, с.16].

Производственную инфраструктуру следует представлять в виде совокупности отраслей и подотраслей, производств и видов деятельности, основными функциями которых являются производственные услуги, а также обеспечение оборота средств в экономике. Производственной инфраструктуре создает необходимые условия для размещения и успешного функционирования производства.

Изучая составные части производительных сил, которые включаются в понятие производственной инфраструктуры, К. Маркс определял их как средство труда. Он писал: «Примером этого же рода средств труда... могут служить рабочие здания, каналы, дороги и т.д.». Они, наряду с общественным фактором, составляют «материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс труда мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде» [25, с.191]. Если исследовать производственную инфраструктуру с этой точки зрения, т.е. в качестве средств труда, то она является одним из первичных элементов процесса труда, его неотъемлемой составляющей. Но этим содержание производственной инфраструктуры как понятия не исчерпывается. Производственная инфраструктура опосредствует не только воздействие на предмет труда, но также способствует передвижению предметов труда, т.е. материалов, сырья, доставку готовой продукции к покупателю, чем способствует продолжению производства в пределах процесса обращения.

Создавая производственно-экономические условия для процесса труда, производственная инфраструктура предполагает в их составе условия, при которых средства производства могут нормально действовать и сохранять свою способность работать на протяжении длительного времени. Подобные условия создаются ремонтно-техническими организациями. Они не являются составляющей процесса труда, но их нельзя от него отделить.

В литературе можно встретить другую классификацию производственной инфраструктуры региона. Н.Н.Некрасов подразделяет производственную инфраструктуру на: инфраструктуру промышленных узлов; сельскую инфраструктуру; инфраструктуру капитального строительства и инфраструктуру магистральных видов транспорта [39, с.33]. Приведенное деление подчеркивает, что между отраслями и элементами производственной инфраструктуры существует взаимосвязь,

показывающая уровень специализации и кооперирования производства, которая проявляется в региональном воспроизводственном процессе.

Система сфер деятельности инфраструктуры имеет и иные стороны. Для эффективного функционирования процесса производства необходимо постоянное обслуживание рабочей силой, т.е. создание таких условий, которые обеспечивали бы нормальную деятельность работников, безопасность их жизнедеятельности и способствующих всему многообразию воспроизводственных процессов, в том числе и в социальной сфере жизни. Элементы инфраструктуры, выполняющие данную задачу, объединяются в социальную инфраструктуру. Из всей системы инфраструктурных отраслей и видов деятельности выделяются те, которые обеспечивают нормальный процесс управления общественным производством. Часть объектов инфраструктуры, связанных с обслуживанием управления, называют институциональной инфраструктурой.

Институциональная инфраструктура поддерживает эффективность всей организационно-управленческой деятельности, к ее составляющим относятся, в том числе, структуры, обеспечивающие кредитование предприятий, их юридическое обслуживание и осуществление других услуг.

Особый вид инфраструктурных элементов представляют собой те, которые обеспечивают охрану окружающей среды. Данную совокупность инфраструктурных элементов объединяют в экологическую инфраструктуру. Опираясь на толкование, данное в работе Н.Н. Некрасова, по характеру затрат и срокам их окупаемости в составе экологической инфраструктуры можно выделить два вида. Первый вид включает в себя затраты общества на воспроизводство природных ресурсов (к ним относятся лесопосадки, общее благоустройство мест извлечения природных богатств), окупаемость которых предвидится в далекой перспективе. Другой вид включает в себя технологические элементы современного производственного процесса, которые являются затратами общества на создание валового внутреннего продукта (например, очистные сооружения, водоотстойники крупных металлургических производств, дымоуловители и др.) [39, с.33].

Существует и рыночная инфраструктура - совокупность элементов, которые поддерживают нормальное функционирование рыночной экономики. Эти институты различны по характеру и назначению. Рыночная среда формируется организационными, материально-технологическими, правовыми, финансовыми, информационными элементами инфраструктуры. Они могут быть государственными и частными и имеют серьезные отличия в случае, если обслуживают разные рынки [48, 2007].

Для всех описанных видов инфраструктуры характерна своя система отраслей и хозяйственных подразделений, в том числе в отдельных организациях, включая предприятия сельскохозяйственного и агропромышленного типа, где формирование инфраструктурных условий зависит от почвенно-климатических условий, рельефа местности, условий доступности источников воды, конфигурации земельной территории, особенностей технологии, уровня специализации и концентрации, размещения производственных объектов, степени интенсификации. От этих факторов зависит состав инфраструктуры в целом, размеры ее подразделений, специфика функциональной деятельности. Вместе с тем каждая из сторон инфраструктуры включает в себя наиболее общие, обязательные для многих предприятий хозяйственные подразделения.

Так, производственная инфраструктура включает в себя научно-производственные лаборатории, станции технического обслуживания, систему коммуникаций, складское хозяйство, связь, организацию материально-технического снабжения, ремонтные мастерские, транспорт (производственного назначения) и т.д.

К социальной инфраструктуре относятся такие многочисленные виды деятельности, которые непосредственно обеспечивают определенные условия жизнедеятельности населения, а именно: общественный транспорт и средства связи; сектор бытового обслуживания; рекреационный комплекс; сфера образования; сфера культуры; сектор физической культуры и спорта; жилищно-коммунальное хозяйство; социальное страхование; социальная защита; туристско-экскурсионный и гостиничный комплекс; система медицинского обслуживания.

Институциональную инфраструктуру составляют программно-вычислительные центры, диспетчерская и юридическая службы, финансово-кредитная система, учреждения, направляющие и регулирующие экономику и ряд других структур.

Экологическая инфраструктура включает сооружения и объекты, предназначенные для воспроизводства, охраны и улучшения окружающей природной среды. Она возникла в результате индустриального развития общества и получила настоятельную необходимость своего существования в условиях научно-технической революции, когда небывалыми темпами растут объемы извлечения и использования разнообразных природных ресурсов (нефти, газа и иных полезных ископаемых) и увеличиваются масштабы загрязнения внешней среды остаточными отходами производства и потребления [33, с. 154].

Рыночная инфраструктура характеризуется функционированием товарных рынков. Как трактует экономический словарь, последнее обеспечивается развитием сети аукционов, складского хозяйства, оптовой и розничной торговли, товарных бирж, ярмарок, средств

транспорта и других объектов. Рынки факторов производства (земли, капиталов, труда) обслуживаются соответственно фондовыми биржами, земельными аукционами и тендерами, банковскими и страховыми учреждениями, биржами труда или центрами занятости, осуществляющими трудоустройство и переподготовку работников, государственными органами земельного кадастра. На основе справочного и информационного аппаратов рыночной инфраструктуры осуществляется информационное обеспечение функционирования рыночной экономики [48].

Перечисленные составляющие элементов инфраструктуры не создают конечной продукции. Они своими функциями обеспечивают материальные и нематериальные предпосылки для всех этапов производства этой продукции, начиная с нулевого цикла и заканчивая его реализацией.

Можно выделить еще один элемент инфраструктуры – инженерную инфраструктуру. В составе инфраструктуры она является весьма важной составляющей. В различных документах нормативного характера, а также на основе имеющихся понятийных сведений в различных источниках [10; 9; 40] можно сказать, что существуют различные трактовки понятия инженерная инфраструктура и толкования состава объектов инженерной инфраструктуры. В данной монографии под инженерной инфраструктурой понимается комплекс сооружений и коммуникаций инженерного оборудования, обеспечивающий устойчивое развитие поселений и межселенных территорий [33, с. 148].

Состав объектов инженерной инфраструктуры в различных источниках трактуется по-разному. В некоторых из них рассматриваются лишь отдельные объекты инженерной инфраструктуры, в других состав объектов более широк. Это происходит по причине разнообразного целевого назначения документов.

Для решения задач данного исследования считаем важным деление инженерной инфраструктуры по признаку тех потребностей, которые удовлетворяет инженерная инфраструктура - производственных, либо коммуникационно-бытовых потребностей населения.

Различные ученые, к примеру, М.С. Платон в своей работе рассматривает элементы инженерной инфраструктуры (электроснабжение, газоснабжение) как элементы исключительно социальной инфраструктуры, одновременно подчеркивая, что с проведением инженерных сетей поменяется и технология процесса производства [46]. Однако очевидно то, что инженерная инфраструктура является элементом разных составляющих всей инфраструктуры.

Наиболее приемлемо, с нашей точки зрения, рассмотрение инженерной инфраструктуры в качестве элемента социальной, производственной и экологической инфраструктуры.

Каждая из описанных составляющих инфраструктуры (производственная, социальная, рыночная, институциональная, экологическая и инженерная) присутствует в системе агропромышленного комплекса.

Производственная инфраструктура в рамках сельскохозяйственного производства включает в себе систему коммуникаций, необходимую для осушения и орошения участков земли, поддержания нормальных условий для выращивания скота и птицы, создания условий для хранения сельскохозяйственной продукции, сушки зерна; мастерские по ремонту и техническому обслуживанию сельхозтехники; научно-производственные лаборатории по выведению новых пород животных и сортов растений, а также по усовершенствованию кормов и удобрений; транспортировку продуктов животноводства и растениеводства и другие системы и объекты.

Социальная инфраструктура в рамках агропромышленного комплекса включает услуги, необходимые для нормальной жизнедеятельности человека и его воспроизводства. Аналогично городу, сельский житель должен быть обеспечен качественным медицинским и бытовым обслуживанием, иметь возможность культурно проводить время и отдыхать, заниматься физической культурой и спортом, жить в хороших коммунальных условиях. Учитывая протяженность сельских территорий, большие расстояния от домов сельских жителей до школ, аптек, домов культуры и иных объектов социальной инфраструктуры, существует необходимость развития общественного транспорта и средств связи, как составляющих социальной инфраструктуры. Особенное внимание необходимо уделять сектору социальной защиты, так как по сравнению с городом в сельских территориях уровень жизни ниже, смертность - выше. Важнейшей задачей социальной инфраструктуры является обеспечение качественного медицинского обслуживания. Для того чтобы сельские жители оставались в сельской местности, им важно чувствовать себя защищенно. В сельских поселениях меньше шансов на качественное медицинское обслуживание, по сравнению с городом. Так сложные случаи оперируются, как правило, только в краевых центрах, а доставка больного, которому требуется сложная операция, занимает длительное время, что увеличивает у него риск неблагоприятных последствий. Поэтому медицинские пункты сельских поселений важно обеспечивать современной аппаратурой и современными методами диагностики и лечения болезней, чтобы как можно раньше выявить проблемы и направить больного в краевой центр. Кроме этого, важной составляющей медицинского обслуживания является не только наличие медицинских инструментов, аппаратов и методик, главной составляющей качественного медицинского обслуживания являются медицинские работники. Поэтому

необходимо предпринимать дополнительные меры для привлечения в сельские территории квалифицированных медицинских работников. Другим важным элементом социальной инфраструктуры является народное образование. Именно оно в будущем способно дать качественную рабочую силу сельскому хозяйству и удержать в сельской местности семьи, так как возможность дать качественное образование детям является одним из факторов смены места жительства. Таким образом, для поддержания сельского хозяйства существует необходимость привлекать в сельскую местность квалифицированных учителей.

Учитывая высокую трудоемкость сельскохозяйственного производства и наличие проблем его функционирования, социальная инфраструктура играет в достижении высоких результатов деятельности даже более значимую роль, чем в других отраслях производства, выступая определенным ресурсом компенсации за преодоление трудностей работы в сельском хозяйстве и поддерживая процесс сохранения производственных кадров.

За обеспечение нормальных экологических условий для производства качественной сельскохозяйственной продукции отвечает экологическая инфраструктура, формирующаяся в пределах территорий, а также непосредственно на предприятиях, применяющих принцип безотходности производства, утилизируя отходы.

Рыночная инфраструктура в системе агропромышленного комплекса создает условия, обеспечивающие свободное движение товаров и услуг. Учитывая то, что продукты сельского хозяйства являются скоропортящимися, последнее становится тем более важным. Рыночная инфраструктура также способствует привлечению новых работников в сельскохозяйственные организации.

В настоящее время для сельскохозяйственных товаропроизводителей актуальна такая составляющая институциональной инфраструктуры как кредитование. Возможность получения льгот по оплате кредита в рамках реализации национальных проектов дает сельскохозяйственным организациям стимул к дальнейшему развитию.

В составе социальной инженерная инфраструктура, во-первых, обеспечивает комфортное проживание населения в быту, во-вторых, способствует развитию жилищно-коммунального хозяйства, в-третьих, выступает как фактор охраны и улучшения условий труда, сохранения здоровья и работоспособности трудящихся, снижения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. В организациях аграрного и аграрно-промышленного типов охрана труда, кроме прочего – это оснащение санитарно-бытовых помещений на производстве, а также благоустройство рабочих мест, качество которых как раз во многом и зависит от уровня обеспеченности инженерными сетями.

Если рассматривать инженерную инфраструктуру, как часть социальной инфраструктуры, то необходимо отметить ее исключительность. Большинство объектов социальной инфраструктуры в сельских территориях рассредоточены по территории (школы, дома культуры, аптеки), в отдельных населенных пунктах эти объекты могут не присутствовать. Объекты же инженерной инфраструктуры, обеспечивающие благоустроенное проживание населения, часто являясь сетями, отличаются от иных объектов социальной инфраструктуры характером локализации своего размещения, они располагаются в непосредственной близости с жильем.

Развитие инженерной инфраструктуры в составе производственной способствует улучшению технологического процесса производства, хранения и транспортировки продукции сельскохозяйственных предприятий.

В составе экологической развитие инженерной инфраструктуры способствует улучшению экологии территории, сохранению населения определенной (не снижающейся) численности и привлечению в ее пределы новых жителей [33].

В каждой природно-экономической зоне развитие социальной инфраструктуры села имеет свою специфику. Это связано с почвенно-климатическими условиями, обеспеченностью дорогами, плотностью населения.

Серьезное влияние на развитие инженерной инфраструктуры оказывает расселение, что подчеркивается в работах российских экономистов, изучающих вопросы обеспеченности социальной инфраструктурой села. Следовательно, исследование и управление организацией социальной инфраструктуры и ее элементов очень важно рассматривать одновременно с изучением сельского расселения. Вопросы развития инфраструктуры и расселения изучались учеными различных специальностей. Развитие инфраструктуры исследовалось и отражено в работах ученых, изучающих проблемы размещения производительных сил предприятий и организаций социальной сферы, территориального планирования. К примеру, в исследованиях Ф.З.Мичуриной [31, 32], Калашниковой [18]. Определенный вклад в решение проблем функционирования инфраструктуры внесли урбанисты и архитекторы своими разработками генеральных планов развития городов и районных планировок.

Вопросами состояния инфраструктуры и расселения населения занимались и многие экономисты. А.В. Чаянов подчеркивал, что имеющиеся в крестьянской семье социальные проблемы своими корнями уходят в региональную демографию [59].

А.П. Огарков указывает, что объекты социальной инфраструктуры в сельской местности некорректно рассматривать отдельно от системы сельского расселения, размеров поселений. Он подчеркивает, что всех объектов инфраструктуры в каждом сельском поселении не обязательно наличие [43]. Схожая идея описана в теории В. Кристаллера о функциях размещения центральных мест в рыночном пространстве, описанная в книге А.Г. Гранберга «Основы региональной экономики» [11]. Сочетание крупного сельскохозяйственного производства с мелкими товаропроизводящими предприятиями предполагает сохранение основной массы сельских населенных пунктов и создание для них наиболее благоприятных условий развития на основе реконструкции жилищного фонда и проведения инженерных сетей. Крупные сельскохозяйственные селения - центры, в которых сосредотачиваются основные производственные и социальные объекты, имеют необходимость повысить уровень обеспеченности инженерной инфраструктурой.

Главная проблема проведения инженерных сетей в сельских территориях - большие материальные затраты. М.С. Платон в своей работе «Производство и социальная инфраструктура современного села» подчеркивает, что плотность населения в сельской местности различается, и в условиях низкой плотности населения проявляется высокая разреженность застройки в сельских поселениях. В условиях плотности населения 10-15 человек на 1 га практически невозможно ставить вопрос о проведении инженерных сетей. Для сравнения – в городе на 1 га территории проживает примерно 300-400 человек, т.е. в этом случае на каждого сельского жителя потребуется затрат на проведение инженерных сетей в 30-40 раз больше, чем на одного городского жителя [46].

Укрупнение населенных пунктов могло бы способствовать повышению уровня обеспеченности инженерной инфраструктурой, а последнее - повышению производительности труда из-за появляющихся возможностей использования улучшенных технологий в сельскохозяйственном производстве и повышения качества труда. Однако ряд исследований влияния сельского расселения на производство доказывает: районы с низкой плотностью населения нередко обладают более высокой устойчивостью и в их пределах и достаточно высокими экономическими показателями, в частности, таких как показатели производительности труда, себестоимости и выхода валовой продукции на 100 га пашни [32, с. 130].

Ситуация в настоящее время хотя и изменилась, вместе со сменой типа производственных отношений в стране в целом и в аграрной экономике в частности, тем не менее вполне очевидна адекватность вывода о том, что следует подходить к процессу исследования динамики сети населенных пунктов, с ликвидацией мелких в составе общего их

числа, весьма внимательно. Во-первых, при разработке социально-экономических планов и программ развития очень важно учитывать реальные тенденции, которые определяют применимые нормативы преобразований, как показано в тексте предшествующего раздела монографии. Во-вторых, столь же очевидна большая роль создания условий благоустроенной жизни селян на основе формирования инженерных сетей, что показано в том числе и с использованием аргументов выполненного статистического анализа, показывающее положительное влияние их наличия на объем выпускаемого производства и производительность труда. Результаты такого изучения изложены последующим текстом данного раздела.

3.2. Изученность проблемы влияния инфраструктуры на экономический рост

В большинстве работ, изучающих детерминанты функционирования сельских территорий, инженерная инфраструктура не выделяется в качестве отдельного объекта изучения. Как правило, объекты инженерной инфраструктуры анализируются как составляющие социальной или экологической инфраструктуры [33]. Наличие на селе таких объектов инженерной инфраструктуры как газовые, водопроводные, канализационные и иные сети бесспорно улучшают не только условия осуществления производства, но и бытовую сферу жизни селян и вполне обоснованно относятся к социальной инфраструктуре. В виду этого при исследовании вопросов инженерной инфраструктуры немало работ исследователей социального развития села.

Эти вопросы рассматриваются в работах по региональной экономике агропромышленного производства – например, в работах И.В. Брыжко [4], А.Г. Светлакова [20], Ф.З. Мичуриной [31,32], А.П. Огаркова [42, 43].

Имеются работы зарубежных исследователей, которые акцентируют внимание на социальное обеспечение населения элементами инфраструктуры. Так М.С. Бхатия в одной из своих статей рассматривает влияние как социальной, так и инженерной инфраструктуры на уровень экономического роста. В его модели использованы следующие переменные, относящиеся к различным видам инфраструктуры: количество сельских банков, количество больничных коек в госпитале, количество оптовых рынков, количество домов с электричеством, протяжённость дорог. Автор выдвинул гипотезу о положительном влиянии этих трёх составляющих социальной инфраструктуры на увеличение экономического роста. Однако построенная модель показала, что эти переменные являются менее значимыми, чем показатели инженерной инфраструктуры (количество домов с электричеством, протяжённость

дорог), которые оказались более значимыми и положительно влияющими на экономический рост [67].

Есть и такие работы российских исследователей, в которых утверждается, что инженерная инфраструктура является более значимой для развития сельского населения, чем социальная инфраструктура. Например, А.П. Огарков считает, что в качестве приоритетного направления развития российских сельских территорий следует признать сельское капитальное строительство в населенных пунктах с комплексно обустроенными функциональными зонами, необходимым инженерным оборудованием, в целях устранения исторически существующих различий между городом и селом, а также предотвращения разрушения системы сельского расселения [42, с. 69].

По мнению профессора Ф.З. Мичуриной, особого внимания в современных условиях требует совершенствование механизма управления созданием инженерной инфраструктуры сельских территорий, так как строительство инженерных сетей улучшает качество жизни сельского населения, наряду с улучшением условий производства [33].

Вопрос влияния уровня обеспеченности инженерной инфраструктурой на условия жизни сельского населения и результативность деятельности агропромышленного производства исследуется в работах таких российских ученых как: М.С. Платона [46], Ж.Т.А.П. Морозовой [34].

В зарубежной литературе имеется немало работ, посвященных количественному исследованию влияния инфраструктуры на экономические показатели. В частности, известны работы таких авторов как Кристен Сагхат и Алан Коллин [92], Стефани Строуб и Акики Терада-Хагивара [93], Роберт Дилгер [72], Рональда Момоу и Мартин Уильямс [87], Ксиабо Жанг и Шенген Ван [96].

Многие исследования, которые посвящены изучению данной проблемы, использовали гипотезу о положительном влиянии развития инженерной инфраструктуры на различные экономические показатели и завершились выводами о правильности этой гипотезы. Тем не менее, существуют такие результаты исследований, которые показали либо отрицательную взаимосвязь показателей, либо полное её отсутствие.

До конца 1980-х годов экономисты уделяли мало внимания роли инфраструктуры в экономических исследованиях. Благодаря опубликованию серии работ Ашауэра интерес к этому вопросу значительно увеличился. Его исследования объясняют, каким образом сокращение инвестиций в инфраструктуру повлияли на замедление темпов роста производительности труда в США [65].

Страуб, Ромп и Хаан отмечают ряд недостатков в эконометрическом анализе влияния инфраструктуры на объемы производства. Эти

недостатки включают наличие вероятной потенциальной обратной причинно-следственной связи между производством и показателями инфраструктуры [94, 91].

В статье Мухаммеда Имрана и Джебара Ниази анализируется связь между инфраструктурой и ростом производительности в Пакистане. Авторы использовали в качестве зависимых переменных следующие показатели инфраструктуры: обеспеченность электроэнергией на душу населения с поправкой на потери при передаче; наличие воды для сельского хозяйства, включая воду из колодцев; длину дорог и телефонных линий (включая мобильные телефоны) на 100 человек. Результаты их исследования свидетельствуют о высоком уровне значимости показателей электроэнергии, телекоммуникаций и обеспеченностью водой, но при этом полное отсутствие влияния такого показателя как доступ к дорогам и шоссе. Авторы статьи пришли также к результату о положительном и очень значительном дифференцированном воздействии различных видов инфраструктуры на экономический рост [80].

В работе Рональда Мумоу, Джона Мелена и Мартина Уильямса в качестве объясняющих переменных приняты показатели канализационных сетей, газовых и водных систем и автомобильных трасс. В данном исследовании использовался метод наименьших квадратов, в качестве статистических данных - временные ряды. Авторы статьи пришли к выводу, что наибольшее влияние на выпуск продукции оказывает проведение газопровода и сетей водоснабжения [87].

Спирос Байхез и Паникос Деметриадес используют в своем исследовании логарифмирование переменных. Они рассматривают три модели. Первая модель «Инфраструктура и специализация» предполагает, что различные отрасли могут иметь различные потребности в инфраструктуре. В работе применяется обычный метод наименьших квадратов (МНК). В этом исследовании авторы использовали логарифм числа производственных учреждений в качестве зависимой переменной и логарифм отношения базовой инфраструктуры к ВВП в качестве независимой переменной. Во вторую модель авторы добавляют к предыдущему уравнению логарифм совокупного частного капитала. Третья модель называется "Инфраструктура и экономический рост". С ее помощью исследовано влияние транспорта и телекоммуникационной инфраструктуры. Результаты подчеркивают важность создания инфраструктуры, особенно для бедных стран. Также исследователи заключают, что развитая инфраструктура снижает затраты на производство [68].

Стефани Струоб и Акики Терада-Хагивара исследуют состояние инфраструктуры в развивающихся странах Азии. Они анализируют связь

между инфраструктурой и ростом производительности. Авторы приходят к выводу о том, что развитие инфраструктуры в странах Азии происходит в значительном темпе. Однако исследования показывают, что ее уровень остается ниже средних мировых значений, как по качеству, так и по количеству. Анализ свидетельствует о том, что для большинства показателей инфраструктуры, их рост имеет положительное и существенное влияние на темп роста ВВП на душу населения. Результаты исследования доказывают положительное влияние развития инфраструктуры (электроэнергии, телекоммуникации, дорог и водоснабжения) на экономический рост. Данная работа сосредоточена на анализе показателя агрегирующего различные элементы инфраструктуры, вопрос о влиянии отдельных видов инженерной инфраструктуры на экономический рост в ней не рассмотрен [93].

В статье Телес и Муссолини анализируется взаимосвязь между инфраструктурой и факторами производства четырех основных латиноамериканских стран: Аргентина, Бразилия, Чили и Мексика. Была выдвинута гипотеза: увеличение инвестиций в инфраструктуру оказывает косвенное воздействие на долгосрочный экономический рост за счет повышения производительности. Однако на основе этого исследования авторы не нашли убедительных доказательств того, что сокращение инвестиций в инфраструктуру в некоторых странах Латинской Америки было основной причиной падения общего производства [95].

В большинстве проанализированных исследований все же был получен ожидаемый результат – подтвердилась положительная корреляция между инженерной инфраструктурой и экономическим развитием территорий.

В работе Роберта Луни в ходе построения моделей, оценивающих воздействие различных объектов инфраструктуры на объемы сельскохозяйственного производства в Пакистане, выявлено, что самым значимым фактором инфраструктуры, влияющим на производство, является уровень газификации. Протяжённость автодорог, телекоммуникационные сети и другие факторы были оценены как менее значимые [85].

В разработке Андерса Исакссона «Энергетическая инфраструктура и промышленное развитие» основной целью является оценка значимости энергетической инфраструктуры на различия между странами в уровне производства, а также в степени индустриализации. Проанализирована группа азиатских производителей. Результаты данного исследования показывают, что энергетическая инфраструктура оказывает положительное влияние на объемы производства и, таким образом, помогает объяснить, почему некоторым странам удалось провести индустриализацию, в то время как другие были менее успешны. Наличие

энергетической инфраструктура положительно влияет на качество жизни всех групп населения. В наибольшей степени это воздействие проявляется в бедных и быстро развивающихся экономиках азиатских стран. От развития энергетической инфраструктуры зависят темпы промышленного роста [81]. Если развивается экономика, то потребление энергии растет более или менее параллельно, а доступное энергоснабжение необходимо для удовлетворения потребностей промышленности, торговли и бытовых потребителей.

Изучение работ западных ученых, в которых анализируется влияние на экономическое развитие таких инфраструктурных объектов как водоснабжение, газификация и канализация, показало, что в качестве оценочных показателей инфраструктуры используются очень разнообразные показатели. В некоторых работах в качестве показателей инженерной инфраструктуры используют данные об инвестициях, которые те или иные агенты выделили на строительство и реконструкцию объектов водоснабжения, газификации и канализации. Например, в работе Сагхат и Коллин используются данные о займах и грантах, вложенных в объекты водоснабжения и канализации [92]. Фокс и Смит также рассматривали инвестиции в строительство сетей водоснабжения и канализации [74]. Дурффи-Дено в качестве показателей общественной инфраструктуры рассматривали как инвестиции в инфраструктуру, так и основной капитал объектов инфраструктуры [73].

Мумоу, Муллен и Уильямс рассматривали износ систем водоснабжения и канализации [87]. Муннел в своем анализе использовал качество объектов инженерной инфраструктуры [88]. Нередко анализируются показатели наличия и доступности инфраструктуры, например, в работах Имрана [80], Страуба и Терада-Хагивара [93].

В качестве объясняемой переменной в исследованиях использовались также разные показатели: ВВП на душу населения; эффективность производства, выручка, объем производства в реальном и денежном выражениях и др.

В некоторых работах не подтверждается положительное влияние объектов инфраструктуры на производство. Причиной может служить небольшой потенциал территорий, слабое привлечение нового бизнеса, что не приводит к экономическому развитию. В статье Вильяма Фокса говорится о том, что отстающие регионы не предрасположены к экономическому развитию. Они могут иметь неквалифицированную рабочую силу, дефицит сырья, старое оборудование. Именно по этим причинам улучшение инфраструктуры не играет позитивной роли в отстающих регионах [74].

Другим объяснением подобных выводов может служить факт о том, что финансовая поддержка на строительство инженерных сетей может

осуществляться не на благотворительной и безвозмездной, а на коммерческой основе. В этом случае имеется необходимо возвращать денежные средства, потраченные на создание объектов инфраструктуры, и если при этом территория не конкурентоспособна, то построенные объекты не стимулируют экономическое развитие, экономическая активность не возникает. И соответственно поэтому увеличиваются статьи затрат предприятий на погашение задолженности.

Сагхат и Коллин в своей работе исследовали взаимосвязь между экономическим развитием и инвестициями в инфраструктуру в Западной Вирджинии. В качестве дополнительной независимой переменной они взяли кредиты и гранты для муниципалитетов и районов государственной службы. Они доказали, что расширение сети дорог положительно влияет на спрос на труд. Это может свидетельствовать о расширении производства в целом. Также они пришли к выводу о том, что строительство систем водоснабжения и канализации не значимы. Но в разных временных периодах был получен не одинаковый результат [92].

Представленный обзор дает представление об изученности влияния различных видов инфраструктуры на экономический рост. В предложенной читателю монографии изложены результаты изучения воздействия наличия инженерных сетей, в частности, более всего процесса газификации, на производство, осуществляемое в пределах сельских территорий и на социальную сферу жизни селян.

3.3. Инженерная инфраструктура - важный фактор демографической стабильности и развития аграрной экономики

Сельские территории Российской Федерации являются важнейшим ресурсом развития экономики страны. Использование этого ресурса способно привести к росту благосостояния всего населения России, проживающего как в городах, так и в сельской местности. Несмотря на значительный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения существенно отстают от уровня жизни в городах.

Сельские территории нашей страны обладают природным, экономическим, историческим и культурным потенциалом, имеющиеся в каждом регионе в уникальных соотношениях и масштабах. Рациональное и правильное использование этого потенциала может обеспечить стабильное развитие экономики и социума, достойный уровень и качество жизни сельского населения.

Из-за проблем с уровнем жизни в сельской местности сохраняется тенденция сокращения количества сельских населённых пунктов. В период между 1989 г. и 2010 г. по данным Всероссийской переписи число

сельских населенных пунктов в Российской Федерации сократилось на 9,4 тыс. Численность сельского населения также постепенно сокращалась. И в настоящее время сохраняются многие проблемы демографического развития сельских территорий. Наиболее значимыми из них являются - меньшая продолжительность жизни населения в сельской местности и отток населения в города. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, из 153 тыс. сельских населённых пунктов 12 процентов не имеют постоянного населения, а 2/3 – имеют население менее 200 человек. Причина оттока населения из села связана с неблагоприятной экономической ситуацией - отсутствием рабочих мест, низкой заработной платой, плохими бытовыми условиями, неразвитой инфраструктурой и отсутствием хорошей перспективы жизни в сельской местности. В более успешных сельскохозяйственных регионах отток из села в город меньше.

С 1 января 2012 года по 1 января 2015 года численность сельского населения сельских поселений Пермского края снизилась на 4,3% с 638 009 человек до 610 559 человек. Динамика снижения численности населения по отдельным сельским поселениям Пермского края представлена в Приложении 19. Одновременно с этим в последние годы наблюдается значительное снижение численности работников сельскохозяйственных организаций и уменьшение сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях муниципальных районов Пермского края (см. Приложение 11). Среднесписочная численность работников организаций муниципальных районов Пермского края, занимающихся сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством с 1 января 2010 года по 1 января 2014 года упала на 36,5%, в среднем в год падая на 9,5%.

Таблица 3.1

Динамика численности работников организаций (сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства) всех муниципальных районов Пермского края

	2009	2010	2011	2012	2013
Среднесписочная численность работников организаций, человек	95223	85849	75516	70055	63869
Изменений среднесписочной численности работников за год, процент		-9,8	-12,0	-7,2	-8,8

По нашему мнению, не вызывает сомнений тот факт, что качество жизни – это одновременно и цель, и результат деятельности, осуществляемой обществом. Вопросы улучшения среды обитания для населения, проживающего в сельской местности, создание условий для

полноценного труда и отдыха, как в домашних условиях, так и на работе требуют особого внимания.

Перспективы развития сельских территорий в значительной степени определяются состоянием агропромышленного производства. Сельское хозяйство России с 2000-х годов является одной из наиболее активно и успешно развивающихся отраслей российской экономики. Сельское хозяйство страны выполняет важнейшие функции - обеспечивает население продовольствием, ряд отраслей промышленности сырьем, способствует развитию внутренней и внешней торговли. От уровня развития сельского хозяйства зависит качество жизни граждан, функционирование отраслей экономики, таких как пищевая промышленность, торговля, общественное питание. Вполне очевидно, что от развития сельскохозяйственных отраслей производства зависит благосостояние населения и прежде всего продовольственное обеспечение.

В Пермском крае объем продукции сельскохозяйственных организаций с 1 января 2008 года по 1 января 2015 года в среднем рос, однако в этом периоде наблюдались значительные колебания общих объемов производства в целом по всем видам товарного производства, в некоторые годы наблюдался спад, в некоторые рост. Кроме того, в некоторых муниципальных районах Пермского края за данный период наблюдался существенный спад объемов производства сельскохозяйственных организаций. В Приложении 15 представлены данные динамики объемов производства сельскохозяйственных организаций края в текущих ценах и в Приложении 16 - индекса производства продукции сельскохозяйственных организаций Пермского края.

Одним из основных факторов, который сдерживает развитие сельского хозяйства в России, является продолжающиеся изнашиваться и стареть инфраструктурные объекты. Энергетика, транспорт, дороги, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение – без развития и модернизации данных инфраструктурных отраслей невозможно повышение доли товаров агропромышленного комплекса в ВВП России.

Вследствие плохих социальных условий жизни, тяжести труда в сельском хозяйстве происходит постоянный отток перспективных молодых людей, которые могли бы составить качественный кадровый резерв сельского хозяйства. Примерно 50 процентов молодых людей планируют переехать жить в город из сельских поселений, в которых родились и проживали. В результате происходит деградация человеческого потенциала в сельской местности [53].

Основной причиной миграции сельского населения является недовольство качеством жизни. Именно поэтому многие предпочитают

переехать в город, где есть все необходимые бытовые условия, в которых нуждается современный человек.

Для того чтобы сельская экономика восстанавливалась и развивалась, необходимо поддержать деятельность сельскохозяйственных организаций, развивать инфраструктуру, снять барьеры для реализации продукции на местных и региональных рынках, облегчить доступ к природным, земельным, информационным ресурсам. Всё это позволит получить населению достойный доход, и потребность переезда в город будет проявляться в меньшей степени.

На качество жизни влияет как социальная, так и производственная инфраструктура. Во многих исследованиях, которые рассмотрены в данном тексте в качестве примеров внимания ученых к проблеме, приведены выводы о том, что люди обращают серьезное внимание на то, каким образом обустроена территория инженерной инфраструктурой, когда принимают решение о месте жительства.

Развитая инфраструктура повышает капитализацию инвестиционного потенциала территории, что способствует повышению конкурентоспособности сельской местности. Это приводит также к повышению качества жизни в пределах сельских территорий, возобновляется приток населения, что является стимулирующим фактором развития торговли и бытового обслуживания. Благодаря таким положительным изменениям происходит прирост валового регионального продукта и доходов местных бюджетов, обеспечивающих устойчивое развитие многих сельских муниципальных образований.

Инфраструктурное развитие сельских территорий осуществляется пока темпами, которые не позволяют справиться с существующим разрывом в обеспечении услугами в городах и селах. Жизнь в сельской местности не является привлекательной для молодёжи. Отток молодёжи из сельских населенных пунктов в города является преградой для формирования кадровой базы для развития производства и иных видов деятельности.

Благоустроенность сельского жилищного фонда до сих пор значительно отстаёт от городского уровня. Уровень газификации в сельских поселениях России на начало 2014 года составил всего лишь 56,3%. Тяжёлая ситуация наблюдается со снабжением сельского населения питьевой водой и с водоотведением. Удельный вес сельских населённых пунктов, которые имеют водоотведение, составляет всего 5%. Обеспеченность современными услугами связи сельского населения повышается, но остаётся ниже городского уровня. Только 49,8% семей в 2013 году, живущих в сельских территориях, была доступна сеть Internet. [53]

В России, как и практически во всём мире, аграрное производство является крупнейшей жизнеобеспечивающей сферой народно-хозяйственного комплекса. Его состояние и экономическая эффективность оказывают решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения и благосостояния народа.

Агропромышленный комплекс определяет состояние всей экономики страны, так как он тесно взаимодействует экономически и производственно с другими отраслями экономики.

Отечественный и зарубежный опыт исследований показывает, что эффективность и рентабельность производства сельскохозяйственных организаций зависит не только от их размеров, форм собственности, ответственности работников, использования высокоэффективных технологий, системы государственного регулирования экономических отношений, наличия качественного производственного оборудования, но и от обеспеченности инженерной инфраструктурой.

Как показал анализ, проведенный в первом разделе монографии, Пермский край это зона рискованного земледелия, а использование открытого грунта, как правило, позволяет собирать лишь один урожай в год. Поэтому в крае для расширения объемов выращиваемых овощей необходима организация тепличных хозяйств. Подведение газовых сетей к тепличным хозяйствам позволит отапливать теплицы со значительно меньшими затратами по сравнению с использованием для этих целей других источников обогрева, к примеру электроэнергии, что повысит рентабельность производства овощей в территории и привлечет новый бизнес. Кроме того, развитие тепличных хозяйств даст возможность собирать несколько урожаев в год, что еще в большей мере увеличит объемы производства овощей в крае.

Улучшение инженерных сетей на предприятиях приводит не только к совершенствованию технической оснащенности производства, но и к обеспечению всем необходимым работников, которые могут в хороших условиях осуществлять производство. Благодаря этому, рабочие места становятся более привлекательными.

Строительство и ремонт инженерной инфраструктуры улучшают не только условия производства, но также и условия проживания в сельской местности работающих и членов их семей. Оборудованные инфраструктурой объекты социального назначения и жилищные фонды повышают уровень благоустройства жизни сельского населения. В итоге, это позволяет уменьшить миграционный отток, сохранять работников и привлекать новых. Всё это зримые источники увеличения производительности труда в сельскохозяйственных организациях и улучшения экономических результатов их деятельности в целом.

Территории, которые обладают низким уровнем обеспеченности инженерной инфраструктурой, подвержены заметной деградации трудового и производственного потенциала.

Для сельского населения инженерная инфраструктура очень важна и значима. Без неё сельские территории сильно отстают по развитию от города. Именно поэтому, остановить миграционный процесс, увеличить выпуск продукции сельских организаций, улучшить условия жизни населения, возможно при решении существующей проблемы оснащённости сельских населённых пунктов объектами инженерной инфраструктуры.

Можно выделить пять каналов влияния инженерной инфраструктуры на экономику определённой территории. Первый. Улучшение качества жизни населения и условий труда ведет к росту производительности труда, поскольку здоровый и удовлетворенный человек работает лучше. Второй. Улучшение качества жизни и условий труда в территории стимулирует приток в ее пределы жителей, в том числе новых специалистов. Приток квалифицированных и образованных кадров улучшает производственную деятельность, в результате этого повышается качество и объем выпускаемой продукции. Третий. Улучшение технологии производства увеличивает производительность труда и объемы выпуска продукции. Четвертый. Совершенствование инженерной инфраструктуры снижает затраты сельскохозяйственных организаций и жителей села, тем самым высвобождая дополнительные денежные средства, которые могут пойти на развитие уже существующего бизнеса, приводящего к росту выпуска продукции. Пятый. Строительство инфраструктурных объектов повышает рентабельность бизнеса, реализуемого в территории, тем самым способствуя его развитию, что приводит к росту выпуска продукции и общему экономическому развитию территории.

Уже выполнены социологические исследования, выявившие влияние инфраструктуры на производительность труда работников сельскохозяйственных организаций. Так, например, в монографии А.Б.Соскиева описан и проанализирован социологический опрос специалистов, руководителей и рядовых рабочих сельскохозяйственных организаций: 95,2% работника и 87,1% бригадиров считают, что улучшение бытовых условий, жилья относится к главным факторам, которые увеличивают трудовую активность работников сельскохозяйственных организаций [52, с. 157]. На конференции В.Кибардиным были описаны результаты опроса жителей села. Данный опрос показал, что самым значимым фактором инженерной инфраструктуры, который влияет на состояние села, является уровень газификации. Плотность автомобильных дорог, длина канализационных

сетей, наличие коек в медицинских учреждениях проявили не столь значимое влияние [55, с.77].

Опираясь на справедливо трактуемое многими авторами мнение о том, что благоустройство жилья и рабочего места для сельского населения играет существенную роль, в дальнейшем исследовании влияния инженерной инфраструктуры на развитие сельских территорий акцент ставится на изучении такого объекта инженерной инфраструктуры как газовые сети.

Проанализируем динамику развития основных инженерных сетей в сельских поселениях Пермского края.

В Пермском крае наблюдается увеличение протяжения уличной водопроводной сети в сельских поселениях, но оно незначительно. Динамика протяжения уличной водопроводной сети в сельских поселениях Пермского края представлена в Приложении 13. За 8 лет (с 1 января 2007 по 1 января 2015 года) годовой рост составил примерно 2,9%. В большей части сельских поселений протяжение водопроводной уличной сети за это время не изменилось, в единичных - увеличилось существенно, например, в Белоевском сельском поселении водопроводная сеть за рассматриваемый период увеличилась в 2,7 раза с 5800 метров до 21300 метров.

Таблица 3.2

Динамика протяжения уличной водопроводной сети во всех сельских поселениях муниципальных районов Пермского края

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Протяжение водопроводной сети, метр	3448420	3726020	3754907	3933372	4025056	4039464	4085418	4234138	4323254
Годовое изменение протяжения водопроводной сети, процент		8,0	0,8	4,8	2,3	0,4	1,1	3,6	2,1

Также в сельских поселениях Пермского края наблюдается постепенный незначительный рост канализационных сетей - примерно 2,4 процента в год в среднем за 5 лет (с 1 января 2010 года по 1 января 2015 года). В большинстве сельских поселений протяжение канализационных сетей не изменилось в этот период, каждый год лишь несколько населенных пунктов увеличивало сети. Динамика протяжения уличных канализационных сетей по отдельным сельским поселениям представлена в Приложении 12.

В последние годы в Пермском крае наибольший прирост из всех инженерных сетей показали газовые сети, во-первых, из-за обоснованной эффективности использования газа в быту и сельскохозяйственном производстве, во-вторых, из-за выделения на их строительство значительного объема бюджетных средств. За 6 лет (с 1 января 2008 года по 1 января 2015 года) прирост протяжения газовых сетей составил по всем сельским поселениям Пермского края в среднем 8,4% в год. За это время в сельских поселениях края проведено 958 км уличных газовых сетей.

Таблица 3.3

Динамика протяжения уличной газовой сети всех сельских поселений Пермского края

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Протяжение уличной газовой сети всех сельских поселений Пермского края, метр	997000	1280019	1496928	1664399	1885384	1957651	2094462	2237983
Годовой прирост протяжения уличной газовой сети, процент		28,4	16,9	11,2	13,3	3,8	7,0	6,9

В 2005-2013 гг. общий объем инвестиций в газификацию российских регионов достиг более 216 млрд. руб. В Приложении 14 отражена динамика обеспеченности сельских поселений Пермского края газовыми сетями. Но на 1 января 2015 года не газифицированы даже частично 122 сельских поселения Пермского края (2968 населенных пунктов), это примерно половина всех сельских поселений края. Газификация в крае происходит постепенно, связь между численностью населения сельского поселения и протяженностью газовых сетей в данном сельском поселении наблюдается, но коэффициент корреляции между двумя этими показателями далек от 1, он составляет на 1 января 2015 года – 0,581. Связи между площадью сельского поселения и проведенными в нем газовыми сетями не наблюдается, коэффициент корреляции между этими показателями в последние годы равен примерно -0,15. Это свидетельствует о том, что газификация происходит там, где проживает и работает сельское население для улучшения его бытовых условий и условий труда, но вместе с тем этот процесс идет неравномерно (к более чем 40%

населенных пунктов газ не подведен). Имеются две причины, объясняющие это явление. Во-первых, газовые сети возможно провести не ко всем населенным пунктам, точнее, проведение газовых сетей к некоторым населенным пунктам, расположенным на далеком расстоянии от уже проведенных газовых сетей будет очень затратным. Во-вторых, газовых сетей и установление специального газового оборудования в Пермском крае в сельских территориях происходит как за счет частных средств граждан и организаций, так и за счет бюджетных средств. Поэтому проведение газовых сетей зависит, в том числе, от уровня развития сельского поселения. Соотношение численности населения и протяженности газовых сетей сельских поселений Пермского края представлено на рисунке 3.1.

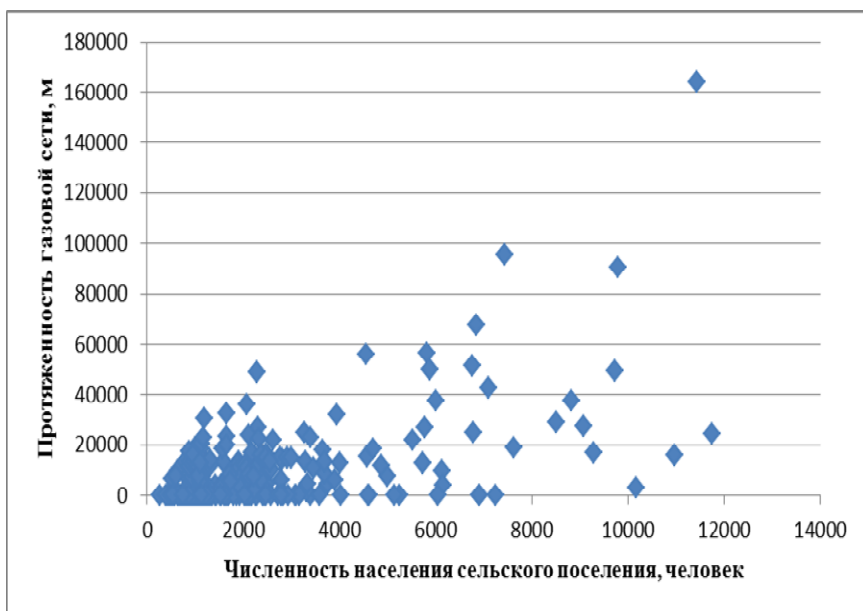

Рис. 3.1.

Численность населения и протяженность газовых сетей в сельских поселениях Пермского края на 1 января 2015 г.

В сельских территориях Пермского края водоснабжение и канализация, как в домах граждан, так и в сельскохозяйственных организациях зачастую организуется не посредством подведения соответствующих сетей, а локально. Это дает возможность организации данных объектов инженерной инфраструктуры практически повсеместно.

Телефонная связь в Пермском крае осуществляется, как правило, посредством мобильной связи, которая широко используется на территории края. Одним из самых востребованных на сегодняшний день видов объектов инженерной инфраструктуры являются газовые сети, позволяющие значительно улучшить качество бытовых условий и условий труда сельских жителей, а также - сэкономить затраты на отопление и горячую воду. Многие населенные пункты и сельскохозяйственные организации Пермского края нуждаются в получении недорогого газа. Вопрос проведения газовых сетей актуален сейчас во многих территориях края и рассматривается как отдельными гражданами и организациями, так и государственными органами, в некоторой мере финансирующих их строительство за счет бюджетных средств. Поэтому в данном исследовании влияние инженерных сетей на экономику рассматривается с акцентом на изучении влияния газовых сетей на производство сельскохозяйственных предприятий.

Водопроводные сети также важны для сельской местности и воздействуют на сельскохозяйственное производство, но с точки зрения эконометрического исследования измерить данное влияние весьма проблематично. Дело в том, что именно сельскохозяйственные организации поставляют воду в близлежащий населенный пункт, следовательно, высока вероятность обратного влияния – объемов производства сельскохозяйственных организаций на развитие водопроводных сетей, что затруднит адекватную оценку влияния проведения водопроводных сетей на результаты производства. Проведение газопроводных сетей, как правило, проходит иначе – сначала газифицируются населенные пункты, а затем к проведенным сетям в населенных пунктах подключаются сельскохозяйственные организации. Газификация населенных пунктов зависит, как правило, от технической возможности ее проведения в конкретный населенный пункт, от того насколько близко от населенного пункта уже проходят газовые сети.

В следующих частях монографии проведена количественная оценка влияния обеспеченности территорий газопроводом на объемы производства сельскохозяйственных организаций, расположенных на этих территориях, и динамику численности населения в данных территориях. Выдвигается гипотеза о том, что газ будет оказывать положительное влияние как на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, так и на численность населения территорий, так как газ имеет огромное значение для развития экономики страны, он употребляется как топливо в промышленности и в быту. Благодаря газопроводу многие предприятия могут экономить денежные средства, так как газ является самым дешёвым топливом. Применение газа для технологических целей различных видов промышленности ведёт к

значительному повышению производительности труда и улучшению качества продукции.

Благодаря данному исследованию государственные органы разных уровней смогут оценить, в какой мере газификация Пермского края стимулирует развитие сельскохозяйственных территорий. Конечно для принятия решения о проведении сетей или нет в тех или иных территориях недостаточно понимания среднего влияния строительства сетей на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, необходимо детальное рассмотрение каждой отдельной территории и соотношения затрат на строительство сетей и положительных эффектов. Стоит вкладывать в проведение инженерных сетей прежде всего в тех территориях, в которых отдача от вложенных средств будет максисальной.

3.4. Расчетные аргументы положительного воздействия газификации на рост сельскохозяйственного производства

На первоначальном этапе исследования оценки воздействия газификации на рост сельскохозяйственного производства необходимо определиться с экономической моделью, которая будет положена в основу исследования.

В современных англоязычных работах, исследующих детерминанты объемов производства, в том числе сельскохозяйственной продукции, ученые, как правило, опираются, на производственную функцию Кобба-Дугласа, так как она наилучшим образом отражает взаимосвязи объемов производства и факторов, его определяющих [68, 93]. Функция Кобба-Дугласа устанавливает зависимость объема производства от создающих его факторов производства — затрат труда и капитала — следующим образом [71]. Общий вид функции:

$$Y=A*L^{\alpha}*K^{\beta}, \text{ где}$$

Y – объем производства;

K – капитал;

L – труд;

α – коэффициент эластичности объемов производства по труду;

β – коэффициент эластичности объемов производства по капиталу;

A – общая факторная производительность.

Функция такого вида удобна для оценивания, так как, прологарифмировав ее можно привести к линейному виду. Подобная операция с обеими частями уравнения, приводит к линеаризации переменных.

$$\ln(Y)=\ln A+\alpha*\ln(K)+\beta*\ln(L),$$

где $\ln L$, $\ln A$, $\ln K$ – натуральные логарифмы соответствующих показателей. Данное представление модели встречается во многих

современных работах, исследующих детерминанты объемов производства [82].

В исследовании роли газификации на объемы производства оправданно опираться на использование производственной функции Кобба-Дугласа, но к ее первоначальному виду следует для реализации поставленной цели добавить дополнительный элемент – уровень газификации сельских территорий, как фактор, влияющий на выпуск. Как было показано выше газификация влияет на рост производства через повышение производительности труда и технологические усовершенствования производственного процесса. В данном исследовании реализуется пространственная модель. В расчетах показатели использованы по разным муниципальным районам за один период (год), поэтому изменения технологии во времени в работе не влияют на выводы. Таким образом, достигается возможность учесть то обстоятельство, что объем производства зависит не только от труда и капитала, но и от обеспеченности территорий газовыми сетями. Производственная функция на основе такой адаптации известной модели принимает вид:

$$Y=A*L^{\alpha}*K^{\beta}, \text{ где}$$

$$A=B*G^{\gamma}, \text{ где}$$

G – протяжение газовой сети.

Таким образом, в исследовании использовано построение логлинейной спецификации модели на основе модернизированной производственной функции Кобба-Дугласа. Оцениваемая регрессионная модель принимает вид:

$$\ln(Y_i)=\lambda+\gamma*\ln(G_i)+\beta*\ln(K_i)+\alpha*\ln(L_i)+\varepsilon_i.$$

Результаты оценки данной модели дают возможность определить, как уровень обеспеченности муниципальных районов газовыми сетями влияет на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края.

В качестве информационной базы исследования использовались данные Федеральной службы Государственной статистики². На их основе сформирован массив данных, включающий необходимую информацию, характеризующую экономические показатели работы сельскохозяйственных организаций и обеспеченность территорий Пермского края газовыми сетями.

Первоначально предполагалось использовать данные о выпуске, капитале и числу работников по каждой отдельной сельскохозяйственной организации, поскольку эти данные собираются Федеральной службой Государственной статистики. Но в ходе исследования возникли проблемы с получением этих данных, так как все необходимые данные по каждой

² URL: www.gsk.ru

сельскохозяйственной организации являются конфиденциальными, то Федеральная служба Государственной статистики не имеет права разглашать их. Именно поэтому, для решения проблемы обеспечения исследования статистическими материалами, принято решение использовать данные не по отдельным предприятиям, а по муниципальным районам. Выполнен анализ по муниципальным районам Пермского края, по которым имеются все избранные для целей исследования показатели. Стоит отметить, что в исследованиях американских авторов используются статистические данные инфраструктуры на уровне округов штата (американский округ близок по типу к территориально-административной единице масштаба района субъекта РФ) [83].

Сформированный массив данных включил в себя показатели деятельности сельскохозяйственных организаций и обеспеченности газовыми сетями сельских территорий за 2012 г. по 32 муниципальным районам Пермского края.

В качестве зависимой переменной в регрессионной модели принят конечный показатель деятельности сельскохозяйственных организаций - продукция сельского хозяйства по всем сельскохозяйственным организациям муниципального района (в фактически действовавших ценах) за год. В качестве переменной, отражающей труд, принят показатель среднесписочной численности работников организаций сельского хозяйства муниципального района. В качестве переменной, отражающей капитал, использован показатель наличия сельскохозяйственной техники (тракторов, зерноуборочных комбайнов, кормоуборочных комбайнов и др.) в сельскохозяйственных организациях. Так как данный показатель представлен как показатель запаса (рассчитан Федеральной службой Государственной статистики на дату - конец года), а производство сельскохозяйственной продукции – это показатель потока (объем производства представлено за год), целесообразно использовать показатель наличия сельхозтехники в сельскохозяйственных организациях в среднем за год, так как именно на этом объеме техники в течение года производилась продукция. Для расчета последнего рассчитано среднее арифметическое между показателем наличия сельхозтехники в сельскохозяйственных организациях на конец исследуемого года и показателем наличия сельхозтехники в сельскохозяйственных организациях на конец года предыдущего по отношению к исследуемому году. В качестве переменной, отражающей обеспеченность муниципального района газовыми сетями, взят показатель протяжения уличной газовой сети на территории муниципального района. Так как данный показатель представлен как показатель запаса (рассчитан Федеральной службой Государственной статистики на определенную дату

- конец года), а производство сельскохозяйственной продукции – это показатель потока (объем производства представлено за год), целесообразно использовать показатель протяжения уличной газовой сети в среднем за год. Для расчета последнего использовано среднее арифметическая величина между показателем протяжения уличной газовой сети на конец исследуемого года и показателем протяжения уличной газовой сети на конец года предыдущего по отношению к исследуемому году.

На качественном уровне определено три фактора, которые рассматриваются как объясняющие объем производства сельскохозяйственных организаций. С помощью регрессионного анализа выявляется степень влияния данных факторов. Оценивается логлинейная спецификация модели, которая объясняет натуральный логарифм объемов производства сельскохозяйственных организаций от натурального логарифма обеспеченности муниципального района газом.

Оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\ln \text{PRODi} = a + b * \ln \text{GAZi} + c * \ln \text{TEHNI} + d * \ln \text{LABi} + \epsilon_i, \text{ где}$$

PRODi – продукция сельского хозяйства по всем сельскохозяйственным организациям муниципального района Пермского края (в фактически действовавших ценах) за 2012 год, тысяч рублей;

TEHNI – наличие сельскохозяйственной техники (тракторов, зерноуборочных комбайнов, кормоуборочных комбайнов и др.) в сельскохозяйственных организациях муниципального района Пермского края в среднем за 2012 год, штук;

LABi - среднесписочной численности работников организаций сельского хозяйства муниципального района за 2012 год, человек;

GAZi – протяженность уличной газовой сети в муниципальном районе Пермского края в среднем за 2012, метров.

В работе применен наиболее распространённый метод оценивания регрессии – метод наименьших квадратов. Основная идея данного метода состоит в том, что в качестве критерия точности решения задачи рассматривается сумма квадратов ошибок, которая стремится к минимуму.

Построение регрессии осуществлено с использованием пакета EViews.

В результате использования избранной модели получены следующие результаты.

Расчет коэффициентов корреляций между зависимой переменной и объясняющими переменными отразил тесную связь между ними. Коэффициент корреляции между объемом производства сельскохозяйственных организаций Пермского края и численностью работников сельскохозяйственных организаций Пермского края составляет 0,9. Коэффициент корреляции между объемом производства

сельскохозяйственных организаций Пермского края и наличием техники в данных сельскохозяйственных организациях равен 0,584. Коэффициент корреляции между объемом производства сельскохозяйственных организаций Пермского края и уровнем газификации сельских территорий, на которых они расположены, составляет 0,606.

Коэффициент корреляции, между уровнем газификации сельских территорий и численностью работников сельскохозяйственных организаций, равный 0,42, отражает некоторую связь между этими показателями. Между показателем, отражающим наличие техники в сельскохозяйственных организациях и газификацией сельских территорий, связь отсутствует, коэффициент корреляции равен -0,023. Но существует тесная связь между показателем технической обеспеченности сельскохозяйственных организаций и показателем численности работников сельскохозяйственных организаций, коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,76. Такая высокая связь между объясняющими переменными может вызвать проблему мультиколлинеарности в модели. Однако в модели в качестве переменных берутся логарифмические значения показателей, оцененные между ними коэффициенты корреляции ниже (связи между показателями труда и обеспеченностью газом не наблюдается, как и между показателями капитала и обеспеченностью газом, а связь между показателями труда и капитала наблюдается, однако ее значение существенно снизилось, см. Приложение 23).

Полученное уравнение регрессии, с учетом всех объясняющих переменных, построенное на основании данных сельскохозяйственных территорий Пермского края, количественно оценило влияние численности работников и техники в сельскохозяйственных организациях, а также влияние обеспеченности сельских поселений газовыми сетями на объемы производства сельскохозяйственных организаций.

Таблица 3.4

Результаты оценки модели (зависимая переменная – \ln_PROD)

Переменная	Коэффициенты	Prob.
C	3.721353	0.0000
\ln_LAB	0.435637	0.0003
\ln_TEHN	0.849871	0.0000
\ln_GAZ	0.175780	0.0013
R-squared	0.880237	
Adjusted R-squared	0.867406	

Все коэффициенты в оцененной модели значимыми на 1%-ном уровне (если бы один из коэффициентов был не значимым, это бы являлось одним из свидетельств наличия проблемы мультиколлинеарности в модели).

Коэффициент протяженности газопровода оказался значимым, что подтверждает положительное влияние строительства газовых сетей на производство сельскохозяйственной продукции в муниципальном районе. Это свидетельствует о том, что при увеличении протяженности газовых сетей, производство сельскохозяйственной продукции увеличится при том, что значения показателей численности работников и техники не изменятся, то есть описанный рост производства в результате роста газовых сетей происходит за счет роста производительности.

Значимость фактора капитала является закономерным. Наличие качественной сельскохозяйственной техники обеспечивает комплексную механизацию производственных процессов, снижает затраты на единицу работ и продукции, приводит к снижению трудоёмкости производства.

Если говорить о значимости модели в целом, можно сделать вывод, что модель значима, учитывая, что коэффициент Adjusted R-squared показывает объясненную долю построенной линейной множественной моделью, она равна 0.867406.

Таким образом, полученное уравнение представляющие собой количественные аргументы, доказывает позитивное влияние газификации на производительность и, следовательно, на объемы производства сельскохозяйственной продукции. Это свидетельствует о том, что проведение газовых сетей для муниципальных районов ведет к росту сельскохозяйственного производства. Учитывая, что в сложившихся условиях современной экономики, когда внешнеэкономические условия ограничили и делают неопределенным в будущем объем импортных продуктов питания, развитие сельского хозяйства в стране является одним из приоритетных направлений, поддерживаемых государством. Данное исследование подтверждает, что государство и в дальнейшем должно осуществлять поддержку развития газификации в сельских территориях Пермского края (конечно с учетом соотношения положительного эффекта и затрат), так как это будет способствовать расширению сельскохозяйственного производства и повышению его эффективности.

3.5. Расчетные аргументы положительного воздействия газификации на стабилизацию численности сельского населения

Эмпирический подход к оценке воздействия создания расширения инженерных сетей на жизнедеятельность сельских территорий позволяет углубить изучение этого воздействия и его масштабов. Показав

очевидность влияния газификации на производственную деятельность, весьма важно обратиться к изучению влияния создания газовых сетей на динамику численности населения в сельских поселениях.

Как уже было отмечено выше, в последние годы в Пермском крае наблюдается строительство газовых сетей. По данным Федеральной службы государственной статистики только в 2013 году были подведены газовые сети к 33 сельским поселениям края. Оценка того, как прирост газовых сетей повлиял на приток населения в данные сельские поселения выполнена с использованием данных о наличии газовых сетей на конец 2012 года и на конец 2013 года, с расчётом прироста газовых сетей в каждом сельском поселении Пермского края, в которых они были проведены (см. Приложение 26). Сделан также расчет изменения численности населения в этих сельских поселениях за 2014 год, используя данные о численности населения на 1 января 2015 года и на 1 января 2014 года (см. Приложение 25). В большей части сельских поселений, в которых были проведены газовые сети, за исследуемый период произошел отток населения. Это соответствует общей тенденции не только Пермского края, но и большинства регионов РФ, характеризующихся снижением численности сельского населения. В Пермском крае с 1 января 2014 года по 1 января 2015 года это снижение составило 0,5%. Строительство сетей в сельских поселениях за 2013 год и динамика населения за 2014 год в газифицированных сельских поселениях представлены в таблице 3.5. Данные о проведенных газовых сетях в 2013 году в сельских территориях Пермского края свидетельствуют о том, что проведение газовых сетей не сконцентрировано в одном или двух муниципальных районах, газовые сети строились в той или иной мере в 21 муниципальном районе Пермского края (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Соотношение динамики численности населения и прироста газовых сетей в газифицированных сельских поселениях

Газифицированные сельские поселения	Динамика численности населения с 1 января 2014 г. по 1 января 2015 года, человек	Прирост газовых сетей с 1 января 2013 г. по 1 января 2014 г., метр
Березовское сельское поселение (Березовский муниципальный район)	-55	4658,00
Черновское сельское поселение (Большесосновский муниципальный район)	5	5477,00
Зюкайское сельское поселение (Верещагинский муниципальный район)	-21	3860,00
Карагайское сельское поселение (Карагайский муниципальный район)	4	1534,31
Большекустовское сельское поселение	-10	92,50

(Куединский муниципальный район)		
Большеусинское сельское поселение (Куединский муниципальный район)	-79	1709,10
Куединское сельское поселение (Куединский муниципальный район)	10	9776,80
Кыласовское сельское поселение (Кунгурский муниципальный район)	-38	1596,30
Тихановское сельское поселение (Кунгурский муниципальный район)	-3	10300,00
Григорьевское сельское поселение (Нытвенский муниципальный район)	-100	200,00
Шерьинское сельское поселение (Нытвенский муниципальный район)	-12	5003,80
Богородское сельское поселение (Октябрьский муниципальный район)	45	17087,00
Ашاپское сельское поселение (Ординский муниципальный район)	46	6111,00
Гремячинское сельское поселение (Осинский муниципальный район)	-56	749,85
Кипринское сельское поселение (Очерский муниципальный район)	-23	11445,00
Нововознесенское сельское поселение (Очерский муниципальный район)	-11	4100,00
Кукуштанское сельское поселение (Пермский муниципальный район)	-89	7292,00
Култаевское сельское поселение (Пермский муниципальный район)	379	42949,00
Хохловское сельское поселение (Пермский муниципальный район)	-17	3046,00
Киселевское сельское поселение (Суксунский муниципальный район)	-16	400,00
Нижнесьповское сельское поселение (Уинский муниципальный район)	-7	100,34
Уинское сельское поселение (Уинский муниципальный район)	54	372,03
Чайкинское сельское поселение (Уинский муниципальный район)	23	200,00
Орлинское сельское поселение (Усольский муниципальный район)	3	468,00
Частинское сельское поселение (Частинский муниципальный район)	73	225,00
Шабуровское сельское поселение (Частинский муниципальный район)	-18	11200,10
Ананьинское сельское поселение (Чернушинский муниципальный район)	-8	13056,30
Труновское сельское поселение (Чернушинский муниципальный район)	-22	2907,50
Сельское сельское поселение (Чусовской муниципальный район)	-11	600,00
Верхнечусовское Городковское сельское поселение (Чусовской муниципальный)	-96	9294,00

район)		
Белооевское сельское поселение (Кудымкарский муниципальный район)	-25	11498,00
Архангельское сельское поселение (Юсьвинский муниципальный район)	-69	14577,00
Купросское сельское поселение (Юсьвинский муниципальный район)	-73	13500,00

Графическое представление прироста газовых сетей в сельских поселениях с 1 января 2013 года по 1 января 2014 года и динамики населения сельских поселений Пермского края с 1 января 2014 года по 1 января 2015 представлено на рисунке.

Рис. 3.2.

Соотношение процессов газификации и динамики численности населения

Для того чтобы оценить, в какой мере проведение газовых сетей в сельских поселениях Пермского края повлияло на динамику населения, построим модель. В качестве объясняющей переменной избран показатель прироста газовых сетей в сельских поселениях Пермского края за 2013 год (анализ выполнен лишь по тем сельским поселениям, в которых в 2013 году были проведены газовые сети) – PRIROST_GAS. В качестве зависимой переменной взят показатель прироста населения с 1 января 2014 года по 1 января 2015 года в сельских поселениях, в которых за предыдущий год были проведены газовые сети – PRIROST_POP. Оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\text{PRIROST_POPI} = a + b * \text{PRIROST_GAS}_i + \varepsilon_i, \text{ где}$$

PRIROST_POP - прирост населения с 1 января 2014 года по 1 января 2015 года в сельских поселениях Пермского края, в которых в 2013 году были проведены уличные газовые сети, человек;

PRIROST_GAS – прирост уличной газовой сети в сельских поселениях Пермского края, в которых в 2013 году были проведены уличные газовые сети, метр.

Оценка исследуемого влияния представлена в таблице.

Таблица 3.6

Результаты оценки модели (зависимая переменная – PRIROST_POP)

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-47.14530	14.15061	-3.331679	0.0022
PRIROST_GAS	0.006216	0.001354	4.590837	0.0001
R-squared	0.404714			
Adjusted R-squared	0.385511			

Все коэффициенты в оцененной модели значимыми на 1%-ном уровне. В модели коэффициент детерминации равен 0,4. Это означает, что вариация динамики численности населения сельских территорий на 40% объясняется изменчивостью строительства новых газовых сетей. Оценка модели отражает следующее: 1 км построенных газовых сетей в сельском поселении Пермского края за 2013 год соответствовал притоку в это сельское поселение на следующий год в среднем 6 человек. Значимое отрицательное значение константы в уравнении свидетельствует об оттоке населения, если газовые сети не строились в ближайший год.

Хотя исследование проведено на основе статистического анализа за небольшой промежуток времени, тем не менее, оно подтверждает, что строительство газовых сетей в сельских территориях способствует сдерживанию оттока населения из сельской местности и способствует его притоку. Это особенно важно подчеркнуть, учитывая то обстоятельство, что в последние годы отток населения из сельских территорий Пермского края не прекратился (за 2014 год отток населения из сельских территорий Пермского края составил примерно 0,5%, за 2013 – 0,2%, за 2012 – 0,4%). Опираясь на полученные выводы, можно предположить, что сельское население будет постепенно концентрироваться в тех сельских поселениях, в которых, кроме прочих достойных условий жизни, есть возможность подведения газовых сетей.

Библиографический список

1. Белоусов И. И. Основы учения об экономическом районировании / И. И. Белоусов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. 1970. № 3. С. 3–8.
2. Блинова Т. Приоритеты социально-демографической политики / Т. Блинова // АПК: экономика и управление. 2002. № 12. С. 21–25.
3. Бондаренко Л. Социально-демографическая ситуация на селе / Л. Бондаренко // АПК: экономика и управление. 2002. № 12. С. 15–23.
4. Брыжко И.В. Современная практика регулирования развития сельских территорий // В мире научных открытий. 2013. № 12(48). С.239-251.
5. Брытков М. Основные направления социального развития села / М. Брытков // АПК: экономика и управление. 2002. № 7. С. 60–64.
6. Бурьян А. П. География социальной инфраструктуры села / А. П. Бурьян, Л. А. Меркушева, П. Н. Чепкасов. Пермь: ПГУ, 1984. 87 с.
7. Вербик М. Путеводитель по современной эконометрике/Пер. с англ. В.А. Банников//Научная книга. 2008. 660 с.
8. Воронин В. В. Экономическая, политическая и социальная география / В. В. Воронин, М.Д. Шарыгин. Самара: Изд-во Самар. Гос. Эконом. Ун-та, 2006. 392 с.
9. Временный классификатор работ и услуг в составе видов деятельности, лицензирование которых отнесено к полномочиям Госстроя России: утвержден ГУ ФЛЦ при Госстрое России и согласован с Госстроем России от 11 августа 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fic.ru.
10. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29.12.2004 г. № 190–ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 16.
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для ВУЗов. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495с.
12. Гребнева Л.И., Мичурина Ф.З. Тенденции демографической ситуации и трудового потенциала Пермской области // Территория и общество: Междуведомственный сборник научных трудов / Перм. Ун-т. Пермь, 2004. 156 с.
13. Дейнеко В. Социальное развитие села: проблемы и тенденции // АПК: Экономика и управление №5, 2000.
14. Житовская Т. В. Влияние элементов социальной инфраструктуры сельских поселений на эффективность аграрного производства: дис. ... канд. экон. наук / Т. В. Житовская. М., 2003. 186 с.
15. Зинченко, А. П. Сельское хозяйство в системе национального счетоводства / А. П. Зинченко. М.: Гос. изд-во МСХА, 2002. 100 с.

16. Инфраструктура // Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 499.
17. Инфраструктура и ее роль в сельском хозяйстве / В. П. Басенко [и др.]. Краснодар: Кн. изд-во, 1979. 95 с.
18. Калашникова Т. М. Экономическое районирование / Т. М. Калашникова. М.: МГУ, 1982. 216 с.
19. Карпов А.В. Психология труда. Учебник для ВУЗов. - М.: Владос-Пресс, 2005. – 352 с.
20. Качество жизни сельского населения: проблемы и перспективы / А. Г. Светлаков [и др.]. Пермь: ПГТУ, 2005. – 180 с.
21. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. М.: Мысль, 1969. 335 с.
22. Костяев А. И. Внешние условия и внутренние факторы сельскохозяйственного производства / А. И. Костяев // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. 2003. № 3. С. 8–10.
23. Кремер Н. Ш. Эконометрика: учебник для вузов / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко. М.: Юнити-Дана, 2003. 311 с.
24. Кузнецов, В. В. Экономика сельского хозяйства / В. В. Кузнецов. М.: Феникс, 2005. 346 с.
25. Маркс К. Сочинения. В 50 т. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-изд. – М.: Госполитиздат, 1960. 907 с.
26. Милосердов В.В. Без крепкого сельского хозяйства кризис не преодолеть // Аграрный вестник Урала, №5, 2009. С. 10-13.
27. Миндрин А. С. Продовольственный рост и потребление энергии / А. С. Миндрин // Тр. независимого науч. аграр-экон. о-ва России. 2000. Вып. 4, т. 1. С. 233–238.
28. Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcx.ru
29. Мичурина Ф.З. Размещение агропромышленного производства в регионах России: Учеб. пособие /Ф.З. Мичурина, М.Д. Гагарский. Пермь: ПГСХА, 2004. 154 с.
30. Мичурина Ф. З. Благоустройство сельской местности: критерий бюджетного эффекта в основе выбора проектов газификации / Ф. З. Мичурина, Е. В. Роженцова // Экономика АПК Предуралья: науч.-практ. журнал. Пермь, 2007. № 6. С. 33–37.
31. Мичурина Ф. З. Сельское расселение. Ч. I: Методология и методика регионального анализа (на материалах Урала)/ Ф. З. Мичурина. Пермь, 1998. – 107 с.
32. Мичурина, Ф. З. Сельское расселение. Ч. II: Региональный анализ развития и политика регулирования / Ф. З. Мичурина. – Пермь. 1998. – 199 с.

33. Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Роженцова Е.В.. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий. Пермь: ПГСХА, 2012. 330 с.
34. Морозова А. П. Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру / А. П. Морозова // СОЦИС. 1998. № 9. С. 72–73.
35. Муниципальные образования Пермского края/ РОССТАТ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, Пермь. 2009.
36. Муниципальные образования Пермского края/ РОССТАТ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, Пермь. 2010.
37. Муртузалиев М. О методике исследований проблем устойчивого развития регионального АПК / А. П. Муртузалиев // Экономика сельского хозяйства России. 1999. № 4. С. 36–41.
38. Назаренко В.И., академик РАСХН. Продовольственная безопасность// Аграрный вестник Урала №3, 2007.
39. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. М.: Экономика, 1975. 350 с.
40. Оборудование // Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2001. Т. 2. С. 153.
41. Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94 (ОКОФ): утвержден Постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 359 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
42. Огарков А.П. Главный приоритет в устойчивом развитии сельских территорий/ А. П. Огарков // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 7. С. 67-72.
43. Огарков А. П. Сельские поселения России / А. П. Огарков; Рос. акад. с.-х. наук. М.: РАСХН, 2002. 354 с.
44. Огарков А. П. Совершенствование инфраструктуры жизнеобеспечения на селе / А. П. Огарков // Международный сельскохозяйственный журнал. 2004. № 3. С. 31–33.
45. О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность: Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 724 (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.08.1999 № 966) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 30. – Ст. 2945; 1999. – № 36. – Ст. 4400.
46. Платон М. С. Производство и социальная инфраструктура современного села / М. С. Платон. Кишинев: Штиинца, 1981. 274 с.
47. Пошкус Б. И. Крестьянство России на перепутье: сб. науч. работ / Б. И. Пошкус. М.: Всерос. ин-т аграр. пробл. и информатики, 2005. 194 с.

48. Рыночная инфраструктура // Экономический словарь / под. ред. А. И. Архипова. М.: Проспект, 2007. 624 с.
49. Рысьмятов, А. Определение рационального размера сельхозпредприятий и организации его производственных связей / А. Рысьмятов, Р. Кузнецов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2002. № 5. С. 13.
50. Серова Е. В. Аграрная экономика / Е. В. Серова. М.: ГУ ВШЭ, 1999. 480 с.
51. Солюс, Г. П. Инфраструктура / Г. П. Солюс // Экономическая энциклопедия: полит. экономия: в 4 т. М., 1975. Т. 2. С. 61–62.
52. Соскиев А. Б. Социальное развитие села и формирование трудовых коллективов / А. Б. Соскиев. М.: Агропромиздат, 1989. 157 с.
53. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/#ixzz429P2IioP>
54. Сфера обслуживания населения: региональные проблемы / А. Н. Алымов [и др.]; отв. ред. А. И. Кочерга. Киев: Наукова думка, 1980. 423 с.
55. Труды научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития АПК Удмуртской республики в современных условиях» / ИЖГСХА. – Ижевск, 2001. – 214 с.
56. Ушачев И. Социально-экономические проблемы развития АПК России в условиях мировых интеграционных процессов / И. Ушачев // АПК: Экономика и управление. 2002. № 9. С. 3–13.
57. Федеральная служба государственной статистики хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
58. Чайанов А. В. Крестьянское хозяйство: избр. тр. / А. В. Чайанов. М.: Экономика, 1989. 493 с.
59. Чайанов А. В. Экономические, социальные и психологические факторы в учении А. В. Чайанова о крестьянском хозяйстве / В. Чайанов // АПК: экономика и управление. 2002. № 8. С. 59–60.
60. Черняев А. Экономические и социальные проблемы села и пути их решения / А. Черняев, А. Кругликов, В. Трофимова // АПК: Экономика и управление. 2002. № 12. С. 6–11.
61. Численность и размещение населения Пермской области. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Пермь: Пермский областной комитет государственной статистики, 2004. 137 с.
62. Шарипов А. Ю. Экономическая сущность инфраструктуры при социализме / А. Ю. Шарипов // Управление отраслями инфраструктуры в системе региона: межвуз. сб. Л., 1980. С. 4–5

63. Шарыгин М. Д. Территориальное управление и планирование / М. Д. Шарыгин // Пермский государственный университет. Пермь, 2007. 268 с.
64. Alvarez-Ayuso, I. C., Becerril-Torres O. U. and del Moral-Barrera L. E., "The Effect of Infrastructures on Total Factor Productivity and Its Determinants: A Study on Mexico" // Estudios Economicos. 2011. Vol. 26. №1. pp. 97-122.
65. Aschauer D. A., "Is Public Expenditure Productive?"// Journal of Monetary Economics. 1989. Vol. 23. pp. 177-200.
66. Bandyopadhyay A. "Effect of Capital Structure on Firms' Product Market Performance: Empirical Evidence from Indian Manufacturing" // Economic and Political Weekly. 2005. Vol. 40, №. 9, pp. 866-876.
67. Bhatia, M.S. (1999), "Rural Infrastructure and Growth in Agriculture", Economic and Political Weekly, Vol. 34, №. 13, pp. A43-A48.
68. Bougheas S., Demetriades P.O. and Mamuneas T.P. "Infrastructure, Specialization, and Economic Growth" // The Canadian Journal of Economics. 2000. Vol. 33. №2. pp. 506-522.
69. Chang, J. J., Chen B. and Hsu M. "Agricultural Productivity and Economic Growth: Role of Tax Revenues and Infrastructures" // Southern Economic Journal. 2006. Vol. 72, №4, pp. 891-914.
70. Coas R. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 16, November 1937.
71. Cobb C. & Douglas P. A Theory of Production // *The American Economic Review*, Vol. 18, № 1(Mar. 1928).
72. Dilger Robert J. The \$300 Million Infrastructure Improvement Amendment / J. Robert Dilger, S. Win. Tom // *The West Virginia Public Affairs Reporter*. 1994. Vol. 11 (4). P. 2–11.
73. Duffy-Deno, Kevin T. Eberts. Public Infrastructure and Regional Development. A Simultaneous Equations Approach: Working Paper 8909 / Duffy-Deno, Kevin T., Randall W. Eberts.; Federal Reserve Bank of Cleveland. Cleveland. 1989.
74. Fox William F., Smith R. Tim Public Infrastructure Policy and Economic Development // *Economic Review*. 1990. Vol. 75. P. 49-59.
75. Fousekis P., Pantzios C.J. Public Infrastructure and Private Economic Performance: Alternative Measures with Application to Greek Agriculture // *International Review of Economics and Business*. 2000. Vol. 47, pp.28-111.
76. Gramlich Edward M. Infrastructure investment: a review essay // *Journal of economic literature*. 1994. Vol. XXXII (September). P. 1176-1196
77. Hamid A. and Ahmad H.K. "Growth and Productivity in Purview of Transitional Dynamics in Pakistan Agriculture Sector" // *Pakistan Economic and Social Review*/ 2009. Vol. 47, №. 1, pp. 49-78.

78. Holtz-Eakin Douglas Public-Sector Capital and the Productivity Puzzle / Douglas Holtz-Eakin // *The Review of Economics and Statistics*. 1994. Vol. 76 (1). P. 12–21.
79. Hulten C.R., Bennathan E., Srinivasan, E. “Infrastructure, Externalities, and Economic Development: A Study of the Indian Manufacturing Industry” // *The World Bank Economic Review*. 2006. Vol. 20, № 2, pp. 291-308.
80. Imran M., Niazi J. Infrastructure and Growth // *The Pakistan Development Review*. 2011. Vol. 50, № 4, pp. 355-364.
81. Isaksson, A. (2010), Energy Infrastructure and Industrial Development Research and Statistics Branch, Programme Coordination and Field Operations Division, UNIDO.
82. Kotrajaras P., Tubtintong B., Wiboonchutikula P. Does FDI Enhance Economic Growth? New Evidence from East Asia // *ASEAN Economic Bulletin*. 2011. Vol. 28, No. 2, pp. 183–202.
83. Kelejian, Harry H. Infrastructure Productivity Estimation and Its Underlying Econometric Specifications: a Sensitivity Analysis / Harry H. Kelejian, Dennis P. Robinson // *Papers in Regional Science*. 1997. Vol. 76 (1). P. 115–131.
84. Kotschwar B. Transportation and Communication Infrastructure in Latin America: Lessons from Asia // Peterson institute for international economics. 2012. Vol. 12, №6.
85. Looney R.E. “The Impact of Infrastructure on Pakistan's Agricultural Sector” // *The Journal of Developing Areas*. 1994. Vol. 28, №4, pp. 469–486.
86. *Measuring and Improving Infrastructure Performance* / National Research Council Staff. Washington: National Academy Press Washington, 1995.
87. Moomaw Ronald, Mullen John K., Williams Martin The Interregional Impact of Infrastructure Capital // *Southern Economic Journal*. 1995. Vol. 61 (3). P. 830–845.
88. Munnell, Alicia H. How Does Public Infrastructure Affect Regional Economic Performance? / Alicia H. Munnell // *NewEngland Economic Review*. 1990. (September/October). – P. 11–32.
89. Paul, S., Sahni, B.S. and Biswal, B.P. “Public Infrastructure and the Productive Performance of Canadian Manufacturing Industries” // *Southern Economic Journal*. 2004, Vol. 70, № 4, pp. 998-1011.
90. Rephann Terance New Highways as Economic Development Tools: an Evaluation Using Quasi-Experimental Matching Methods / Terance Rephann, Andrew Isserman // *Regional Science and Urban Economics*. 1994. Vol. 24 (6). P. 723–751.
91. Romp W., J. De Haan Public Capital and Economic Growth: A Critical Survey” // *Perspektiven der Wirtschaftspolitik*, Vol. 8, P. 6-52.

92. Saghat C., Collin A.R. Infrastructure and economic development: what is their relationship in West Virginia? West Virginia: West Virginia Agricultural and Forestry Experiment Station, West Virginia University, 1998. (Bulletin 719).
93. Straub S., Terada-Hagiwara, A. Infrastructure and Growth in Developing Asia // Asian Development Review. 2010. Vol. 28, n. 1, February 2011, pp. 119–156.
94. Straub S. Infrastructure and Development: a Critical Appraisal of the Macro-level Literatur // The Journal of Development Studies. 2011. Vol. 47, 5, 683-708.
95. Teles V. K., Mussolini C. Infrastructure and Productivity in Latin America: Is there a Relationship in the Long Run? // Journal of Economic Studies. 2012. Vol.39, n.1, pp.44-62,.
96. Zhang X., Fan S. How productive is infrastructure? A new approach and evidence from rural India // American Journal of Agricultural Economics. 2004. Vol. 86, №. 2, pp. 492-501.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия располагает большой территорией, поэтому приобретает важность изучение формирующихся актуальных экономических и социальных проблем на региональном уровне. Пермский край – значим как по объемам производства, так и по численности населения, проживающего в городах и сельской местности. В пределах сельских территорий располагается основная сырьевая составляющая агропромышленного комплекса. Именно поэтому в монографии исследуется комплекс проблем развития сельских территорий: аграрных отношений, инфраструктуры и расселения.

Выполнен подробный анализ аграрных отношений, которые формируются и видоизменяются в пределах современных границ Пермского края. Анализ большого числа архивных источников позволил исследовать формирование аграрных отношений, начиная со второй половины XIX века. Данный анализ стал основой для объективной оценки и выявления причинно-следственных связей состояния агропромышленного комплекса настоящего времени и вероятных перспектив аграрного развития.

Как показывают данные статистики, реальное положение дел в сельском хозяйстве региона требует большого внимания со стороны региональной власти и отраслевых министерств и ведомств. Современные аграрные отношения в крае несовершенны по всем их составляющим: по производству, распределению и потреблению. Основные ресурсы в отрасли практически не возобновляются.

Попытки, какие делают государство и аграрии, не позволяют в достаточной мере вводить в оборот выбывшие сельскохозяйственные угодья. В настоящее время недостаточно инвестиций для строительства новых животноводческих объектов и реконструкции действующих. поголовье скота и птицы почти не увеличивается. В пашню мало вносятся минеральных и органических удобрений. Возраст работников сельского хозяйства увеличивается, в целом вся их совокупность стареет, а молодежь не спешит связывать свою трудовую деятельность с данной сферой экономики.

Процессы и явления, которые происходили в сельском хозяйстве Пермского края, начиная с 1990 г. по наше время изменили установившиеся за несколько десятилетий аграрные отношения не в лучшую сторону. Особенно пострадали производственные отношения. Они, в свою очередь, оказали негативное влияние и на отношения распределения, обмена, а также на отношения непрерывного возобновления сельхозпроизводства.

Проведенные исследования развития системы аграрных отношений за период с середины XIX века до настоящего времени в тех границах, в которых сегодня представлен Пермский край, дает нам основания сделать следующие выводы.

Во-первых, так или иначе, толчком к развитию как отдельных аграрных отношений, так и всей системы этих отношений, является правильно выверенная аграрная политика государства. И, наоборот, непродуманность аграрной политики, давление и ущемление крестьянства негативно отзывается в такой системе.

Во-вторых, ломка или иные изменения отдельных элементов цепи аграрных отношений мультипликативно влияет на всю систему.

В-третьих, восстановление системы после ее трансформации происходит продолжительное время.

Современные негативные тенденции в сфере производства сельскохозяйственной продукции и в динамике численности сельского населения сопровождаются снижением единиц техники и численности работников сельскохозяйственных организаций. Среднесписочная численность работающих в сельском хозяйстве, занимающихся охотой и лесным хозяйством с 1 января 2010 года по 1 января 2014 года уменьшилось на 36,5%, в среднем снижаясь ежегодно на 9,5%.

Наблюдается постоянный отток сельского населения из родных мест проживания, вызванный тяжестью труда в сельском хозяйстве, низким по сравнению с городом уровнем бытового комфорта и качеством образования, медицинского обслуживания, а также - низким уровнем заработной платы в сельскохозяйственных организациях, которая почти в два раза ниже средней зарплаты городского жителя. С 1 января 2012 года по 1 января 2015 года численность сельского населения сельских поселений Пермского края снизилась на 4,3% с 638 009 человек до 610 559 человек. Как правило, именно названные причины - тяжелый низкооплачиваемый труд и плохие бытовые условия жизни на селе являются важным обстоятельством, способствующим принятию решения людей не оставаться по-прежнему в сельской местности, а переезжать в город.

Неблагоприятные тенденции с оттоком населения из сельских территорий, особенно молодежи, приводят к старению населения. Вследствие этого постепенно снижается трудовой потенциал агропромышленного производства. Учитывая высокую трудоемкость процессов производства в аграрной отрасли, нарушается основная ресурсная составляющая сельскохозяйственного производства. Несмотря на то, что инфраструктурные объекты создаются (постепенно проводятся новые сети газоснабжения, канализации и водопровода), улучшается обслуживание населения (постепенно увеличивается количество

медицинских работников и работников образования) изменения эти все же проходят медленно и их недостаточно для снятия неблагоприятной тенденции оттока населения из сельских поселений края. Годовой прирост протяжения уличной водопроводной сети в сельских поселениях Пермского края за 8 лет (с 1 января 2007 по 1 января 2015 года) составил примерно 2,9 %. Прирост канализационных сетей - примерно 2,4% в год в среднем за 5 лет (с 1 января 2010 года по 1 января 2015 года). В последние годы в Пермском крае наибольший прирост из всех инженерных сетей показали газовые сети, во-первых, из-за обоснованной эффективности использования газа в быту и сельскохозяйственном производстве, во-вторых, из-за выделения на их строительство значительного объема бюджетных средств. За 6 лет (с 1 января 2008 года по 1 января 2015 года) прирост протяжения газовых сетей составил по всем сельским поселениям Пермского края в среднем 8,4% в год. За это время в сельских поселениях края проведено 958 км уличных газовых сетей.

Динамика аграрных отношений, сельского расселения и обеспечение территорий объектами инфраструктуры взаимосвязаны и зависят друг от друга. Программы, финансируемые государством, по привлечению работников сферы услуг (учителей, врачей, работников культуры), а также строительство объектов инфраструктуры повышают уровень как социальной, так и производственной инфраструктуры. Создание отвечающей требованиям производственной инфраструктуры обеспечит более высокий результат производства и сэкономит средства организаций на его осуществление, что позволит повысить заработную плату, а это в свою очередь будет способствовать сохранению населения с его местожительством в сельской местности. Последнее создаст дополнительный потенциал для расширения производства, а также для строительства новых инфраструктурных объектов в пределах сельских территорий, так как инфраструктурные объекты частично финансируются за счет действующих предприятий. Экономический успех сельскохозяйственных организаций повысит их доходность, что будет способствовать повышению зарплат работников, а также способствовать развитию инфраструктуры и формированию малого бизнеса и созданию рабочих мест. Экономический рост агропромышленного комплекса позволит жителям найти работу в родном селе, не уезжая на работу за пределы на заработки вахтовым методом, что широко развито среди мужского населения сельских территорий края.

Бюджетное финансирование сельской местности необходимо и сфере производства, и сфере услуг, поэтому важно обеспечение и привлечение в сельскую местность квалифицированных работников как в отрасли сельского хозяйства, так и в отрасли обслуживания. Недофинансирование в одном из направлений приводит к новым проблемам, лишь комплексное

развитие сельской местности позволит нарастить объемы производства сельскохозяйственной продукции и создать серьезную основу для дальнейшего его роста.

При этом, важно использовать и моральное стимулирование работников сельского хозяйства. Дело в том, что в настоящее время утрачен положительный образ работника сельского хозяйства, сформированный ранее, поэтому просветительская работа, направленная на поддержание имиджа рядового работника сельского хозяйства, как труженика и работника, приносящего неоспоримую пользу обществу, будет также способствовать привлечению работников в сельскохозяйственные отрасли производства.

Сельскому хозяйству необходима государственная поддержка из-за низкой доходности в отрасли, даже не смотря на дефицит государственного бюджета, с помощью субсидий и иных форм стимулирования развития производства, так как обеспечение продуктами питания – это одна из основных составляющих национальной безопасности страны. Обострение международной политической и экономической ситуации показало необходимость обеспечения страны собственным продовольствием. В условиях больших изменений в характере межгосударственного обмена, когда импортное продовольствие становится менее доступным, а будущее его использования остается не определенным, необходимость самообеспечения страны продовольствием приобретает еще большее значение. Причем, важность приобретает не только количество продуктов питания, производимого в стране, но и их качество.

Тенденции последних лет в аграрных отношениях разнонаправлены и проявляются в укрупнении хозяйств, достоинства последних - высокая стабильность, эффективность деятельности, и самоконтроль за производством, а также в создании мелких хозяйств, которые являются более гибкими в условиях конъюнктуры рынка, и, учитывая протяженность сельских территорий и рассредоточенность их расположения, мелкие собственники способны эффективно управлять хозяйством. Кроме того, развитие мелких хозяйств является фактором удержания рабочей силы в сельской местности. Поэтому авторы делают вывод о необходимости продолжать поддерживать как крупные хозяйства, так и мелкие формы товарного производства. Крупные сельскохозяйственные организации несомненно следует поддерживать и направлять в них основную часть выделяемых для аграрного сектора экономики бюджетных средств. Однако имеется большая необходимость направлять государственные средства и на развитие средних и малых сельскохозяйственных организаций, так как они имеют самый высокий потенциал роста.

Выделенные средства для стимулирования аграрного сектора экономики края следует использовать, в том числе, на газификацию сельских территорий и развитие других инфраструктурных объектов, обеспечивающих улучшение бытовых и условий жизни сельского населения.

Сельская жизнь имеет ряд преимуществ перед городской в виде хорошей экологической обстановки, поэтому при повышении качества предоставляемых образовательных и медицинских услуг, совершенствовании коммунальной сферы, хорошей организации отдыха и культуры, она может стать более привлекательным местом для постоянного места жительства, чем город.

Опираясь на уже выполненные социологические опросы работников сельского хозяйства и жителей сельских территорий, можно заключить, что улучшение бытовых условий, жилья относится к главным факторам, которые увеличивают трудовую активность работников сельскохозяйственных организаций. Бытовые условия жизни селян зависят главным образом от четырех составляющих: наличия в доме водопровода, канализации, телефонной связи и газа. Все эти объекты инфраструктуры относятся к объектам инженерной инфраструктуры. При этом, в соответствии с опросом, самым значимым фактором инженерной инфраструктуры, который влияет на качество жизни сельских жителей, является наличие газа. Другие объекты инфраструктуры, например, такие как плотность автомобильных дорог, длина канализационных сетей, наличие коек в медицинских учреждениях проявляют не столь значимое влияние. Опираясь на справедливо трактуемое многими авторами мнение о том, что благоустройство жилья и рабочего места для сельского населения играет существенную роль, в данной монографии акцент в исследовании влияния инфраструктуры на сельскохозяйственное производство сделан на изучение такого объекта инженерной инфраструктуры как газовые сети. Проведение газовых сетей к жилым домам сельских жителей, к сельскохозяйственным организациям и к зданиям сферы социальных услуг не только улучшат качество жизни и работы сельских жителей, но и позволят сэкономить часть денежных средств как сельских жителей, так и сельскохозяйственных организаций на отопление помещений и обогрев воды, что особенно важно для Пермского края, учитывая, что отопительный сезон в Пермском крае длится 7 месяцев (с октября по апрель).

Газификация в крае происходит постепенно, связь между численностью населения сельского поселения и протяженностью газовых сетей в данном сельском поселении наблюдается, но коэффициент корреляции между двумя этими показателями далек от 1, он составляет на 1 января 2015 года – 0,581. Связи между площадью сельского поселения и

проведенными в нем газовыми сетями не наблюдается, коэффициент корреляции между этими показателями в последние годы равен примерно - 0,15. Это свидетельствует о том, что газификация происходит там, где проживает и работает сельское население для улучшения его бытовых условий и условий труда, но вместе с тем этот процесс идет неравномерно (примерно половина населенных пунктов не газифицированы).

Имеются две причины, объясняющие это явление. Во-первых, газовые сети возможно провести не ко всем населенным пунктам, точнее - проведение газовых сетей к некоторым населенным пунктам, расположенным на далеком расстоянии от уже проведенных газовых сетей является высокочрезвычайно затратным. Во-вторых, проведение газовых сетей и установление специального газового оборудования в Пермском крае в сельских территориях происходит как за счет частных средств граждан и организаций, так и за счет бюджетных средств. Поэтому проведение газовых сетей зависит, в том числе, от уровня благосостояния сельского поселения.

Газ имеет огромное значение для развития экономики страны, он употребляется как топливо в промышленности и в быту. Благодаря газопроводу многие предприятия могут экономить денежные средства, так как газ является самым дешёвым топливом. Применение газа для технологических целей различных видов промышленности ведёт к значительному повышению производительности труда и улучшению качества продукции.

Оценка модели с использованием эконометрического анализа, результаты которого отражены в тексте, показала, что газификация сельских поселений Пермского края повышает производительность сельскохозяйственных организаций. Построение второй модели позволило сделать вывод, что газификация способна сдерживать отток населения из сельской местности, наблюдающийся как в предшествующие, так и в последние годы. Поэтому дальнейший процесс газификации – важный фактор, способствующий развитию сельских территорий и сельского хозяйства в Пермском крае.

Несмотря на то, что в настоящее время существует отрицательная динамика численности населения сельских поселений, и аграрные отношения являются не идеальными как в сфере производства, так и в обмене, распределении и потреблении, дальнейшее финансирование инфраструктурных объектов и производителей могут привести к смене тенденции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг. (на начало года), тыс. гол.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Крупный рогатый скот, всего	883	874,5	861,4	811,3	760	675	629	582,4	531,2
в том числе коровы	331	332,3	336,5	332,9	324	299	285	265,6	246,8
Свиньи	511	506,7	498,2	466,7	432	389	353	314,6	301,6
Овцы и козы	214	228,5	242,8	253,4	251	212	193	174,4	156,6
Птица (всего)	8352	8249	8580	7661	8050	7685	6727	6243	6069

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Крупный рогатый скот, всего	482	475	460,6	438,8	413	389	382	352,4	331,4
в том числе коровы	214	225,2	212,5	195,3	184	173	161	146,3	138,7
Свиньи	280	307,1	276,7	277,1	274	279	246	231,8	234,4
Овцы и козы	144	138,8	138	128,7	122	116	104	91,8	86,6
Птица (всего)	6774	7891	6525	6114	7071	7472	6183	6824	5882

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Крупный рогатый скот, всего	314	296	280,5	263,5	264	261	254	246,9
в том числе коровы	131	120,4	114,7	108,8	110	108	105	103
Свиньи	227	213,1	211,8	206	206	211	204	195,6
Овцы и козы	80,7	68,7	70,5	75,2	77,9	79,5	80,7	81,8
Птица (всего)	4775	5404	5870	6615	6746	6636	7026	7422

Источник: Пермьстат.

Приложение 2

Продуктивность коров и птицы в сельхозпредприятиях в Пермском крае за 1990-2015 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Надой молока на одну корову, кг (в сельхоз-предприятиях)	2570	2526	2285	2221	2060	2126	2258	2428	2658
Среднегодовая яйценоскость кур-несушек, шт.	250	245	251	254	251	245	246	266	266

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Надой молока на одну корову, кг (в сельхоз-предприятиях)	2596	2579	2808	3272	3510	3568	3546	3786	3853
Среднегодовая яйценоскость кур-несушек, шт.	269	282	294	296	303	307	316	317	312

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Надой молока на одну корову, кг (в сельхоз-предприятиях)	3736	4159	4376	4641	4840	5002	5105	5235
Среднегодовая яйценоскость кур-несушек, шт.	311	319	318	320	310	282	316	315

Источник: Пермьстат.

Приложение 3

Валовое производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Молоко, тыс. т	239	240	232	207	210	183	158	153	151
Яйца, млн. шт.	155	154	148	138	136	116	98,9	98,4	97,2
Молоко, тыс. т	850	842	802	767	701	655	652	654	681
Яйца, млн. шт.	963	905	811	789	803	817	745	852	866

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Молоко, тыс. т	145	150	145	144	143	134	124	119	122
Яйца, млн. шт.	93,4	98,4	97,2	96,4	98	93,2	85,1	85,1	85,5
Молоко, тыс. т	649	625	617	616	600	569	526	508	510
Яйца, млн. шт.	881	914	962	986	988	991	980	926	834

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Молоко, тыс. т	115	118	121	120	116	112	112	114
Яйца, млн. шт.	77,2	77,3	80,5	81,1	78,2	75,7	77,4	н/д
Молоко, тыс. т	480	479	476	481	485	461	472	482

Источник: Пермьстат.

Приложение 4

Посевные площади в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг., тыс. га

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Зерновые культуры, тыс. га	922,6	944	878,5	855	803	705,2	713,2	670,2	616,6
Технические культуры, тыс. га	1	0,8	1,8	2	1,3	1,4	1,1	0,4	0,6
Картофель, тыс. га	54,2	56,8	54,9	60,4	63,6	58	61,7	83	61,9
Овощи, тыс. га	5,6	7,5	7,9	8,8	9,8	10,9	11,5	12,5	11,7
Кормовые культуры, тыс. га	866,9	825,6	846,1	788,7	761,4	730,7	734,3	695,8	649,3

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зерновые культуры, тыс. га	599,7	581,6	578,2	544,2	462,3	446,5	427,2	375,8	350,9
Технические культуры, тыс. га	0,9	2,1	1,3	1,5	1,2	1	0,8	1	6,4
Картофель, тыс. га	65,8	65,8	70,1	69,9	69,5	69,2	46,6	43,5	42,2
Овощи, тыс. га	14,2	14,3	16,6	15,9	15,8	15,6	7,9	7,3	6,8
Кормовые культуры, тыс. га	637,8	625,2	601,1	603,9	611,7	579,5	517,1	531,8	528,8

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерновые культуры, тыс. га	344,1	305,9	285,3	282	254,1	268,1	243,8	248,3
Технические культуры, тыс. га	5,1	2,9	2,3	4,4	4,4	4,8	5,6	н/д
Картофель, тыс. га	41,4	41,3	41,2	42	43,1	42,8	42,2	42,2
Овощи, тыс. га	6,7	6,6	7,2	7,7	7,9	7,9	8	8,1
Кормовые культуры, тыс. га	516,7	511	459,2	457,1	432	412,3	439,4	н/д

Источник: Пермьстат.

Приложение 5

Урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг., центнеров с гектара

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Зерновые культуры в весе после доработки, ц с га	12,2	9,1	10,4	9,9	9,4	10,4	9,9	12,3	7,9
Картофель, ц с га	105	137	161	86	83	165	125	127	146
Овощи, ц с га	263	251	317	280	254	312	305	301	290

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зерновые культуры в весе после доработки, ц с га	7,6	9,8	13	12,6	13,3	10,5	11	11,9	11,4
Картофель, ц с га	127	105	114	119	101	99,8	83,1	122	106
Овощи, ц с га	355	301	276	247	242	243	236	217	211

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерновые культуры в весе после доработки, ц с га	12,9	14,9	12,5	16,3	13	12,9	16	13,8
Картофель, ц с га	143	163	95,1	161	142	131	129	124
Овощи, ц с га	261	267	246	309	287	302	287	283

Источник: Пермьстат.

Приложение 6

Валовое производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг., тыс. т

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Зерновые культуры в весе после доработки, тыс. т	12,2	9,1	10,4	9,9	9,4	10,4	9,9	12,3	7,9
Картофель, тыс. т	105	137	161	86	83	165,1	125	126,8	146,2
Овощи, тыс. т	263	251	317	280	254	311,6	305	300,7	289,5

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зерновые культуры в весе после доработки, тыс. т	7,6	9,8	13	12,6	13,3	10,5	11	12	11,4
Картофель, тыс. т	127	105,2	114	119,4	101,3	99,8	83,1	122	106
Овощи, тыс. т	355	301,2	276	246,7	241,8	242,8	236,4	217	211

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерновые культуры в весе после доработки, тыс. т	12,9	14,9	12,5	16,3	13	12,9	16	13,8
Картофель, тыс. т	143,1	163	95,1	160,7	142	130,7	128,7	124,3
Овощи, тыс. т	260,7	266,6	246,1	308,8	287,3	301,8	287,1	282,9

Источник: Пермьстат.

Приложение 7

Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Пермском крае за 1990-2015 гг., млн. руб.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Стоимость продукции, млн. руб.	2,4	4,5	36,1	460	1566	3985	5450,1	5848	5780
в т.ч. растениеводства, млн. руб.	0,8	1,9	17,8	224,9	801,6	2003	2746,4	3028	2694
животноводства, млн. руб.	1,6	2,6	18,3	235,1	764,8	1983	2703,7	2820	3085

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Стоимость продукции, млн. руб.	13059	14977	18104	17303	17454	19109	19814	21041	22702
в т.ч. растениеводства, млн. руб.	6996	7975	9492,7	8573	8298	8566	8523	9443	10212
животноводства, млн. руб.	6063	7001	8611,3	8730	9156	10543	11291	11599	12490

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Стоимость продукции, млн. руб.	26972	27352	30056	40557	36028	37652	41352	45764
в т.ч. растениеводства, млн. руб.	11118	11363	11810	19642	13881	15688	17289	17380
животноводства, млн. руб.	15854	15988	18246	20915	22148	21964	24380	28384

Источник: Пермьстат.

Приложение 8

Реализации основных видов сельхозпродукции сельхозорганизациями в Пермском крае за 1990-2015 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Зерно, тыс. т	236,7	156,4	179	136,8	110,3	157,8	179,4	205,2	156
Картофель, тыс. т	62,6	63,3	38,5	21,2	7,5	13,3	21,6	17,8	16,5
Овощи, тыс. т	94,3	65,7	63,3	45,8	33,6	37,9	29,5	29,1	26,6
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	164,6	144,7	129,4	120,5	120,8	99,1	93,2	92,2	89,9
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), тыс. т	562,3	508,8	409,8	368,3	310,1	278,6	260	259,8	268,6
Яйца пищевые, млн. штук	840,9	731,7	678,6	649,4	647,6	653,5	592,1	684	705,3

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зерно, тыс. т	130,4	137,7	195,2	177,9	274,2	165,4	125,8	133,9	117,1
Картофель, тыс. т	10	8,1	8,1	12,9	7,6	6,3	9,8	14,6	22
Овощи, тыс. т	31,3	29,8	30	27,1	25,1	22,3	19,6	18,3	17,8
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	82,9	86,9	83,8	87,5	90,5	84,5	80,4	82,7	84,5
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), тыс. т	248,3	239	251,8	278	281,8	283,4	274,1	289,9	298,2
Яйца пищевые, млн. штук	720	766,6	815,5	810,7	870,6	891,4	877,2	814	747,1

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерно, тыс. т	99,5	113	116,8	99,7	112,6	63,1	67,2	62,9
Картофель, тыс. т	17,7	29,6	33,2	41,9	60,9	38,9	102,4	40,8
Овощи, тыс. т	15,4	11,1	9,5	17,4	16,2	11,3	50,1	8,5
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	82,7	86,9	88,6	87,5	87,7	84,1	96	89,9
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), тыс. т	277	298,5	313,7	333	339,5	326,6	366,9	357,8
Яйца пищевые, млн. штук	659	680,1	814,9	907,5	923,9	860,2	894,9	967,9

Источник: Пермьстат.

Приложение 9

Потребление продовольствия на душу населения в Пермском крае за 1990-2014 гг.,
кг в год

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), кг	67	59	57	57	55	53	50	51	50
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), кг	356	303	253	274	234	225	223	225	231
Яйца, шт.	303	275	228	244	240	240	221	234	244
Картофель, кг	91	110	127	130	114	132	124	125	128
Овощи и бахчевые, кг	91	104	90	82	86	101	107	106	105
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые) кг	129	130	132	135	164	133	131	130	134

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), кг	48	48	48	50	52	53	52	54	56
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), кг	221	217	224	230	229	229	231	234	240
Яйца, шт.	243	255	257	259	255	252	250	266	265
Картофель, кг	123	112	114	115	104	98	94	106	103
Овощи и бахчевые, кг	114	119	116	115	108	105	104	102	101
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые) кг	130	134	137	141	137	133	139	137	134

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо),	57	58	59	60	61	62	61

кг							
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), кг	225	230	227	228	235	233	232
Яйца, шт.	265	274	274	276	277	272	273
Картофель, кг	106	111	105	107	123	121	118
Овощи и бахчевые, кг	107	106	103	105	104	107	103
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые) кг	124	125	125	123	125	124	127

Источник: Пермьстат.

Приложение 10

Ресурсы мяса и мясопродуктов в Пермском крае за 1990-2014 гг., тыс. т

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Ресурсы							
запасы на начало года	24,9	16,7	12,4	23,2	18,6	14,7	13,7
производство	116	98,9	98,4	97,2	93,4	97,5	95,5
ввоз, включая импорт	31,5	48,3	64,8	49,4	44,9	41,7	44,8
итого ресурсов	173	164	176	170	157	154	154
Использование							
производственное потребление	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
потери	0,3	0,1	0,1	0,6	0,3	0,3	0,3
вывоз, включая экспорт	0,4	4	4,3	5,4	2,9	2	2,6
личное потребление	155	147	148	145	139	138	137
запасы на конец года	16,7	12,4	23,2	18,6	14,7	13,7	14,3

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Ресурсы							
запасы на начало года	14,3	15,5	15,1	13,3	12,5	13,4	12,9
производство	93,9	94,7	89,4	85,1	85,1	85,5	77,2
ввоз, включая импорт	50	55,7	60,6	66,6	69,6	77,9	87,9
итого ресурсов	158	166	165	165	167	177	178
Использование							
производственное потребление	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0
потери	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2
вывоз, включая экспорт	6,1	6,1	8	10,2	7	12,3	12,1
личное потребление	136	144	143	142	147	151	153
запасы на конец года	15,5	15,1	13,3	12,5	13,4	12,9	12,4

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы						
запасы на начало года	12,4	12,7	13,5	13,2	14,5	13,6
производство	77,3	80,5	81,1	78,2	75,7	75,7
ввоз, включая импорт	92,2	91	91,2	98,6	110	105
итого ресурсов	182	184	186	190	201	194
Использование						
производственное потребление	0,1	0,1	0,1	0,3	0	0,1
потери	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1
вывоз, включая экспорт	14,5	15,5	14,5	15,3	24,2	22,3
личное потребление	154	155	158	160	163	160
запасы на конец года	12,7	13,5	13,2	14,5	13,6	12,2

Источник: Пермьстат.

Среднесписочная численность работников организаций (сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства) Пермского края, человек

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Пермский край						
Муниципальный район	31709	28583	25008	23082	21036	18786
Муниципальные районы Пермского края	27564	24860	21903	20250	18371	16044
Бардымский муниципальный район	35	24	15	12	7	13
Александровский муниципальный район	197	99	115	160	60	н/д
Березовский муниципальный район	1139	938	883	862	815	687
Большесосновский муниципальный район	335	290	276	241	213	182
Верещагинский муниципальный район	807	724	635	594	598	541
Горнозаводский муниципальный район	168	171	115	82	72	н/д
Гремячинский муниципальный район	191	177	124	55	34	н/д
Добрянский муниципальный район	185	151	122	90	45	н/д
Губахинский муниципальный район (до 2012 года)	101	67	75	45	62	н/д
Еловский муниципальный район	275	233	224	219	0	н/д
Ильинский муниципальный район	339	220	100	105	35	н/д
Карагайский муниципальный район	925	914	885	823	713	573
Кизеловский муниципальный район	63	47	53	36	36	н/д
Кишертский муниципальный район	477	417	349	303	312	352
Красновишерский муниципальный район	232	206	161	147	142	138
Краснокамский муниципальный район	1669	1602	1482	1474	1403	1322
Куединский муниципальный район	1914	1818	1664	1552	1501	1184
Кунгурский муниципальный район	3029	2855	2552	2483	2303	1951
Лысьвенский муниципальный район (до 2012 года)	224	208	195	197	181	н/д
Нытвенский муниципальный район	994	893	776	759	702	688
Октябрьский муниципальный район	720	639	578	573	555	363
Ординский муниципальный район	807	769	674	488	498	486
Осинский муниципальный район	280	310	189	152	146	143
Оханский муниципальный район	803	856	859	810	772	746
Очерский муниципальный район	452	416	371	352	354	275
Пермский муниципальный район	3392	2818	2412	2237	2118	2073
Сивинский муниципальный район	1279	1127	1086	1022	876	759
Соликамский муниципальный район	695	657	583	529	487	480
Суксунский муниципальный район	659	580	516	501	376	362
Уинский муниципальный район	316	328	241	212	188	188
Усольский муниципальный район	27	27	4	0	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район	1720	1659	1504	1366	1196	994
Частинский муниципальный район	578	553	514	478	432	287
Чердынский муниципальный район	1320	903	570	424	402	321
Чернушинский муниципальный район	681	677	591	500	392	368
Чусовской муниципальный район	536	489	406	369	347	345
Городские округа Пермского края						
Городские округа	1275	1157	837	644	602	906
Город Пермь Городские округа	706	622	390	328	329	450
Город Березники Городские округа	86	95	90	72	47	н/д
Город Кунгур Городские округа	145	134	93	76	75	44
Город Соликамск Городские округа	338	306	244	140	124	132

Коми-Пермяцкий округ							
Муниципальный район	2870	2566	2269	2188	2063	1836	
Муниципальные районы Коми-Пермяцкого округа							
Муниципальный район	2757	2489	2219	2141	2013	1785	
Муниципальный район Гайнский	428	378	390	368	337	340	
Муниципальный район Косинский	88	59	34	26	27	н/д	
Муниципальный район Кочевский	274	240	187	173	154	н/д	
Муниципальный район Кудымкарский	862	796	775	749	707	674	
Муниципальный район Юрлинский	110	91	28	27	29	н/д	
Муниципальный район Юсьвинский	997	925	804	799	759	568	
Городские округа Коми-Пермяцкого округа							
Город Кудымкар Городские округа	113	77	50	47	50	51	

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 12

Одиночное протяжение уличной канализационной сети сельских поселений Пермского края, метр

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бардымский муниципальный район							
Бардымское сельское поселение	3000	3000	3000	3000	3000	3000	6100
Березовский муниципальный район							
Асовское сельское поселение	350	350	350	350	350	350	350
Березовское сельское поселение	11796	11796	11796	11796	11796	11796	11796
Большесосновский муниципальный район							
Большесосновское сельское поселение	1700	1700	1700	1700	1700	1700	1700
Левинское сельское поселение	2000	2000	2000	2000	2000	2000	2000
Верещагинский муниципальный район							
Бородульское сельское поселение	3200	3300	3300	400	3300	3300	3300
Вознесенское сельское поселение	5300	5300	5300	2900	2900	2900	2900
Зюкайское сельское поселение	7200	7200	7200	7200	7200	7200	7200
Нижнегалинское сельское поселение	4740	4740	4740	4700	2451	2451	2451
Путинское сельское поселение			2329,1	2329,1	2329,1	2329,1	2329,1
Горнозаводский муниципальный район							
Пашийское сельское поселение	8000	8000	8000	8000	7750	7750	12000
Теплогорское сельское поселение	10000	10000	10000	10000	9500	9500	9500
Гремячинский муниципальный район							
Шумихинское сельское поселение	5400	5400	5400	7000	7000	7000	7000
Юбилейнинское сельское поселение	3800	3800	3800	3800	3800	3800	3800
Добрянский муниципальный район							
Дивинское сельское поселение	100	100	100	100	100	100	100
Губахинский муниципальный район							
Широковское сельское поселение	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100
Еловский муниципальный район							
Еловское сельское поселение	7900	7900	7900	8000	8000	8000	8200
Ильинский муниципальный район							
Васильевское сельское поселение	н/д	н/д	781	781	781	781	781
Ильинское сельское поселение	3000	5040	5247	5247	5247	5247	5247
Посерское сельское поселение	2500	3000	1972	1972	1972	1972	1971
Сретенское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	1400	1400
Карагайский муниципальный район							
Карагайское сельское поселение	4969	12200	12200	12200	12200	12200	12200
Менделеевское сельское поселение	2215	5440	5440	5600	5600	5600	5600

Обвинское сельское поселение	616	1500	1500	1500	1500	1500	1500
Кизеловский муниципальный район							
Северно-Коспашское сельское поселение	5690	7500	7500	7500	7500	7500	7500
Центрально-Коспашское сельское поселение	17300	17300	26200	9000	9000	5945	9000
Шахтинское сельское поселение	8000	8000	8000	8000	8000	15900	15900
Южно-Коспашское сельское поселение	9900	9900	9900	9900	9900	9900	9900
Кишертский муниципальный район							
Посадское сельское поселение	25000	25000	25000	24000	24000	24000	22700
Усть-Кишертское сельское поселение	300	300	300	1000	1000	1000	1700
Красновишерский муниципальный район							
Верх-Язвинское сельское поселение	3000	3800	3800	3000	3000	3000	3800
Краснокамский муниципальный район							
Майское сельское поселение	2600	2600	10800	1600	1600	1600	1600
Стряпунинское сельское поселение	500	500	1500	500	2000	2000	2000
Куединский муниципальный район							
Куединское сельское поселение	2700	2700	2700	2700	2700	4700	5488
Шагиртское сельское поселение			3900	3900	3900	3900	3900
Кунгурский муниципальный район							
Годлыревское сельское поселение	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
Ергачинское сельское поселение	2500	2500	750	750	750	1800	1800
Зарубинское сельское поселение	1500	1500	1500	1500	1500	1500	1500
Комсомольское сельское поселение	11000	11000	11000	12312	12312	12312	12312
Кыласовское сельское поселение	900	900	900	1020	1020	1020	1020
Ленское сельское поселение	2270	2270	2270	2270	2270	2270	2270
Моховское сельское поселение	2700	2700	4931	4931	4931	4931	4931
Плехановское сельское поселение	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000
Тихановское сельское поселение	500	500	500	500	500	500	500
Троельжанское сельское поселение	250	250	250	250	250	250	250
Усть-Туркское сельское поселение	2300	2300	2300	2300	2300	2300	6700
Филипповское сельское поселение	5100	5100	5100	5100	5100	5100	5100
Шадейское сельское поселение	6700	6700	6700	6700	9475,6	9476	9475,5
Нытвенский муниципальный район							
Григорьевское сельское поселение	2800	2800	2800	2800	2800	2800	2800
Чайковское сельское поселение	7430	7510	7510	7510	7510	7510	7510
Чекменевское сельское поселение	1800	1800	1800	2600	2600	2600	2600
Шеринское сельское поселение	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000
Осинский муниципальный район							
Паклинское сельское поселение	1620	1620	1620	1620	1620	1620	1620
Оханский муниципальный район							
Тулумбаихинское сельское поселение	865	865	865	865	865	865	865
Таборское сельское поселение		3200	3200	3200	3200	3200	3200
Пермский муниципальный район							
Бершетское сельское поселение	3780	5996	5943,9	5943,9	5996,4	5996,4	5996,4
Двуреченское сельское поселение	20769	23429	24000	21300	21300	21300	22500
Кондратовское сельское поселение	13000	13000	13000	13700	13000	13000	13000
Кояновское сельское поселение	1500	1500	1100	1100	1100	1100	
Кукуштанское сельское поселение		3670	4800	4800	4800	4800	4800
Култаевское сельское поселение	24020	42061	38400	38400	38400	38400	38400
Курашимское сельское поселение	3670	3670	3670	3670	3670	3670	3670
Лобановское сельское поселение	6500	7600	7600	7600	7600	7600	14300
Лядовское сельское поселение	2787,5	4400	4400	4400	4400	4400	4400
Мостовское сельское поселение	2660	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Муляжское сельское поселение	4666,5	4666,5	5600	5600	5600	5600	5600
Нижемуллинское сельское поселение	10250	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Гамовское сельское поселение	4500	4500	5560	3700	5880	13127	13127
Пальниковское сельское поселение	1000	1630	1000	1000	3000	3000	3000
Платошинское сельское поселение	7250	7250	5700	4900	4193,8	4194	4194
Рождественское сельское поселение	900	900	900	900	900	900	900
Савинское сельское поселение	6000	6000	6000	6000	6000	6071	6071
Соковское сельское поселение	11229	11229	11300	11300	11300	11229	11229
Сылвенское сельское поселение	11266	13240	29000	33400	23801	20008	22689
Усть-Качкинское сельское поселение	21500	21500	10500	22664	13017	13017	13017
Фроловское сельское поселение	7078	7078	7100	7100	7100	7462	7462
Хохловское сельское поселение	4160	4922	3000	3000	3315	3315	3315
Юговское сельское поселение	1470	1470	1100	1100	1515	1515	1100
Юго-Камское сельское поселение		10500	9700	26500	12600	14400	14400
Свинский муниципальный район							
Бубинское сельское поселение	3800	3800	3800	3800	3800	3800	3800
Екатерининское сельское поселение	2900	2900	2900	2900	2900	2900	2900
Северокоммунарское сельское поселение	4236	6100	6100	6100	6100	6100	6100
Свинское сельское поселение	1964	1964	1964	2620	2620	2620	3900
Соликамский муниципальный район							
Половодовское сельское поселение	600	600	600	7185	7185	7185	5802,1
Тохтуевское сельское поселение	1100	1100	1100	9158	9158	9158	9158
Тюлькинское сельское поселение				1200	1200	1200	1200
Родниковское сельское поселение	400	400	400	4000	4000	4000	4000
Суксунский муниципальный район							
Киселевское сельское поселение	4500	4500	4500	1800	1800	3000	3000
Ключевское сельское поселение	1300	1300	1300	1300	1500	1500	1500
Усольский муниципальный район							
Усольское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	2500	2500
Орлинское сельское поселение	н/д	249	н/д	н/д	н/д		76
Пыскорское сельское поселение	2300	230	2300	2300	2300	2300	2300
Романовское сельское поселение							35
Троицкое сельское поселение	2500	2500	2500	2500	2500	2500	2500
Чайковский муниципальный район							
Альняшинское сельское поселение	5084	5084	5084	5084	5084	5084	5084
Большебукорское сельское поселение	2900	2900	3576	3576	3576	3576	3576
Ваньковское сельское поселение	6440	6440	6440	6440	6440	6440	6440
Зипуновское сельское поселение	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000
Марковское сельское поселение	1820	8300	8300	8300	8300	8300	8300
Ольховское сельское поселение	5580	5580	5580	5580	5580	5580	5580
Уральское сельское поселение	2500	2500	2500	2500	2500	2500	7900,8
Фокинское сельское поселение	2100	2900	2900	2900	2900	2900	2900
Частинский муниципальный район							
Частинское сельское поселение	3900	3900	3900	3900	3900	3900	3900
Чусовской муниципальный район							
Верхнекалинское сельское поселение	6000	6000	6000	6000	6000	6000	6000
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	2100	2813,4	2813,4	2813,4	2813,4	2813,4	2813,4
Калинское сельское поселение	800	327,8	327,8	327,8	327,8	327,8	327,8
Комарихинское сельское поселение	3000	3000	3000	3000	3000	3000	3000
Скальнинское сельское поселение	12600	12600	12600	12600	12600	12600	13764
Кочевский муниципальный район							
Кочевское сельское поселение	2135	2135	2135	5144	5144	5144	5144

Кудымкарский муниципальный район								
Белооевское сельское поселение	4700	3000	4700	4700	4700	4700	4700	1152
Верх-Иньвинское сельское поселение								
Егвинское сельское поселение	2800	2800	2800	н/д	н/д	н/д	н/д	400
Ленинское сельское поселение	1700	1000	1700	1700	1700	1700	1700	1700
Ошибекское сельское поселение								
Степановское сельское поселение	500	500	500	500	500	500	500	500
Юсьвинский муниципальный район								
Пожвинское сельское поселение	4500	4500	4500	3100	3100	3100	3100	3100
Юсьвинское сельское поселение	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 13

Одиночное протяжение уличной водопроводной сети сельских поселений
Пермского края, метр

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бардымский муниципальный район									
Бардымское	18,5	30	18700	16900	14756	14756	14756	28500	28500
Березниковское	8	7	н/д	7000	7000	7000	7000	н/д	4700
Бичуринское	3,7	3,7	н/д	3700	3700	3700	3700	3700	3700
Брюзлинское	3,4	5	н/д	5000	5000	5000	5000	3400	3400
Печменское	н/д	2	н/д	2000	1800	1800	1800	н/д	1800
Шермейское	4	3,7	н/д	3644	3644	3644	3644	4000	4000
Александровский муниципальный район									
Скопкортненское	2,6	3	3000	3000	3000	3800	3800	3800	2900
Березовский муниципальный район									
Асовское	21	21	21000	21000	21000	21000	21000	21000	21000
Березовское	11,86	11,86	11868	11868	11868,5	11868	1186	11869	11869
Дубовское	18,25	18,25	18250	18250	18133	18133	18133	18133	18133
Заборьинское	15	14,4	14400	14400	14400	14400	14400	14400	14400
Кляповское	14,1	14,1	14100	14100	14100	14100	14100	14100	14100
Переборское	45,4	45,4	45400	45400	45400	45400	45400	45400	45400
Сосновский	7,8	7,77	7800	7800	7400	7400	7400	7400	7400
Большесосновский муниципальный район									
Большесосновское	52,4	42,9	50600	50600	50600	50600	26900	25800	35888
Кленовское	4	13	13000	11600	11600	11585	8200	4400	11500
Левинское	8	8	8000	8000	8000	8000	5800	6000	6000
Петропавловское	13	14,1	14100	14100	15100	14100	14100	15000	15178
Полдозовское	31,8	31,8	31800	31800	31800	31800	18800	21800	28800
Тойкинское	13,3	14,9	14900	14233	14233	11000	11000	11000	14000
Черновское	34	37	37000	32600	32600	36000	26200	34200	34200
Верещагинский муниципальный район									
Бородульское	26	26	26000	18983	18983	20000	20000	20000	20000
Вознесенское	12,2	34,3	34300	34300	34300	21400	21400	21400	21400
Зюкайское	13	20	24350	24350	24350	24350	24350	24350	24350
Нижегалинское	16,7	18,8	18800	18800	18800	16100	16100	16100	16100
Путинское	12	17,6	12600	12600	12600	16880	16880	16880	16880
Сепычевское	19,1	20,3	20300	20300	20300	21000	21000	34000	34000
Горнозаводский муниципальный район									
Бисерское	2	8	8100	8100	8100	8100	8100	8100	8100
Кузье-Александровское	33,12	12	12000	12000	12000	12000	12000	12000	12000
Медведкинское	13	13	13000	13000	13000	13000	13000	13000	13000

Пашийское	35	36	36000	36000	36000	36000	36000	36000	36700
Сарановское	4,34	6,2	8700	8700	8700	8700	8700	8700	8700
Теплогорское	16,01	15,5	15500	15500	15500	15500	15500	15500	15500
Гремячинский муниципальный район									
Усьвенское	н/д	9,2	9200	7200	7200	7200	7200	7200	7200
Шумихинское	16,2	16,2	15000	15000	15000	30000	30000	13000	13000
Юбилейнинское	3,6	17,6	17600	3600	17600	17600	17600	3180	3180
Добрянский муниципальный район									
Вильвенское	0,3	0,3	300	3100	3600	3100	1500	1500	1500
Висимское		6	6441	6441	6400	7408	7408	7400	7400
Дивьянское	3	3,5	3500	4700	4700	7000	7000	26000	26000
Краснослудское	8	8	9000	9900	15500	15500	17500	19850	19850
Перемское	16	15	15217	16000	16000	16500	13000	13000	16500
Сенькинское	14,5	14,5	14500	8700	12000	8700	3300	3300	3300
Губахинский муниципальный район									
Широковское	5,8	5,35	5800	5350	5600	5350	5350	н/д	н/д
Еловский муниципальный район									
Брюховское	15,2	17	16794	10670	10670	10670	16370	22221	22221
Дубровское.	8,1	8	8100	8100	8100	8100	8100	8580	8580
Еловское	40	42	42000	42000	43300	47324	66030	52998	67777
Крюковское	9,9	9,9	9991	9991	9991	9991	н/д	н/д	н/д
Сугановское	2,1	2,1	2100	2100	2100	2100	4323	4323	4322
Малоусинское	3,2	3	3000	3800	3800	3800	3800	3900	3900
Осиновское	5,6	5,7	5700	5700	5700	5700	н/д	н/д	н/д
Плишкаринское	8,7	8,7	8715	8715	8715	8715	н/д	н/д	н/д
Ильинский муниципальный район									
Васильевское	5,1	5,1	5000	5000	12100	12100	12100	9000	9000
Ивановское	6,8	6,8	6800	6800	6800	6800	6800	4400	4400
Ильинское	29	33	33000	42300	33700	33700	33700		
Ильинское..								34000	34200
Посерское	1,9	2,9	2900	2900	2900	2900	2900	8553	8553
Среденское	7,7	11,7	14974	12600	9400	9400	9400	17658	17658
Филатовское	8	8	7800	7800	7800	7800	7800	5100	5100
Карагайский муниципальный район									
Карагайское	35,14	39,4	30468	35443	35443	35443	35443	40977	46172
Козьмодемьянское	7,6	7,6	6583	7600	7600	7600	7600	7600	6470
Менделеевское	27,2	23,2	20003	23100	23100	30000	30000	33528	33528
Нердвинское	13,1	13,1	1705	12100	12100	12100	12100	12100	12350
Никольское	3,7	8,6	7427	8600	8600	8600	8600	8600	8600
Обвинское	9,4	9,6	8330	9600	9600	9600	13700	4976	8800
Рождественское	11,2	11,2	9884	11200	12620	12620	12620	13474	13474
Кизеловский муниципальный район									
Северно-Коспашское	20,7	6	6006	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Центрально-Коспашское	27,4	27,4	27400	27400	27400	27400	27400	16700	27400
Шахтинское	21	22	22000	22000	22000	22000	22000	22000	22000
Южно-Коспашское	7,5	16,8	16800	16800	16800	16800	10978	10978	10978
Кишертский муниципальный район									
Андреевское.	5,8	5,8	5780	5780	8280	8280	8280	8280	5570
Кордонское	24	24	24000	24000	28000	28000	28000	28000	18330
Мечинское	5,2	5,2	11200	11200	11200	5196	5196	5196	
Осинцевское	9,8	9,8	10190	10190	10190	10190	10190	10190	13100

Посадское	29,26	29,3	29300	29300	26000	26300	26300	25634	28260
Усть-Кишертовское	33,5	34,3	34300	34300	31100	31100	31100	31100	43120
Красновишерский муниципальный район									
Вайское	3	3	3000	3000	3000	3000	5000	5000	5000
Верх-Язывское	20,4	22	24200	32660	24200	25000	29100	29100	29100
Вишерогорское	7,6	7,6	7600	7600	7600	7600	7600	7600	7600
Мутихинское	1,2	1,2	1200	1200	1200	1200			
Усть-Язывское	8	8,5	14000	14000	14000	8300	8000	11000	11000
Краснокамский муниципальный район									
Майское	25,7	12,7	12700	12700	12700	7100	7100	7100	7100
Стряпунинское	18,6	18,6	8800	8800	8800	10000	8800	8800	8800
Куединский муниципальный район									
Бикбардинское		4,6	5300	7500	7500	7500	7500	7500	7500
Большегондырское	31,3	40,25	40250	40700	40700	40700	40700	40700	41000
Большекустовское	2,2	4,7	4700	7800	7800	7800	7800	7800	7800
Большеусинское	10,3	15,3	15300	15300	15300	15300	15300	15300	15300
Куединское	80	80	80300	67594	67904	70200	70200	70200	70200
Нижнесавинское	15	16	16000	16000	16000	16000	16000	10532	10532
Опшинское		3,5	3500	3500	3500	4000	4000	4000	6500
Талмазское	6	6,05	6045	6045	6045	6045	6195	6195	6195
Федоровское	14	14	13000	13000	13000	13980	13980	13980	13980
Шагирское	10,3	10,3	10300	29700	29700	29700	29700	29700	29700
Кунгурский муниципальный район									
Бырманское	5	5	5000	5000	5000	14000	15000	15000	15000
Годлыревское		21,2	15800	15800	15800	15800	21000	21000	21000
Ергачинское	1,4	4,5	4800	4800	2800	2800	2800	4200	4200
Зарубинское	26,1	24,9	27900	27900	27900	27900	27900	27900	34000
Калининское	14	14	14000	14000	14000	14000	14000	14000	14000
Комсомольское	15,1	15,1	15100	15100	15100	15810	15810	15810	15810
Кыласовское	12,8	10,3	20150	20150	20150	20150	20150	16356	16356
Ленское	66,75	58	66750	66750	66750	66750	66750	66750	66750
Мазунинское	13	13	11000	11000	11000	11000	11000	11000	14020
Моховское	9,3	9,3	9300	6900	6515	6515	6515	6515	6515
Насадское	5,92	3	12000	10950	15659	15659	15659	15659	1565
Неволинское	9,2	10,1	9200	9200	9200	9200	9200	15228	11056
Плехановское	11,2	11,2	11200	11200	11200	11200	11200	11200	11200
Сергинское	27	27	27000	28000	27430	27430	27430	27670	28039
Тихановское		2	2000	2000	2000	2000	2000	3044	3044
Троельжанское	18,3	18,3	18300	18300	18300	18300	18300	16890	18500
Усть-Гурьское	15,3	15,8	16400	16400	16400	16400	15800	15800	9625
Филипповское	4,4	21	21000	21000	21000	21000	21000	21000	21000
Шадейское	6,5	9,1	9100	9100	9100	9100	8303	8303	8303
Лысьвенский муниципальный район									
Кормовищенское	28,6	34	34935	34935	29453	29453	29453	н/д	н/д
Кыновское	22	32,5	32500	32500	26690	26690	26690	н/д	н/д
Новорождественское	21	25,5	25500	25500	20053	20053	20053	н/д	н/д
Нытвенский муниципальный район									
Григорьевское	17,4	18,5	18500	21800	24800	1070	1240	24200	24200
Постаноговское	1,1	1,67	1670	1670	11300	11300	11300	11300	11300

Чайковское.	25	26,96	26960	28640	28640	28640	28938	28938	28938
Чемневское	2,8	4,3	4300	4300	4300	4300	4300	2800	2800
Шерьинское	12	12	12000	12500	12500	13000	13000	12800	12800
Октябрьский муниципальный район									
Атягузинское	15	15	20000	20000	20000	20000	20000	20000	5000
Басинское	15	15	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000
Биявашское	18,55	18,5	14405	14405	14405	14405	14405	14405	14405
Богородское	6	6	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000
Верх-Тюшевское	25,2	20,5	20508	20508	20508	20508	20508	20508	20508
Енапаевское	6,5	6,5	6500	6500	6500	6500	6500	6500	6500
Заводо-Тюшевское	22	22	22200	22200	22200	22200	22200	22200	14207
Петропавловское	20	20	20000	20000	20000	20000	20000	20000	20000
Русско-Саринское	20,2	20,2	20200	20200	20200	20200	20200	20200	20200
Щучье-Озерское	11,2	11,2	11200	11200	11200	11200	11200	11200	11200
Ординский муниципальный район									
Ашапское	15,9	16,9	16900	16900	20700	20700	20700	18900	15900
Карьевское	21,9	22	22000	23000	23000	23000	23000	21900	21900
Краснояльское	16,2	16,2	16200	18200	18200	18200	18200	27225	27928
Медянское	25,1	25,1	25100	25000	25000	25000	25000	28354	27200
Ординское	27,4	27	27000	32000	32000	32000	32000	36655	46570
Осинский муниципальный район									
Верхнедавыдовское	10	10	10037	10037	10037	10037	10000	10037	10037
Горское	12,14	12,1	12100	12100	10685	10685	10600	10685	10685
Гремячинское	7	7	7000	7000	4687,15	4687	4700	4687	4687
Комаровское	4,5	4,5	4500	6748	6748	6748	6700	6748	6748
Крыловское	10	10	10000	18417	18417	18417	18400	18417	18417
Новозалесновское	9,35	9,35	9350	9350	9238	9238	9200	9238	9238
Пальское	5	5	5000	5000	8516	8516	8500	8516	8516
Паблинское	19	19	16910	16910	16903	16903	14100	14103	14103
Оханский муниципальный район									
Андреевское	5,7	5,7	5700	5700	5700	12000	15000	15000	15000
Беляевское	12,08	12,1	12100	12100	12100	11085	12000	12000	12000
Дубровское	15,35	20,3	17220	17220	17220	17220	18958	18958	18958
Казанское	6,97	6,97	6879	6879	6976	6976	6976	6976	6976
Острожское	1,9	28	28000	28000	28000	28000	28000	28000	16698
Тулумбаихинское	12,7	14,9	14900	14900	14900	14270	14270	14270	14270
Таборское	12,5	12,5	12500	12500	12500	12500	9113	9113	9113
Очерский муниципальный район									
Павловское.	40	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Кипринское	9,7	9,9	10600	10600	10560	10560	10560	10560	10560
Нововознесенское	10,3	8,07	10270	10270	10534	10534	10534	10534	10534
Спешковское	12	12,29	12290	12290	16684	16684	16684	16684	16684
Пермский муниципальный район									
Бершетское	10	5,03	5030	5026	5480,2	5480	5026	5026	5026
Двуреченское	22	24,2	24200	38100	35200	29500	29500	29500	29500
Заболотское	10	10	10000	7600	9400	9400	10000	10000	10000
Кондраговское	11	8,16	17100	17100	17100	18383	17100	17100	17100
Кояновское	3	3	3000	3000	1700	1700	2200	2200	н/д

Кукуштанское	7,78	11	11000	24000	11680	11680	13000	14500	14500
Култаевское	19,7	38,75	19650	41300	53300	53300	53300	53300	53300
Курашимское	13	13	13000	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Лобановское	9,6	9,4	9400	13700	17700	17700	17700	17700	24500
Лядовское	н/д	3,5	6849	8300	7700	н/д	н/д	н/д	н/д
Мостовское	4,22	5,67	5670	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мулянское	6,2	5,8	6023	6023	5100	5100	6023	6023	н/д
Нижемуллинское	11,8	1,9	11800	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Гамовское	10	11,6	11600	13588	15556	13000	12556	15501	15500
Пальниковское	10	6,5	6500	9310	6500	6500	6500	9500	9500
Платошинское	7,8	6,2	5900	5900	8300	7800	10047	10047	10047
Рождественское	6,22	15,5	15500						
Савинское	13,08	13,08	23800	23800	18400	18400	18400	18403	18403
Соколовское		3,5	4197	4197	4200	4200	4200	4197	
Сылвенское	27,7	27,6	27657	29278	42700	49700	36127	36127	36127
Усть-Качкинское	15,5	15,5	23403	23403	17800	17860	27140	27140	27140
Фроловское	10,62	2,8	7124	7124	10600	10600	10750	10750	10750
Холовское		8	8000	8000	8100	8100	8200	11495	11495
Юговское	20,68	20,5	20680	20680	18000	18000	20895	20895	20895
Юго-Камское.				14275	12400	23000	22700	22700	22700
Сивинский муниципальный район									
Бубинское	27,7	22,5		22500	22500	22500	22500	22500	22500
Екатерининское	12,7	10,8	10800	12700	12700	12700	12700	12700	12700
Северокоммунарское	30,65	23,66	23660	23660	23660	23660	23660	23660	23660
Сивинское	16,15	38,6	38040	38040	38040	43858	43858	43858	75740
Солкамский муниципальный район									
Касибское	12,3	12,3	4300	4300	11712	9882	9729	9728	9728
Краснобережское	8,9	7	7400	7400	9679	9679	11218	11218	11218
Половодовское	25,63	25,63	8200	8200	22180	22180	22396	22396	22396
Тохтуевское	17,8	17,8	9300	9300	19600	19600	20643	20643	20643
Тюлькинское	11,3	11,3	11200	11200	13224,7	13225	13225	13225	13225
Родниковское	8	10	10000	10000	10000	10000	10200	8800	8800
Суксунский муниципальный район									
Киселевское	15	20	21500	21500	21500	21500	21500	22000	22000
Ключевское	4,6	4,6	4600	4600	4600	4600	4600	4600	26500
Поедугинское	13	13	14700	14700	14700	14700	14700		
Тисовское	19,2	19,2	19200	19200	19200	21000	21000	21900	
Уинский муниципальный район									
Аспинское	7,5	7,5	7500	10500	10500	10500	24770	24770	24770
Воскресенское	13,6	13,6	13600	13600	13800	13800	13800	13800	13800
Ломовское	10	12,5	12500	12500	12250	12250	12500	12500	12500
Нижнешьповское	4	4	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000
Судинское	10	10	10000	10000	10000	10000	10000	10000	10000
Уинское	72,2	39	39000	42800	42800	43137	44100	44100	44100
Чайкинское	13	13	13000	13000	13000	13000	12930	12930	12930
Усольский муниципальный район									
Усольское	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7200	7200
Березовка на Каме	7,1	7,1	2583	8600	8600	9500	8600	8600	н/д
Орлинское	2,3	2,3	2300	4088	2300	2350	2350	2350	2350
Пыскорское	17,8	17,8	17800	17800	17800	17800	17800	17800	
Романовское	18	3,2	3200	3200	18000	18000	18000	18000	18000

Троицкое	12	12	12000	12000	7200	7200	7200	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район									
Альяшинское	8,3	8,28	8279	8279	8279	11779	11779	11779	11779
Большебукорское	5,5	5,5	5502	5500	5500	5500	5500	5500	5500
Ваньковское	15,2	15,2	15200	15200	15200	15200	15200	15200	15200
Зипуновское	10,27	10,27	10270	10270	10270	10270	10270	10270	10270
Марковское		8,31	8310	45000	45000	45000	45000	45000	45000
Ольховское	9,42	9,42	9420	9420	9420	9420	9420	9420	9420
Сосновское	10,6	10,6	10600	10600	10600	14500	14500	14500	14500
Уральское	11,3	11,3	11300	11300	11300	11300	11300	11300	9729
Фокинское	13,33	13,33	13330	13400	32625	32625	32625	32625	32625
Частинский муниципальный район									
Бабкинское	18	28,5	28500	28500	28500	28500	28500	28500	28500
Ножовское	15	25	32000	32000	32000	32000	32000	32000	32000
Частинское	47,6	82,1	83100	82100	82100	82100	82100	82100	82100
Шабуровское	17	42	41000	42000	42000	42000	42000	42000	42000
Чердынский муниципальный район									
Бондюжское	3,5	3,5	4100	4500	4100	4100	4100	3500	1500
Валайское	4	4	4000	4000	400	400	400	400	400
Вильгортское	1,23	1,5	1657	1660	1807	2152	2152	1807	1237
Колвинское		1,5	1500	1500	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Керчевское	13	13	13000	13000	13000	13000	13000	11000	7000
Покчинское	10	8	8500	8500	8500	8500	8500	9122	7302
Рябининское	30	13	13500	13500	13500	13500	13500	12500	7561
Усть-Урольское	2	2	1000	1000	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чернушинский муниципальный район									
Ананьинское	1,5	1,5	1500	1500	4100	4100	4100	6112	6112
Бедражинское	3,3	1,85	1850	3200	7892	7892	8800	8800	8800
Бродовское	11	11	11000	10637	14191	14191	18088	18181	18181
Деменовское	5	5	6699	7100	7100	7100	7100	7100	6700
Етышинское	10,1	10,1	10100	10100	10100	10100	10100	10100	10100
Калиновское		3,1	3104	9000	8110	8110	8110	8110	11510
Павловское	9,45	9,45	9450	11312	11312	11312	13182	13182	21300
Рябовское	8	12,5	12500	12200	12200	20000	20000	20000	19300
Слудовское	8	8	8000	8000	8000	8000	8000	8000	10240
Сульмашинское	1,6	1,56	1559	1559	1559	1559	1559	1559	1559
Таушинское	5,4	5,4	9635	9635	9635	9901	9901	9901	9901
Труновское	18,2	18	18140	18400	18400	18400	18470	18470	18236
Трушниковское		8	6662	6662	6662	6662	6662	6662	6662
Тюинское	3,8	3,79	3786	3786	3786	3786	8057	8057	8057
Чусовской муниципальный район									
Верхнекалинское	6,8	17	17000	17000	17000	17000	17000	17000	17000
Никифоровское	5,5	12	10000	9000	9000	9000	9000	12300	12300
Сельское	8	15,9	20500	1590	1590	1590	1590	21000	20500
Верхнечусовское									
Городковское	7,6	7,6	14000	10653	10653	10653	11112	11112	11112
Калинское	4,1	3,1	3100	7400	7400	7400	7400	7400	7400
Комарихинское	24	23,2	23200	23300	23300	23300	23300	23300	23300
Скальнинское	15,7	31	31000	31000	31000	31000	31000	31000	31000
Гайнский муниципальный район									
Гайнское	8	8	10501	15000	6500	6500	3500	3500	3500
Иванчинское	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	4400	4400	5000
Косинское	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	34500	н/д
Светличанское	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	3200	н/д

Чазевское	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	9539	н/д
Косинский муниципальный район										
Косинское	15	18,3	18300	33000	34500	34500	34500	н/д	18300	
Светличанское	2,6	3,2	3200	3200	3200	3200	3200	н/д	3200	
Чазевское	5	5	5000	5000	5000	3060	4100	н/д	800	
Кочевский муниципальный район										
Большекочинское	5	5	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000	
Кочевское	21	25,33	30100	27750	32400	36780	37600	43790	45482	
Маратовское	2,5	2,5	2500	2500					2000	
Пельмское		1,5		2245		3306	3500	4400	4400	
Юкеевское	2,3	2,94	3100	3100	3100	3900	4000	4450	4450	
Кудымкарский муниципальный район										
Белоевское	5,8	5,8	8400	8900	9400	6045	15556	15556	21300	
Верх-Иньвенское	15,6	18,3	18300	18300	18300	11900	22300	24500	27100	
Егвинское	6,9	6,27	6265	6265	6265	4030	6463	6463	6490	
Ленинское	9,3	9,3	9300	8300	9300	5980	9053	8193	8800	
Ошибское	12,5	12,5	12500	12500	12500	8035	15667	15804	14004	
Степановское	5,5	2	1373	6150	6400	6410	10000	10000	12600	
Юрлинский муниципальный район										
Усть-Березовское	1	1	1100	2000	1100	1100	1500	1500	1500	
Юрлинское	14,1	25,6	29000	27700	31539	27600	29090	33200	35200	
Юсьвинский муниципальный район										
Архангельское	0,7	0,7	700		700	700	700	700		
Купросское	2,1	2,1	2100	2100	2100	2100	2100	2100	1960	
Майкорское	15,1	15,1	15100	15100	14300	14300	14300	14700	14700	
Пожвинское	28,7	28,7	28700	28700	28700	33500	33000	33000	33500	
Юсьвинское	37,2	37,2	37200	37200	37200	37200	37200	37200	31200	

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 14

Одиночное протяжение уличной газовой сети в сельских поселениях Пермского края, метр

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бардымский муниципальный район	132380	132380	132380	132380	132380	132380
Тюндюковское сельское поселение	900	900	900	900	900	900
Бардымское сельское поселение	90680	90680	90680	90680	90680	90680
Бичуринское сельское поселение	32600	32600	32600	32600	32600	32600
Красноярское сельское поселение	3500	3500	3500	3500	3500	3500
Сарашевское сельское поселение	4700	4700	4700	4700	4700	4700
Александровский муниципальный район	164544	164544	150753	152441	152441	150275
Александровское городское поселение	117300	117300	104444	104444	104444	104444
Всеволодо-Вильвенское городское поселение	25444	25444	25444	26631	26631	26631
Яйвинское городское поселение	21800	21800	20865	21366	21366	19200

Березовский муниципальный район	81769	81769	81769	81769	86427	116094
Березовское сельское поселение	74489	74489	74489	74489	79147	95414
Заборинское сельское поселение	3080	3080	3080	3080	3080	3080
Кляповское сельское поселение	4200	4200	4200	4200	4200	4200
Переборское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	13400
Большесосновский муниципальный район	51300	51300	51700	51910	57387	63387
Большесосновское сельское поселение	37000	37000	37400	37400	37400	37400
Петропавловское сельское поселение	7800	7800	7800	7800	7800	13800
Черновское сельское поселение	6500	6500	6500	6710	12187	12187
Верещагинский муниципальный район	106875	106875	108836	117694	137709	149258
Верещагинское городское поселение	90575	90575	91690	100548	116703	128252
Вознесенское сельское поселение	12300	12300	13146	13146	13146	13146
Зюкайское сельское поселение	4000	4000	4000	4000	7860	7860
Горнозаводский муниципальный район	61168	85634	88748	91167	91167	108580
Горнозаводское городское поселение	27561	38682	41305	43362	43362	50708
Кусье-Александровское сельское поселение	3400	7103	7103	7103	7103	7103
Медведкинское сельское поселение	н/д	2165	2165	2165	2165	2165
Пашийское сельское поселение	19294	26409	26900	27230	27230	32079
Сарановское сельское поселение	768	770	770	770	770	6057,4
Теплогорское сельское поселение	10145	10505	10505	10537	10537	10468
Гремячинский муниципальный район	16624	16624	15135	15135	15135	15135
Гремячинское Городские поселения	6969	6969	6969	6969	6969	6969
Шумихинское сельское поселение	4216	4216,4	4042,5	4042,5	4042,5	4042,5
Юбилейнинское сельское поселение	5439	5439	4123	4123	4123	4123
Добрянский муниципальный район	225406	238096	251341	251341	253358	263393
Добрянское городское поселение	36566	49256	50336	50336	52353	52353
Полазненское городское поселение	175400	175400	187565	187565	187565	197600
Дивинское сельское поселение	13440	13440	13440	13440	13440	13440
Губахинский муниципальный район (до	143520	145363	145133	145133	н/д	н/д

2012 года)						
Губахинское городское поселение	106830	107075	107800	107800	н/д	н/д
Северо-Углеуральское городское поселение	35900	36900	35900	35900	н/д	н/д
Широковское сельское поселение	790	1388	1432,7	1432,7	н/д	н/д
Еловский муниципальный район	н/д	6500	9520	9520	9520	10462
Брюховское сельское поселение	н/д		820	820	820	820
Еловское сельское поселение	н/д	6500	8700	8700	8700	9642
Ильинский муниципальный район	1200	1200	1200	1200	12033	29570
Чермозское городское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	10833	10833
Васильевское сельское поселение	1200	1200	1200	1200	1200	н/д
Ильинское.. сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	18737
Карагайский муниципальный район	54472	54872	54472	54472	56006	56006
Карагайское сельское поселение	27391	27791	27391	27391	28926	28925
Менделеевское сельское поселение	27081	27081	27081	27081	27081	27081
Кизеловский муниципальный район	53911	53651	53651	53651	53510	53960
Городские поселения	44295	44035	44035	44035	44035	44485
Северно-Коспашское сельское поселение	1940	1940	1940	1940	1940	1940
Северно-Коспашское сельское поселение	1641	1641	1641	1641	1500	1500
Шахтинское сельское поселение	1880,7	1880,7	1880,7	1880,7	1880,7	1880,7
Южно-Коспашское сельское поселение	4154	4154	4154	4154	4154	4154
Кишертский муниципальный район	25300	25300	23678	25278	25278	25278
Посадское сельское поселение	5000	5000	3377,5	3377,5	3377,5	3377,5
Усть-Кишертское сельское поселение	20300	20300	20300	21900	21900	21900
Красновишерский муниципальный район	10192	10192	10192	10192	12639	16933
Красновишерское городское поселение	10192	10192	10192	10192	12639	16933
Краснокамский муниципальный район	218053	272348	276479	289066	299010	305233
Краснокамское городское поселение	112400	181727	185858	188163	198107	204330
Оверятское городское поселение	40453	40453	40453	45898	45898	45898
Майское сельское поселение	42900	42900	42900	42900	42900	42900
Стряпунинское сельское поселение	22300	7268	7268	12105	12105	12105

Куединский муниципальный район	10000	46355	46355	46355	57152	57129
Большегондырское сельское поселение	н/д	1420	1420	1420	638	638
Большегондырское сельское поселение	н/д	18985	18985	18985	19077	19034
Большеусинское сельское поселение	10000	10926	10926	10926	12635	12635
Куединское сельское поселение	н/д	14488	14488	14488	24265	24285
Федоровское сельское поселение	н/д	536	536,6	536,6	536,6	536,6
Кунгурский муниципальный район	128351	138706	166987	177874	189770	201200
Голдыревское сельское поселение	10800	10800	10800	10800	10800	10800
Ергачинское сельское поселение	9,8	12000	12000	12000	12000	12000
Зарубинское сельское поселение	11800	11800	11800	11800	11800	11800
Калининское сельское поселение	3300	3300	3300	3300	3300	6250
Комсомольское сельское поселение	1600	1600	1600	1600	1600	1600
Кыласовское сельское поселение	6041	17676	19661	25138	26735	26735
Ленское сельское поселение	19600	7000	7000	7000	7000	14310
Мазунинское сельское поселение	8600	8600	9966	11379	11379	11379
Моховское сельское поселение	1700	11000	11000	15000	15000	15000
Плехановское сельское поселение	16600	16600	16600	16600	16600	16600
Сергинское сельское поселение	3800	н/д	3900	3900	14200	14200
Троельжанское сельское поселение	12500	12500	12500	12500	12500	12500
Усть-Туркское сельское поселение	9000	2830	23860	23857	23857	23857
Филипповское сельское поселение	18000	18000	18000	18000	18000	18000
Шадейское сельское поселение	5000	5000	5000	5000	5000	6170
Лысьвенский муниципальный район (до 2012 года)	203340	203590	203590	207490	н/д	н/д
Лысьвенское городское поселение	188710	188960	188960	192860	н/д	н/д
Кормовищенское сельское поселение	14630	14630	14630	14630	н/д	н/д
Нытвенский муниципальный район	71310	70898	86046	86072	117052	230414
Нытвенское городское поселение	54167	54167	56432	56432	77008	190370
Новоильинское городское поселение	2000	2000	2000	2000	2000	2000
Уральское, городское	н/д	н/д	12829	12829	12829	12829

поселение						
Григорьевское сельское поселение	4300	4300	4300	4300	4500	4500
Чайковское. сельское поселение	4490	4490	4490	4490	4490	4490
Чекменевское сельское поселение	1153	5941,2	5995,6	6021	6021	6021
Шерыньское сельское поселение	5200	н/д	н/д	н/д	10204	10204
Октябрьский муниципальный район	140000	158341	162958	131080	149628	155691
Октябрьское городское поселение	117000	126230	128046	98514	101335	104724
Саргинское городское поселение	7400	16511	16511	13994	13994	13994
Богородское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	17087	18572
Заводо-Тюшевское сельское поселение	15600	15600	18401	18572	17212	18401
Ординский муниципальный район	84100	87200	88100	88300	93574	98160
Ашапское сельское поселение	н/д	3100	4000	4200	10311	10311
Карьевское сельское поселение	2100	2100	2100	2100	6774	6774
Медяньское сельское поселение	3400	3400	3400	3400	20417	24833
Ординское сельское поселение	78600	78600	78600	78600	56072	56242
Осинский муниципальный район	76255	81106	91145	108327	109715	121159
Осинское городское поселение	50774	55430	55998	64877	65515	68032
Осинское сельское поселение	9721	9721	9721	9721	9721	9721
Гремячинское сельское поселение	3190	2300	2570	4685,2	5435,1	5435,1
Крыловское сельское поселение	8776	9854,5	14356	14356	14356	23283
Паклинское сельское поселение	3794	3800	8500	14688	14688	14688
Оханский муниципальный район	51300	129403	141103	144803	144803	144803
Оханское городское поселение	4500	64736	64736	65536	65536	65536
Андреевское сельское поселение	н/д	7600	7400	7400	7400	7400
Беляевское сельское поселение	н/д	н/д	11900	13500	13500	13500
Дубровское сельское поселение	34900	35867	35867	35867	35867	35867
Казанское сельское поселение	н/д	7100	7100	7100	7100	7100
Острожское сельское поселение	8400	8400	8400	8400	8400	8400
Тулумбаихинское сельское поселение	2000	4200	4200	4200	4200	4200
Таборское сельское	1500	1500	1500	2800	2800	2800

поселение						
Очерский муниципальный район	85838	85838	129371	103518	149105	149105
Очерское городское поселение	58858	58858	96774	96774	96774	96774
Павловское. городское поселение	23634	23634	29191	3338	33380	33380
Кипринское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	11445	11445
Нововознесенское сельское поселение	400	400	400	400	4500	4500
Спешковское сельское поселение	2946	2946	3006	3006	3006	3006
Пермский муниципальный район	340299	372136	470249	470249	460845	446654
Юго-Камское городское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Бершетское сельское поселение	5927,8	6125,8	10709	10709	5927,8	5927,8
Двуреченское сельское поселение	34774	36799	37112	37112	32614	37462
Кондраговское сельское поселение	15334	15984	15984	15984	15984	15984
Кояновское сельское поселение	12913	12947	39496	39496	21762	н/д
Кукуштанское сельское поселение	17367	20308	20308	20308	27600	27600
Култаевское сельское поселение	57818	63483	83328	83328	126277	163918
Лобановское сельское поселение	16182	16358	21170	21170	15852	49196
Лядовское сельское поселение	8328,2	8485,9	н/д	н/д	н/д	н/д
Муляинское сельское поселение	5170	5170	5137,6	5173,6	9482	н/д
Гамовское сельское поселение	4130,1	4130,1	6319	6319	4130,7	4130,7
Пальниковское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	17,2
Платошинское сельское поселение	2734	2765,1	3473	3473	2869	2869
Савинское сельское поселение	22900	23289	28208	28208	25030	25030
Соколовское сельское поселение	3178	3178	3282	3282	3178	н/д
Сылвенское сельское поселение	29952	31751	40273	40237	40237	3097
Усть-Качкинское сельское поселение	22961	36046	36927	36927	36927	49741
Фроловское сельское поселение	41891	43037	43726	43726	15133	15133
Хохловское сельское поселение	9254	9254	9254	9254	12300	13300
Юговское сельское поселение	16443	16465	48758	48758	48758	16465
Юго-Камское. сельское поселение	13042	16562	16784	16784	16784	16784
Сивинский	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	10799

муниципальный район						
Северокоммунарское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	10799
Сивинское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Соликамский муниципальный район	18551	21537	21622	24744	24743	25731
Половодское сельское поселение	8106,8	8106,8	8106,8	8106,8	8106	8644,2
Тохтуевское сельское поселение	н/д	11354	11439	14561	14561	15011
Тюлькинское сельское поселение	10444	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Родниковское сельское поселение	н/д	2076	2076	2076	2076	2076
Суксунский муниципальный район	99552	99552	99552	123177	124570	124572
Суксунское городское поселение	73765	73765	73765	83777	84770	84772
Киселевское сельское поселение	7687	7687	7687	21300	21700	21700
Ключевское сельское поселение	18100	18100	18100	18100	18100	18100
Уинский муниципальный район	42560	62358	104012	111389	112062	132675
Аспинское сельское поселение	5881	5881	18248	19993	19993	19993
Ломовское сельское поселение	н/д	н/д	6416	6416,2	6416,2	6416,2
Нижнешьповское сельское поселение	1581	4278,7	7407	6508,7	6609	13009
Судинское сельское поселение	н/д	н/д	20156	20156	20156	20156
Уинское сельское поселение	35098	35098	35098	41628	42000	56000
Чайкинское сельское поселение	н/д	17100	16687	16687	16887	17100
Усольский муниципальный район	14840	28486	28487	29487	29955	39653
Усольское городское поселение	7784	23200	23200	23200	23200	24840
Пыскорское сельское поселение	1640	1640	1640	1640	1640	н/д
Троицкое сельское поселение	2146	2146	2147	2147	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район	180856	157880	230702	240377	247156	251164
Чайковское городское поселение	145280	115410	175755	184852	191631	195639
Большебукорское сельское поселение	4805	11401	11401	11557	11557	11557
Ваньковское сельское поселение	300	300	300	300	300	300
Марковское сельское поселение	8145	8145	8145	8145	8145	8145
Ольховское сельское поселение	9485,5	9783,5	22261	22683	22683	22683
Фокинское сельское	12840	12840	12840	12840	12840	12840

поселение						
Частинский муниципальный район	104501	105201	105201	115772	127197	152650
Бабкинское сельское поселение	13800	13800	13800	13800	13800	13800
Ножовское сельское поселение	49000	49000	49000	49000	49000	49000
Частинское сельское поселение	41701	42401	42401	42401	42626	67570
Шабуровское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	10571	21771	22280
Чердынский муниципальный район	2140	2140	2140	2140	2140	2140
Ныробское городское поселение	2140	2140	2140	2140	2140	2140
Чернушинский муниципальный район	94258	100457	116004	116181	169092	184276
Чернушинское городское поселение	75425	81624	87941	87941	124889	140073
Ананьинское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	13056	13056
Деменевское сельское поселение	2060	2060	2060	2060	2060	2060
Павловское сельское поселение	5300	5300	5300	5477	5477	5477
Рябовское сельское поселение	6715	6715,1	15944	15944	15944	15944
Труновское сельское поселение	4758	4758,5	4758,5	4758,5	7666	7666
Чусовской муниципальный район	226677	229814	243743	248177	258071	258071
Чусовское городское поселение	182891	182291	191354	191354	191354	191354
Верхнекалинское сельское поселение	6000	6000	6000	6000	6000	6000
Сельское сельское поселение	7800	7900	7900	12000	12600	12600
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	19986	15840	20706	21040	30334	30334
Калинское сельское поселение	н/д	7783	7783	7783	7783	7783
Скальнинское сельское поселение	10000	10000	10000	10000	10000	10000
Кудымкарский муниципальный район	н/д	н/д	н/д	н/д	11498	11498
Белоевское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	11498	11498
Юсьвинский муниципальный район	21500	51519	51519	53419	79596	79589
Архангельское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	14577	14570
Купросское сельское поселение	н/д	н/д	н/д	н/д	13500	13500
Юсьвинское сельское поселение	21500	51519	51519	53419	51519	51519

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах),
произведенная сельскохозяйственными организациями за год, тысяча рублей

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Пермский край	13958749	14959337	18102422	17736659	18186019	21577395
Бардымский муниципальный район	98140	84249	123182	88718	81404	198726
Александровский муниципальный район	6700	6967	7404	5907	5278	4105
Березовский муниципальный район	317564	354371	484397	434753	515647	510404
Большесосновский муниципальный район	227337	235687	315475	266733	272729	373100
Верецагинский муниципальный район	283194	348797	489359	495342	538856	655611
Добрянский муниципальный район	22428	20309	22833	18469	12523	13877
Губахинский муниципальный район (до 2012 года)	15029	5736	9036	22633	50047	
Город Губаха (с 2013 года)						8556
Еловский муниципальный район	92829	98631	139082	100112	76536	54633
Ильинский муниципальный район	100197	99118	91578	60354	47543	46541
Карагайский муниципальный район	714813	828738	982442	944823	1121437	1277963
Кизеловский муниципальный район	644	812	809	946	647	370
Кишертский муниципальный район	126563	168610	243531	187963	197108	255918
Красновишерский муниципальный район	67	н/д	0	н/д	н/д	н/д
Краснокамский муниципальный район	1833636	1658561	1883991	1892191	1643281	1732523
Куединский муниципальный район	592421	502296	795280	676717	719339	825393
Кунгурский муниципальный район	1709042	2472390	2958207	3126924	2838980	3530736
Лысьвенский муниципальный район (до 2012 года)	32286	35224	57026	56033	57843	н/д
Город Лысьва (с 2013 года)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	67163
Нытвенский муниципальный район	437125	478544	610175	583324	607312	804325
Октябрьский муниципальный район	199770	190472	285418	213909	199234	226772
Ординский муниципальный район	228702	224377	367728	281822	354657	406602
Осинский муниципальный район	185412	175913	175162	162021	131878	157901
Оханский муниципальный район	288070	306443	456169	407462	369231	559765
Очерский муниципальный район	191694	179910	232395	216234	246130	287938
Пермский муниципальный район	2959133	3087452	3193978	3478581	3781577	4485254
Сивинский муниципальный район	348319	373746	503010	493102	601621	713673
Соликамский муниципальный район	86969	91473	126739	163215	161380	178939
Суксунский муниципальный район	303198	304644	427378	344578	414789	516723
Суксунский муниципальный район	147592	137726	169782	199891	188622	200453
Чайковский муниципальный район	836721	892371	906172	983124	1140600	1243150
Частинский муниципальный район	416091	395749	499310	594731	644518	874988
Чердынский муниципальный район	13926	13557	15738	20372	19899	20786
Чернушинский муниципальный район	383446	362392	497379	319967	244458	312645

район						
Чусовской муниципальный район	130951	148618	218644	211504	235201	264908
Городские округа Пермского края						
Город Пермь	58518	51882	36333	1891	1369	1529
Город Березники	5640	7120	13361	5179	4125	5822
Город Кунгур	7717	8548	9444	9201	8223	10903
Город Соликамск	34036	35810	26471	15467	21924	17241
Гайнский муниципальный район	н/д	н/д	0	-	н/д	н/д
Косинский муниципальный район	1332	1197	1004	70	н/д	н/д
Кочевский муниципальный район	4608	3618	6640	5371	6567	1825
Кудымкарский муниципальный район	225920	236468	302988	288974	308369	350481
Юрлинский муниципальный район	9762	8968	8606	8059	7612	510
Юсьвинский муниципальный район	280326	319997	407738	348967	306735	377348
Город Кудымкар	881	812	1028	1025	790	1295

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 16

Индекс производства продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), процент

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Пермский край	95,2	106,3	96	113	94,5	95,1	107,6
Бардымский муниципальный район	103	88,5	67,5	156	50,2	111,8	117,3
Александровский муниципальный район	18,6	51,4	90,7	88,2	79,1	91,4	64
Березовский муниципальный район	90,1	95	98,1	113,1	81,1	108,4	102,9
Большесосновский муниципальный район	95,2	100,3	89,2	115,1	82,3	92,7	125,1
Верещагинский муниципальный район	87,6	97,5	103,4	112,8	89,2	105,5	110,6
Горнозаводский муниципальный район				0	-		
Гремячинский муниципальный район				0	-		
Добрянский муниципальный район	134,9	63,4	77,2	92,5	76,3	68,3	98,5
Губахинский муниципальный район (до 2012 года)	61,4	202,6	38	140,6	279,5	169,1	
Город Губаха (с 2013 года)							14,4
Еловский муниципальный район	104,5	100,7	90,7	129,6	72,5	67,6	54,5
Ильинский муниципальный район	87,8	106,7	86,2	74,2	70,4	58,9	91,2
Карагайский муниципальный район	104,2	105,5	97,6	114,3	95	103,2	106
Кизеловский муниципальный район	730,5	24,7	133,5	91,4	118,8	72,9	44,2
Кишертский муниципальный район	91	106,5	115,3	145,5	73,3	105,1	100,2
Красновишерский муниципальный район	14,6	2		0	-		
Краснокамский муниципальный район	90,6	124,9	93,4	108,8	98,5	82,5	88,3
Кудединский муниципальный район	103,1	106,4	73,1	134,2	81	100,8	108,7
Кунгурский муниципальный район	96	108,3	122	116,7	105,4	80,9	116,2
Лысьвенский муниципальный район (до 2012 года)	117,9	75,5	95,7	132,9	88,6	106	

Город Лысьва (с 2013 года)							104,7
Нытвенский муниципальный район	95,6	100,3	94,2	105,6	87,7	100,4	119,2
Октябрьский муниципальный район	98,5	93,8	83,8	124,6	69,4	92	98,9
Ординский муниципальный район	99,5	93	86,8	139,3	74,6	109,6	100,8
Осинский муниципальный район	120,7	109,8	78,5	81,9	82,1	84,4	114,3
Оханский муниципальный район	124,3	106,7	82,6	151,3	98,6	81,8	120,1
Очерский муниципальный район	92,1	100,5	83,1	107,8	96,3	99,9	112,7
Пермский муниципальный район	93,2	101,4	104,7	96,2	101,7	105	106,7
Сивинский муниципальный район	97,3	97,5	94,2	110,9	91,2	103,9	123
Соликамский муниципальный район	108,6	109,1	87,3	118,4	130,1	98,4	102,1
Суксунский муниципальный район	77,2	112	73,8	150	69,8	101,3	99,4
Уинский муниципальный район	131	139,5	79,7	103	110,6	97,6	105,6
Усольский муниципальный район	н/д	н/д	н/д	0	н/д	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район	102,7	105,8	93,8	100,1	112,6	103,4	104,2
Частинский муниципальный район	89,5	110,5	78	111,4	105,8	104,7	110,1
Чердынский муниципальный район	89,8	75,1	88,9	102,3	123,9	84,8	96,1
Чернушинский муниципальный район	101,1	104,7	77	117,8	62,7	67,2	118,5
Чусовской муниципальный район	103,9	107,2	97,7	125,9	85,1	105,8	110,2
Городские округа Пермского края							
Город Пермь	31,6	126,6	77,6	92,5	42,8	77,2	94
Город Березники	235,8	49,6	120,1	177	39,7	81,8	107,9
Город Кунгур	154,1	72,5	106,4	97,5	99,3	92,7	108
Город Соликамск	106	101,5	102,7	72	64,2	102	67,8
Гайнский муниципальный район	н/д	н/д	н/д	0	н/д	н/д	н/д
Косинский муниципальный район	199,4	30,6	78,8	77,1	7,3	н/д	н/д
Кочевский муниципальный район	130,8	51,6	73,7	157,7	77,8	110	25,9
Кудымкарский муниципальный район	99,7	101,5	92,5	106,1	96,9	95,2	112,2
Юрлинский муниципальный район	148	79,3	85,3	80,9	76,4	96,1	н/д
Юсьвинский муниципальный район	97,6	96,9	96,9	104,2	86,1	88,5	116,4
Городские округа Коми-Пермяцкого округа							
Город Кудымкар	588,7	24,9	97,6	116,3	101,2	82,3	126,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 17

Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях на конец года, штуки

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Пермский край							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	6707	5855	5285	4910	4691	4196	4000
<i>зерноуборочные комбайны</i>	1251	1113	1034	945	859	775	733
<i>кукурузоуборочные комбайны</i>				3	2		
<i>кормоуборочные комбайны</i>	510	466	434	414	392	359	347
<i>льноуборочные комбайны</i>	2	2	2	1	1		
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	41	39	34	34	40	33	31
Бардымский муниципальный район	177	163	139	103	82	72	62
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	130	123	104	76	63	55	46
<i>зерноуборочные комбайны</i>	37	31	28	20	13	12	12
<i>кукурузоуборочные комбайны</i>				1			
<i>кормоуборочные комбайны</i>	8	7	6	5	5	5	4
<i>льноуборочные комбайны</i>	1	1	1	1	1		

<i>картофелеуборочные комбайны</i>	1	1					
Александровский муниципальный район							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>			1	1	3		
Березовский муниципальный район	428	376	323	295	279	262	250
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	342	302	259	233	221	207	196
<i>зерноуборочные комбайны</i>							
<i>зерноуборочные комбайны</i>	59	51	43	45	40	39	37
<i>кормоуборочные комбайны</i>	27	23	21	17	18	16	17
Большесосновский муниципальный район	316	241	241	219	206	186	180
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	243	180	183	165	157	142	138
<i>зерноуборочные комбайны</i>	57	45	43	41	36	32	29
<i>кормоуборочные комбайны</i>	16	16	15	13	13	12	13
Верещагинский муниципальный район							
	261	238	232	222	219	195	205
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	209	189	184	175	171	152	159
<i>зерноуборочные комбайны</i>	30	28	28	29	30	27	28
<i>кормоуборочные комбайны</i>	22	21	20	18	18	16	18
Добрянский муниципальный район	28	22	21	21	13	0	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	22	18	17	16	11	н/д	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	3	3	3	3	1	н/д	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	3	1	1	2	1	н/д	н/д
Губахинский муниципальный район (до 2012 года)							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	5	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Еловский муниципальный район	107	95	82	80	80	97	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	86	78	68	66	66	82	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	17	13	10	10	10	11	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>							
Ильинский муниципальный район	144	114	98	75	78	42	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	110	82	70	57	58	28	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	24	24	24	14	15	11	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	10	8	4	4	5	3	н/д
Карагайский муниципальный район	466	406	389	387	357	264	265
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	374	324	307	305	297	211	213
<i>зерноуборочные комбайны</i>	64	57	57	57	39	34	35
<i>кормоуборочные комбайны</i>	28	25	25	25	21	19	17
Кншертский муниципальный район	192	176	163	154	146	100	85
<i>тракторы (без тракторов, на которых</i>	147	137	126	120	115	80	68

<i>смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>							
<i>зерноуборочные комбайны</i>	32	28	27	22	20	16	14
<i>кормоуборочные комбайны</i>	13	11	9	10	9	4	3
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	н/д	н/д	1	2	2	н/д	н/д
Краснокамский муниципальный район	103	96	95	91	95	0	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	93	87	86	82	85	н/д	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	3	2	2	2	3	н/д	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	3	3	3	3	3	н/д	н/д
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	4	4	4	4	4	н/д	н/д
Кудринский муниципальный район	495	479	488	467	451	447	441
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	381	369	377	356	344	342	334
<i>зерноуборочные комбайны</i>	72	70	69	70	68	70	70
<i>кормоуборочные комбайны</i>	41	39	41	41	39	35	37
<i>льноуборочные комбайны</i>	1	1	1	н/д	н/д	н/д	н/д
Кунгурский муниципальный район	804	723	625	564	551	465	446
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	639	571	482	426	427	356	347
<i>зерноуборочные комбайны</i>	113	102	95	91	81	75	69
<i>кукурузоуборочные комбайны</i>				2	2		
<i>кормоуборочные комбайны</i>	48	46	44	42	37	34	30
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	4	4	4	3	4		
Лысьвенский муниципальный район (до 2012 года)	62	57	49	39	36	26	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	47	44	39	34	30	26	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	13	11	8	4	6	н/д	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	2	2	2	1		н/д	н/д
Нытвенский муниципальный район	382	368	306	268	279	257	253
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	296	285	233	207	212	196	198
<i>зерноуборочные комбайны</i>	59	57	48	42	45	40	36
<i>кормоуборочные комбайны</i>	27	26	25	19	22	21	19
Октябрьский муниципальный район	292	225	217	197	196	182	170
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	218	165	162	146	150	142	134
<i>зерноуборочные комбайны</i>	55	42	39	36	32	27	24
<i>кормоуборочные комбайны</i>	19	18	16	15	14	13	12
Ординский муниципальный район	273	234	226	178	175	132	131
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	220	183	175	129	139	101	100
<i>зерноуборочные комбайны</i>	37	38	38	38	28	25	25
<i>кормоуборочные комбайны</i>	13	13	13	11	8	6	6
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	3	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Осинский муниципальный район	141	151	117	102	98	84	75
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные</i>	102	113	89	79	73	64	56

<i>и др. машины)</i>							
<i>зерноуборочные комбайны</i>	25	24	19	17	17	13	12
<i>кормоуборочные комбайны</i>	12	12	7	6	8	7	7
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	2	2	2	н/д	н/д	н/д	н/д
Оханский муниципальный район							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	246	235	221	210	207	207	205
<i>Муниципальный район</i>	199	186	177	166	162	168	167
<i>зерноуборочные комбайны</i>	30	31	28	30	28	28	27
<i>кормоуборочные комбайны</i>	13	13	12	12	11	11	11
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	4	5	4	2	6	н/д	н/д
Очерский муниципальный район	158	141	130	129	122	116	113
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	120	107	96	98	92	86	82
<i>зерноуборочные комбайны</i>	27	23	24	21	21	20	21
<i>кормоуборочные комбайны</i>	11	11	10	10	9	10	10
Пермский муниципальный район	593	426	292	317	292	276	292
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	495	350	238	256	234	229	242
<i>зерноуборочные комбайны</i>	54	40	27	30	29	23	25
<i>кормоуборочные комбайны</i>	35	28	22	25	25	24	25
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	9	8	5	6	4		
Сивинский муниципальный район	455	381	348	339	319	306	309
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	356	291	265	260	245	236	242
<i>зерноуборочные комбайны</i>	77	68	65	61	58	55	53
<i>кормоуборочные комбайны</i>	22	22	18	18	16	15	14
Соликамский муниципальный район	84	70	76	72	56	52	37
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	70	58	63	59	42	46	37
<i>зерноуборочные комбайны</i>	8	7	7	6	5	6	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	5	4	4	5	6	н/д	н/д
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	1	1	2	2	3	н/д	н/д
Суксунский муниципальный район	304	281	221	213	199	168	171
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	241	223	174	170	156	137	139
<i>зерноуборочные комбайны</i>							
<i>кормоуборочные комбайны</i>	10	9	9	7	7	7	7
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	9	8	7	8	9	н/д	н/д
Уинский муниципальный район	115	115	101	89	73	0	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	88	90	78	69	59	н/д	н/д
<i>зерноуборочные комбайны</i>	24	22	20	17	11	н/д	н/д
<i>кормоуборочные комбайны</i>	3	3	3	3	3	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район	314	301	273	270	254	244	228
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	253	242	219	215	202	194	179
<i>зерноуборочные комбайны</i>	41	42	37	36	34	32	32

<i>кормоуборочные комбайны</i>	18	16	16	17	16	18	17
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	2	1	1	2	2		
Чагинский муниципальный район	236	215	219	208	211	206	203
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	182	164	167	163	164	159	159
<i>зерноуборочные комбайны</i>	36	34	36	27	29	29	27
<i>кормоуборочные комбайны</i>	18	17	15	16	16	18	17
<i>картофелеуборочные комбайны</i>			1	2	2		
Чердынский муниципальный район	53	43	34	33	29	24	24
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	47	38	30	30	26	24	24
<i>зерноуборочные комбайны</i>	5	5	4	3	3		
<i>кормоуборочные комбайны</i>	1						
Чернушинский муниципальный район							
Чернушинский муниципальный район	386	287	284	252	220	157	145
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	279	205	198	182	158	111	104
<i>зерноуборочные комбайны</i>	76	56	59	46	39	31	27
<i>кормоуборочные комбайны</i>	31	23	24	21	20	15	14
<i>картофелеуборочные комбайны</i>		3	3	3	3		
Чусовской муниципальной район	101	93	94	93	86	64	63
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	80	73	74	72	67	51	54
<i>зерноуборочные комбайны</i>	15	14	15	15	14	9	9
<i>кормоуборочные комбайны</i>	6	6	5	6	5	4	
Городские округа Пермского края							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	60						
<i>зерноуборочные комбайны</i>	4						
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	2						
Город Пермь							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	21	18	13	3	3		
<i>зерноуборочные комбайны</i>			5				
<i>кормоуборочные комбайны</i>			1				
<i>картофелеуборочные комбайны</i>	2	2					
Город Кунгур							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	17	5	5				
<i>зерноуборочные комбайны</i>	3						
Город Соликамск							
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	22	23	23	18	8		
<i>зерноуборочные комбайны</i>	1	1					
<i>картофелеуборочные комбайны</i>					1		
Муниципальные районы Коми-Пермяцкого округа							
<i>тракторы (без тракторов, на которых</i>	573						

<i>смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>							
<i>зерноуборочные комбайны</i>	110						
<i>кормоуборочные комбайны</i>	41						
Косинский муниципальный район	10	6	4	0	0	0	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	8	4	4				
<i>зерноуборочные комбайны</i>	2	2					
Кочевский муниципальный район	61	46	47	28	30	22	23
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	53	38	39	23	25	22	23
<i>зерноуборочные комбайны</i>	8	8	8	5	5		
Кудымкарский муниципальный район	259	253	251	242	242	222	190
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	203	202	198	194	197	185	154
<i>зерноуборочные комбайны</i>	41	37	38	33	32	25	26
<i>кормоуборочные комбайны</i>	15	14	15	15	13	12	10
Юрлинский муниципальный район	15	10	10	10	9	0	0
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	13	8	8	8	7		
<i>зерноуборочные комбайны</i>	2	2	2	2	2		
Юсьвинский муниципальный район	379	359	325	318	280	253	242
<i>тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)</i>	296	280	254	251	222	201	194
<i>зерноуборочные комбайны</i>	57	54	47	44	38	34	30
<i>кормоуборочные комбайны</i>	26	25	24	23	20	18	18

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 18

Общая площадь земель сельских поселений муниципальных образований Пермского края на конец года, гектар

	2011	2012	2013	2014
Бардымский муниципальный район				
Тюндюковское сельское поселение	19328	19328	19328	19328
Бардымское сельское поселение	23269	23269	23269	23269
Березниковское сельское поселение	15759	15759	15759	15759
Бичуринское сельское поселение	20429	20429	20429	20429
Брюзлинское сельское поселение	11582	11582	11582	11582
Елпачихинское сельское поселение	14159	14159	14159	14159
Красноярское сельское поселение	10349	10349	10349	10349
Новошапское сельское поселение	16480	16480	16480	16480
Печенское сельское поселение	28520	28520	28520	28520
Сарашевское сельское поселение	24236	24236	24236	24236
Федоровское сельское поселение	21166	21166	21166	21166
Шермейское сельское поселение	32954	32954	32954	32954
Александровский муниципальный район				
Скопкортненское сельское поселение	164956	164956	164956	164956
Березовский муниципальный район				
Асовское сельское поселение	70674	70674	70674	70674

Березовское сельское поселение	10906	10906	10906	10960
Дубовское сельское поселение	15758	15758	15758	15758
Заборьинское сельское поселение	13874	13874	13874	13874
Кляповское сельское поселение	29679	29679	29679	29679
Переборское сельское поселение	25547	25547	25547	25547
Сосновское сельское поселение	31277	31277	31277	31277
Большесосновский муниципальный район				
Большесосновское сельское поселение	38690	38690	38690	38690
Кленовское сельское поселение	23614	23614	23614	23614
Левинское сельское поселение	21994	21994	21994	21994
Петропавловское сельское поселение	26817	26817	26817	26817
Полозовское сельское поселение	64343	64343	64343	64343
Тойкинское сельское поселение	26081	26081	26081	26081
Черновское сельское поселение	20803	20803	20803	20803
Верещагинский муниципальный район				
Бородульское сельское поселение	16450	16450	15963	15963
Вознесенское сельское поселение	20630	20630	18603	18603
Зюкайское сельское поселение	14135	14135	14135	14135
Путинское сельское поселение	36882	36882	36882	36882
Сепычевское сельское поселение	45986	45986	43638	43638
Горнозаводский муниципальный район				
Бисерское сельское поселение	2104	2104	2104	2104
Кусье-Александровское сельское поселение	867	867	867	867
Медведкинское сельское поселение	613,7	613,7	613,7	613,7
Пашийское сельское поселение	976,8	976,8	976,8	976,8
Сарановское сельское поселение	360	610,84	610,84	610,84
Теплогорское сельское поселение	1495	1495	1495	1712
Гремячинский муниципальный район				
Усьвенское сельское поселение	219	219	219	219
Шумихинское сельское поселение	583	583	646	646
Юбилейнинское сельское поселение	436	436	436	436
Добрянский муниципальный район				
Вильвенское сельское поселение	69762	69762	69732	69762
Висимское сельское поселение	77337	77337	77337	77337
Дивинское сельское поселение	90468	56815	56815	56815
Краснослудское сельское поселение	17127	17127	17127	17127
Перемское сельское поселение	159367	193000	193000	193000
Сенькинское сельское поселение	36954	36974	36974	36974
Губахинский муниципальный район				
Широковское сельское поселение	24180	24180	н/д	н/д
Еловский муниципальный район				
Брюховское сельское поселение	19927	41596	41596	41596
Дубровское. сельское поселение	27233	27233	27233	27233
Еловское сельское поселение	14558	35829	35829	35829
Крюковское сельское поселение	10474	н/д	н/д	н/д
Сугановское сельское поселение	23689	23689	23689	23689
Малоусинское сельское поселение	16520	16520	16520	16520
Осиновское сельское поселение	21669	н/д	н/д	н/д
Пишкаринское сельское поселение	10797	н/д	н/д	н/д
Ильинский муниципальный район				
Васильевское сельское поселение	42960	42960	42960	42960
Ивановское сельское поселение	55786	55786	55786	55786
Ильинское.. сельское поселение	27290	27290	27290	27290

Посерское сельское поселение	28137	28137	28137	28137
Сретенское сельское поселение	67227	67277	67277	67277
Филатовское сельское поселение	12251	12251	12251	12251
Карагайский муниципальный район				
Карагайское сельское поселение	36145	36145	36145	36145
Козьмодемьяновское сельское поселение	12774	12774	12774	12774
Менделеевское сельское поселение	17948	17948	17948	17948
Нердвинское сельское поселение	61958	61958	61958	61958
Никольское сельское поселение	23146	23146	23146	23146
Обвинское сельское поселение	38857	38857	38857	38857
Рождественское сельское поселение	48575	48575	48575	48575
Кизеловский муниципальный район				
Северно-Коспашское сельское поселение	27802,2	693	693	693
Центрально-Коспашское сельское поселение	34752,8	1264	1264	1264
Шахтинское сельское поселение	13901,1	1267	1267	1267
Южно-Коспашское сельское поселение	20851,7	819	819	819
Кишертский муниципальный район				
Андреевское сельское поселение	22467	22467	22467	22467
Кордонское сельское поселение	28853	28853	28853	28853
Мечинское сельское поселение	8383	8383	8383	
Осинцевское сельское поселение	41334	41334	41334	49717
Посадское сельское поселение	12705	12705	12705	12705
Усть-Кишертское сельское поселение	17916	17916	17916	26259
Черноярское сельское поселение	8343	8343	8343	
Красновишерский муниципальный район				
Вайское сельское поселение	27120	44152	44152	44152
Верх-Язьвинское сельское поселение	18640	18640	18640	18640
Вишерогорское сельское поселение	2262	2262	2262	2262
Мутухинское сельское поселение	17032			
Усть-Язьвинское сельское поселение	22327	22327	22327	22327
Краснокамский муниципальный район				
Майское сельское поселение	12490	12437,2	12437,2	12437,2
Стряпунинское сельское поселение	51610	51776,7	51776,7	51776,7
Кудинский муниципальный район				
Бикбардинское сельское поселение	14312	14312	14312	14312
Большегондырское сельское поселение	17641	17641	17641	17641
Большекустовское сельское поселение	21221	21221	21221	21221
Большеусинское сельское поселение	28029	28029	28029	28029
Кудинское сельское поселение	21721	21721	21721	21721
Нижнесавинское сельское поселение	14158	14158	14158	14158
Опыньское сельское поселение	55592	55592	55592	55592
Талмазское сельское поселение	24998	24998	24998	24998
Федоровское сельское поселение	35562	35562	35562	35562
Шагиртское сельское поселение	28438	28438	28438	28438
Кунгурский муниципальный район				
Бырманское сельское поселение	56226,6	56226,7	56226,7	56226,7
Голдыревское сельское поселение	15572,7	15572,7	15572,7	15572,7
Ергачинское сельское поселение	713,02	713,02	713,02	713,02
Зарубинское сельское поселение	38736,6	38736,6	38736,6	38736,6
Калининское сельское поселение	69446,3	69446,3	69446,3	69446,3
Комсомольское сельское поселение	7710,61	7710,61	7710,61	7710,61

Кыласовское сельское поселение	26950,8	26950,8	26950,8	26950,8
Ленское сельское поселение	21041,8	21041,8	21041,8	21041,8
Мазунинское сельское поселение	10679,1	10679,1	10679,1	10679,1
Моховское сельское поселение	5535,78	5535,78	5535,78	5535,78
Насадское сельское поселение	47334,5	47334,5	47334,5	47334,5
Неволинское сельское поселение	11095,7	11095,7	11095,7	11095,7
Плехановское сельское поселение	10449,2	10449,2	10449,2	10449,2
Сергинское сельское поселение	28793,8	28793,8	28793,8	28793,8
Тихановское сельское поселение	12207	12207	12207	12207
Троельжанское сельское поселение	44891,7	44891,7	44891,7	44891,7
Усть-Туркское сельское поселение	12743,9	12743,9	12743,9	12743,9
Филипповское сельское поселение	6657,6	6657,61	6657,6	6657,6
Шадейское сельское поселение	12339,4	12339,4	12339,4	12339,4
Лысьвенский муниципальный район				
Кормовищенское сельское поселение	117500	117500	н/д	н/д
Кыновское сельское поселение	86652	86652	н/д	н/д
Новорождественское сельское поселение	54400	54400	н/д	н/д
Нытвенский муниципальный район				
Григорьевское сельское поселение	34915	35526	35526	35526
Постаноговское сельское поселение	19341	19750	19750	19750
Чайковское сельское поселение	36270	36270	36270	36270
Чекменевское сельское поселение	15791	15618	15618	15618
Шерыньское сельское поселение	28952	29255	29255	29255
Октябрьский муниципальный район				
Атнягузинское сельское поселение	15277	15277	15277	15277
Басинское сельское поселение	18918	18918	18918	18918
Биявашское сельское поселение	14851	14851	14851	14851
Богородское сельское поселение	46882	46882	46882	46882
Верх-Тюшевское сельское поселение	41458	41458	41458	41458
Енапаевское сельское поселение	15797	15797	15797	15797
Заводо-Тюшевское сельское поселение	10903	10903	10903	10903
Ишимовское сельское поселение	5513	5513	5513	5513
Петропавловское сельское поселение	32487	32487	32487	32487
Русско-Сарсинское сельское поселение	19342	19342	19342	19342
Шучье-Озерское сельское поселение	66323	66323	66323	66323
Ординский муниципальный район				
Ашапское сельское поселение	25920	25920	25920	25920
Карьевское сельское поселение	13120	13120	13120	13120
Красноясыльское сельское поселение	27610	27610	27610	27610
Медяньское сельское поселение	51210	51210	51210	51210
Ординское сельское поселение	24130	24130	24130	24130
Осинский муниципальный район				
Верхнедавыдовское сельское поселение	24532,5	24532,5	24532,5	24532,5
Горское сельское поселение	23963,9	23963,9	23963,9	23963,9
Гремячинское сельское поселение	29174,8	29174,8	29174,8	29174,8
Комаровское сельское поселение	15548	15548	15548	15548
Крыловское сельское поселение	26915,2	26915,2	26915,2	26915,2
Новозалесновское сельское поселение	20693,7	20693,7	20693,7	20693,7
Пальское сельское поселение	34195,3	34195,3	34195,3	34195,3
Паклинское сельское поселение	20146,8	20146,8	20146,8	20146,8
Оханский муниципальный район				
Андреевское сельское поселение	22717,8	22717,8	22718	22718

Беляевское сельское поселение	17663,4	17663,4	17663	17663
Дубровское сельское поселение	19070,8	19070,8	19730	19730
Казанское сельское поселение	15078,9	15078,9	15079	15382
Острожское сельское поселение	21156,2	21156,2	21156,2	21779
Тулумбаихинское сельское поселение	34339,1	34339,1	34339	34311,9
Таборское сельское поселение	19070,8	19730	19071	19701
Очерский муниципальный район				
Павловское. сельское поселение				
Кипринское сельское поселение	38165	38165	38165	38165
Новознесенское сельское поселение	20041	20041	20041	20041
Спешковское сельское поселение	44771	44771	44771	44771
Пермский муниципальный район				
Бершетское сельское поселение	5840	5840	5840	5840
Двуреченское сельское поселение	28722	28722	28722	28722
Заболотское сельское поселение	22925	22925	22925	22925
Кондратовское сельское поселение	7115	7115	7115	7115
Кояновское сельское поселение	4716	4716	4716	
Кукуштанское сельское поселение	20369	20369	20369	20369
Култаевское сельское поселение	30196	30196	30196	30196
Курашимское сельское поселение				
Лобановское сельское поселение	7330	7330	7330	27504
Лядовское сельское поселение				
Мостовское сельское поселение				
Мулянское сельское поселение	15458	15458	15458	
Нижемуллинское сельское поселение				
Гамовское сельское поселение	9444	9444	9444	9444
Пальниковское сельское поселение	51078	51078	51078	51078
Платошинское сельское поселение	3486	3486	3486	3486
Рождественское сельское поселение				
Савинское сельское поселение	2460	2460	2460	3155
Соколовское сельское поселение	695	695	695	
Сылвенское сельское поселение	21419	21419	21419	21419
Усть-Качкинское сельское поселение	15970	15970	15970	15970
Фроловское сельское поселение	19109	19109	19109	19109
Хохловское сельское поселение	7800	7800	7800	7800
Юговское сельское поселение	17763	17763	17763	17763
Юго-Камское. сельское поселение	83410	83410	83410	83410
Сивинский муниципальный район				
Бубинское сельское поселение	36395	36395	36395	36395
Екатерининское сельское поселение	110976	110976	110976	110976
Северокоммунарское сельское поселение				
Сивинское сельское поселение	26122	26122	26122	26122
Сивинское сельское поселение	78151	78151	78151	78151
Соликамский муниципальный район				
Касибское сельское поселение	46677	46677	46677	46677
Краснобережское сельское поселение	85681	85681	85681	85681
Половодовское сельское поселение	130414	130414	130414	130414
Тохтуевское сельское поселение	107033	107033	107033	107033
Тюлькинское сельское поселение	29213	29213	29213	29213
Басимское сельское поселение	127542	127542	127542	127542
Родниковское сельское поселение	15475	15475	15475	15475
Суксунский муниципальный район				
Киселевское сельское поселение	34667	34667	34667	34667
Ключевское сельское поселение	26202	26202	26202	68422

Поедугинское сельское поселение	62675	62676	62675	62675
Тисовское сельское поселение	42220	42220	42220	н/д
Уинский муниципальный район				
Аспинское сельское поселение	32992	32992	32992	32992
Воскресенское сельское поселение	13420	13420	13420	13420
Ломовское сельское поселение	29824	29824	29824	29824
Нижнесыповское сельское поселение	9338	9338	9338	9338
Судинское сельское поселение	12409	12409	12409	12409
Уинское сельское поселение	44950	44950	44950	44950
Чайкинское сельское поселение	12601	12601	12601	12601
Усольский муниципальный район				
Усольское сельское поселение	н/д	н/д	29643	29643
Березовка на Каме сельское поселение	168900	168900	168900	
Орлинское сельское поселение	20500	20500	20500	20500
Пыскорское сельское поселение	120350	120350	120350	н/д
Романовское сельское поселение	118220	118220	118220	118220
Троицкое сельское поселение	29643	29643	н/д	н/д
Чайковский муниципальный район				
Альняшинское сельское поселение	16501	16501	16501	16501
Большебукорское сельское поселение	8218	8218	8218	8218
Ваньковское сельское поселение	48542	48542	48542	48542
Зипуновское сельское поселение	16828	16828	16828	16828
Марковское сельское поселение	9921	9921	9921	9921
Ольховское сельское поселение	23227	23227	23227	23227
Сосновское сельское поселение	17197	17197	17197	17197
Уральское сельское поселение	16775	16775	16775	16775
Фокинское сельское поселение	35640	35640	35640	35640
Частинский муниципальный район				
Бабкинское сельское поселение	30583	30583	30583	30583
Ножовское сельское поселение	27840	34277	34277	34277
Частинское сельское поселение	62538	37540	37540	37540
Шабуровское сельское поселение	42000	57500	57500	57500
Чердынский муниципальный район				
Бондюжское сельское поселение	357886	357886	357886	357886
Валайское сельское поселение	264397	264397	264397	264397
Вильгортское сельское поселение	276452	276452	276452	276452
Колвинское сельское поселение	193588	193588	193588	193588
Керчевское сельское поселение	48671	48671	48671	48671
Покчинское сельское поселение	84645	84645	84645	84645
Рябининское сельское поселение	66927	66927	66927	66927
Усть-Урольское сельское поселение	108201	108201	108201	108201
Чернушинский муниципальный район				
Ананьинское сельское поселение	19600	19600	19600	19600
Бедряжинское сельское поселение	13080	13080	13080	13080
Бродовское сельское поселение	5225	5225	5225	5225
Деменевское сельское поселение	11600	11600	11600	11600
Етышинское сельское поселение	6200	6200	6200	6200
Калиновское сельское поселение	14739	14739	14739	14739
Павловское сельское поселение	17600	17600	17600	17600
Рябовское сельское поселение	13500	13500	13500	13500
Слудовское сельское поселение	7923	7923	7923	7923
Сулмашинское сельское поселение	3000	3000	3000	3000
Таушинское сельское поселение	8500	8500	8500	8500
Труновское сельское поселение	17190	17190	17190	17190

Трушниковское сельское поселение	7200	7200	7200	7200
Тюинское сельское поселение	18805	18805	18805	18805
Чусовской муниципальный район				
Верхнекалинское сельское поселение	96076	96076	96076	96076
Никифоровское сельское поселение	91819	91819	91819	91819
Сельское поселение	12714	12714	12714	12714
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	2134,7	2134,7	2135	2135
Калинское сельское поселение	13526	13526	13526	13526
Комарихинское сельское поселение	46012	46012	46012	46012
Скальнинское сельское поселение	73758	73758	73758	73758
Гайнский муниципальный район				
Верхнестарицкое сельское поселение	269034	269034	269034	269034
Гайнское сельское поселение	171726	171726	171726	171726
Иванчинское сельское поселение	46442	46442	46442	46442
Кебратское сельское поселение	226891	226891	226891	226891
Сейвинское сельское поселение	75937	75937	75937	75937
Серебрянское сельское поселение	248928	248928	248928	248928
Усть-Черновское сельское поселение	453882	453882	453882	453882
Косинский муниципальный район				
Косинское сельское поселение	134554	134554	134554	134554
Левичанское сельское поселение	126144	126144	126144	126144
Светличанское сельское поселение	39320	39320	39320	39320
Чазевское сельское поселение	28070	28070	28070	28070
Кочевский муниципальный район				
Большекочинское сельское поселение	29957	29957	29957	29957
Кочевское сельское поселение	62643	62643	62643	62643
Маратовское сельское поселение	6566	6566	6566	6566
Пельмское сельское поселение	20461	20461	20461	20461
Юкеевское сельское поселение	40118	40118	40118	40118
Кудымкарский муниципальный район				
Белооевское сельское поселение	99000	99000	99000	99000
Верх-Иньвенское сельское поселение	110800	110800	110800	110800
Егвинское сельское поселение	30800	30800	30800	30800
Ленинское сельское поселение	87600	87600	87600	87600
Ошибское сельское поселение	114100	114100	114100	114100
Степановское сельское поселение	31100	31100	31100	31100
Юрлинский муниципальный район				
Усть-Березовское сельское поселение	120720	120720	131485	131485
Усть-Зудинское сельское поселение	103430	103430	91437	91437
Юрлинское сельское поселение	158961	158961	160189	160189
Юсьвинский муниципальный район				
Архангельское сельское поселение	24393	24393	24393	24393
Купросское сельское поселение	30027	30027	30027	30027
Майкорское сельское поселение	11573	11573	11573	11573
Пожвинское сельское поселение	15806	15806	15806	15806
Юсьвинское сельское поселение	33886	33886	33886	33886

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Численность населения сельских поселений Пермского края на 1 января текущего года, человек

	2012	2013	2014	2015
Бардымский муниципальный район				
Тюндюковское сельское поселение	1437	1392	1382	1312
Бардымское сельское поселение	9431	9499	9641	9787
Березниковское сельское поселение	1285	1088	994	813
Бичуринское сельское поселение	1744	1722	1703	1652
Брюзлинское сельское поселение	873	829	790	792
Елпачихинское сельское поселение	1999	2013	1973	1916
Красноярское сельское поселение	2133	2191	2258	2249
Новошапское сельское поселение	493	483	454	422
Печменское сельское поселение	1650	1669	1686	1607
Сарашевское сельское поселение	2589	2595	2575	2487
Федоровское сельское поселение	1240	1237	1219	1184
Шермейское сельское поселение	557	531	497	479
Александровский муниципальный район				
Скопкортненское сельское поселение	344	307	270	259
Березовский муниципальный район				
Асовское сельское поселение	2338	2252	2194	2147
Березовское сельское поселение	7577	7564	7503	7448
Дубовское сельское поселение	1137	1127	1120	1118
Заборьинское сельское поселение	1167	1171	1159	1106
Кляповское сельское поселение	1650	1627	1567	1551
Переборское сельское поселение	1701	1655	1605	1582
Сосновский сельское поселение	1046	1014	948	937
Большесосновский муниципальный район				
Большесосновское сельское поселение	6019	5994	6050	6002
Кленовское сельское поселение	819	797	788	750
Левинское сельское поселение	515	511	502	497
Петропавловское сельское поселение	982	957	957	934
Полозовское сельское поселение	1972	1902	1928	1863
Тойкинское сельское поселение	667	624	599	588
Черновское сельское поселение	2213	2190	2222	2227
Верещагинский муниципальный район				
Бородульское сельское поселение	1288	1217	1173	1112
Вознесенское сельское поселение	3273	3325	3303	3287
Зюкайское сельское поселение	4966	4996	5022	5001
Нижнегалинское сельское поселение	1715	1725	1677	1643
Путинское сельское поселение	2948	2914	2842	2819
Сепьчевское сельское поселение	3578	3512	3419	3403
Горнозаводский муниципальный район				
Бисерское сельское поселение	1256	1219	1180	1160
Кусье-Александровское сельское поселение	1874	2050	2072	1996
Медведкинское сельское поселение	991	959	941	885
Пашийское сельское поселение	4197	4146	4031	3955
Сарановское сельское поселение	1069	1038	1023	1010
Теплогорское сельское поселение	3710	3596	3506	3470
Гремячинский муниципальный район				

Усьвенское сельское поселение	482	462	428	410
Шумихинское сельское поселение	1164	1116	1031	982
Юбилейнинское сельское поселение	1280	1244	1199	1146
Добрянский муниципальный район				
Вильвенское сельское поселение	1462	1469	1443	1418
Висимское сельское поселение	1276	1298	1300	1255
Дивинское сельское поселение	2054	2082	2011	1896
Краснослудское сельское поселение	2025	2178	2218	2269
Перемское сельское поселение	1626	1598	1588	1540
Сенькинское сельское поселение	1225	1224	1211	1179
Губахинский муниципальный район				
Шировское сельское поселение	4595	3271		
Еловский муниципальный район				
Брюховское сельское поселение	1568	1500	1427	1383
Дубровское. сельское поселение	1084	1054	1007	968
Еловское сельское поселение	6526	6401	6253	6132
Сугановское сельское поселение	749	717	692	654
Малоусинское сельское поселение	465	436	408	397
Ильинский муниципальный район				
Васьлевское сельское поселение	1760	1740	1754	1671
Ивановское сельское поселение	1040	1026	974	956
Ильинское.. сельское поселение	7488	7487	7552	7622
Посерское сельское поселение	1082	1082	1082	1056
Сретенское сельское поселение	3090	3150	3162	3097
Филатовское сельское поселение	810	808	805	803
Карагайский муниципальный район				
Карагайское сельское поселение	8626	8521	8513	8517
Козьмодемьяновское сельское поселение	1088	1035	983	970
Менделеевское сельское поселение	6056	5913	5835	5776
Нердвинское сельское поселение	2321	2249	2192	2173
Никольское сельское поселение	1300	1267	1241	1232
Обвинское сельское поселение	1347	1297	1274	1241
Рождественское. сельское поселение	1866	1798	1718	1700
Кизеловский муниципальный район				
Северно-Коспашское сельское поселение	1388	1361	1333	1312
Центрально-Коспашское сельское поселение	1439	1422	1405	1380
Шахтинское сельское поселение	1060	1031	1012	995
Южно-Коспашское сельское поселение	1454	1456	1433	1429
Кишертский муниципальный район				
Андреевское. сельское поселение	1660	1689	1681	1686
Кордонское сельское поселение	1494	1459	1393	1354
Мечинское сельское поселение	651	642		
Осинцевское сельское поселение	1569	1529	2116	2076
Посадское сельское поселение	1553	1573	1556	1534
Усть-Кишертское сельское поселение	5207	5146	5584	5522
Черноярское сельское поселение	523	515		
Красновишерский муниципальный район				
Вайское сельское поселение	870	797	761	726
Верх-Язьвинское сельское поселение	2638	2574	2480	2433

Вишерогорское сельское поселение	532	534	524	509
Усть-Язьвинское сельское поселение	1522	1360	1394	1342
Краснокамский муниципальный район				
Майское сельское поселение	6917	6926	6988	7097
Стряпунинское сельское поселение	1898	1905	1912	1908
Куединский муниципальный район				
Бикбардинское сельское поселение	1071	1041	975	959
Большегондырское сельское поселение	3032	2950	2892	2854
Большекустовское сельское поселение	1064	1040	1011	1001
Большеусинское сельское поселение	2398	2376	2310	2231
Куединское сельское поселение	11878	11845	11748	11758
Нижнесавинское сельское поселение	986	978	979	983
Ошынское сельское поселение	1692	1671	1625	1602
Талмазское сельское поселение	777	719	672	650
Федоровское сельское поселение	1374	1316	1287	1244
Шагиртское сельское поселение	2465	2431	2368	2279
Кунгурский муниципальный район				
Быринское сельское поселение	1444	1380	1339	1283
Голдыревское сельское поселение	1967	1949	1971	1926
Ергачинское сельское поселение	2028	2058	2110	2086
Зарубинское сельское поселение	2132	2121	2056	2039
Калининское сельское поселение	2765	2814	2838	2786
Комсомольское сельское поселение	3419	3375	3343	3305
Кыласовское сельское поселение	2360	2335	2353	2315
Ленское сельское поселение	2799	2823	2852	2801
Мазунинское сельское поселение	1340	1325	1307	1261
Моховское сельское поселение	2734	2754	2749	2758
Насадское сельское поселение	821	824	813	802
Неволинское сельское поселение	2501	2495	2477	2418
Плехановское сельское поселение	2924	2940	3015	3079
Сергинское сельское поселение	2223	2240	2202	2179
Тихановское сельское поселение	1113	1156	1179	1176
Троельжанское сельское поселение	2467	2442	2425	2418
Усть-Туркское сельское поселение	2178	2165	2153	2120
Филипповское сельское поселение	3569	3638	3657	3643
Шадейское сельское поселение	2214	2262	2249	2224
Лысьвенский муниципальный район				
Кормовищенское сельское поселение	2588	н/д	н/д	н/д
Кыновское сельское поселение	3468	н/д	н/д	н/д
Новорождественское сельское поселение	2057	н/д	н/д	н/д
Нытвенский муниципальный район				
Григорьевское сельское поселение	3584	3494	3444	3344
Постаноговское сельское поселение	862	841	851	850
Чайковское сельское поселение	3853	3811	3781	3766
Чемневское сельское поселение	1115	1042	973	947
Шервинское сельское поселение	2550	2481	2444	2432
Октябрьский муниципальный район				
Атязгузинское сельское поселение	970	914	851	822
Басинское сельское поселение	1650	1625	1590	1540
Биявашское сельское поселение	910	849	817	769

Богородское сельское поселение	1574	1529	1515	1560
Верх-Гюшевское сельское поселение	820	778	742	709
Енапаевское сельское поселение	1110	1085	1076	1029
Заводо-Гюшевское сельское поселение	1200	1173	1138	1130
Ишимовское сельское поселение	1096	1062	1053	1037
Петропавловское сельское поселение	848	801	776	767
Русско-Сарсинское сельское поселение	879	849	828	810
Щучье-Озерское сельское поселение	2294	2224	2157	2087
Ординский муниципальный район				
Ашاپское сельское поселение	2262	2267	2277	2323
Карьевское сельское поселение	1915	1927	1899	1924
Красноясыльское сельское поселение	1960	1883	1852	1806
Медянский сельское поселение	3462	3415	3372	3270
Ординское сельское поселение	5949	5944	5848	5814
Осинский муниципальный район				
Верхнедавидовское сельское поселение	770	782	782	720
Горское сельское поселение	741	719	655	640
Гремячинское сельское поселение	1054	1058	1067	1011
Комаровское сельское поселение	846	848	814	808
Крыловское сельское поселение	1675	1690	1689	1645
Новозалесновское сельское поселение	705	719	707	665
Пальское сельское поселение	769	734	692	643
Паклинское сельское поселение	1084	1099	1114	1109
Оханский муниципальный район				
Андреевское сельское поселение	863	875	857	831
Беляевское сельское поселение	802	824	804	789
Дубровское сельское поселение	2142	2080	2071	2070
Казанское сельское поселение	909	941	925	928
Острожское сельское поселение	1721	1729	1750	1716
Тулумбаихинское сельское поселение	1211	1205	1263	1247
Таборское сельское поселение	1585	1579	1559	1525
Очерский муниципальный район				
Кипринское сельское поселение	956	936	901	878
Нововознесенское сельское поселение	1155	1143	1161	1150
Спешковское сельское поселение	1967	1947	1986	1948
Пермский муниципальный район				
Бершетское сельское поселение	3919	3908	3938	3907
Двуреченское сельское поселение	7998	8437	8751	8832
Заболотское сельское поселение	1595	1568	1552	1536
Кондратовское сельское поселение	10243	10549	10705	10965
Кояновское сельское поселение	1330	1361		
Кукуштанское сельское поселение	8956	9043	9160	9071
Култаевское сельское поселение	10525	10777	11053	11432
Лобановское сельское поселение	4990	5218	9401	9731
Муляинское сельское поселение	2827	2745		
Гамовское сельское поселение	5762	5892	6028	6165
Пальниковское сельское поселение	1615	1615	1592	1569
Платошинское сельское поселение	2462	2502	2499	2432
Савинское сельское поселение	5320	5215	6748	6786
Соколовское сельское поселение	1705	1688	н/д	н/д

Сылвенское сельское поселение	10331	10268	10236	10164
Усть-Качкинское сельское поселение	6114	5982	5902	5884
Фроловское сельское поселение	4022	4296	4386	4581
Хохловское сельское поселение	1313	1328	1315	1298
Юговское сельское поселение	2612	2578	2485	2463
Юго-Камское. сельское поселение	9573	9534	9315	9287
Сивинский муниципальный район				
Бубинское сельское поселение	2918	2870	2840	2825
Екатерининское сельское поселение	2302	2229	2188	2141
Северокоммунарское сельское поселение	2210	2150	2119	2082
Сивинское сельское поселение	7239	7252	7288	7250
Соликамский муниципальный район				
Касибское сельское поселение	1231	1198	1153	1147
Краснобережское сельское поселение	3358	3325	3294	3165
Половодовское сельское поселение	3762	3752	3688	3694
Тохтуевское сельское поселение	2680	2744	2806	2914
Тюлькинское сельское поселение	3124	3045	3008	2930
Басимское сельское поселение	573	568	559	531
Родниковское сельское поселение	2370	2289	2250	2237
Сукунский муниципальный район				
Киселевское сельское поселение	2685	2659	2642	2626
Ключевское сельское поселение	3013	2952	4734	4709
Поедугинское сельское поселение	4236	4141	4086	4039
Тисовское сельское поселение	1881	1844		
Уинский муниципальный район				
Аспинское сельское поселение	1744	1695	1666	1656
Воскресенское сельское поселение	1074	1020	998	993
Ломовское сельское поселение	569	550	522	511
Нижнесыповское сельское поселение	952	910	906	899
Судинское сельское поселение	1174	1123	1096	1132
Уинское сельское поселение	4566	4498	4506	4560
Чайкинское сельское поселение	917	879	854	877
Усольский муниципальный район				
Березовка на Каме сельское поселение	969	951	н/д	н/д
Орлинское сельское поселение	2292	2263	2268	2271
Пыскорское сельское поселение	2019	1952	н/д	н/д
Романовское сельское поселение	1334	1300	1293	1302
Троицкое сельское поселение	1871	1844	1794	1795
Чайковский муниципальный район				
Альяншинское сельское поселение	1417	1401	1353	1325
Большебукурское сельское поселение	1201	1243	1242	1244
Ваньковское сельское поселение	2134	2201	2163	2124
Зиуновское сельское поселение	1224	1211	1204	1177
Марковское сельское поселение	3304	3389	3742	4018
Ольховское сельское поселение	3360	3438	3422	3405
Сосновское сельское поселение	1670	1675	1627	1610
Уральское сельское поселение	989	972	980	972
Фокинское сельское поселение	5624	5770	5755	5732
Частинский муниципальный район				
Бабкинское сельское поселение	1407	1362	1370	1325

Ножовское сельское поселение	2313	2310	2298	2294
Частинское сельское поселение	6832	6854	6786	6859
Шабуровское сельское поселение	2384	2368	2340	2322
Чердынский муниципальный район				
Бондюжское сельское поселение	1337	1296	1189	1088
Валайское сельское поселение	1241	1215	1172	1062
Вильгортское сельское поселение	1283	1244	1156	1102
Колвинское сельское поселение	751	719	651	502
Керчевское сельское поселение	2631	2575	2529	2456
Покчинское сельское поселение	2154	2056	2036	2040
Рябининское сельское поселение	2691	2640	2597	2573
Усть-Урольское сельское поселение	937	912	848	812
Чернушинский муниципальный район				
Ананьинское сельское поселение	989	973	994	986
Бедряжинское сельское поселение	783	786	776	783
Бродовское сельское поселение	1060	1086	1110	1108
Деменовское сельское поселение	1003	1004	992	952
Етышинское сельское поселение	619	633	620	591
Калиновское сельское поселение	714	710	704	689
Павловское сельское поселение	1797	1800	1758	1742
Рябовское сельское поселение	2056	2151	2313	2373
Слудовское сельское поселение	1334	1426	1449	1450
Сульмашинское сельское поселение	1187	1215	1255	1282
Таушинское сельское поселение	1258	1269	1285	1282
Труновское сельское поселение	1132	1094	1084	1062
Трушниковское сельское поселение	1042	1015	1005	994
Тюинское сельское поселение	1052	1007	980	966
Чусовской муниципальный район				
Верхнекалинское сельское поселение	2404	2379	2374	2371
Никифоровское сельское поселение	1203	1144	1123	1097
Сельское сельское поселение	1182	1201	1204	1193
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	2419	2346	2310	2214
Калинское сельское поселение	2605	2574	2561	2583
Комарихинское сельское поселение	2599	2553	2513	2463
Скальнинское сельское поселение	7226	7086	6988	6920
Гайнский муниципальный район				
Верхнестаричское сельское поселение	1484	1421	1324	1290
Гайнское сельское поселение	5522	5413	5328	5256
Иванчинское сельское поселение	1400	1363	1316	1306
Кебрятском сельское поселение	1373	1312	1268	1236
Сейвинское сельское поселение	887	847	808	792
Серебрянское сельское поселение	1031	1008	983	967
Усть-Черновское сельское поселение	1593	1552	1541	1529
Косинский муниципальный район				
Косинское сельское поселение	4742	4665	4644	4620
Левичанское сельское поселение	718	680	661	634
Светличанское сельское поселение	636	610	575	547
Чазевское сельское поселение	976	945	912	905
Кочевский муниципальный район				
Большечочинское сельское поселение	1047	1006	977	949

Кочевское сельское поселение	6173	6144	6066	6048
Маратовское сельское поселение	958	924	900	865
Пельюмское сельское поселение	1179	1139	1115	1110
Юкеевское сельское поселение	1619	1615	1571	1524
Кудымкарский муниципальный район				
Белооевское сельское поселение	5200	5038	4905	4880
Верх-Иньвенское сельское поселение	4936	4793	4657	4593
Егвинское сельское поселение	3699	3670	3643	3592
Ленинское сельское поселение	2936	2888	2788	2718
Ошибское сельское поселение	3114	3006	2913	2783
Степановское сельское поселение	5360	5320	5139	5153
Юрлинский муниципальный район				
Усть-Березовское сельское поселение	799	786	756	740
Усть-Зулинское сельское поселение	1270	1245	1205	1121
Юрлинское сельское поселение	7249	7062	6936	6905
Юсьвинский муниципальный район				
Архангельское сельское поселение	2642	2577	2547	2478
Купроское сельское поселение	2754	2670	2620	2547
Майкорское сельское поселение	3201	3165	3116	2998
Пожвинское сельское поселение	3942	3870	3774	3696
Юсьвинское сельское поселение	6838	6768	6741	6769

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Приложение 20

Показатели функционирования сельскохозяйственных организаций муниципальных районов Пермского края и обеспеченности газовыми сетями муниципальных районов, 2012г. (данные для оценки модели, выявляющей влияние газификации на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в программе «EViews»)

	Средне-численность работников сельскохозяйственных организаций, человек	Среднее за год количество единиц техники в сельскохозяйственных организациях, штук	Средняя за год протяженность уличной газовой сети в сельских поселениях, м	Продукция сельскохозяйственных организаций (в фактически действовавших ценах) за год, тыс. руб.
Бардымский муниципальный район	12	92,5	132380	88718
Александровский муниципальный район	160	2	151597	5907
Березовский муниципальный район	862	287	81769	434753
Большесосновский муниципальный район	241	212,5	51805	266733
Верещагинский муниципальный район	594	220,5	113265,2	495342
Добрянский муниципальный район	90	17	251341	18469
Еловский муниципальный район	219	80	9520	100112
Ильинский муниципальный район	105	76,5	1200	60354
Карагайский муниципальный район	823	372	54472,195	944823
Кишертский муниципальный район	303	150	24477,5	187963
Краснокамский муниципальный район	1474	93	282772,5	1892191
Кудинский муниципальный район	1552	459	46355,1	676717

Кунгурский муниципальный район	2483	557,5	172430,5	3126924
Лысьвенский муниципальный район	197	37,5	205540	56033
Нытвенский муниципальный район	759	273,5	86059,105	583324
Октябрьский муниципальный район	573	196,5	147019	213909
Ординский муниципальный район	488	176,5	88200	281822
Осинский муниципальный район	152	100	99736,1	162021
Оханский муниципальный район	810	208,5	142952,8	407462
Очерский муниципальный район	352	125,5	116444,5	216234
Пермский муниципальный район	2237	304,5	470249	3478581
Сивинский муниципальный район	1022	329	718	493102
Соликамский муниципальный район	529	64	23182,8	163215
Суксунский муниципальный район	501	206	111364,5	344578
Уинский муниципальный район	212	81	107700,58	199891
Чайковский муниципальный район	1366	262	235539,4	983124
Чагинский муниципальный район	478	209,5	110486,5	594731
Чердынский муниципальный район	424	31	2140	20372
Чернушинский муниципальный район	500	236	116092,1	319967
Чусовской муниципальный район	369	89,5	245960	211504
Кудымкарский муниципальный район	749	242	190	288974
Юсьвинский муниципальный район	799	299	52469	348967

Приложение 21

Статистические показатели модели, оценивающей влияние газификации сельских поселений на объемы продукции сельскохозяйственных организаций Пермского края

	Средняя за год протяженность уличной газовой сети в сельских поселениях (переменная GAZ)	Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций (переменная LAB)	Продукция сельскохозяйственных организаций (переменная PROD)	Среднее за год количество единиц техники в сельскохозяйственных организациях (переменная TEHN)
Mean	116732.1	669.8438	552088.0	190.3438
Median	109093.5	500.5000	285398.0	201.2500
Maximum	470249.0	2483.000	3478581.	557.5000
Minimum	190.0000	12.00000	5907.000	2.000000
Std. Dev.	101347.7	592.2398	811757.9	129.9255
Skewness	1.440084	1.571468	2.656899	0.789569
Kurtosis	5.786847	5.108000	9.293286	3.477734
Jarque-Bera	21.41584	19.09561	90.45584	3.629206
Probability	0.000022	0.000071	0.000000	0.162903
Sum	3735428.	21435.00	17666817	6091.000
Sum Sq.Dev.	3.18E+11	10873186	2.04E+13	523299.7
Observations	32	32	32	32

Корреляционный анализ показателей модели, оценивающей влияние газификации сельских территорий на объемы продукции сельскохозяйственных организаций Пермского края

	Средняя за год протяженность уличной газовой сети в сельских поселениях (переменная GAZ)	Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций (переменная LAB)	Производство сельскохозяйственных организаций (переменная PROD)	Среднее за год количество единиц техники в сельскохозяйственных организациях (переменная TEHN)
Средняя за год протяженность уличной газовой сети в сельских поселениях (переменная GAZ)	1	0.42073449701591	0.605978485827	-0.023296365093469
Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций (переменная LAB)	0.4207344970159	1	0.903817257441	0.76272296180969
Производство сельскохозяйственных организаций (переменная PROD)	0.6059784858271	0.9038172574415545	1	0.58445863811199
Среднее за год количество единиц техники в сельскохозяйственных организациях (переменная TEHN)	-0.0232963650934	0.762722961809687	0.584458638111	1

Корреляционный анализ логарифмированных показателей модели, оценивающей влияние газификации сельских территорий на объемы продукции сельскохозяйственных организаций Пермского края

	Натуральный логарифм средней за год протяженности уличной газовой сети в сельских поселениях (переменная LN_GAZ)	Натуральный логарифм среднесписочной численности работников сельскохозяйственных организаций (переменная LN_LAB)	Натуральный логарифм продукции сельскохозяйственных организаций (переменная LN_PROD)	Натуральный логарифм среднего за год количества единиц техники в сельскохозяйственных организациях (переменная LN_TEHN)
Натуральный логарифм средней за год протяженности уличной газовой сети в сельских поселениях (переменная LN_GAZ)	1	0.03006638171610	0.211933727509	-0.0481802305146
Натуральный логарифм среднесписочной численности работников сельскохозяйственных организаций (переменная LN_LAB)	0.03006638171610	1	0.732486727645	0.57412960138789
Натуральный логарифм продукции сельскохозяйственных организаций (переменная LN_PROD)	0.21193372750858	0.732486727645038	1	0.860750872706011
Натуральный логарифм среднего за год количества единиц техники в сельскохозяйственных организациях (переменная LN_TEHN)	-0.0481802305146	0.57412960138789	0.860750872706	1

Результаты оценки модели, исследующей влияние протяженности газовых сетей в сельских территориях на объемы производства продукции сельскохозяйственными организациями Пермского края, в пакете «EViews»

Dependent Variable: LN_PROD				
Method: Least Squares				
Sample: 1 32				
Included observations: 32				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	3.721353	0.757609	4.911973	0.0000
LN_LAB	0.435637	0.104047	4.186939	0.0003
LN_TEHN	0.849871	0.100217	8.480335	0.0000
LN_GAZ	0.175780	0.049184	3.573938	0.0013
R-squared	0.880237	Mean dependent var		12.44997
Adjusted R-squared	0.867406	S.D. dependent var		1.381128
S.E. of regression	0.502917	Akaike info criterion		1.579686
Sum squared resid	7.081918	Schwarz criterion		1.762903
Log likelihood	-21.27498	Hannan-Quinn criter.		1.640417
F-statistic	68.59863	Durbin-Watson stat		2.183239
Prob(F-statistic)	0.000000			

Показатели численности населения сельских поселений Пермского края, в которых в 2013 году проведены новые газовые сети на 1 января 2014 г. и на 1 января 2015 г. и показатель притока (оттока) населения в сельские поселения Пермского края за 2014 год, человек

	2014	2015	Приток (отток) населения в сельские поселения за 2014 г.
Березовское сельское поселение	7503	7448	-55
Черновское сельское поселение	2222	2227	5
Зюкайское сельское поселение	5022	5001	-21
Карагайское сельское поселение	8513	8517	4
Большекустовское сельское поселение	1011	1001	-10
Большеусинское сельское поселение	2310	2231	-79
Куединское сельское поселение	11748	11758	10
Кыласовское сельское поселение	2353	2315	-38
Тихановское сельское поселение	1179	1176	-3
Григорьевское сельское поселение	3444	3344	-100
Шерыньское сельское поселение	2444	2432	-12
Богородское сельское поселение	1515	1560	45
Ашапское сельское поселение	2277	2323	46
Гремячинское сельское поселение	1067	1011	-56
Кипринское сельское поселение	901	878	-23
Нововознесенское сельское поселение	1161	1150	-11
Кукуштанское сельское поселение	9160	9071	-89
Култаевское сельское поселение	11053	11432	379
Хохловское сельское поселение	1315	1298	-17
Киселевское сельское поселение	2642	2626	-16
Нижнесыповское сельское поселение	906	899	-7
Уинское сельское поселение	4506	4560	54
Чайкинское сельское поселение	854	877	23
Орлинское сельское поселение	2268	2271	3
Частинское сельское поселение	6786	6859	73
Шабуровское сельское поселение	2340	2322	-18
Ананьинское сельское поселение	994	986	-8
Труновское сельское поселение	1084	1062	-22
Сельское сельское поселение	1204	1193	-11
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	2310	2214	-96
Белоевское сельское поселение	4905	4880	-25
Архангельское сельское поселение	2547	2478	-69
Купросское сельское поселение	2620	2547	-73

Показатели протяженности уличной газовой сети в сельских поселениях Пермского края, в которых в 2013 году проведены газовые сети, на 1 января 2013 г. и 1 января 2014 г. и показатель протяжения уличной газовой сети за 2013, метр

	2013	2014	Прирост уличной газовой сети за 2013 г.
Березовское сельское поселение	74489,00	79147,00	4658,00
Черновское сельское поселение	6710,00	12187,00	5477,00
Зюкайское сельское поселение	4000,00	7860,00	3860,00
Карагайское сельское поселение	27391,20	28925,51	1534,31
Большекустовское сельское поселение	18984,50	19077,00	92,50
Большеусинское сельское поселение	10926,00	12635,10	1709,10
Кудинское сельское поселение	14488,00	24264,80	9776,80
Кыласовское сельское поселение	25138,20	26734,50	1596,30
Тихановское сельское поселение	3900,00	14200,00	10300,00
Григорьевское сельское поселение	4300,00	4500,00	200,00
Шерьинское сельское поселение	5200,00	10203,80	5003,80
Богородское сельское поселение	0,00	17087,00	17087,00
Ашапское сельское поселение	4200,00	10311,00	6111,00
Гремячинское сельское поселение	4685,20	5435,05	749,85
Кипринское сельское поселение	0,00	11445,00	11445,00
Нововознесенское сельское поселение	400,00	4500,00	4100,00
Кукуштанское сельское поселение	20308,00	27600,00	7292,00
Култаевское сельское поселение	83328,00	126277,00	42949,00
Хохловское сельское поселение	9254,00	12300,00	3046,00
Киселевское сельское поселение	21300,00	21700,00	400,00
Нижнесыповское сельское поселение	6508,66	6609,00	100,34
Уинское сельское поселение	41627,97	42000,00	372,03
Чайкинское сельское поселение	16687,00	16887,00	200,00
Орлинское сельское поселение	2500,00	2968,00	468,00
Частинское сельское поселение	42401,00	42626,00	225,00
Шабуровское сельское поселение	10571,00	21771,10	11200,10
Ананьинское сельское поселение	0,00	13056,30	13056,30
Труновское сельское поселение	4758,50	7666,00	2907,50
Сельское поселение	12000,00	12600,00	600,00
Верхнечусовское Городковское сельское поселение	21040,00	30334,00	9294,00
Белоевское сельское поселение	0,00	11498,00	11498,00
Архангельское сельское поселение	0,00	14577,00	14577,00
Купросское сельское поселение	0,00	13500,00	13500,00

Результаты оценки модели, исследующей влияние строительства газовых сетей в сельских поселениях на динамику численности населения в этих сельских поселениях, в пакете «EViews»

Dependent Variable: PRIROST_POP				
Method: Least Squares				
Sample (adjusted): 1 33				
Included observations: 33 after adjustments				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-47.14530	14.15061	-3.331679	0.0022
PRIROST_GAS	0.006216	0.001354	4.590837	0.0001
R-squared	0.404714	Mean dependent var		-6.575758
Adjusted R-squared	0.385511	S.D. dependent var		80.99152
S.E. of regression	63.48873	Akaike info criterion		11.19829
Sum squared resid	124955.4	Schwarz criterion		11.28899
Log likelihood	-182.7718	Hannan-Quinn criter.		11.22881
F-statistic	21.07578	Durbin-Watson stat		1.515832
Prob(F-statistic)	0.000069			

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Захарченко Татьяна Николаевна
Мичурина Фрида Захаровна
Роженцова Елена Владимировна**

**Динамика аграрных отношений и
перспективы развития сельских
территорий Пермского края**

МОНОГРАФИЯ

Научный редактор Ф.З. Мичурина

Подписано в печать 15.03.16. Формат 60x88 1/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 15,75. Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 500 экз. Заказ № 54

Отпечатано в типографии «МиГ»
г. Пермь, ул. Попова, 9. Тел. 210-36-40